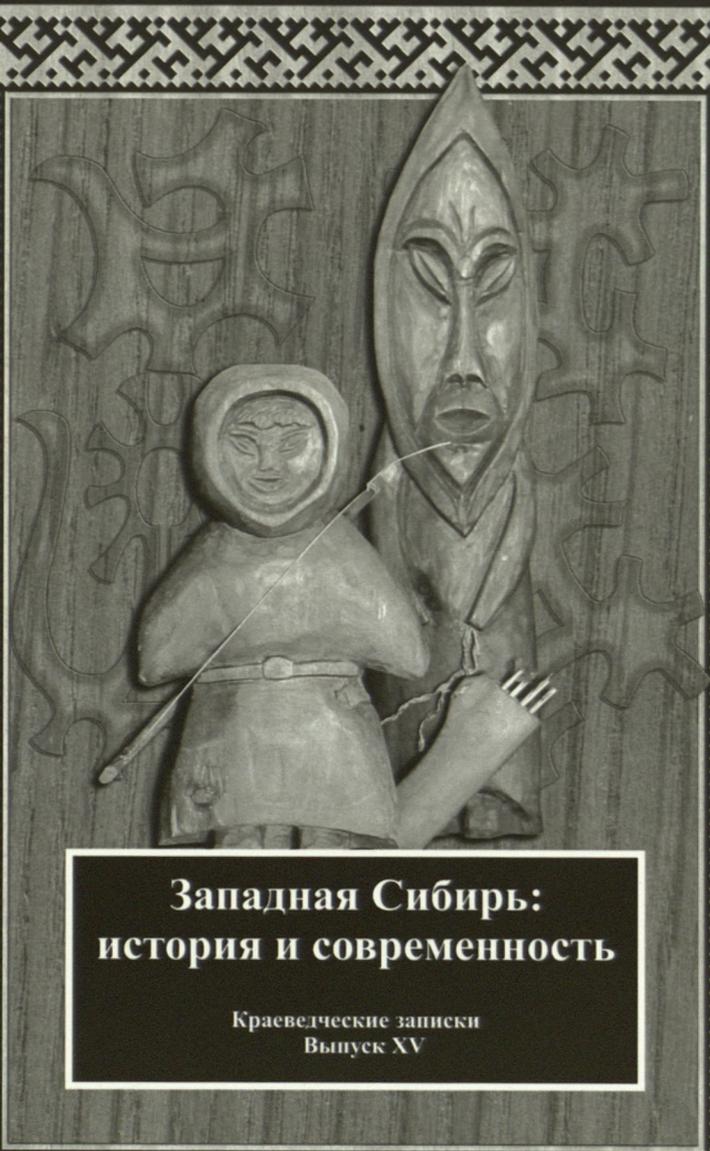

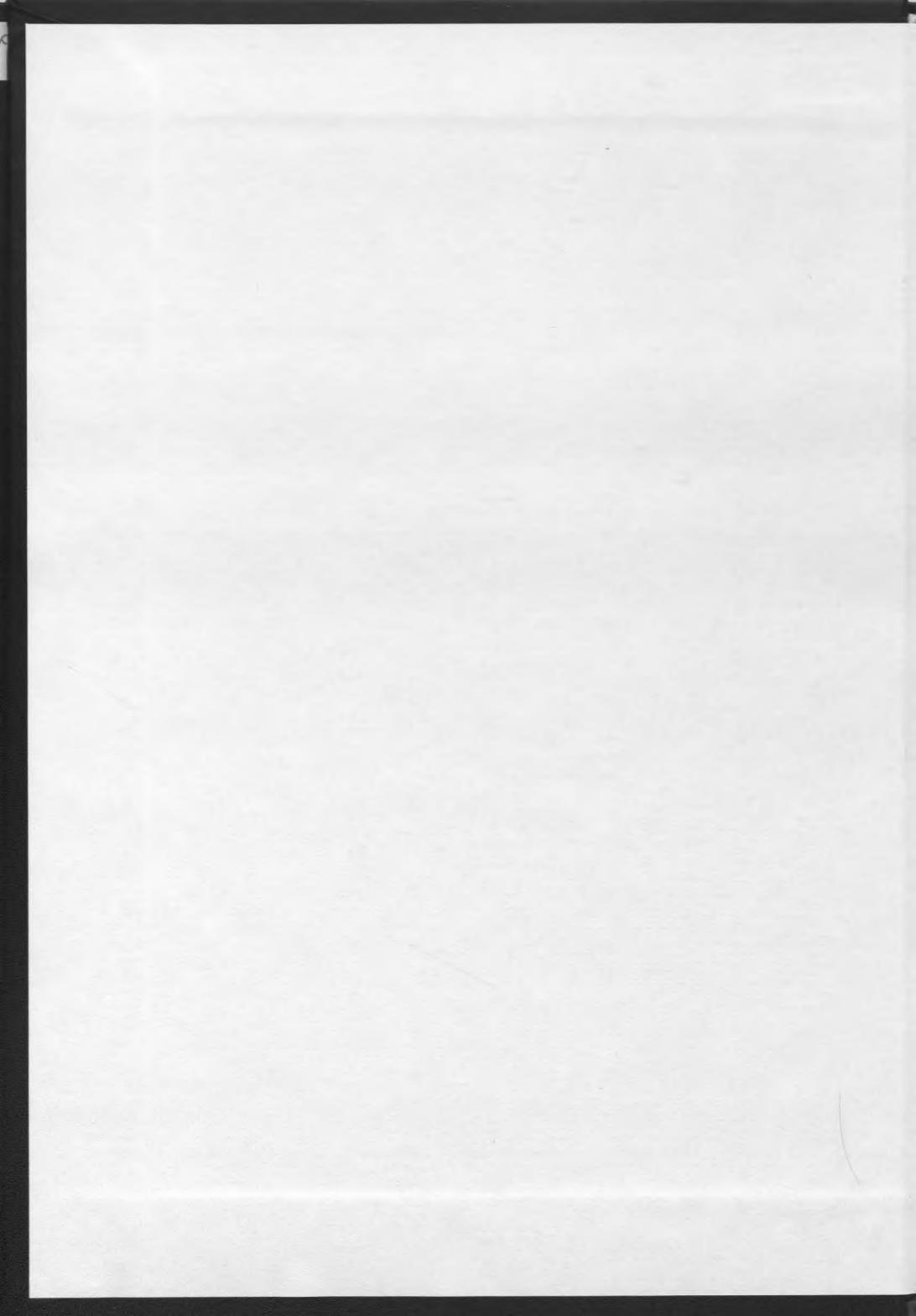
к26.89(253.3)

3-30

**Западная Сибирь:
история и современность**

Краеведческие записки
Выпуск XV

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллич. пред. выдач. _____

|

к26.89(253.3)
3-30

Муниципальное бюджетное учреждение «Библиотечно-информационная система»
Нижевартовский государственный университет

Мира не узнаешь, не зная края своего

Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки

Выпуск XV

BIS NIZHNEVARTOVSK

6600141060

**НИЖНЕВАРТОВСКОЕ
МБУ «БИС»**

инв.№ 217032 / 3-3-*Ю*

Нижевартовск
2019

ББК 26.89

330

Западная Сибирь: история и современность: краеведч. зап. Вып. XV / МБУ «БИС»; ФГБОУ ВО «НВГУ»; сост. Ю.Г. Бочкова; отв. ред. Я.Г. Солодкин. – Нижневартовск: Отпечатано ООО «Югра Бренд», 2019. – 264 с.

ISBN 978-5-6042413-1-8

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета (ответственный редактор)

Бочкова Ю.Г., заведующая краеведческим отделом Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Кабанова И.С., главный библиограф краеведческого отдела Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Распопова С.Ю., заместитель директора муниципального бюджетного учреждения «Библиотечно-информационная система»

Составитель: *Ю.Г. Бочкова*

Ответственный за выпуск: *И.Е. Ивлева*

ББК 26.89

©МБУ «БИС» (издание), 2019

©Бочкова Ю.Г. (составление), 2019

© Мельников В.Г., оформление разделов, 2011

В оформлении обложки использована работа Г.Г. Соколова

ISBN 978-5-6042413-1-8

I. ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

**Бесчастный Малышев –
один из последних ветеранов «Ермаковой эпопеи»?**

Многие исследователи, начиная с Н. Н. Оглоблина, С. В. Бахрушина, Е. И. Дергачевой-Скоп, обращались к судьбам «ермаковых казаков» после гибели их предводителя, преимущественно уже в «русской» Сибири. Эта тема стала предметом специальных изысканий А. А. Преображенского и особенно Н. И. Никитина [6, с. 224, 227; 7, с. 51 – 87; 8, с. 380 – 382; см. также: 4, с. 537 – 538; 9, с. 7 – 9]. (Отметим также, что кроме систематизированных в историографии данных, появившаяся в 1640 г. челобитная сургутского атамана Кузьмы Васильева сына Горбунова, переведенного в крепость на средней Оби из Тары, сохранила известие о службе его отца с Ермаком [12, с. 406]. В других дошедших до нас источниках о Василии Горбунове как участнике «взятия» Сибири «руским полком» умалчивается. Зато Алексей Галкин, вопреки представлению, бывшему до недавнего времени традиционным, не может безусловно считаться «товарищем» Ермака [15, с. 30 – 32, и др.]). Из поля зрения ученых, однако, странным образом выпал документ, выявленный еще Г. Ф. Миллером и впервые опубликованный в 1941 г., – царская грамота от 18 апреля 1649 г. воеводе Тюмени С. А. Чоглокову, где подробно говорится о местном служилом человеке Бесчастном Малышеве. Его, думается, есть веские основания отнести к числу сподвижников «велеумного» атамана, «взавших» «за саблюю» «Кучумово царство».

Согласно названной грамоте, явившейся ответом на челобитную Малышева, он несет службу в течение 65 лет, посылался против хана Алея (Али), которого «поймали и привели на Тюмень» вместе с его женами и сыновьями (тогда Бесчастный был ранен и сумел пленить татарина); в 1608/09 г. тюменский воевода боярин М. М. Годунов отправил Малышева со знатными невольниками на «Русь», и поскольку Москву в то время осаждал «Тушинский вор», Бесчастный

поехал к царскому племяннику боярину князю М. В. Скопину-Шуйскому, при котором состоял полтора года, был «на боях ранен в трех местах». (Известно, что в походе Скопина от Новгорода к Москве принимал участие Дружина Юрьев – атаман, еще в конце XVI в. переведенный из Тобольска в Тюмень). В 1610/11 г. С. Волынский (управлявший Тюменским уездом, см. [5, т. II, с. 255, 259]) послал вернувшегося в Сибирь Малышева к Москве «с сметными списки»; тот служил в полках боярина князя Д. Т. Трубецкого (одного из предводителей земского ополчения, блокировавшего захваченную польско-литовскими войсками столицу) «полтретья (два с половиной. – Я. С.) года», получив новые раны, теперь уже в четырех местах, оказался в плену, в Кремле пытан «накрепко». Обмененного на трех литвинов, Бесчастного отпустили в Тюмень, где он на протяжении пяти лет являлся головой юртовских служилых татар, а когда занемог (пролежав больным пять лет), в 1621/22 г. вместо него «прислали» в татарские головы И. Шипилова. Выздоровев, Малышев до 7156 (1647/48) г. был сотником тюменских пеших стрельцов и служил «беспрестанно, никакие службы его не миновали» (последняя фраза представляет собой делопроизводственный штамп); в составленной тогда челобитной Бесчастный просит поверстать взамен него в сотники сына Бориса [5, т. II, с. 617 – 618].

Многие известия этой челобитной, привлечшей внимание сравнительно недавно [13, с. 94–95; 14, с. 15–16, и др.], подтверждаются другими документами. Так, в январе 1614 г. Малышев был награжден в Москве «за сибирский приезд» как тюменский татарский голова [11, с. 231]. В 1626 г. эту должность занимал И. Шипилов, Бесчастный же тогда, будучи стрелецким сотником, отвозил из Тюмени в Тобольск десять крестьян, причастных к убийству в Нижней Ницынской или Красной слободе ее приказчика сына боярского С. Молчанова. В 1640 г. Малышев, оставаясь сотником тюменских стрельцов, сообщил уездным властям из Тарханского острога о походе калмыков к Тюмени [5, т. II, с. 553; 10, с. 389]. Летом 1607 г. отряд тюменского письменного головы Н. М. Изъединова смог захватить в плен родственников хана Али [5, т. II, с. 234, ср. с. 284; 16, с. 75]. В период осады Москвы Лжедмитрием II сибиряки обычно отправлялись в Новгород к боярину князю М. В. Скопину-Шуйскому [1, с. 82; 3, с. 21, 34; 5, т. I, с. 423,

и др.], который, сформировав войско, выступил оттуда против тушинцев. Впрочем, в 1617 г. тюменским татарским головой служил М. Ачекматов (Азехматов), а в 1623 – 1625 гг. – Н. Молчанов [2, с. 164; 5, т. I, с. 479; т. II, с. 283, 353, 354, 371 – 372, 641].

Самое, пожалуй, любопытное в челобитной Малышева – его сообщение о 65 - летней службе. Как нетрудно подсчитать, она началась, если верить Бесчастному (хотя не утверждается, что в Сибири), в 7091 (1582/83) г., а именно тогда, когда, судя по знаменитой «опальной» грамоте Ивана Грозного Строгановым, грамоте царя Василия в Пермь Великую от 11 июля 1606 г., ряду кратких летописцев, «дружина» Ермака оправилась за Урал и овладела столицей Кучумова юрта. (Кроме того, о службе во всех сибирских городах в течение 24 лет идет речь в челобитной верхотурского атамана П. Степанова за 1606/07 г., т. е. опять-таки с 1582/83 г. Учтем, однако, что первый из этих городов – Тюмень – был основан, поначалу как острог, летом 1586 г.). В том случае, если Малышев стал нести службу в Сибири, его можно причислить к «ермаковым казакам», а рассматриваемая челобитная подтверждает вывод тех историков, например, Р. Г. Скрынникова и А. Т. Шашкова, которые полагали, что казаuchy сотни, «сбившие» «с куреня» Кучума, двинулись во владения этого «салтана» в 1582 г., а не на год или даже несколько лет раньше.

Возможно, Бесчастный состоял в рядах тюменского гарнизона и до лета 1607 г., однако самые яркие эпизоды военной биографии стрелецкого сотника, накануне являвшегося татарским головой, пришлись на время московской Смуты, почему, видимо, он умолчал о первых десятилетиях своей службы в «Сибирской стране». Не исключено также, что упомянув о ее продолжительности (65 лет, а не, скажем, 63 или 64), следуя, быть может, послужному списку, Малышев, а это случалось нередко, преувеличил срок, в течение которого выполнял разнообразные военные, административные и фискальные функции на восточной окраине России, а в ходе «разорения русского» сражавшийся с «ворами» и «литовскими людьми» в ее центральных уездах. (Напомним, в частности, что тюменский конный казак Г. Иванов, «полевавший» «у Ермака в станице» еще до экспедиции за «Камень», определил продолжительность сибирской службы в 42 года, П. Степанов однажды – в 24 года, а самый известный среди

атаманов Сургута Т. Федоров утверждал, будто до подачи челобитной провел там 35 лет, т. е. начиная с 1591 г. [1, с. 80, 81, ср. с. 82; 7, с. 71, 72, ср. с. 78, и др.], хотя этот город возник три года спустя). Но все же указанный Малышевым срок его сибирской службы представляется нам вероятным. Бесчастный явно не мог пополнить «товарство» Ермака до гибели прославленного «ратоборца». Вряд ли тюменский служилый, воевавший под знаменами М. В. Скопина-Шуйского и Д. Т. Трубецкого, очутился в Сибири в числе стрельцов князя С. Д. Болховского, скорее всего, поголовно вымерших от голода зимой 1584/85 г., или в составе рати И. А. Мансурова, осенью 1585 г. отступившей из-под Кашлыка (Искера) и вскоре «срубившей» острог (где следом разместились годовальщики) в Обь-Иртышское междуречье. Учтем также, что в 7094 (1585/86) г., видимо, летом, русские «поставили» Тюменский острог. Это произошло за 62 года до того, как Бесчастный обратился с челобитной на имя нового царя Алексея Михайловича.

Итак, есть основания причислить Малышева к насчитывавшей, по сведениям тобольских летописцев, 540 «православных воев» казачьей «дружине», сумевшей лишь за несколько недель разгромить Сибирское ханство, положив тем самым начало присоединению бескрайней «Закаменской страны» к Российскому государству.

Примечания:

1. Александров, В. А. Власть и общество: Сибирь в XVII в./В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск: «Наука», Сибирское отделение, 1991. – 401 с.
2. Бахрушин, С. В. Научные труды. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. III. – Ч. 2. – 299 с.
3. Беляков, А. В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения: мат-лы науч. конф.: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (29-30 окт. 2004 г.). – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2005. – С. 21 – 36.
4. Зуев, А. С. Ермаковы казаки // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. А – И. – С. 537 – 538.
5. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – 2 - е изд., доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. I. – 630 с.; 2000. – Т. II. – 796 с.
6. Никитин, Н. И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В. И. Буганова/Отв. ред. Н. М. Рогожин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 224 – 231.

7. Никитин, Н. И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – Вып. 4: Евразийское пограничье. – С. 51 – 87.

8. Преображенский, А. А. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М. В. Нечкиной. – М.: «Наука», 1976. – С. 376 – 384.

9. Резун, Д. Я. Новое о ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – С. 7 – 9.

10. Русская историческая библиотека. – СПб.: Типография Ф. Г. Елеонского и К0, 1884. – Т. VIII. – XVI + II с. + 1292 + 52 стлб.

11. Русская историческая библиотека. – СПб.: Типография МВД, 1884. – Т. IX. – V + I + 576 + LXXXII + I с.

12. Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. – М.: Галерея, 2007. – 591 с.

13. Солодкин, Я. Г. Из комментариев к двум челобитным сибирских служилых людей конца XVI – середины XVII века (о первых головах юртовских татар Тюмени) // Документ в оперативной и ретроспективной среде: Сб. научно-практ. статей. – Тюмень: Изд-во «Печатник», 2012. – Вып. 2. – С. 93 – 96.

14. Солодкин, Я. Г. Сибиряки – участники освобождения Москвы в 1612 году // Шатиловские чтения: мат-лы XIV краевед. конф.: 20 апр. 2012 г. – Нижневартовск: ПолиграфИнвест-сервис, 2012. – С. 14 – 18.

15. Солодкин, Я. Г. Являлся ли Алексей Галкин соратником Ермака? // Альманах Казачество. – 2017. – № 29 (5). – С. 28 – 35.

16. Трепавлов, В. В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2012. – 231 с.

К 425-летию Сургута: из ранней истории гарнизона первого русского города Среднего Приобья

Летом 1594 г., вслед за Тюменью, Тобольском, Березовым и Пелымом в «русской» Сибири был основан еще один город – Сургут. Его жители, главным образом казаки и стрельцы, в течение последующего столетия сыграли важную роль в освоении бескрайней страны, раскинувшейся к востоку от Урала.

В истории возникновения Сургута многое остается неясным [25, с. 29 – 31, 37 – 39], главным образом из-за малочисленности сохранившихся источников и подчас их неверных интерпретаций. Так, в историографии до сих пор встречаются восходящие к одной среди версий Г. Ф. Миллера указания на закладку русской крепости в устье Сальмы в 1593 г., причем князьями М. Волконским и М. Львовым, бытует мнение об основании этой крепости воеводой, священником, купцом и охотником [14, с. 36].

Считалось, что Сургут «срубили» на территории Пегой орды [4, с. 25] – племенного объединения селькупов. Но еще в наказе от 19 февраля 1594 г. о сооружении нового русского города в «Сибирской земле» сказано, что в состав Сургутского уезда должны быть включены волости, которые «пошли вверх по Оби к Пегой орде и выше Пегие орды». Последняя занимала территорию от Бардакова княжества, расположенного по правым притокам Оби Тромъегану и Агану, до Нарыма [8, с. 102, 103; 19, с. 31; 29, с. 47, 57; ср. 6, с. 14, 17 – 19, 27]. («Столица» названного княжества размещалась в 30 верстах от Сургута в устье Тромъегана, а «Сургуцкий город» был «поставлен» прямо в центре подвластного Бардаку «улуса» – на правом берегу «великой» Оби при впадении в нее речки Сургутки (Эгут-Ягун) [8, с. 74, 93, 94]). Утверждение, будто Сургут был заложен как острог «на месте разрушенной остяцкой крепости князя Бардака (Пардака)» [10, с. 116], – явное заблуждение.

А. Ю. Конев приурочил возникновение Сургутского острога

к февралю 1594 г. [9, с. 16]. Но тогда появился царский наказ, в соответствии с которым и была «поставлена» крепость, причем город, а не острог.

С точки зрения Н. А. Миненко, в феврале 1594 г. из Москвы за Урал выступила рать воеводы князя Ф. П. Бярятинского и письменного головы В. В. Аничкова, заложившая Сургут [13, с. 35]. Но эта рать могла покинуть «царствующий град» и ранней весной, поскольку Аничкову (считать, что вместе с ним тогда находился и Бярятинский [16, с. 94; ср. 8, с. 92; 30, с. 21], не приходится) еще предстояло сформировать в столице отряд служилых людей [27, с. 7, 9], как годом ранее князю М. П. Волконскому, направлявшемуся в Чердынь, дабы соединиться с Н. В. Траханиотовым и затем основать Березов, и князю П. И. Горчакову, ставшему первым воеводой «Пельмского города». Возможно, подобно рати, составившей в 1593 г. гарнизон Березова [6, с. 12; 16, с. 74], отряд Аничкова был набран в Москве и по пути оттуда за «Камень» – в Коломне и Переславле-Рязанском. (Заметим, что руководителем экспедиции, в ходе которой появился Сургут, В. Д. Пузанов считал то Бярятинского, то Аничкова [17, с. 94, 98]).

Ввиду относительной малочисленности тюменского и тобольского гарнизонов за их счет, очевидно, не могли сложиться контингенты служилых людей в Березове, Пелыме и Сургуте, почему с целью «поставления» этих городов, население которых вначале должны были составлять казаки, стрельцы, «литва», черкасы, эти «вои» преимущественно, если не исключительно, отправлялись в Сибирь с «Руси».

Сургут основали ради закрепления за Россией подчиненных годовальщиками из Обского городка земель, а также соседних территорий, к примеру, по Чулыму, чтобы создать плацдарм для наступления на Пегую орду, а в дальнейшем – и Томское Приобье.

Летом 1596 г., во время подготовки экспедиции против властителя Верхнего («Вышнего») Нарыма князя Вони (а не при основании, как зачастую утверждалось) гарнизон Сургута насчитывал 155 служилых людей [17, с. 99; 22, с. 316, 317]. В их ряды, судя по томской разборной книге 1680/81 г., вероятно, влились березовцы, например, А. А. Мангазеин, Т. Г. Серебряников, Б. Тупылев, строившие первый русский город в Среднем Приобье [3, с. 82 – 83; 24, с. 17; 27, с. 8].

В челобитной самого известного среди сургутских атаманов

Т. Федорова (которая, кстати, не была удовлетворена, а отправлена «в столп», т. е. архив [22, с. 385; ср. 2, с. 89, 125, и др.]) говорится о его участии в возведении Сургута, и исследователи обычно не сомневаются в достоверности этого свидетельства. Но пятый по счету русский город в «Сибирской земле» строился и в течение 1594/95, и даже в первой половине 1596 г. [16, с. 156; 22, с. 315], так что Федоров, возможно, бывший до пожалования в атаманы казаком станицы «прибору» Т. Иванова, предположительно «рубил» эту крепость не при ее основании, а несколько месяцев спустя.

Сургут (по словам Н. М. Спафария, «на яру», «на красном месте, подле реки Оби») заложили служилые люди, прибывшие из Москвы под началом письменного головы, и казаки с «литвой», которые, сменяясь ежегодно, если не раз в несколько лет, составляли гарнизон Мансуровского городка, сооруженного девятью годами прежде у слияния Оби и Иртыша; помощь этим «воям» оказали остяки Кодского княжества, правителем которого был Игичей Алачев. Затем к месту строительства новой крепости прибыли и тоболяки во главе с князем Ф. П. Барятинским, сделавшимся первым сургутским воеводой. Утверждать, что годовальщиков из Обского городка согласно наказу царя Федора Ивановича (а вовсе не тобольского воеводы князя Ф. М. Лобанова-Ростовского) Ф. П. Барятинскому и В. В. Аничкову следовало отправить в будущую сибирскую столицу [17, с. 98], нет оснований.

Вскоре после закладки Сургута, вероятно, в начале осени 1594 г., туда перевели из Пельма станицу терских, «вольских» или «сольских» (по-видимому, волжских) и донских казаков атамана Т. Иванова – как предполагалось, на время, но скорее всего эти казаки так и осели в городе, «срубленном» в недавних владениях Бардака [26, с. 10 – 12]. Ранее упомянутый Т. Федоров, если верить его челобитной за 1626 г., участвовал в сооружении стен и башен Пельма и Сургута, впервые сумел собрать ясак на Томи и (где «ставил» острог, находясь вместе с березовцами в отряде дворянина М. В. Лодыгина) в верховьях Кети, а позднее, в Смутное время, посланный с «соболойной казной» на «Русь», сражался в рядах правительственных войск против мятежников близ Москвы и Калуги, затем, по возвращении из Сибири в Центральную Россию, бился с захватившими «царствующий град» поляками и «литвой» [22, с. 42, 384 – 385, ср. 383, 408]. Вернувшись в

Сургут, атаман нес там службу до смерти в 1639 г., хотя в обнаруженной Н. Н. Оглоблиным и не раз публиковавшейся челобитной добивался отставки «ото многих служб, от ран и увечей» и просил зачислить в местные казаки двадцатилетнего сына Петра. Некоторое время Т. Федоров вместе с десятником Г. Моржом (в будущем целовальником) управлял Кетском [12, с. 269 – 270; 22, с. 380, 384] (но, разумеется, не воеводствовал там, как иногда утверждалось [18, с. 211]). Однако считать атамана, подчинившего власти московских государей многие сибирские «землицы», основателем и этого острога, и Нарымского (так вслед за рядом тобольских летописцев поступило большинство ученых), думается, опрометчиво, как и полагать, что Тугарину довелось, являясь «приказным», ведать Нарымом. Известно, что в первые годы XVII в. этим острогом управляли головы, сменявшие друг друга [15, с. 140]. Примечательно, что находясь ранней весной 1611 г. в Москве – в канун ее разорения интервентами – Т. Федоров и, видимо, состоявший в его станице казак П. Колпашник советовали оставить Нарымский и Кетский остроги, выстроенные, по мнению этих сургутян, в «неудобных местах», и взамен, у берега Оби «на Роздоре», «поставить» один или даже город. Такое предложение (в оценке Б. О. Долгих разумное), однако, было отклонено, сибирские власти оставили и намерение заложить острог взамен Нарыма и Кетска на Тогурском устье Оби после его осмотра двумя сургутянами – атаманом Т. Деевым и казаком Ю. Вахромеевым [11, с. 427 – 431]. Т. Деев ранее почти целое десятилетие, если не больше, был стрелецким пятидесятником, а осенью 1609 г. получил в Москве назначение на должность атамана станицы (накануне в ней числились 28 человек) «литвы» и черкас [22, с. 342; 24, с. 20, и др.].

По крайней мере с 1601 г. атаманом в заложенной отрядом В. В. Аничкова крепости являлся Б. С. Зубакин, согласно П. Н. Буцинскому, происходивший из черкас (тогда его с сыном князя Бардака Кинемой посылали на реку Пур – в ее среднее и нижнее течение – дабы склонить обитавших там ненцев вносить ясак в Сургут, а не Мангазею). Атаманом «Сургуцкого города» Б. С. Зубакин оставался еще в 1625/26 г. [5, с. 89; 22, с. 333, 371, 382; 28, с. 16, 17, и др.].

Вскоре после основания этого города атаман «Митя» Гизин привез туда из Москвы царскую грамоту о подготовке военной экспедиции против Пегой орды [22, с. 315]. В других документах о Гизине

умалчивается, и, возможно, он оказался в Сургуте проездом, а не нес там постоянную службу.

Кроме станиц казаков, «литвы» и черкас в Сургуте первых лет после его основания имелась стрелецкая сотня. (Каких-либо различий между казаками и стрельцами в этом, да и остальных сибирских городах, не было, те и другие назывались так в силу традиции, и только). В 1600 г. сотник Б. Михайлов ездил из Москвы «на Верхотурье» с «церковным строением» для тюменского храма Рождества Богородицы, а через пять лет посылался в Верхотурье за «новоприборными» служилыми людьми, которые следом пополнили ряды сургутского и томского гарнизонов [7, с. 17; 12, с. 182].

В конце 1596 г. в Сургут отправили из столицы 112 казаков, стрельцов, «литвы» и черкас. В самом начале XVII в. численность сургутского гарнизона достигла 280 человек, а потом стала неуклонно сокращаться, в частности, из-за перевода с 1604 г. многих служилых в Томск [23, с. 63, и др.] – центр обширного уезда, значительная часть которого прежде являлась подведомственной воеводам и письменным головам города близ речки Бардаковки.

Среди нескольких сотен служилых людей Сургута известны, помимо названных, Д. Городчиков, в 1617 г. посланный из Тобольска «проведывать» дорогу на Верхнюю Тунгуску, где решено было заложить острог, литвин Я. Сергунов и новокрещен С. Тумач (Тумачев), принимавшие участие в сооружении сводным отрядом пельымского сына боярского П. Албычева и тобольского стрелецкого сотника Ч. Рукина в 1618 г. Маковского, а год спустя Енисейского острогов [12, с. 280, 290, 297, ср. 253, 254, 282, 285, 291], десятник И. Ладога (от его имени в 1601 г. была подана челобитная о выдаче жалования [22, с. 330]; видимо, тогда он остался старшим в гарнизоне, других его «начальных людей» отправили «ставить» Кетский острог и в Мангазее), десятник И. Кайдалов и казаки Л. Донской (наверное, выходец с «вольного» Дона) и О. Родюков, которых кетский воевода Г. Ф. Елизаров посылал усмирять тунгусского князца Данула [1, с. 35 – 36; 12, с. 49, 247, 281; 16, с. 61], сын боярский И. Пушин, в 1609 г. переведенный в Томск на должность стрелецкого сотника [22, с. 154, примеч. 8; 342, 343], стрельцы Ф. Аменов, А. Лызлов, Д. Данилов, доставившие ясачную «казну» в Москву в 1614 г. [21, с. 240], когда до окончания Смуты («разорения русского») было еще далеко.

В начале XVII в. в состав сургутского гарнизона входили также М. Лавров – позднее томский казачий голова, один из основателей Кузнецкого и Мелесского острогов, и Ю. Данилов, несколько десятилетий являвшийся в Нарыме казачьим и татарским головой [2, с. 250; 11, с. 314, 315, 443 – 444; 12, с. 264 – 266, 308, 457 – 458, 527, 656, 670, 671; 18, с. 90, 193, 207, ср. с. 195; 20, с. 509, 510, и др.].

Повторенное некоторыми исследователями мнение Н. А. Миненко, будто в 1618 г. М. Перфирьев – в будущем атаман Енисейского острога и прославленный землепроходец – возглавлял «группу» сургутян, отправившихся «ставить» этот острог [13, с. 85], может считаться всего лишь допущением, тем более что тогда, повторим, возник Маковский острог.

Как мы видим, сургутским служилым людям принадлежит существенное место в сложном процессе утверждения власти российских государей на обширной территории Среднего Приобья и в соседних «землицах».

Примечания:

1. Александров, В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). – М.: Наука, 1964. – 303 с.
2. Александров, В. А. Власть и общество: Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. – 401 с.
3. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург: Изд. дом «Сократ», 2008. – 471 с.
4. Бояршинова, З. Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1953. – Сб. 3. – С. 21 – 48.
5. Буцинский, П. Н. Соч.: В 2-х т. / П. Н. Буцинский; под ред. С. Г. Пархимовича; сост. Ю. Л. Мандрика. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрика, 1999. – Т. 2. – 328 с.
6. Вершинин, Е. В. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в. / Е. В. Вершинин, А. Т. Шашков // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут: Диорит, 2004. – С. 10 – 32.
7. Внукова, О. В. Верхотурский гарнизон в конце XVI – начале XVII вв. // Западная Сибирь: история и современность: краевед. записки. – Нижневартовск: МБУ БИС, 2013. – Вып. XII. – С. 14 – 21.
8. Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург: Тезис, 1994. – 327 с.
9. Загороднюк, Н. И. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района / Н. И. Загороднюк, Ю. Н. Квашнин, А. Ю. Конев, И. А. Ломакин, В. Г. Усманов. – Тюмень: Мандрика и К0, 2003. – 295 с.
10. Литвинчук, М. С. Формирование локальной группы русских в г. Сургуте и Сургутском уезде в XVII – начале XX вв.: этнонациональная характеристика //

Вестник Сургут. гос. пед. ун-та. – 2013. – № 6 (27). – С. 114 – 119.

11. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – 2-е изд., доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т. I. – 630 с.

12. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – Т. II. – С. 796 с.

13. Миненко, Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк / Н. А. Миненко; отв. ред. М. М. Громыко. – Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1975. – 308 с.

14. Митрофанов, В. В. Архивные материалы о социально-экономической жизни города Сургута в XIX веке // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Колл. моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – Ч. 6. – С. 36 – 55.

15. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.) / сост. Н. Н. Оглоблин. – М.: [б. и.], 1901. – Ч. 4. – 287 + I с.

16. Первое столетие сибирских городов: XVII век. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 190 с. (История Сибири: Первоисточники. – Вып. VII).

17. Пузанов, В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут: ООО «Таймер», 2011. – 223 с.

18. Резун, Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. – Новосибирск: Новосибир. книж. изд-во, 1989. – 304 с.

19. Рудь, А. А. Об этнической принадлежности населения «Бардакова княжества» в XVI – XVII вв. // Сургут в отечественной истории: сб. тез. докл. и сообщ. всерос. науч. конф. 13-14 дек. 2001 г. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2001. – С. 31 – 33.

20. Русская историческая библиотека. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1875. – Т. II. – XII + XX с. + 1228 стлб.

21. Русская историческая библиотека. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884. – Т. IX. – V + I + 576 + LXXII + I с.

22. Русское старожильское население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. – М.: Галерея, 2007. – 591 с.

23. Скульмовский, Д. О. Разборная книга 1680/81 г. как источник по ранней истории томского казачества // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – Вып. 5. – С. 57 – 65.

24. Скульмовский, Д. О. Томская разборная книга 1680 – 1681 гг. как источник по ранней истории сургутского казачества // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: коллективная моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2008. – Ч. 3. – С. 15 – 24.

25. Солодкин, Я. Г. Из истории раннего русского градостроительства в Сибири // Пять столетий Югры: Проблемы и решения: Итоги и перспективы: коллективная моногр. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. – Ч. V. – С. 26 – 39.

26. Солодкин, Я. Г. Из Пельма в Сургут (О судьбе станицы атамана Т. Иванова) // Вестник СурГУ. – 2015. – Вып. 4 (10): Ист. науки и археология. – С. 10 – 13.

27. Солодкин, Я. Г. Первые строители Сургута (к 415-летию города) // Северный регион: наука, образование, культура. – 2009. – № 1 (19). – С. 7 – 11.

28. Ульянова, А. Е. Сургутское казачество в конце XVI – XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2006. – С. 10 – 19.

29. Ульянова, А. Е. Функции сургутских казаков в конце XVI – XVII вв. // Проблемы истории Сибири XVI – XX вв. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. пед. ин-та, 2005. – Вып. 1. – С. 46 – 64.

30. Шашков, А. Первые зауральские города и остроги // Югра. – 1997. – № 8. – С. 18 – 21.

Судьбы остяцких и вогульских князей в исследованиях Н.Н. Оглоблина

Известным отечественным архивистом и историком рубежа XIX – XX вв. Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены материалы из обширного фонда Сибирского приказа, отражающие политику московского правительства по отношению к остяцким и вогульским «княжествам» Северо-Западной Сибири в первой половине – середине XVII столетия. Ученого, в частности, заинтересовали отношения между российскими властями и правителями Коды в последние годы ее все более призрачной независимости.

Н.Н. Оглоблин обратил внимание на подготовку сургутскими властями в 1596 г. похода на Пегую орду, в котором должны были участвовать кодские остяки князя Игичея Алачева [2, с. 209 – 210]. Историк упомянул и о сборе Игичеем и его наследником Михаилом ясака с остяков Ваховской волости Сургутского уезда [2, с. 217].

В обнаруженном Н.Н. Оглоблиным наказе писцу А.П. Воейкову и подьячему Поместного приказа М. Козлову (1628/29 г.) говорится о том, что двумя годами ранее «писати и дозирати» во владения кодских князей Алачевых были направлены из Тобольска письменный голова В. Теприцкий и подьячий И. Костюрин. Им было дано задание зафиксировать всех «волостных людей» – служилых и ясачных, а также их детей, братьев и племянников, и определить размеры ясачной повинности.

С подачей Теприцким и Костюриным тобольским воеводам своих ведомостей выяснилось, что между ними и документами, представленными русским властям самими Алачевыми, имеется большая разница. Князья указали гораздо меньше ясачных людей, утаив 260 из них. Теприцкий также обнаружил еще 235 человек («свойственников», «новокрещенов», старых и увечных людей, «подролей» и

«недорослей»), которые не несли повинностей [3, с. 150; 4, с. 137].

В 1628/29 г. сын боярский С. Французенин и подьячий Т. Леонтьев были направлены тобольскими воеводами в расположенные в Березовских и Сургутских уездах вотчины Алачевых и объявили 260 местным ясачным людям о необходимости вносить ясак в государеву казну, и сразу же собрали ясак и «поминки». Московское правительство при этом распорядилось половину ясачных оставить кодским князьям, а другой половине платить ясак в казну. Чтобы объявить об этом решении, князя Михаила Игичеева сына Алачева пригласили в столицу.

Князь Михаил самовольно прибыл в Москву в ноябре 1628 г. с челобитьем, выражая несогласие с данными описи Теприцкого и Костюрина и жалуясь на их притеснения [3, с. 150].

В результате Михаил Алачев и его родственник Лобан (сын Онжи Юрьева – двоюродного брата Игичея) добились отправки в свои вотчины новых дозорщиков – сына боярского А.П. Воейкова и подьячего М. Козлова, которым «наказывалось» собрать не только сведения о ясачных людях, но и их «обыскные речи». Воейкову и Козлову разрешили взять в помощь в Березове остяцкого толмача [3, с. 151; 6, с. 234–235].

По свидетельству Н.Н. Оглоблина, сохранилось дело о приезде Алачевых в Москву, о даче им от государя «корма» на дорогу, об отпуске из столицы без царской аудиенции [2, с. 111 – 112, 285 – 287; 1, с. 414].

Н.Н. Оглоблин указал на снисходительное отношение правительства к приехавшим в столицу кодским князьям. Их не выслали оттуда, но отказали в царской аудиенции (оправдание остяцких князей насчет самовольного приезда – якобы желание поздравить царя Михаила Федоровича с рождением долгожданного наследника – не было принято во внимание). В 1632 г. в Москву был доставлен новый перечень подлежащего ясачной повинности населения алачевских вотчин.

По определению Н.Н. Оглоблина, благодаря переписям ясачных людей и сбору с них ясака в пользу государя постепенно ослабевала самостоятельность кодских князей (хотя те порой жаловались на московских воевод) [5, с. 20 – 22; 1, с. 378].

Н.Н. Оглоблин отметил, что Алачевы стали терять власть над своими собственными (вотчинными) осятками, недаром те в своих челобитных обвиняли князей в непомерных налогах и притеснениях.

Следующее архивное дело, обнаруженное Н.Н. Оглоблиным, касалось смерти князя Михаила Алачева в Москве, куда он прибыл с сыном Дмитрием для подтверждения своих прав. Делу (1631/32 г.) сопутствовали княжеские челобитные [2, с. 112].

Как заметил Н.Н. Оглоблин, в 1643 г. князю Дмитрию Михайловичу Алачеву, вызванному в столицу со всей семьей, сообщили об «отписке» его вотчины «на государя» и зачислении во дворяне по московскому списку с соответствующим окладом. Государь велел найти место князю в русских городах, а до этого держать его со слугами в столице с выдачей им денег на «прокормление». Данное решение было объявлено Дмитрию Алачеву на царской аудиенции, и князю Михаил Федорович подарил в утешение серебряный кубок [5, с. 20].

Н.Н. Оглоблин указал на отсутствие сведений в документах о пребывании последнего князя Коды Дмитрия Алачева и его людей в русских городах. Зато ученый обнаружил сведения о том, что род Алачевых прекратил свое существование в 1649 г. В челобитной попа Трофима из церкви Григория Богослова «с Дмитровки» сообщалось о погребении последней княгини из рода Алачевых Анны (вдовы Игичея); по решению судьи Сибирского приказа боярина князя А.Н. Трубецкого на это было выделено 10 руб. [5, с. 20].

Н.Н. Оглоблин сравнил эту сумму с теми средствами, которые платились обьясаченными осятками. У княгини Анны Алачевой не осталось денег на погребение, и только благодаря участию попа Трофима последнюю представительницу рода Алачевых похоронили «с честью и миром». Но вскоре весь их род был забыт, как констатировал Н.Н. Оглоблин [5, с. 22].

Сохранилось и челобитье Садара Чумеева Алачева за 1649/50 г. Князь, полвека служивший государю, жаловался на тобольского сына боярского М. Байкашина, зафиксировавшего на землях Садара 25 дворовых людей. Князь просил не взимать с них ясак. Челобитье, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, было удовлетворено [2, с. 112; 8, с. 49; см. также 7, с. 249 – 250].

Историк констатировал, что документы об Алачевых

свидетельствуют о «поедании» Москвой провинции, об отнятии русским правительством самостоятельности у князей сибирских окраин [5, с. 20; 1, с. 3, 382] (об этом вслед за Н.Н. Оглоблиным писали С.В. Бахрушин, А.Т. Шашков, Е.В. Вершинин, Е.В. Перевалова, Е.М. Главацкая, А.Ю. Конев).

Среди документов об устройстве сибирских монастырей сохранилось дело за 1652/53 – 1654 гг. про открытие Троицкой пустыни в Кодском городке Тобольского уезда. Оно, как указывал Н.Н. Оглоблин, содержит челобитную крещеных и некрещеных остяков 14 волостей, ранее принадлежавших Алачевым [2, с. 52].

Н.Н. Оглоблина заинтересовали и взаимоотношения московского правительства и князей Пелымских, ведших род свой от князя Аблегирима, с которым московские воеводы вели борьбу еще в конце XVI в. Так, по данным Н.Н. Оглоблина, князь С.А. Пелымский был служилым человеком и в феврале 1656 г., будучи сыном боярским в Пелыме, подал челобитную царю о переводе его «на Верхотурье» с прежним окладом. С.А. Пелымский писал в челобитной о своей преданной службе и своевременной уплате ясака. Просьбу князя удовлетворили, о чем свидетельствовали грамоты в Пелым и Верхотурье. К марту 1656 г. относится следующая челобитная С. Пелымского – об увеличении ему денежного и соляного жалованья. (Челобитная содержит подробные сведения об окладах верхотурских служилых людей). В результате жалованье С.А. Пелымского выросло. Следующую челобитную – опять-таки об увеличении оклада – С. Пелымский подал в апреле 1657 г., и она также была удовлетворена, как видно из грамоты с приговором на ней, направленная из Москвы в Верхотурье.

По замечанию Н.Н. Оглоблина, сохранились и другие сведения о князях Пелымских, однако он пока не занимался их поиском [5, с. 23].

Как заключил Н.Н. Оглоблин, московское правительство постепенно подчиняло себе остяцких и вогульских князцов и прибирало к рукам их вотчины, тем более что все более частыми и напряженными становились отношения между этими князцами и их подданными, а заинтересованность русских властей в военной помощи со стороны местной знати с каждым десятилетием падала.

Примечания:

1. Вершинин, Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI—XVII вв. – Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. – 504 с.
2. Обзорные столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.). / сост. Н. Н. Оглоблин. – М.: Университетская типография, 1900. – Ч.3. Документы по сношениям местного управления с центральным. – 389 с.
3. Обзорные столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.). / сост. Н. Н. Оглоблин. – [Б.м., Б.и.], 1901. – Ч.4. Документы центрального управления. – 287 с.
4. Оглоблин, Н. Н. Остяцкие «знамена» XVII века // Исторический вестник. – 1889. – Т. 38. – С.135–149.
5. Оглоблин, Н. Н. Остяцкие князья в XVII веке // Русская старина. – 1890. – № 9. – С. 457–460; Югра. – 1997. – № 10. – С. 20 – 23.
6. Сафронов, Ф. Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVII веке. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1967. – 96 с.
7. Силаева, И. По тысячам архивных документов... (Проблемы истории Сибири конца XVI – середины XVIII веков в научном наследии Н.Н. Оглоблина). – Шадринск: «Дом печати», 2015. – 283 с.
8. Шатилов, М. Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / М. Б. Шатилов; под ред. С. Пархимовича. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 286 с.

**Роль Н.М. Чукмалдина
в финансировании работ по разбору
Тюменского воеводского архива**

Сибирская земля богата купеческими династиями. В Тюменской области потомки с благодарностью сохраняют память о своем известном земляке, родившемся и нашедшем успокоение в родной земле д. Кулаковой. Речь идет о Николае Мартемьяновиче Чукмалдине (1836-1901) – известном коммерсанте, купце, просветителе, меценате [2; 4; 7; 12]. Он, судьба которого шла по зигзагообразному пути [1], оставил интересные воспоминания [13].

Многочисленные публикации позволили понять масштабы благотворительности этого патриота и замечательного человека. Вероятно, не все еще благодеяния его выявлены. Наиболее масштабные из них следующие: он подарил г. Тюмени зоологические и ботанические коллекции, он был среди инициаторов создания клуба приказчиков, открытия публичной библиотеки, а для народной библиотеки в Тобольске прислал из Москвы более сотни книг в дорогих переплетах, жертвовал крупные суммы театрам и газетам, в течении 30 лет оказывал финансовую поддержку Тюменскому Александровскому реальному училищу (кстати, здание было построено на средства другого купца Подаруева). В родной деревне были построены Никольский собор, 2-х этажная школа, разбит парк, вырыт пруд, он помогал землякам в голодные годы.

Он же финансировал работу по организации работ по сохранению тюменского архива воеводской администрации. Об этом не самом крупном мероприятии, но важном для сохранения культурного и архивного наследия Сибири есть упоминания в названных статьях, но не приводятся подробности.

В публикуемой переписке приводятся подробности этой работы и факты, характеризующие хранение архивных дел, которые

составляли воеводский архив г. Тюмени, который был, по сути, заброшен и обречен на гибель [5; 6]. Дело хранится в Санкт-Петербургском архиве и имеет название: «По заявлению сотрудника Комиссии Титова о рассмотрении и разборе Тюменского городского архива. Начат: 13 апреля 1896 г.» [11].

Замечательному историку Сибири, занимавшему должность директора Тюменского реального училища И.Я. Словцову (1844-1907) стало известно о ситуации с архивом. У него сложились многолетние деловые связи с Н.М. Чукмалдиным, который оказывал финансовую помощь учебному заведению. К тому времени купец I гильдии проживал в Москве, оставался равнодушным человеком к сохранению культурного достояния своей малой родины [3]. В свою очередь, он был хорошо знаком с А.А. Титовым, также выходцем из купеческого сословия, активным собирателем письменных памятников по истории России, общественным и земским деятелем. Он живо интересовался археологией, этнографией, палеографией, его по праву считают крупнейшим специалистом по древностям Ростова и округа и основателем Ростовского исторического музея [10]. А.А. Титов активно издавал рукописные материалы, сотрудничал с Археографической комиссией и другими авторитетными научными обществами. История Сибири нашла отражение в собранных им и изданных известных старинных русских статьях о Сибири [8].

Узнав от Н.М. Чукмалдина сведения об интересном архиве, А.А. Титов тут же обратился в Археографическую комиссию с предложением принять меры к разбору архива и выявлению ценных материалов, по сути, его спасению. Первый же, в свою очередь, выразил готовность оплатить все расходы на осуществление этой цели.

Следует отметить еще одну общую страсть причастных к судьбе архива лиц, которые вели публикуемую переписку, они были собирателями печатных памятников и рукописей. А.А. Титов собрал замечательную коллекцию из более чем 4500 рукописей, которые переданы в Публичную библиотеку, археологического и этнографического материала. Именно его коллекция и явилась основой музея в Ярославле. И.Я. Словцов собрал ценную естественнонаучную коллекцию [9], с которой знакомились и осматривали, например, академик И.П. Павлов, американский ученый Т.Х. Морган.

Н.М. Чукмалдин выкупил эту коллекцию и предполагал подарить городу Тюмени, но сложности с помещением способствовали тому, что она была подарена Тюменскому Александровскому реальному училищу.

Археографическая комиссия входила в структуру Министерства народного просвещения, ее статус и авторитет повышался правом требовать от местных властей присылки всех обнаруженных ценных рукописных памятников. Поэтому привлечение комиссии к разбору тюменского архива было естественным и необходимым. Как свидетельствуют публикуемые документы, Археографическая комиссия активно включилась в дело, был реализован план А.А. Титова, который предложил привлечь к разбору наиболее квалифицированного в Тюмени человека, каким и был И.Я. Словцов.

Таким образом, усилиями А.А. Титова, при финансовой поддержке Н.М. Чукмалдина, непосредственного исполнителя И.Я. Словцова, при благосклонном внимании и содействии председателя Археографической комиссии А. Бычкова, секретаря П. Гильтенбранта, роль которых была в инициировании местных чиновников, в частности Тюменского головы А.А. Мальцева и попечителя западно-сибирского учебного округа В.М. Флоринского, к содействию и необходимой помощи в деле организации разбора воеводского архива, он был частично спасен.

Примечания:

1. Белов. С. Л. Николай Чукмалдин: история крестьянского сына// Элита Region. 2003. Декабрь. (№ 6). С. 82-85; Крутые виражи судьбы купца Чукмалдина [Электронный ресурс] // Тюменские известия. Электрон. дан. Тюмень, 2014. Режим доступа: <http://old.t-i.ru/article/16797/>.

2. Беспалова Ю.М. Честный коммерсант // Мое достояние: историко-краеведческий альманах. Тюмень, 2011. С. 114–115.

3. Карпухин В. И. Роль Н. М. Чукмалдина в организации Тюменского музея // Словцовские чтения. 2000. Тюмень, 2000. С. 49–51.

4. Мандрика Ю.Л. Н.М. Чукмалдин в «Ирбитском ярмарочном листке» //Лукич. 2003. №.3. С. 35–49.

5. Митрофанов В.В. О работе И. Я. Словцова над документами архива Тюменской городской думы// Проблемы истории Сибири XVI–XX вв.: Межвузовский сб. науч. тр. / Отв. ред. Я.Г. Солодкин. Нижневартовск, 2006. Вып. 2. С.36–44.

6. Митрофанов В.В. О разборе тюменского воеводского архива XVII-XVIII вв.//

Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 2. С. 276-278.

7. Опрокиднев Л. Воспоминания о Н.М. Чукмалдине (из записной книжки тюменского обывателя) // Лукич. 1998. Ч.2. С. 102–112.

8. Сибирь в XVII веке: сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землям. М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1890. 230 с.

9. Ситников П.С. И.Я. Словцов как биолог и его естественно - историческая коллекция // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1994. Тюмень, 1997. С.44–46.

10. Смирнов Я. Е. Андрей Александрович Титов (1844–1911). М.: «Восточная литература» РАН, 2001. 279 с.

11. С-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 1–12 об.

12. Темплинг В.Я. Н. М. Чукмалдин и тюменское старообрядчество / В. Я. Темплинг // Лукич. 2003. № 2. С. 184 – 190.

13. Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания: избранные произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 368 с.

Приложение №1

13 апреля 1896. №74.

В Археографическую Комиссию
сотрудника А.А. Титова.

Заявление

В Архиве Тюменской (Тобольской губернии) городской Думы находится старый воеводский архив XVII-XVIII в., заключающий в себе много интересных дел и массу свитков. Архив заброшен и не разобран.

Крайне желательно, чтобы этот архив был приведен в порядок, а более выдающиеся дела и свитки поступили в Археографическую Комиссию.

По поводу Тюменского Архива я вел переговоры с моим знакомым московским Первой гильдии купцом Николаем Мартемьяновичем Чукмалдиным, уроженцем города Тюмени, который указал мне, что если будет официальное предписание – разобрать архив, то работу эту можно поручить директору Тюменского реального училища¹ Ивану Яковлевичу Словцову, при чем все расходы по разбору Архива г. Чукмалдин принимает на свой счет, не доводя Археографическую Комиссию ни до каких денежных затрат. Сообщая об этом Археографической Комиссии, я позволяю себе утруждать ее предложением: не

¹ Александровское реальное училище в Тюмени – 6-классное среднее учебное заведение, существовавшее в 1879–1919 гг.

признает ли Комиссия полезным разобрать Тюменский Архив; и если это будет принято, то покорнейше прошу предписать Тюменской городской управе – допустить к разбору городского архива г. И.Я. Словцова, а равно уведомить в том и меня, дабы я, в свою очередь, мог сообщить г. Чукмалдину о начале работ и чтобы он отпустил г. Словцову (лично ему известному) необходимую сумму для затрат по разбору архива.

Необходимо также указать г. Словцову от имени Археографической Комиссии – чтобы списки разобранных дел он доставлял Комиссии по мере движения работы.

Сотрудник Археографической Комиссии Титов.

1896. 11 апреля. Ростов Ярославский.

На личном бланке А.А. Титова.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 1–1 об.

Приложение №2

21 мая 1896 г. №165.

Его высокоородию И.Я. Словцову.

Милостивый государь Иван Яковлевич!

Археографической Комиссией получено сведение, что при Тюменской городской управе находится старинный воеводский архив, достаточно обширный и интересный по временам, совершенно неразобранный и неописанный, и что к этому разбору и описанию, на иждивение Московского Первой гильдии купца Н.М. Чукмалдина, Вы сочувственно отнеслись.

Ввиду сего, Археографическая Комиссия обращается к Вашему просвещенному содействию и просит принять на себя разбор и описание этого старинного архива, главным образом до XVIII века, о чем упреждена Тюменская городская управа. Быть может, осенью нынешнего года Вам удастся сделать сообщение в Комиссии о Ваших первых началах по разбору и описанию этого архива. Председатель А. Бычков. Подпись.

На официальном бланке Археографической комиссии.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 2.

Приложение №3
мая 21. 1896. №167.

Его высокоородию Титову.

Милостивый государь Андрей Александрович!

Археографическая комиссия, рассмотрев Ваше заявление о старинном архиве в г. Тюмени, определила:

1) благодарить Вас за указание на новый археографический источник и за Ваши постоянные заботы об ученых интересах Комиссии и выразила полное согласие на исследование и описание Тюменского архива;

2) просит Тюменскую городскую управу допустить И.Я. Словцова приступить к разбору и описанию архива.

Сообщая о сем Вам, милостивый государь, покорнейше прошу принять уверения в совершенном моем к Вам уважении и преданности. Подпись.

На официальном бланке Археографической комиссии.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 3.

Приложение №4
Мая 21. 1896. №166.

В Тюменскую городскую управу.

По дошедшим до Комиссии сведениям при Тюменской городской управе находится старый воеводский архив, заключающий в себе много интересных дел и массу свитков.

Археографическая Комиссия, рассчитывая на просвещенное внимание Управы, покорнейше просит Тюменскую городскую управу допустить к разбору и описанию сего старинного архива директора Тюменского реального училища И.Я. Словцова. Председатель Бычков.

На официальном бланке Археографической комиссии.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л.4.

Приложение №5
МНП. Западно-Сибирский округ.
Александровское Тюменское реальное училище.
7 сентября 1896. №668.

г. Тюмень. Тобольская губерния. №120.

17 сентября 1896 г.

Его Высокопревосходительству господину

Председателю Археографической Комиссии МНПр.

На предложение Вашего превосходительства от 21 мая с. г. за №165 относительно разбора и описания Тюменского городского архива, которое я вследствие каникулярного отпуска получил только в конце августа, имею честь почтительно доложить нижеследующее:

Городской Тюменский архив помещается в 3-х ветхих лавках старого гостиного двора: он брошен еще в 1840 году из прежнего магистрата во время какого-то пожара. Разорванными и разбросанными делами завалены 3 лавки от пола до потолка в 30 кубических сажень каждая. Документы покрыты вершка на 3 слоем пыли; около дверей и по углам, где текла вода, они почти истлели. Поверхностный осмотр бумаг в верхних слоях обнаружил, что они преимущественно относятся к делам начала XIX столетия, отыскался, между прочим, отрывок свитка конца XVII столетия, который при сем имею честь представить.

Тюменская городская дума 12-го июля за №1522 постановила предоставить мне права перевезти архив в какое-либо свое удобное помещение и заняться его описанием.

Ввиду этого в сентябре месяце я испросил разрешение господина Попечителя Западно-Сибирского учебного округа² занять в обширном здании Тюменского реального училища одну или две теплых комнаты для занятий по описанию и хранению старинных документов. Труд по разбору архива обширный и потому, что нужно не только разбирать дела по годам, но и сшивать разбитые и разрозненные бумаги. От московского купца Ник. Март. Чукмалдина сведений о материальных средствах, которые он обещал, еще не получено. Работа начата в следующем порядке: каждую неделю сто связок осторожно освобождается от пыли и перевозится в училище, где они заносятся в

² Флоринский Василий Маркович (1834–1899) – русский врач и писатель, археолог, экстраординарный профессор по кафедре акушерства и один из основателей первой в России кафедры детских болезней при Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга, ординарный профессор Казанского университета по кафедре акушерства и гинекологии, крупный специалист в области народной медицины, один из инициаторов открытия Сибирского университета в Томске, Попечитель Западно-Сибирского учебного округа.

описи по годам и содержанию и сортируются по полкам.

Директор Тюменского реального училища Ив. Словцов.
СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 5–6.

Приложение №6
Сентября 18. 1896 г. №240.
А.А. Титову.

Милостивый государь Александр Александрович!

Директор Тюменского реального училища Словцов отношением в Комиссию от 7 сего сентября за №668 сообщил, что документы Тюменского городского архива, находящиеся в разбросанном виде в 3-х лавках, он перевозит в помещение реального училища, где им будет преступлено к их разбору и приведению в надлежащий порядок. Что же касается материальных средств, обещанных московским купцом Н.М. Чукмалдиным, то о них, как извещает г. Словцов, сведений нет.

В силу сего Археографическая Комиссия покорнейше просит Вас, м[илостивый] г[осударь], сообщить ей о том - будут ли приняты г. Чукмалдиным расходы по разбору и описанию означенных выше документов, которые, как видно из отзыва г. Словцова, уже перевозятся в новое помещение, разбираются и описываются по годам и содержанию и сортируются по полкам.

Примите уверение в совершенном моем почтении и совершенной преданности. П. Гильтебрандт³.

На официальном бланке Археографической комиссии.
СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 7–7 об.

Приложение №7
25 сентября [18]96.

Ваше превосходительство,

Многоуважаемый Петр Андреевич!

На запрос Арх[еографической] ком[иссии] официально я отвечаю на днях, т. к. я подлинник послал Чукмалдину. Во всяком случае, расход будет возмещен, т. к. это дело решеное и до комиссии относится, не может. Вас я все ждал в ярмарке⁴ до 6 сентября. Что же это Вы не

³ Гильтебрандт Пётр Андреевич (1840–1905) – русский православный литератор, историк, археограф, палеограф, фольклорист, секретарь Археографической комиссии.

⁴ Нижегородская ярмарка – крупнейшая ярмарка в России (1817–1917, 1921–

посетили выставку? А она была так хороша. Познакомился я там с в[еликим] к[нязем] Константином Константиновичем⁵. Сопровождал его по музею и по ярмарке. Его Высочество заявил мне, что он непременно приедет в Ростов. Впрочем, в октябре я лично передам Вам все свои впечатления. Вообще же сказать, что июль и август были для меня лучшими днями моей жизни. Теперь здесь отбываю и оставляю ярмарку не более как на 5 часов. Погода у нас летняя.

Преданный Вам А. Титов 18/21. 09. [18]96.

На личном бланке А.А. Титова.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 8–8 об.

Приложение №8

МВД. Тюменская городская управа.

Сентября 18 дня 1896. №2048

г. Тюмень. Тобольской губернии.

27 сентября [18]96. №124⁶

Господину Председателю Археографической Комиссии МНПр.

Тюменская городская дума в ее собрании 10. 07. сего года до доклада Отношения Вашего высокопревосходительства от 21 мая с. г. за №166 постановлением своим заключила: предать г. директору Тюменского реального училища И.Я. Слобцову разбор и описание старинного городского архива. Уведомления об этом, Ваше высокопревосходительство, городская управа имеет честь присовокупить, что означенный архив для казенной надобности управлением в настоящее время уже передан господину Слобцову.

Городской голова⁷. Секретарь. Делопроизводитель.

1299). Один из всероссийских центров оптовой и розничной торговли.

⁵Константин Константинович (1858–1915) – великий князь, член Российского императорского дома, генерал-адъютант (1901), генерал от инфантерии (1907), генерал-инспектор Военно-учебных заведений, президент Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук (1889), поэт, переводчик и драматург (поэтический псевдоним К. Р.)

⁶ Дата на входной печати.

⁷ Мальцев Анатолий Алексеевич (1834–1902) – городской голова Тюмени в 1889–1898 гг., почетный гражданин города (см., Камынин В.Д., Б.А. Храмов Городские головы Тюмени последней трети XIX – начала XX веков: особенности выборов, правового статуса и социального состава // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые

Приложение №9
30 сентября 1896. №128.

В Археографическую Комиссию.

На отношение Археографической Комиссии имею честь уведомить, что г. Чукмалдиным уже пересланы на имя городского г. Тюмени 100 руб. для передачи г. Словцову, который эти деньги уже, наверно, и получил. Во всяком случае, считаю долгом заявить, что никаких денежных расходов не будет касаться комиссии, т. к. г. Чукмалдин приказал разбор на свой счет.

Сотрудник Археографической комиссии. А. Титов.
1896. сентябрь 26.

P.S. г. Николай Мартемьянович Чукмалдин - один из основателей и крупных жертвователей Тюменского музея.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 10.

Приложение №10
9 октября 1896. №253.

Первое Ваше сообщение от 7 сентября с. г. о Тюменском архиве было выслушано с полным интересом в заседании Археографической комиссии 28 сентября. Приложенные к сообщению Вашему остатки столбца XVII века содержат в себе записки Андрея Нарбинкина к некоему Титу Васильевичу со сведением о Нижне-Ницкинской слободе ямской там службе, о тобольских казаках. Было бы интересно получить еще несколько образчиков того же XVII века, которые, конечно, будут возвращены Вам. Принося искреннюю благодарность за начало работ Ваших по приведению в порядок и описание Тюменского городского архива, имею честь уведомить, что по сообщению в Комиссии А.А. Титова Н.М. Чукмалдин принял разбор архива на свой счет и передал Вам на имя Тюменского городского головы первый свой взнос (100).

А. Бычков.

На официальном бланке Археографической комиссии.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 11–11 об.

Приложение №11

МНП. Западно-Сибирский округ.

Александровское Тюменское реальное училище.

19/11 – 1896. №854.

Тюмень. Тобольская губерния.

28 ноября [18]96 №146 (входящая дата).

Его высокопревосходительству

председателю Археографической Комиссии МНПр.

Вследствие предписания Вашего превосходительства от 9 октября 1896 г. за №253 относительно Тюменского городского архива имею честь донести, что к настоящему числу разобрано половина одной из 3-х лавок, в которых он до сего времени находился. Приведение в порядок дел сильно замедляется тем, что рукописные бумаги разных дел приходится подбирать по годам и содержанию. Осенью разборка шла быстро, потому что сверху лежали дела более новые, в настоящее время приводится в порядок в течение недели не более 25 дел, преимущественно начала XVIII столетия. Работа с половины ноября приостановилась еще и потому, что в сырых углах лавок бумаги обледелели и до весны их взять оттуда нельзя.

Представляю при сем двадцать свитков дел XVII столетия, из тех, которые настолько сохранились, что могут быть прочитаны: тут же для образца прилагаю пачку дел истлевших около стен и углов лавок⁸. Последние составляют не менее одной трети всего разобранного.

Директор Тюменского реального училища Ив. Словцов.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д.884. Л. 12–12 об.

⁸ На полях карандашная помета: «Посылка еще не получена».

Н. М. Чукмалдин

И. Я. Словцов (1844-1907)

*А. А. Титов 1872 г.
(Портрет А. Глушкова)*

*Чукмалдину Н.М. купцу и меценату. Г. Тюмень.
Бульвар Н. Чукмалдина.*

*Описание: Пятиметровое изваяние. Венчают памятник слова
«Жизненно и прочно одно добро».*

Изготовитель: ООО «СибДизайнСервис»

*Храм Николая Чудотворца в с. Кулаково,
построен на средства Н.М. Чукмалдина.*

**Отбор кандидатов на вакантную должность
в духовные консистории в начале XX в.
(на примере Тобольской епархии)¹**

Отбором² своих будущих работников занималась сама Тобольская духовная консистория (далее – ТДК), в должности утверждал владыка. Чем руководствовались в выборе кандидатов на конкретную должность (на примере должности казначея) и как происходил сам процесс смены служащего, отбора и утверждения в должности нового работника, мы рассмотрим в настоящей статье.

Служить в ТДК должны были образованные люди, обладающие профессиональными навыками ведения делопроизводства. Большая часть их работы заключалась в составлении документов о региональной деятельности по вопросам, подведомственным Синоду. Судя по сохранившимся в архивах материалам, к ведению дел в ТДК относились с большой ответственностью: они отличаются грамотностью, систематизацией по годам и проблемам, унификацией многих данных [3, с. 59]. Чиновники ТДК приобретали соответствующие навыки в процессе службы, в Тобольской духовной семинарии они не могли получить необходимые умения, так как ведение делопроизводства в ней не преподавалось. Предстоит выяснить, каким должен был являться кандидат на получение места в ТДК. (В приведенных в статье цитатах из источников сохранена авторская орфография и пунктуация).

В случае, если место оказывалось пустующим, например, после

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002.

² Отбор персонала – это идентификация требований, предъявляемых учреждением к качествам человека; система мероприятий, обеспечивающая формирование такого состава персонала, количественные и качественные характеристики которого отвечали бы целям и задачам учреждения; процесс, посредством которого учреждение выбирает из списка претендентов одного, наилучшим образом соответствующего вакантному месту.

смерти прежнего работника, то на период рассмотрения дела по устройству нового сотрудника назначалось временно исполняющее обязанности лицо. Так, согласно выписке из журнала ТДК за 2 апреля 1912 г., по случаю смерти прежнего казначея Ивана Огрызкова его функции временно подлежало исполнять канцелярскому служителю Сергею Бобылеву [1, л. 1 а].

Имущество умершего сотрудника подлежало проверке секретарем и членами ТДК. Данная проверка, как видно по рассматриваемому делу, была проведена 4 апреля, в результате чего в акт было вписано следующее: «имущество, как то, шкафы, мебель, лампы, а равно и необходимые в делопроизводстве бланки бумаг оказались налице, в исправности и в полном порядке». Анализ архивных документов позволил выяснить, какие предметы находились во владении казначея, чем он пользовался в своей работе: «По вскрытии в комнате казначея шкафов и ящичков письменного стола оказалось: 1) 16 запасных мисальников для церквей епархии; 2) три чистых, в переплете, книги для сбора пожертвований на построение церквей; 3) 13 таких же книг – приходо-расходных при постройке церквей; 4) три наряда ассигновок – прямые, авансовые и оборотные. Причем первых оказалось 112 чистых бланков, вторых 43 бланки и третьих 26 бланков. 5) гербовых марок на 4 руб. 15 коп. и почтовых на 4 коп.». 6 апреля акт был подписан и передан 7 апреля первому столу ТДК, которая поставила его входящий номер [1, л. 2].

Лица, желающие занять вакантную должность, подавали в ТДК прошения. Так, 4 июня 1912 г. секретарь Иван Семенович Бульба обратился к архиепископу Алексию (Молчанову) с просьбой назначить его на вакантное место и представил своего поручителя – директора Тобольской гимназии Андрея Дмитриевича Квака, с которым служил в Ишимской мужской семинарии и который готов был дать рекомендацию секретарю, если преосвященный к нему обратится. За копией формулярного списка о его службе И.С. Бульба предлагал обратиться в названную семинарию. 6 июня ТДК приказала подать запрос в семинарию о служебных и нравственных качествах секретаря и отношении А.Д. Кваку (Л. 3 – 3 об.). 9 июня пришел ответ от директора Ишимской гимназии: И.С. Бульба с мая по август 1911 г. служил писцом, исполняющим обязанности письмоводителя, причем А.Д. Квак «обнаружил знание своего дела и был в течение указанного времени

исполнителен и аккуратен по службе» [1, л. 4 – 4 об.].

Интересно, что производство по делу могло быть приостановлено до уплаты просителем цены одной гербовой марки. ТДК 6 июня отправила в Тобольское городское полицейское управление отношение с просьбой объявить И.С. Бульбе под расписку, которую выслать в ТДК, о необходимости уплаты 75 копеек [1, л. 6].

15 июня ТДК узнала о еще одном желающем занять вакантное место из прошения потомственного гражданина Александра Александровича Антипьева. Прошение было подано на имя ТДК, а не преосвященного – наименование учреждения указано и в качестве адресата, автор обращается к ней и в самом тексте документа: «Покорнейше прошу Тобольскую Духовную Консисторию...». В более ранний период прошения подавались на имя владыки, как и практически все прошения клириков, в том числе будущих членов причта. Проситель закончил два класса Тобольской духовной семинарии и готов был представить свидетельство об окончании учебы и другие документы по требованию. Документ из с. Нового Новосельской волости Тобольского уезда получили в Тобольске через две недели. На следующий день ТДК приказала затребовать 75 копеек за гербовую марку. Впоследствии проситель отказался от своего ходатайства [1, л. 9 – 9 об.].

14 июня ТДК получила прошение от учителя коркинской второклассной школы Александра Карпова, который, по его мнению, был «немного подготовлен своей семилетней службой (государственной) во второклассной школе», где ему «приходилось давать годовые отчеты на 3 – 4 тысячи рублей», и сообщил, что его документы хранились в Тобольском епархиальном училищном совете [1, л. 11].

Последнее прошение составил студент Тобольской духовной семинарии Александр Васильевич Скосырев 10 августа 1912 г., приложив аттестат об окончании курса семинарии и метрическое свидетельство [1, л. 12].

13 августа 1912 г. на своем заседании ТДК из трех кандидатов – Бульбы, Карпова и Скосырева – выбрала последнего как наиболее достойного должности казначея; владыка утвердил решение ТДК на следующий день. 16 августа А.В. Скосырев был под роспись ознакомлен с постановлением епархиального начальства [1, л. 13 – 13 об.].

Делопроизводство ТДК не было лишено изъятий, решение могло быть записано в так называемый протокол «прошлым числом». В выписке из журнала ТДК за 20 августа 1912 г. записан приказ об освобождении от обязанностей казначея с ознакомлением под роспись столоначальника Григория Емельянова и канцелярского служителя Сергея Бобылева с 14 августа, так как по определению епархиального начальства от 13 – 14 августа на эту должность уже был назначен новый служитель. Интересно, что оба замещающие лица получили за свои труды только «благодарность ... с внесением в формулярный список» за «исправное отношение к сим обязанностям» [1, л. 14 – 14 об.]. В подобных случаях сами служители или их непосредственные начальники могли подать прошение о награждении за работу сверх своих прямых обязанностей, но получали отказ, ибо, хотя выполнение дополнительной работы и не освобождало их от дел по должности, такие временные назначения документировались, а значит, эти обязанности должны были выполняться. Награждения же удостоивался только не обязательный, добровольный труд.

7 сентября ТДК составила акт о передаче денег новому казначею: «сумм к I-му сентября по приходо-расходным книгам должно состоять – билетами ... /13025/ рублей и наличными ... /56924/ рубля ... /32/ коп.» [1, л. 15].

21 сентября А.В. Скосырев принял присягу и подписал «клятвенное обещание» следующего содержания: «Я нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ своему истинному и природному ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ. И законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийского престола НАСЛЕДНИКУ, верно и нелицемерно служить и во сем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови и все к высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и притом по крайней мере стараться спешествовать, все, что к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться

может, о ущербе же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса вреда и убытке, как сроко и том уведаю, не токмо благовременно объявлять но и всякими мерами отвращать и не допускатьтщатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей /генеральной/, так и по особливой, определенной и от времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя весть и поступать, как верному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопристойно есть и надлежит, и как и пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как сущее мне Господ Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы целую слова и крест спасителя моего. Аминь» [1, л. 16].

Делопроизводство в ТДК осуществлялось в четырех столах: 1-й – распорядительный (с секретной частью), 2-й – судный, 3-й – хозяйственный, 4-й стол (после 1860-х гг.) – счетно-ревизионный [2, с. 233].

Бывали случаи, когда требовалось передать документированную информацию из одного стола ТДК другому, и тогда составлялась «выписка». Из каких документов делалась такая выписка, не указывали, но записывали номера столов. Так, по рассматриваемому делу, 28 сентября 1912 г. 3-й стол канцелярии ТДК доложил выпиской, что «студент Тобольской духовной семинарии (и.д. казначея Консистории) Александр Скосырев резолюцией Его Преосвященства от 25 сего сентября определен на штатную псаломнищенскую вакансию без права получения жалованья и доходов к Тобольскому Кафедральному Собору» (Л. 17), о чем 6 октября 1912 г. ТДК уведомила Тобольское уездное по воинской повинности присутствие, на что 12 октября оно ответило о необходимости поступления сведений «о состоянии Скосырева псаломщиком не в настоящее время, а ко дню призыва Скосырева, т.е. в 1913 году к 1-му октября» [1, л. 18].

А.В. Скосырев получил свидетельство о приписке к призывному участку в Тобольском уездном по воинской повинности присутствии 30 декабря 1910 г. (№ 1832). В документе содержится обязательство

доставить в указанное Присутствие не позже 1 марта 1913 г. сведения о составе его семьи согласно утвержденному императором Александром II 23 июля 1874 г. мнению Государственного совета, – мнению, которого приведено после текста свидетельства: лица, освобожденные от внесения в списки десятой переписи населения и вышедшие из податного сословия, должны были при заявлении на льготу по семейному положению по ст. 48 Устава о воинской повинности представить в Присутствие сведения о составе семьи, удостоверенные полицией по месту жительства семьи или начальством того ведомства, в котором служил отец, дед или брат лица, подлежащего призыву, причем удостоверения могли быть выданы только если «доказательства о семейном положении» окажутся «несомненными». Дача ложных показаний наказывалась привлечением к ответственности на общем основании по ст. 394 Устава о воинской повинности [1, л. 19].

В начале XX в., прежде чем быть утвержденным в должности чиновника церковного учреждения, необходимо было пройти испытательный срок, на период которого кандидат значился «исполняющим должность». Так, по истечении срока проверки А.В. Скосырева с 13 – 14 августа 1912 г. по 5 апреля 1913 г., то есть почти восьми месяцев, секретарь ТДК сообщил в рапорте архиепископу Алексию о том, что первый «к исполнению своих обязанностей всегда относился и относится с полным усердием и добросовестностью и делопроизводство по казначейской части усвоил вполне», и ходатайствовал об утверждении в должности. Можно думать, что такой долгий испытательный срок для вступления на должность казначея был связан с серьезным отношением епархиального начальства к данной должности, ведь новому служителю приходилось обращаться с достаточно крупными суммами консисторских денег. 8 апреля 1913 г. ТДК приказала объявить новому казначею о своем решении и сделать отметку в его послужном списке [1, л. 22, 22 об.].

После утверждения в должности А.В. Скосырев 30 мая 1913 г. просил разрешения преосвященного вступить в брак с избранной им невестой, на что владыка дал положительный ответ в тот же день, а на следующий день было выдано разрешающее свидетельство. Свидетельство, оформленное в виде трафарета – основная часть текста напечатана на бланке, а переменная впервые в данном деле не

написана от руки, а набита печатной машинкой (текст подчеркнут), имело следующее содержание: «Предъявителю сего, Казначею Тобольской Духовной Консistorии АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ СКОСЫРЕВУ, род. октября 14 дня 1891 года, согласно его прошению, по резолюции Его Преосвященства, Преосвященнейшего АЛЕКСИЯ, епископа Тобольского и Сибирского, от 30 мая сего 1913 года за № 4423, дозволяется вступить в брак, по счету первый, с избранною им невестой, если не окажется по обыску к тому других каких-либо законных препятствий, с тем, чтобы причт церкви, повенчавший его, о событии брака дал на сем свидетельстве отзыв и самое свидетельство представил в Консistorию. В удостоверение чего и даю ему, Скосыреву, сие свидетельство из Тобольской Духовной Консistorии за надлежащим подписом и с приложением казенной печати. Гербовый сбор уплачен. Мая 31-го дня 1913 года». (Такое новшество в консисторском делопроизводстве, думается, значительно облегчало труд служителей, экономило время, способствовало ускорению производства дела и выполнению предписаний епархиального начальства) [1, л. 23 – 24].

Бракосочетание А.В. Скосырева с дочерью бессрочно отпускного унтер-офицера Ф.П. Григорьевой состоялось в тобольской Христорождественской церкви 7 июня 1913 г., о чем имеется запись на обратной стороне листа свидетельства [1, л. 24 об.].

16 января 1914 г. в ТДК в ответ на ее запрос, сделанный еще в 1913 г., поступили документы А.В. Скосырева из Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которые хранились в данном учреждении по Высочайшему по гражданскому ведомству приказу за 1913 г. (№ 81). К документам прилагалась их опись. Среди возвращаемых документов были метрическое свидетельство и аттестат вместе с их печатными копиями, составленными ТДК. 1 стол ТДК получил документацию на следующий день [1, л. 25 – 25 об.].

В выписке из консисторского экземпляра метрической книги – метрическом свидетельстве о рождении А.В. Скосырева – указано, что он появился на свет 14 октября 1891 г. в семье священника тобольской Христорождественской церкви Василия Николаевича Скосырева, а крещен на следующий день. По выписке, сделанной 12 июля 1902 г., был уплачен гербовый сбор [1, л. 26].

Аттестат об обучении в Тобольской духовной семинарии с августа

1906 по июнь 1912 гг. содержал и сведения об успеваемости А.В. Скосырева: на «отлично» было оценено только его поведение, а по дисциплинам он имел «очень хорошие» и просто «хорошие» отметки. Вызывает интерес градация отметок: оценка 5, как и в настоящее время, означала «отлично», а вот 4 и 3 отличались, 4 ставили за «очень хорошие» успехи в учебе, 3 – за «хорошие». Исходя из этого, можно полагать, что требования к успеваемости учеников за последнюю сотню лет несколько снизились. В аттестате отмечено, что выпускник был «причислен педагогическим собранием Семинарского правления, с утверждения епархиального архиерея, к первому разряду воспитанников оной и удостоен звания § 177 Высочайше утвержденного 22 августа 1884 года устава прав. Духовных семинарий», а также, что «по отправлению воинской повинности он» мог пользоваться «льготами, предоставленными воспитанникам учебных заведений первого разряда (устав о воинской повинности, прилож. к ст. 61, изд. 1897 г.). В конце документа отмечено, что «предъявитель этого документа, в случае не поступления его на службу по духовному ведомству или на учебную службу в начальных народных школах, согласно Высочайше утвержденному 16 апреля 1869 г. журналу Присутствия по делам православного духовенства, обязан возратить сумму употребленную на его содержание в семинарии в количестве ста пяти рублей (105 р.)» [1, л. 27 – 28].

Анализ архивных документов ТДК свидетельствует о наличии в начале XX в. установленной процедуры отбора персонала путем получения прошений от различных лиц и выбора наиболее подходящего претендента на заседании коллегиального органа с фиксацией решения в журнале. В делах об определении на должности чиновников ТДК сохранились выписки из журналов ее заседаний. С решением епархиального начальства избранного кандидата знакомили под роспись в конце протокола – выписки из журнала ТДК.

В прошении указывали место хранения документов (формулярный список, свидетельство об окончании учебы и т.д.), иногда навыки и способности, соответствующие должности. В начале XX в. в прошении адрес уже указывали не в реквизите «адресант» до имени просителя, а после текста, иногда добавляя слова «жительство имею».

Для того, чтобы выяснить биографию будущего служителя, ТДК

посредством «отношений», идентичных современным письмам, запрашивала необходимые сведения и документы в различные, в том числе и светские, учреждения. Такие документы, как прошения и «отношения», не являлись специфическими для духовного ведомства, развитие их формы шло вместе с эволюцией и унификацией светского делопроизводства.

ТДК предстоял выбор между тремя кандидатами, не считая отказавшегося после требования оплатить стоимость одной гербовой марки. Первый имел опыт работы – ранее служил писцом в семинарии, представил рекомендацию директора Тобольской гимназии, согласно которой был «исполнителен и аккуратен по службе». Второй – учитель второклассной школы – был «немного подготовлен» ежегодной в течение семи лет сдачей годовых отчетов на 3 – 4 тысячи рублей. Однако ТДК назначила казначеем выпускника Тобольской духовной семинарии без какого-либо опыта работы. Остается только догадываться о причине такого решения епархиального начальства. Предположительно А.В. Скосырев был избран за окончание семинарии и то, что являлся сыном священника (данные об образовании и биографии остальных кандидатов в деле отсутствуют).

Примечания:

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГАТ). Ф. 156. Оп. 18. Д. 945. Л. 1 – 31.

2. Кузнецов, А. И. Нормативно-правовое регулирование деятельности Тобольской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. // Документ. Архив. История. Современность: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию подготовки документоведов в Уральском федеральном университете, Екатеринбург, 1 – 4 ноября 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 231 – 235.

3. Кузнецов, А. И. Порядок ведения делопроизводства в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ИГПИ им. П.П. Ершова. 2013. № 2 (8). С. 59 – 64.

К истории Кондинского Свято-Троицкого монастыря в XIX – начале XX вв.

Для формирования социокультурного облика Тобольского Севера большое значение имела хозяйственная, просветительская, миссионерская деятельность Кондинского Свято-Троицкого монастыря.

В региональной историографии «монастырская колонизация», складывание земельной собственности, соотношение и эволюция форм управления, товарно-денежные отношения этой обители со светскими структурами территориально и хронологически были изучены применительно ко второй половине XVII–XVIII вв. [27; 36; 35; 30]. Наибольший интерес исследователей был обращен к изучению вопросов миссионерской деятельности монастыря, использования его как места ссылки [1; 24].

Кондинский монастырь находился в Березовском уезде Тобольской и Сибирской епархии в 800 верстах от Тобольска на правом высоком берегу Оби при впадении в нее с северо-востока р. Кодушки (Коды). Как отмечал П.Д. Головин, «местность с реки Оби представляется полугористойю и из монастыря, расположенного на самом берегу, имеется к ней особый спуск, но сам монастырь и селение при нем находятся на довольно ровной площади, возвышающейся над рекой» [6, с. 10]. Ранее здесь существовали две полузаброшенные церкви – Троицкая и Зосимо-Савватиевская, построенные вскоре после включения края в состав Российского государства [35, с. 11]¹. Монастырь получил название Троицкого по главному своему храму – во имя Живоначальной Святой Троицы.

Организация монашеской жизни в Кондинском крае берет свое начало с 50-х гг. XVII века. Поводом для возникновения обители стало прошение «остяков» 14 волостей, ранее принадлежавших крещеному остяцкому князю Дмитрию Алачеву, на имя царя Алексея

¹ Основание первого Троицкого храма в Коде А.Т. Шашковым отнесено к 1602 г. [См.: 35, с. 11].

Михайловича «на том месте, где церкви Божии стоят... быть монастырю и чернецем [Цит. по: 35, с. 16]. Создание обители было обусловлено как желанием самих кодских инородцев, выраженном в указанной выше челобитной, так и переводом монашеской общины из Березова в Кодский городок. Этот факт, вероятно, свидетельствует о желании, по крайней мере, части остяцкой верхушки интегрироваться в российское социокультурное пространство через принятие христианской веры и организацию на зависимых от них территориях институтов Русской Православной церкви.

В определенные периоды XVIII в. Кондинский монастырь являлся административным и даже, в некоторой степени, военным центром среднего Приобья. Настоятели имели право держать огнестрельное оружие, за получением которого могли обращаться к губернской администрации. Монастырь и соседние с ним селения нуждались в защите от нападений беглых каторжников. Известны, по меньшей мере, два случая, когда монахам при содействии солдат и крестьян приходилось отражать набеги крупных разбойничьих банд – в 1745 г. и 1768 г. [Подробнее см.: 4].

С 1765 г. Кондинский обской монастырь становится центром одноименного заката (благочиния). Его настоятели исполняли функции присутствующих в духовном правлении [Подробнее см.: 7, с. 72–73; 3; 33]. До этого времени монастырская отчетность, как правило, составлялась и отправлялась в епархиальный центр от имени заказчиков – руководителей административных церковных единиц. По данным «Ведомости о составе приходов Тобольской губернии» на 1781 г. в подчинении Кондинского духовного правления находилось 6 сельских приходов: Троицкий (при Троицкой церкви Кондинского монастыря), Шеркальский (при Спасской церкви Шеркальского погоста), Чемашевский (при Николаевской церкви Чемашевского погоста), Малоатлымский (при Преображенской церкви Малоатлымского погоста) и Белогородский (при Троицкой церкви в Белогородской волости) [2, с. 423–429; 4, с. 17].

Сколько времени действовал заказ и когда был упразднен, до настоящего времени точно не известно. Встречающиеся в источниках упоминания о нем относятся к середине 70-х гг. XVIII века [8, л. 10]. Однако к началу следующего столетия Кондинского заката как административно-территориальной единицы Тобольской и Сибирской

епархии уже не существовало.

Земельные владения и хозяйство монастырей юридически подчинялись Св. Синоду и российскому императору, которыми издавались соответствующие законы и распоряжения. Ближайший надзор за деятельностью настоятелей Кондинского монастыря осуществляло епархиальное начальство, власть которого сосредотачивалась в консистории.

В административном отношении до реформы 60-х гг. XIX в. надзор за деятельностью монастырей осуществлялся в соответствии с именным высочайшим указом от декабря 1797 г., изъясненным в указе Св. Синода от 24 марта 1799 г. [28, с. 162]. Благочинные над монастырями назначались епархиальным архиереем. Надзор за женскими обителями мог быть поручен благочинным мужских монастырей, что подтверждает документ от 3 сентября 1805 г., отправленный архимандриту Тобольского Знаменского второклассного монастыря Михаилу (Бурдукову). В нем содержится предписание архиепископа Тобольского и Сибирского Антония (Знаменского) архимандриту, ректору Тобольской семинарии «быть благочинным над трехклассными монастырями Тобольской епархии – Абалакским Знаменским, Троицким Тюменским, Троицким Кондинским, Иоанновским Междугорским и заштатными – Николаевским Туринским и Троицким Рафаиловским, с предписанием, чтобы настоятель с братию были ему благочинному по данной ему инструкции в должном послушании и во всем его требования по той инструкции исполняли» [9, л. 1–2]. К Указу ТДК прилагалась инструкция благочинному из 34 пунктов, которые определяли обширный круг его обязанностей и полномочий, соответствующих структуре монастырского управления [9, л. 5–12].

В пореформенный период надзор за кондинской монашеской обителью или поручается березовскому окружному благочинному [См., напр.: 17, л. 9], который предоставлял сведения о капиталах, «надельных земельных угодьях», недвижимой собственности монастыря, а также сообщал свои наблюдения о монастырской жизни [31, с. 47], или, как и ранее, архимандриту одного из епархиальных монастырей. В начале каждого года настоятель должен был представлять в консисторию ведомости о монашествующих и послушниках [См., напр.: 11].

В 1860-х гг. обсуждался вопрос об открытии в монастыре

викариатства. После длительной переписки и при тщательном рассмотрении данного дела, местом пребывания епископа Березовского, викария Тобольской и Сибирской епархии выбирается Тобольский Знаменский монастырь [Подробнее см.: 33, с. 85–106].

Монастырь не подчинялся местной гражданской власти. В случае возникновения хозяйственных или иных споров стороны обращались к вышестоящему начальству: в ТДК и губернское правление соответственно, за которыми оставалось последнее слово в решении вызвавших разногласие вопросов. Например, в первой четверти XIX в. между монастырем и кондинским земским отдельным заседателем неоднократно возникали споры по поводу цены, за которую братия отпускала ржаную муку нанимаемым на разные работы крестьянам. Нуждавшийся в рабочих руках монастырь нередко «демпинговал», что вызывало недовольство уездного начальства, ответственного за казенные хлебозапасные магазины [10; 12]. В частности, в Тобольской консистории 12 июня 1825 г. слушали сообщение губернского правления по рапорту кондинского отдельного заседателя о том, что муку монастырь покупает у рыбопромышленников за неводную ловлю на монастырском песке «для своего обихода», а после перепродает крестьянам «за подряженный лес», «но каковая продажа хлеба позволена только частным людям, казенная мука от перерасхода и долгого лежания может подвергнуться порче, с чем губернскому правлению представляется на решение...» [12, л. 2 об]. Епархиальный архиерей запретил монастырской братии расплавиваться хлебом с крестьянами, занятыми на подрядных работах. В данном случае местное начальство, само втянутое в эту «незаконную» торговлю, было заинтересовано в денежных расчетах монастыря с крестьянами для поощрения казенной торговли, а также возвращения «задатков, выданных ранее» [12, л. 2, 9 об].

Тобольская консистория «по получении сведений о каких-либо беспорядках или по усмотрении оных по отчетам и делам» командировала «особых лиц» для обозрения монастырского хозяйства [31, с. 48–49]. При внутренних «нестроениях» для разбирательства мог назначаться следователь, как правило, местный благочинный или иеромонах архиерейского дома [13, л. 2 об]. В частности, в 1864 г. когда после смерти настоятеля архимандрита Арсения выявилась недостача денег и имущества в Кондинском монастыре [13, с. 38, 278

об–279], была назначена специальная следственная комиссия, в состав которой вошли березовский и сургутский благочинные, а также представитель преосвященного – эконома архиерейского дома и член консистории иеромонах Амос [13, л. 57].

Священники соседних приходов (Шеркальского, Чемашевского) могли участвовать в решении вопросов, касающихся крупных перестроек монастырских зданий, как члены «строительных комиссий». В свою очередь и настоятель при необходимости мог назначаться следователем. Например, тот же Амос в 1870 г. занимался разбирательством по делу о «насильственном крещении» самоедов членами сургутской миссии [Подробнее см.: 34]. Дополнительно ему было поручено «обозреть отдельные церкви Березовского и Сургутского округов» [29, с. 229]. Одним из итогов этой поездки явилось временное назначение иеромонаха Евграфа настоятелем Шеркальского прихода «в связи с болезнью священника» с тем, чтобы прихожане не остались без попечения перед праздниками четырехдесятницы [29, с. 201]. Таким образом, в редких случаях насельники Кондинского монастыря могли являться своего рода «кадровым резервом» для замещения настоятельских должностей.

Поручение «обозреть восточную часть Березовского округа (будущий Сургутский уезд) и представить рапорт давалось настоятелю Амосу преосвященным Варлаамом также в 1865 г. [14, л. 61–62].

Определением Св. Синода от 17 марта / 16 ноября 1836 г. «в монастырях приходно-расходные книги ведет казначей; по окончании каждого месяца проверяет их настоятель с старшей братиею; затем один или два раза в год благочинный монастырей» [32, с. 249]. По расходованию казенных сумм периодически организовывались ревизии – до 1852 г. Тобольской казенной палатой, а затем епархиальным ревизионным комитетом. Однако, как показало проведенное в 1864 г. расследование, в течение многих лет в ведении делопроизводственной документации в монастыре наблюдались большие упущения: поступающие средства (помимо казенных) не записывались в книги, расходы не подкреплялись квитанциями, журналы входящих и исходящих бумаг отсутствовали и т. п. Обязанности казначея исполнялись настоятелем [13, л. 99–100].

Высочайше утвержденным докладом Синода от 6 июня 1836 г. мужской монастырь был обращен в миссионерский [13, л. 16 об].

Соответственно с момента открытия миссии, произошедшего лишь восемь лет спустя в 1844 г., и до ее фактического упразднения в 1880-х гг. настоятелю приходилось совмещать и должность начальника Кондинской православной миссии. Как отмечалось в отчете епископа Ефрема (Рязанова) за 1876 г., в Кондинской миссии «по недостатку братства» обязанности выполнялись исключительно управляющим монастырем [25, с. 289].

С конца 1870-х гг. епархиальная власть назначает настоятелем приходского священника (Шеркальской или Малоатлымской церкви) [3, с. 211]. Свои обязанности представители белого духовенства исполняли во многом формально, появляясь в монастыре лишь от случая к случаю и совершенно не уделяя внимание вверенной им обители.

Правящий архиерей Василий (Алявдин) (1880–1885 гг.) скептически оценивал перспективы существования монастыря и склонялся к необходимости его закрытия [15, л. 4–4 об]. О проблемах в монастырской обители он сообщает следующее: «Кондинский монастырь как миссионерский давно уже не приносит пользы в деле озарения инородцев светом пользы и по умственному развитию монашествующих, не обладающих даже средним образованием... удаленные от ближайшего надзора власти епархиальной, не занятые, да и не могущие заняться, по своему образованию, иноки сего монастыря бездельны и равнодушны к своему долгу, при бездеятельности, естественно, склонны к неблагоприятным привычкам» [15, л. 4 об].

9 августа 1886 г. в Св. Синоде слушали и. д. обер-прокурора с заключением хозяйственного управления об упразднении Кондинского монастыря Тобольской епархии, с образованием при монастырской церкви нового Кондинского прихода [15, л. 17].

Против этого предложения выступил присутствующий в Св. Синоде преосвященный Вениамин (Благодравов), архиепископ Иркутский и Нерчинский. Он имел огромный опыт миссионерской работы в Сибири², являлся специалистом в этом вопросе, к мнению которого не могли не прислушаться. Преосвященный Вениамин высказал следующие аргументы: 1) инородцы язычники будут находиться и от кондинского села в таком же расстоянии, как находились от Кондинского монастыря и, следовательно, влияние приходского духовенства

² 1862 по 1868 гг. настоятель Забайкальской духовной миссии.

будет так же слабо, как слабо было влияние монастыря; 2) обязанности приходского духовенства будут связывать его в миссионерской деятельности; 3) отчеты других сибирских епархий показывают, что для приходского духовенства язычники и новокрещенные инородцы всегда были «не детьми, а пасынками», на которых они мало обращали внимание ввиду их бедности и неудобства посещения их. Поэтому, чтобы миссионеры (иеромонах или священник) могли всецело посвятить себя миссионерскому служению, необходимо освободить их от всяких других обязанностей и дать возможность жить среди обращаемых им язычников, а не вдали от них [15, л. 18 об].

За сохранение монастыря высказался и новый Тобольский и Сибирский епископ Авраамий (Летницкий) (1885–1889 гг.).

Осенью 1887 г. в Кондинской обители со своего рода инспекцией побывали монахини Анастасия и рясофорная послушница Пелагея Дружинина из Иоанно-Введенского монастыря с тем, чтобы на месте ознакомиться с состоянием монастырских дел в хозяйственном и других отношениях. На полях их рапорта преосвященный написал (позднее это заключение легло в основу рапорта самого Авраамия в Св. Синод):

«Полагаю со своей стороны закрыть мужской монастырь по недостатку братии и крайней трудности проживания в этом крае – в приискании благонадёжных монахов; но вместо сего монастыря было бы полезным для местного населения образовать женскую монашескую общину с тем, чтобы в последствии открыть здесь женский Кондинский монастырь. Обращение же Кондинского монастыря в приходскую церковь приведет к совершенному запустению и разорению, что весьма отразится не благоприятно на нравственном настроении местного инородческого населения, которые в течении 150 лет привыкли чтить обитель и собираются в нее для молитвы. На сибирских громадных пространствах необходимо поддерживать таковые обители...» [15, л. 22].

В рапорте от 18 марта 1888 г. преосвященный предложил Св. Синоду: «Открыть женскую общину в монастыре полагал бы на следующих условиях а) отправить в Кондинск 15 сестер под руководством двух старших монахинь с назначением по моему усмотрению одной из них настоятельницей, другой – казначеей, с тем, чтобы в введении хозяйственных и других дел монастырских

они находились в подчинении обители Иоанно-Введенской и давали отчет в управлении; б) для постепенного приведения Кондинской общины в благоустройство служат оной в течение пяти лет ежегодно тысячью рублей из сумм свечного завода женского Иоанно-Введенского монастыря с рассрочкой этой ежегодной ссуды на четыре части, и с возвратом, в последствии, заимствованной суммы в экономию оного монастыря из средств Кондинской общины и если окажется возможность, на первый раз дать часть необходимых продуктов ржи, пшеницы...» [15, л. 23 об–24].

В соответствии с указом 18 мая 1891 г. пришедший в полный упадок Кондинский Свято-Троицкий мужской монастырь был преобразован в женскую обитель, с подчинением ее Иоанно-Введенскому монастырю [23, с. 130]. Оттуда прибыли первые сестры во главе с инокиней Анной (Александрой Петровной Дружининой) [26, с. 173]. Вместе с ней приехали еще 4 монахини, 5 рясофорных послушниц и 9 белиц [7, с. 96]. На первоначальное обустройство Иоанно-Введенский монастырь выделил Кондинской общине 2 тыс. руб.

9 ноября 1891 г. император утвердил мнение Гос. Совета об обращении отпущавшихся на содержание Кондинского мужского монастыря средств на вновь образованную «из сего монастыря» женскую общину с передачей ей всех капиталов и угодий [4, с. 17].

Необходимо отметить, что второклассная Иоанно-Введенская обитель на рубеже XIX–XX вв. становится рассадником монашества для всей Тобольской епархии [21, с. 105–114]³. Ее своеобразные «филиалы» возникли, помимо Кондинской общины и в других уголках края. Организация монашеской жизни на новом месте осуществлялась сестрами этой обители. Они же являлись ее первыми «насельницами». Подобные женские общины, были как бы переходными организациями, школой монашества. Впоследствии, по мере развития монастырского хозяйства, обустройства на новом месте,

³ Первоначально Иоанно-Введенский монастырь был основан в 1653 году как мужской монастырь. Здесь была дача архиерейского дома. В 1807 г. указом Св. Синода возведен в штатный трехклассный монастырь. Преобразован в женский 27 декабря 1864 г. При содействии епархиального начальства 27 ноября 1906 г. утвержден Св. Синодом как второклассный монастырь. В обители имелось 5 храмов. Монастырю принадлежало 2007 дес. земли. Иночествующих 240 человек, в том числе 2 схимонахини и 60 монахинь. Открыта одноклассная церковноприходская школа. [См.: 21].

эти общины могли приобретать самостоятельность. Данный процесс следует признать вполне традиционным, распространенным на Руси едва ли не с первых десятилетий утверждения христианства.

В начале года в Иоанно-Введенский монастырь Кондинской общиной предоставлялись приходно-расходные книги (экономическая, церковная, штатная), формулярные ведомости о монашествующих сестрах, рясофорных послушниках и временно проживающих на испытании, ведомости на бытии на исповеди и св. причастии, сведения о состоянии общины [18, л. 6 об–7]. Оттуда документы пересылались благочинному монастырей Тобольской епархии «для шнура-припечатавания» и далее в ТДК [19, л. 1а–2].

Вероятно, успешное взаимодействие Иоанно-Введенского монастыря с Кондинской общиной обуславливалось, в том числе, и тем, что они на протяжении многих лет возглавлялись родными сестрами – Миролией (Мария Петровна Дружинина) и Анной (Александра Петровна Дружинина).

Циркулярным указом Св. Синода от 28 мая 1892 г. заведывание хозяйственной частью монастырей передается коллективному решению старшей братии, которая совместно с настоятелем должна была обсуждать все расходы на сумму до 500 руб.: небольшие ремонты зданий, покупку богослужебных и нравоучительных книг, найм рабочих и т. п. [32, с. 249]. Однако данное распоряжение не коснулось, вероятно, Кондинской женской общины. По итогам проведенной в 1898 г. ревизии ТДК было дано распоряжение «строго предписать настоятельнице общины, чтобы впредь она не осмеливалась производить никаких построек, требующих немаловажной суммы, не испросив на то разрешение епархиального начальства, а за сделанные перестройки без соблюдения закона сделать ей замечания», и что «рыболовные пески, принадлежащие общине, должны быть отданы в аренду с разрешения епархиального начальства, а не самовольно» [18, л. 34].

Указом Св. Синода от 26 октября 1909 г. Кондинская женская община была преобразована в самостоятельный третьеклассный монастырь [20, с. 42]. Как верно подметила Ю.Н. Кожевникова, «приписной монастырь обретал независимый статус, когда начинал полностью обеспечивать себя всем необходимым» [22, с. 19]. В равной степени это суждение может быть отнесено и Кондинской женской общине.

Реорганизации предшествовало соответствующее прошение самих сестер и ходатайство духовной консистории, мотивированное тем, что Кондинская община находится на «довольно далеком расстоянии от Иоанно-Введенского женского монастыря», из-за чего настоятельнице весьма затруднительно наблюдать за внутренним и внешним благоустройством общины, и что община эта «вполне может содержаться на собственные средства» [16, л. 8 об–9].

По случаю получения общиной нового статуса в престольный праздник 6 июня 1910 г. был отслужен благодарственный молебен, проведен крестный ход [16, л. 20].

Таким образом, в течение рассматриваемого периода Кондинский монастырь, как единственная (до 1907 г.) монашеская община на территории Тобольского Севера, являлся во многом самостоятельной административной единицей, выполнявшей миссионерские, культурно-просветительские функции по отношению к местному аборигенному и пришлому русскому населению. Непосредственное руководство обителью осуществлял настоятель. Немногочисленность братии не позволяла вводить другие штатные должности. Епархиальное начальство, осуществляя надзор за культурной и хозяйственной деятельностью монастыря действовало через институт благочинных. О положении дел, необходимости принятия организационных и других решений Тобольская консистория и преосвященный узнавали из донесений настоятелей или редких инспекторов. Периодически складывались ситуации, когда на протяжении ряда лет Кондинский монастырь жил своей жизнью, фактически выпадая из сферы епархиального контроля. В результате накапливались проблемы, на решение которых могло впоследствии уходить много времени. Организация в 90-е гг. XIX в. женской общины, тесно соединенной многими узами (в том числе и личными) с Иоанно-Введенским монастырем, способствовала усилению связей с Тобольском.

Примечания:

1. Абрамов, Н.А. Кондинский Троицкий монастырь // Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. – Тюмень: СофтДизайн, 1998. – С. 448-459.

2. Ведомость о составе приходов Тобольской губернии. Извлечение // Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / сост. С. А. Белобородов, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева и

др. – Екатеринбург: изд-во «Волот», 2003. С. 423-429.

3. Воропай, И. М. От реки Оби до Северного океана / [Репр. изд.] – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008.

4. Высочайшее повеление // Тобольские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1892. № 3–4. Отдел офиц. С. 17.

5. Газенвинкель, К. Б. 1893. Обские пираты прошлого века // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. СПб.: тип. А.С. Суворина. Т. LIII. С. 454–468.

6. Головин, П. Д. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ. № 1–2. Отд. неофиц. С. 9-25.

7. Головин, П. Д. 1892. Кондинский Троицкий монастырь // ТЕВ. № 3–4. Отд. неофиц. С. 68–81; № 5–6. С. 93–100.

8. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 3. Д. 642.

9. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 6. Д. 53.

10. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 8. Д. 82.

11. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 9. Д. 304.

12. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 10. Д. 1535.

13. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 752.

14. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 788.

15. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1416.

16. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 18. Д. 638.

17. ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 25.

18. ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 1. Д. 82.

19. ГУТО ГА. Ф. И-197. Оп. 2. Д. 19.

20. Епархиальные известия // ТЕВ. 1910. № 3. Отдел офиц. С. 42–43.

21. Елисеев Ефрем. 1907. Епархиальная хроника. Торжество в Иоанно-Введенском монастыре близ г. Тобольска // ТЕВ. № 4. Отдел неофиц. С. 105–114.

22. Кожевникова Ю.Н. 2006. Православные монастыри и монашество Олонечкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб.

23. Козлов З., священник. Село Кондинское Березовского уезда. // ТЕВ. 1908. № 1. Офиц. отд. С. 129–130.

24. Мавлютова, Г. Ш. 2001. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета.

25. Отчет епископа Ефрема о деятельности миссионеров Тобольской епархии за 1876 г. // «И здесь появляется заря христианства...». (Обдорская миссия 30-е – 80-е гг. XIX в.): источники / сост. вступ. ст. и коммент. В. Я. Темплинга. – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 289-291.

26. Очерки истории Коды. Екатеринбург: НПМП «Волот», 1995.

27. Очерки истории Югры / отв. ред. Д. А. Редин, Н. Б. Патрикеев. – Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2000.

28. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. Барсов.

СПб.: в Синодальной типографии, 1885. Т. 1.

29. Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. – Тюмень: Мандр и К., 2006. Вып. 7.

30. Туров, С. В. Храмы на речных островах // Православие на Обь-Иртышском Севере: материалы к историко-культурному атласу / под ред.: Л. В. Степановой, С. В. Лазаревой, С. В. Турова. – Екатеринбург: ООО «Баско», 2007. – С. 3–55.

31. Устав духовных консисторий. – СПб.: Синодальная типография, 1883.

32. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1895 гг. / собрал и издал А. Завьялов. СПб.: типолитография И.А. Фролова, 1896.

33. Цысь, О. П. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2016

34. Цысь О. П. Сургутская православная миссия 1867–1898 гг.: возникновение, состав, основные направления и результаты деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Церкви. – 2012. – № 3. – С. 16–29.

35. Шашков, А. Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска / сост. С. А. Белобородов, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева, И. В. Починская, А. Т. Шашков. – Екатеринбург: изд-во «Волот», 2003. – С. 6–62.

36. Щербич, С. Н. 2001. История монастырей Тобольской епархии во второй пол. XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования. Дисс... к.и.н. Тюмень.

Новые данные о возникновении и ранней истории Нижневартовска

Одним из дискуссионных до настоящего времени остается вопрос о времени появления стационарного поселения на месте старой части г. Нижневартовска (так называемого «старого Вартовска»). Эта проблема имеет принципиальное значение, т. к. позволяет найти точку отсчета существования современного города, истоки которого принято выводить из небольшой пристани на правом берегу Оби. Долгое время искомой датой считался 1909 год. В ее пользу говорил авторитет основоположника исторического краеведения в Нижневартовске, основателя местного музея Т.Д. Шуваева. Уважаемый исследователь в своих изысканиях, по-видимому, опирался на устные источники – свидетельства старожилов, в первую очередь членов семьи Ламбиных. Однако, никаких записей, ссылок на архивные или иные документы в работах Т.Д. Шуваева или его личном архиве по данному вопросу не содержится. Поэтому возникли сомнения в абсолютной достоверности и объективности представленной информации, необходимость подкрепить датировку общепринятыми в исторической науке методами.

Проведенные нами изыскания в архивах Томска, Сургута и Нижневартовска позволили при выяснении конкретных сведений, связанных с ранней историей будущего города, опереться на документальные источники, близкие к описываемым в них событиям. В частности, речь идет о поселенных карточках 1920 г., в которых среди прочей информации указывалась и дата основания населенного пункта. Составитель карточки – председатель Нижневартовского сельского совета – указал 1905 год. Другой важный источник – хозяйственные книги 1930-х – 1940-х гг., где в соответствующей графе заносилась дата строительства дома. Выявленные материалы опять относят нас к 1905 г., а также к 1904 г. [Подробнее см.: 1; 4; 5].

Тем не менее, данный вопрос вряд ли можно считать закрытым. Нужны новые, дополнительные доказательства, подтверждающие высказанное нами мнение об исходной точке отсчета истории современного Нижневартовска.

Дополнительные сведения выявлены в фонде И-463 «Тобольская губернская по выборам в 4-ю Государственную Думу комиссия, г. Тобольск Тобольской губернии (1906–1912 гг.)» Государственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Как известно, к периоду Первой русской революции (1905–1907 гг.) связано начало отечественного парламентаризма. Избирательная система носила многоступенчатый и неравный характер. Избирательным законом от 11 декабря 1905 г. вводилась куриальная система выборов, в соответствии с которой предусматривалось 6 курий (списков избирателей). Право голоса получало большинство мужчин, достигших 25 лет. По данной системе были проведены выборы в I-ю в феврале – марте 1906 г. и II-ю в январе – феврале 1907 г. Государственные думы. Вопросами организации и проведения выборов, составления списков избирателей занимались уездные комиссии. Эти списки (по крайней мере, с выборов во II-ю Государственную думу) публиковались в приложениях к «Тобольским губернским ведомостям», затем уточнялись. На Севере Западной Сибири избиратели были объединены в три курии: 1-я и 2-я городские и сельская (крестьянская).

Основная масса «среднего класса» включалась во 2-ю городскую курию: «владельцы в пределах города и уезда не менее года торговыми и промысловыми предприятиями или производящими личный промысел, требующих выборки промысловых свидетельств»; лица, занимающие отдельные квартиры; получающие содержание или пенсию по государственной службе».

Для выборов во II-ю Государственную думу такой список был составлен по Сургутскому уезду 14 ноября 1906 года. В него были включены, в том числе, избиратели, проживавшие на территории будущего Нижневартовского района: из Ваты – 1, из Ларьяка – 11, из юрт Нижне-Вартовских (с 1908 г. – село Нижне-Вартовское, ныне – дер. Вампугол) – 3, Покура (пристань и юрты) – 5 чел.

Среди них получающие жалованье учитель Г.М. Садовников

(более нам сейчас известный как Г.М. Дмитриев-Садовников), лекарский ученик В.И. Разсохин, священник А. Майзаков, псаломщик Н.И. Покровский из с. Ларьяк. Среди «владельцев торговыми или промысловыми предприятиями не менее года» значатся жители дер. Ваты Е.Н. Лепецкий, с. Ларьяк Е.Г. Кайдалов, П.И. Кайдалов, В.Е. Проводников, К.Г. Силин, В.П. Трофимов, В.Я. Кушников, З.С. Сапыряев, юр. Охтеурье М.С. Тырыков, юрт Нижне-Вартовских А.Я. Кушников, пристани Покур А. Баталин, «владельцы недвижимости» жители пристани Покур В.П. Тверитинов, Д.И. Кондаков, С.В. Рыткин, юрт Покурских И.И. Кайдалов 2-й, юрт Нижне-Вартовских Г.Д. и М.Д. Меншиковы [3, л. 85–87].

В группе владеющих торговым и промысловыми предприятиями значится также «имеющий место нахождения предприятия» на *Нижне-Вартовской пристани* продавец дров **Слинкин Акакий Павлович**, мещанин [3, л. 86]. Таким образом, эти сведения являются вполне надежным дополнительным аргументом о постоянном проживании людей на Нижне-Вартовской пристани до 1909 г., еще одним основанием для того, чтобы признать за искомую дату 1905 год.

До появления и развития пароходного сообщения в Обь-Иртышском бассейне и создания пристаней, обеспечивавших пароходы дровами, на территории будущего Нижневартовского района проживало исключительно коренное население. Несколько русских семей, в основном духовенства, имелось только в с. Ларьяк.

При изучении динамики численности и состава «инородческих юрт» большую роль играют материалы ревизий. Так, сохранились сведения по IX-й ревизии, проводившейся в 1850 году. Здесь же содержатся данные по предыдущей ревизии, по которым можно составить представление о демографических изменениях в данном селении. К сожалению, в ревизских сказках XVIII в. сведения фиксировались не по селениям (юртам) а по волостям в целом, что затрудняет работу по выявлению информации о составе жителей отдельных юрт. Эти документы хранятся в настоящее время в фонде И-154 (Тобольская казенная палата, г. Тобольск. Тобольской губернии (1782–1919 гг.) ГУТО ГА в г. Тобольске.

Таблица 1

**«Ревизская сказка 1850 года ноября 20 дня
Тобольской губернии Березовского округа
Сургутского отделения волости
Ваховской Вартовских юрт»**

[Составлена по: 2]

№	[Глава семьи, возраст по прошлой ревизии, проводившейся 21 год назад]	Примечания	По последней ревизии муж.	Ныне на лицо муж.	Ныне на лицо жен.
1	Иван Никифоров Соколев 60 л.	Умер в 1839 г.	5	6	7
2	Никифор Иванов Соколев 58 л.	Умер в 1841 г.	5	10	5
3	Федор Митрофанов Соколев, 23 г.	-	1	2	4
4	Сидор Иванов Ахматов, 50 л.	Умер в 1833 г.	2	-	-
5	Петр Иванов Сыколев, 41 г.	Умер в 1843 г.	1	-	-
6	Осип Иванов Ахматов, 46 л.	Умер в 1833 г.	4	4	3
7	Федор Иванов Чулюмов [?] 78 л.	Умер в 1833 г.	2	3	2
8	Никита Спиридонов Соколев 20 л.	-	1	3	2
9	Терентий Игнатьев Актымов, он же Ахматов, 18 л.	-	3	4	8
10	Никифор Иванов Сыколев, 19 л.	Умер в 1841 г.	1	-	1
11	Осип Иванов Сыколев, 21 г.	Умер в 1839 г.	1	-	-
	[Итого]		[26]	[32]	[32]

Таким образом, судя по приведенным данным, между двумя ревизиями родилось 17 мальчиков, умерло 11 мужчин; девочек младше 21 года (не жен глав семей, которые, вероятно, были взяты из др. юрт, т. е. родившихся между ревизиями) – 14. Размер хозяйства колеблется от 1 до 15 чел. За отчетный период вымерло 3 хозяйства из 11. Несмотря на это, многодетные семьи служили основой для дальнейшего деления и расширения юрт, появления новых хозяйств. Из указанных в ревизской сказке фамилий видна изменчивость антропонимов коренного населения в рассматриваемый период. Фамилии могли писаться в близких, но отличающихся друг от друга вариантах (Сыколев, Соколев), трансформироваться (Ахматов, Актымов).

Приведенные выше сведения и соображения нуждаются в дальнейшей разработке, уточнении и дополнении. Однако, на наш взгляд, собранных данных вполне достаточно, чтобы окончательно пересмотреть ранее господствовавшее представление о позднем возникновении Нижневартовска.

Примечания:

1. Алексеева, Л. В. Нижневартовск: прошлое и настоящее / Л. В. Алексеева, В. В. Цысь, М. М. Чорэф, Н. В. Сапожникова, Н. В. Терентьева. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2017. – 244 с.

2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-154. Оп. 8. Д. 754.

3. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 5.

4. Цысь, В. В. Нижневартовский приход в начале XX в. Ч. 1: История создания / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Западная Сибирь: История и современность: краевед. записки. – Нижневартовск-Омск, 2011. – Вып. XI. – С. 85–105.

5. Цысь В.В. Нижневартовский приход в начале XX в. Ч. 2: Демографическое развитие, экономика // Западная Сибирь: история и современность: краевед. записки. Вып. XI. – Нижневартовск-Омск, 2011. – С. 106–124.

Солдаты Первой мировой войны из села Нижне-Вартовского: Степан Гаврилович Ламбин

В годы Первой мировой войны Российская империя мобилизовала 15 387 000 солдат. В 1914 году село Нижне-Вартовское и пристань Нижневартовская относились к Локосовской волости Сургутского уезда Тобольской губернии. Количество мобилизованных солдат из Тобольской губернии и из самого села до сих пор уточняется. Косвенно известно, что мобилизованных солдат собирали в Омске и оттуда отправляли на фронт [2, с. 2], вернулось в село к 1918 году, по воспоминаниям Ламбина Тихона Гавриловича, 6 человек [2, с. 2].

Семья Ламбиных изначально проживала в дер. Ламбиной, выселки Котинские, Бегишевской волости Тобольского уезда [9]. Глава семьи умер, осталась вдова, Наталья Осиповна Ламбина, которая повторно вышла замуж за Михаила Яркова. У Яркова было двое своих детей, Василий и Таисья, которые проживали вместе с отцом. От первого брака у Натальи Осиповны было четыре сына: Михаил (1877 г.р.), Артемий (1885 г.р.), Тихон (1891 г.р.), Степан (1897 г.р.) [10].

Артемий, предположительно в 1909 году, женился и переехал вместе со своей женой из Бегишевской волости в Сургутский уезд, на левый берег реки Обь, на выселки в двух – трех верстах от села Нижне-Вартовского [4, с. 79]. Первые документально подтвержденные упоминания об Артемии Ламбине встречаются в Приговоре прихожан Вартовской Сергиевской церкви Сургутского уезда [3].

Тихон до 1912 года проживал на прежнем месте, то есть на выселках Котинских [10]. Между 1912 годом и 1914 годом он, вместе с матерью, отчимом, детьми отчима и младшим братом переезжает к старшему брату Артемию. Факт переезда не только Тихона, но и всей его семьи до настоящего времени не был подтвержден документально и не упоминался в официальных источниках.

В 1914 году старшие братья, Михаил, Артемий и Тихон были призваны на фронт. Степану на тот момент времени было 17 лет. В призывных списках 1914, 1915, 1916 гг. Бегишевской волости Тобольского уезда Степан не значится, вероятнее всего по причине переезда.

До настоящего времени в существующих источниках по истории края большое внимание уделялось двум братьям Ламбиным: Артемию и Тихону, солдатам Первой мировой войны, которые были в числе первых председателей Нижневартовского сельского Совета.

Предлагаемая статья посвящена Степану Ламбину, младшему из братьев, в связи с тем, что автором статьи были выявлены в Российском государственном военно-историческом архиве г. Москвы документы, которые доказывают участие Ламбина Степана Гавриловича в Первой мировой войне, а так же тот факт, что до начала войны он проживал в селе Нижне-Вартовском. Эти два документа – «карточки потерь» 324-го пехотного Клязьминского полка.

Первый документ – «Уведомление о приеме раненого или больного с театра военных действий», выполнен на бланке Всероссийского Земского союза помощи больным и раненым воинам. Из документа следует, что Ламбин Степан Гаврилович проходил лечение в Юрезанском (в современной транскрипции Юрюзань – прим. Ю.С.) лазарете Уфимской губернии Златоустовского уезда. В карточке записана следующая информация: «Ламбин Степан Гаврилович, холост, грамотный, возраст 19 лет, народность русская, вероисповедание православное, войсковая часть и должность – рядовой 324 Клязьминского полка 13 роты. Место родины: Тобольская губерния, Бегишевская волость, селение д. Котин., занятие: рыбак...» [5]. В графе «болезнь или повреждение» написано: «цинга 5 числа 7го месяца, получил под Барановичем, принят 4 числа 8го месяца 1916 года» [5]. Прибыл в госпиталь из Самары.

324-й Клязьминский полк входил в состав 81-й пехотной дивизии, которая участвовала в Барановичской наступательной операции. Барановичская наступательная операция войск Западного фронта русской армии проводилась с 20 июня (3 июля) по 12 (25) июля 1916 года. Населенный пункт Барановичи считался одним из важнейших участков германского Восточного фронта на направлении Варшава –

Москва. Русское командование рассматривало этот участок фронта как плацдарм для прорыва на Вильно и далее на Варшаву. Сражение под Барановичами оказалось одним из самых кровопролитных в Первой мировой войне: за несколько дней погибло почти 80 тысяч русских солдат [1].

Ламбин Степан Гаврилович под Барановичем во время наступательной операции заболел цингой, что подтверждается карточкой о приеме раненого или больного с театра военных действий. В годы Первой мировой войны цинга была самым распространенным заболеванием. С этим диагнозом было госпитализировано 362 256 человек [12, с. 222]. В начале 1916 года стал ощущаться недостаток продовольствия, сократились нормы мяса, хлеба, сахара, крупы. Связано это было с тем, что не хватало транспорта для доставки продовольствия в действующую армию, что поставило русские войска в тяжелое положение.

Второй документ, еще одна карточка, тип карточки – «на прибывших». На карточке стоит штамп «13 СЭГ МОСКВА» (*13 Сводный эвакуационный госпиталь города Москвы – прим. Ю.С.*). Данный госпиталь находился по адресу: город Москва, 1-е и 5-е Лефортовское городское училище, Кирочный переулок, дом Бородина [7, с. 30]. За госпиталем числился и телефонный номер 3-16-94. Сверху стоит пометка, относящаяся к типу карточки «синяя для ниж. чинов».

При поступлении больного в написании фамилии была сделана ошибка: Ламбин Степан Гаврилович был записан как Ланбин. Военское звание и часть: рядовой 324-го Клязьминского полка. Уточняется, что «Губерния Тобольская, Уезд Сургутский, Волость Локосовская, Селение Нижне-Вартовск. В лазарет поступил 1 числа 6 месяца 1917 года» [6]. Незаполненными остались графы: болен, ранен, время и место сражения.

Рассмотренные документы доказывают, что Степан Гаврилович был призван в действующую армию и проходил службу. До войны он проживал в селе Нижне-Вартовском и основным видом его деятельности было рыболовство.

В каком году Степан Гаврилович Ламбин вернулся с фронта неизвестно, но можно предположить, что это был конец 1917 - начало 1918 года. В январе 1921 года в Западной Сибири начались

антибольшевистские выступления, которые переросли в Западно-Сибирское крестьянское восстание, в ликвидации которого на стороне военно-революционного комитета участвовал и Степан Гаврилович, что говорит нам о том, что вернувшись с фронта, Степан выступал на стороне коммунистической власти.

Военно-революционным комитетом были сформированы добровольческие отряды коммунистов и беспартийных. Семье сообщили, что Степан Ламбин был убит в бою в поселении Цингалы, в сотне километрах от Самарово (в настоящее время г. Ханты-Мансийск). Вот как этот бой описывает Цысь В.В., исследователь этого периода истории Западной Сибири: «попытка в ночь на 2 марта взять штурмом Цингалы закончилась неудачей. Повстанцы ожидали нападения и хорошо подготовились к обороне. Когда красные вошли в село, внезапно из-за домов, хозяйственных построек, поленищ дров по ним был открыт сильный оружейный огонь. С потерями красные отступили по льду Иртыша на другой берег реки» [11, с. 203].

В фондах Нижневартовского краеведческого музея сохранилось письмо Томингаса Тома Генриховича, участника этих событий, Кайдалову Александру Матвеевичу. В письме он пишет, что в боях с этими «бандами» погибли все отряды военно-революционного комитета, выжила Таисия Яркова (дочь Михаила Яркова): «Последняя потеряла за Советскую власть 2х братьев (один с нами был) и сама была бойцом и только случайно осталась жива» [5] (*два брата: Василий Ярков и Степан Ламбин – прим.Ю.С.*)

Работа по уточнению участников и героев Первой мировой войны, ушедших из села Ниже-Вартовского, ведется Нижневартовским краеведческим музеем. Она осложняется тем, что документы военного ведомства дореволюционной России сохранились не в полном объеме, многие факты из биографии солдат просто невозможно воспроизвести или они остались в воспоминаниях родственников без документального подтверждения.

Примечания:

1. Барановичская операция // 1914 – 1918 Памяти героев Великой войны. 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://gwar.mil.ru/events/98/%20Памяти%20героев%20великой%20войны> (дата обращения 10.04.2019).

2. Воробьев, В. Рождение нового // Ленинское знамя. – 1967. – 18 окт.
3. ГБУ ТОГА в г. Тобольске. Ф. И – 156. Оп. 18. Д. 828. Л. 98.
4. Игонина, И. Село Нижневартовское и его жители в 1920 – 1930-х гг. из воспоминаний Леонида Ивановича Кушникова // Ежегодник Нижневартовского краеведческого музея. – Нижневартовск, 2015. – 116 с.
5. Ламбин Степан Гаврилович. Болен. Картотека потерь // 1914 – 1918 Памяти героев Великой войны. 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital22940552/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fbirth_place%3D%2C%20д-%2C%20Тобольский%20уезд%2C%20Бегишевская%20вол-Тобольская%20губ%26groups%3Dawd%3Apr%3Afr%3Acmd%3Aprs%26tyres%3Dawd_nagradu%3Aawd_kart%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Afr_list%3Acmd_commander%3Aprs_person%26page%3D1 (дата обращения 10.04.2019).
6. Ланбин Степан Гаврилович. Картотека потерь // 1914 – 1918 Памяти героев Великой войны. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital21901252 (дата обращения 10.04.2019).
7. Московская городская организация помощи раненым и больным воинам. Список городских госпиталей на 12 сентября 1914 года / Моск. город. обществ. упр. Орг. помощи раненым и больным воинам. – М., 1914. – 31 с.
8. Письмо Томингаса Тома Генриховича Кайдалову Александру Матвеевичу от 30 апреля 1968 г. Фотокопия. МБУ НКМ им Т. Д. Шуваева. НВФ 8298/5.
9. Призывной список Бегишевской волости Тобольского уезда по первому призывному участку Тобольского уезда. 1907 г. Ф. И 455. Оп. 1. Д. 357. Л. 81 об.
10. Призывной список Бегишевской волости Тобольского уезда по первому призывному участку Тобольского уезда. 1912 г. Ф. И 455. Оп. 1. Д. 379. Л. 93 об.
11. Цысь, В. В. Север Западной Сибири в период гражданской войны (1917-1921 гг.). – Нижневартовск: Из-во Нижневартовского педагогического института, 2005. – 269 с.
12. Чиж, И. М. Военная медицина в русской армии в годы Первой мировой войны / И. М. Чиж, И. В. Карпенко // История медицины. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 216–224.

**Переписка Т. Г. Томингаса с А. М. Кайдаловым:
события и люди**

Томингас Том Генрихович, родился 23 февраля 1895 (6?) г. в Санкт-Петербурге, эстонец по национальности. Участник Первой мировой войны. В 1920 г. был направлен Тюменским губернским комитетом РКП (б) в Сургут для укрепления органов советской власти. Был избран на должность председателя уездного комитета РКП (б), которую исполнял до января 1922 г., затем был отозван в Тюмень, где работал помощником губернского военного комиссара по политической части. Участник подавления Западно-Сибирского восстания 1921 года в Сургутском уезде.

В конце 1930-хх гг. по невыясненным обстоятельствам Т. Г. Томингас с семьёй переехал в Ленинградскую область, в посёлок Вырица. Том Генрихович, как инвалид гражданской войны, смог устроиться на работу только в артель инвалидов. Во время Великой Отечественной войны семья Томингас находилась в Чувашии, по окончании войны вернулась на прежнее место жительства.

Жена Тома Генриховича – Таисья Михайловна Томингас (Яркова), одна из первых комсомолок Сугрута, также участница событий 1921 г. в Сургуте. Приходится сводной сестрой (по матери) Артемию Гавриловичу и Тихону Гавриловичу Ламбиным, старожилам села Нижневартовского. Мать Таисьи Михайловны, Наталья Осиповна Яркова (Ламбина) проживала в семье Томингас, скончалась в 1944 г. в Чувашии. В семье было пятеро дочерей, в настоящее время выявлены некоторые сведения о троих. Эмма Томовна Томингас – участница Великой Отечественной войны, проживала с семьёй в Москве. Клара Томовна Томингас (в замужестве – Финогеева) – участница Великой Отечественной войны, скончалась в 1987 г. Ида Томовна Томингас (в замужестве – Спиридонова) родилась в Тюмени в 1928 г., долго жила с семьёй в Калининграде, с 1987 (?) проживала в Нижневартовске.

Два письма Т. Г. Томингаса, адресованные Кайдалову А. М., были переданы в фонд музея Степаном Артемьевичем Ламбиным, племянником Таисьи Михайловны Томингас (Ярковой) в 1988 г. (ОФ-8298). Они представляют собой фотокопии рукописного текста. Первое письмо, от 11 января 1968 г., отпечатано на восьми листах чёрно-белой глянцевой фотобумаги размером 27,8x17,8 см. Второе, от 30 апреля 1968 г. – на четырёх листах.

В письмах Т. Г. Томингаса идет речь о событиях, связанных с Западно-Сибирским антибольшевистским восстанием. Начавшись на юге Тюменской губернии, в начале 1921 года восстание распространилось на север. В начале марта восставшие захватили Сургут. У села Нижневартовского (ныне – Вампугольск) на левом берегу Оби мятежниками был достигнут отряд коммунистов под руководством А. П. Зырянова, пытавшийся уйти в Нарым. В ходе боя несколько человек из отряда А. П. Зырянова, включая командира, были убиты. В настоящее время в Вампугольске существует братская могила, установлен монумент.

Адресат писем, Кайдалов Александр Матвеевич (1906 – 2002) – один из первых комсомольцев Сургута, участник событий 1921 года, младший брат Ивана Матвеевича Кайдалова, руководителя сургутской комсомольской организации, погибшего от рук мятежников. Находился в отряде А. П. Зырянова (в Нижневартовском краеведческом музее хранятся воспоминания А. М. Кайдалова о событиях 1921 г., написанные им в 1978 г.) В 1920-х гг. окончил Совпартшколу, работал в уездном комитете комсомола. Затем окончил Уральский политехнический институт. В годы войны был на партийной работе: возглавлял партийную организацию одного из уральских военных заводов. С 1951 года занимал должность директора Рошальского химического завода (с 1958 г. – Рошальский химический комбинат имени А. А. Красикова) в Московской области, с 1958 по 1972 гг. – директор завода «Карболит» в г. Орехово-Зуево. Почётный гражданин г. Орехово-Зуево (1988). В течение ряда лет избирался председателем городского Совета ветеранов войны и труда. Награждён орденом Октябрьской Революции, орденом Красной Звезды. [1]

Ниже публикуются письма Т. Г. Томингаса. Документы

приводятся с сохранением авторской стилистики, подчеркиваний, орфографии. Исправлена пунктуация, расшифрованы сокращения. Расшифровала и подготовила к печати Л. Е. Ковалева. В качестве иллюстраций приводится фотография супругов Томингас из Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, а также снимок из архива семьи Томингас, на котором изображена группа коммунистов, работавшая в Сургуте в 1920 – 1921 гг. На обороте снимка рукой Т. Г. Томингаса сделана надпись с перечислением лиц, изображенных на портрете. Этот список приведён в подписи к фотографии.

Томингас Том Генрихович

Письмо Кайдалову Александру Матвеевичу от 11 января 1968 г.

С Новым Годом, дорогой тов. Кайдалов!

Недавно прочитал в Сургутской газете «К Победе Коммунизма» [2] от 21/V 67 г. Ваше письмо к ребятам школы. Оно мне понравилось и прояснило память на события и деятельность коммунистов и молодёжи в г. Сургуте в 20 – 21 годах за время моей работы и нахождения в отрядах по борьбе с контр-революцион[ным] восстанием с осени 1920 г. и по 1921 год включительно.

Да, молодёжь в Сургуте и уезде была очень активна, с большой энергией и энтузиазмом выполняла работы, которые ей поручали, хорошие организаторы, и в Народном доме в организации спектаклей, и привлечение к ним учителей и молодёжи, даже меня соблазнили играть на сцене по субботам и воскресеньям. В день восстания я сам участвовал в спектакле «Дети Ванюшины» [3]... Многие из комсомола помогали и укому [4] партии: как например Ваня Кайдалов, Тая Яркова, Лихачёва и др. По заданию укома писали мелом на чёрной доске сводки о событиях на фронтах, о ходе заготовок продовольствия для промышленных городов, собирания семенного фонда для будущей весенней посевной и т. п., и выставляли эту доску на улицу, около укома партии для населения, т. к. газеты приходили с большим опозданием, в связи с неокрепшей дорогой по реке Оби на зиму связь была телефонограммами.

В своём письме Вы перечисляете ряд коммунистов и комсомольцев-

активистов, которых и я помню. Среди них есть лица, которые приехали осенью 1920 года на последнем пароходе со мною, с экспедицией из Тюмени, по направлению председ[ателя] губкома [5] партии тов. Агеева на предмет укрепления партийного и советского аппарата и его оздоровления. Нас выехало из Тюмени на север, на п[ароходе], человек семнадцать, из них 6 – 7 человек – на Сургут. За старшего группы был Горяев Н. И. Вот состав, который ехал в Сургут: Горяев – на пред. исполкома, Чуклин Ал-др, рабочий Л[енингра]да – на пред. укома РКП (б), Томингас Т. Г. – в распоряжение укома, Валенто Роберт – уполномочен. ЧК, Каюрина Нюра – тоже в ЧК, Бесчастных Ал. – во Всеобучу, и позднее по зимней дороге приехал Хорохорин М. В. – на уезд. военкома.

Как видите все основные руководящие работы были обновлёны (*так и в документе – Л. К.*), и это не случайно т.к. например: в исполкоме председательствовал – быв[ший] поп, а заместителем ему был – дьякон. Поп – Иванов. Дьякон – Троицкий. Оба члены партии, вступили в Сургуте (видимо раскольники). Можно было думать, какую они проводили в то время диктатуру пролетариата!? Недаром нам дали всем задание, чтобы усилено наладили дело с заготовками продовольствия рыбы, мяса, шкурок (это была золотая валюта...) и присмотреться к работникам в учреждениях. Из прибывших нас в Сургут, – один командированный на пред[седателя] укома партии Чуклин А. – испугался глуши такой и на другой день с этим же пароходом удрал обратно в Тюмень, по «болезни», и рекомендовал меня, и комитет избрал меня председ[ателем] укома партии, а на зав. <нрзб> – Зырянова А. Дела я принимал укома от Фалалеева, который исполнял обязанности председ. укома партии и Зырянова А.

С Шананиным В. я познакомился позднее, когда создавали лекторскую группу. Вы тогда, по-видимому, были ещё подростком лет четырнадцати?..

В Тюменском обл[астном] музее имеется автобиография Шананина В., где он пишет, что всё время был пред. Сургутского укома, вплоть до отъезда в Тюмень. Возможно, он и был им как временно исполняющий это совместительство, т.к. основная работа была в школе, а после восстания – заведыв[ал] Сургутским отд[елом] народн[ого] образования. Что плохо, он в своё время напринимал в партию

чуждых непроверенных лиц, так например быв[шего] попа и дьякона, и направил в исполком на руководящие работы в укоме парт[ии] следователем. По основной работе зав[едующий] отдел[ом] почтовой связи – член партии Ключарев, в восстание в 1921 году оказался изменником и предателем, и по вине которого погибли молодёжные отряды в с. Тундрине [6] и с. Зенково [7] (Шимова и Бабушева – командиров отрядов), попав в засаду банд, извещённых о выезде из Сургута Ключарёвым. В этих отрядах погиб и Ваш брат Ваня Кайдалов, Каюрина Ньюра, Ярков Вася – брат Таи Ярковой, комсомолка Зорина, Яркова Тая (последняя, единственная осталась жива). После ликвидации восстания и возвращения в Сургут, Ключарев был пойман и после следствия был ЧК расстрелян.

При организации в Сургуте Ревкома (членом которого был и я) нам потребовалась на секретную работу машинистка, и нам Шананин рекомендовал некто (*так в документе – Л. К.*) Мамаеву Соню, которая в один прекрасный день сбежала с секретными документами Ревкома и списками с заложниками. Впоследствии выяснилось, что она была дочь купца, который сбежал с Колчаком.

Шананин Вас[илий] может как человек и хороший работник школы, но как партработник наколбасил... Да и в школе уживался с учителями-эсерами, и еще странно, при отборе на учёбу, когда требовалось подбирать проверенных, преданных делу революции, а он в первую очередь направлял того, кто, видимо попал под руку, т[ак] н[апример], обещал послать, как только будет запрос, Таю Яркову. Последняя потеряла за Советскую власть 2-х братьев (один с нами был), и сама была бойцом, и только случайно осталась жива. Работала активисткой в комсомоле и т.д. Ей очень хотелось учиться, и просила Шананина, и он обещал ей, а в результате послал на учёбу по путёвке губкома комсомола своего брата, который в Сургуте был новый человек, не сургутянин, и никакого отношения к путёвке не имел. И вот такие примеры тов. Кайдалов наводят на очень нехорошие мысли и выводы, жаль, что всё это поздно выявилось, т. к. его уже в живых нет. Ну да история разберётся...

Вы пишете, что после смерти Зырянова Шананин командовал отрядом, интересно каким? ...А вот через 46 лет как описывает бой председатель исполкома Горяев Н. И. о событиях в Н-Вартовске [8],

куда он попал проездом из командировки по заготовке дров для пароходства: ...приехал я с тов. Захаровым, уже было темно, встретил всех наших сургутских руководителей и отряд милиции. Настроение у всех было такое, что бояться некого и, ложась спать, они и меня уверили, что можно хорошо отдохнуть, и я даже разделся, т.к. были с Захаровым сильно уставшими и моментально крепко заснули. Когда началась тревога, я вскочил, было уже светло, и я увидел вокруг себя полную неразбериху, растерянность, – все бегают, а толку нет. Никакой команды в ружьё и т.п. я не слышал, а потом спохватился, а начальства и милиции никого нет, все куда-то сбежали. В углу увидел штук 20 винтовок, и у всех оказались испорчены бойки. Шананина и Валенто тоже не оказалось, остался один плотник Мезенцев и жена Валенто Агриппина. Кругом стреляют банды, отстреливались только Зырянов, Зорин и Чвинов, которых и убивают. Я ещё тащил к саням Зорина с Мезенцевым и, посадив жену Валенто, погнали лошадь по дороге вверх по Оби, по нам стреляли, но мы как-то уцелели. И так мы влетели в юрты Кабинские в 12 км, дальше до Сап..?, <нрзб> и здесь только нашли своих, оставили тело Зорина, Валенто схватил свою жену, а я подошел к Шананину и сказал о погоне за нами, что надо ехать срочно в Нарым. Лошади (*так в документе – Л. К.*) дали хорошие, и я быстро доехал. Там отряд 32 чел. чекистов с 2 пулемётами, и мы поехали обратно. Наших я встретил в д. Мурасе [9]. Чекисты поехали в бой с бандами, которые и были истреблены.

Вот такие были командиры и руководители, кроме честных Зырянова, Зорина и Чвинова, отдавших жизнь за всех, которые бежали, оставив их одних, и милиция ушла к бандам... Эти выдержки я описал Вам для того, чтобы Вы знали действительное положение в Н-Вартовске и мнения о Шананине...

Письмо Ваше произвело хорошее впечатление на школьников – красных следопытов, и они взяли дополнительные обязательства для каждой группы отряда по собиранию истории по Сургуту и выявлению участников борьбы за Советскую власть и организации её.

Теперь вкратце о себе. По ликвидации банд в 1921 г., в котором участвовал и популярный к[оманди]р Лопарев, я, Хорохорин М. В., Башмаков Хрисанф Георгиевич, пройдя с боями до 8000 км, считая от Сургута до Самарова [10] – Цингалы и обратно до Самарова, Березово

через Уральские горы по реке Усса до г. Печеры Коми АССР, и второй отряд – до Маре-Сале, Обской губы и обратно – на Сургут. Главари штаба банд разослали по всем селениям извещения, что попадутся руководители Сургута, то их доставить – в Сургут с перечислением фамилий и т.п. Вот так и Ваню доставили на расправу в Сургут, такая же участь ждала и нас, если бы мы попались. Возвратились мы домой на п[ароходе] в августе месяце. Судили бандитов, арестованных и выловленных в лесах, а в январе 1922 г. я был отозван в Тюмень, ГВК [11], для работы помгубвоенкома по политчасти. С тех пор в Сургуте не бывал. Но переписку иногда имею.

Сейчас мне 72 года, 23/II рождения, пенсионер. Имею 5 дочерей и 10 внуков. Старшая дочь живёт в Царицыне около Москвы. Старший внук нынче кончает университет в Москве. Горяев Н. И. живет в г. Липецк, Урожайная, в собственном доме, тоже 72 года, рожд. 21/V, пенсионер республиканского значения. Хорохорин М. В. живет: Москва, Г-351, улица Ивана Франко д.136, корп. 2, кв. 2. тоже пенсионер (сейчас он беспарт[ийный].) Меня интересует, помните ли Вы меня, ведь я приехал в Сургут с матерью, и отчим – художник, пенсионер, похоронен в Сургуте от переживаний от банд из-за меня.

Вот вкратце постарался описать все события о Сургуте и его активе того времени.

Сейчас Сургут не узнать, строится большой город из каменных домов, открыта нефть, газ. Имеется аэропорт, скоро построят ж[елезную] дор[огу] Тюмень – Сургут, и много других событий о которых Вы наверное знаете по газетам... Пишите, если что Вас заинтересует, отвечу. Пишите также старикам по адресам. Будем рады все.

С коммунистическим приветом,

11/ I-68 Подписи: Томингас и Тая

Вырица.

А будете писать в Сургут, вспомните и о нас всех. Ваше письмо пошлю Горяеву. Крепко обнимаю.

Письмо Томингаса Тома Генриховича Кайдалову Александру Матвеевичу от 30 апреля 1968 г.

Здравствуйте, дорогой Александр Матвеевич!

Пишу ответное письмо с некоторым опозданием. Во-первых, спасибо за поздравление и тёплые пожелания в 50-летний юбилей Советской Армии и юбилейн[ый] праздник дорогих для нас женщин в день 8 марта. Писем нам пришло много, и все просят ответить, а Тоболяки и Сургутяне напористо приглашают к себе, а тут еще здоровье стало как несмазанная телега – поскрипывает...

Вчера получил письмо от Горяева Н. И., который долго не писал, оказывается, болел. Пишет, что и у него был большой праздник: назначили республиканскую пенсию 100 руб. и ещё что-то? Я ему писал, что имею с Вами переписку, он пишет, что помнит Вас и обещал написать. Приготовьтесь к разбору его письма, т.к. он пишет очень неразборчиво, с пропусками, видимо, трясутся руки; было несколько приступов инфаркта. С Хорохориным, быв[шим] Сургутским УВК и пом[ощником] командующ[его] Северными отрядами в 1921 г., переписка прекратилась, т.к. стало невыносимо его отношение к партии, преклонение к культуре личности Сталина и Мао. В квартире перед письменным столом висят портреты и Мао, и Сталина. В шкафу полное собрание сочинения Мао в хороших золочёных изданиях и т. п. За что был исключён из партии, своих ошибок не признает... Историю событий 1921 года написал, переписывал, но к печатанию не принимают...

Какой большой урон для нас – гибель Юрия Гагарина, меня его смерть так поразила, что я долго не мог этому поверить, куда лично не услышал и не прочитал в газете. И ведь не в космосе, а на самолёте. Покуда неизвестна причина, почему они не могли выброститься на парашюте?! Большое горе для родины и его семьи! Ведь ему всего-то 34 года, еще жить бы и жить, и радоваться! Плохо сберегли его для истории. Эта гибель уже третьего человека, и второй Серегин В.С. Такие специалисты погибли!

Изложенная Вами история организации Советской власти в Сургуте начиная с декабря 1917 г. и до июня 1918 г., и вторично – с 8/XII 1919 г. – по февраль 1921 года – совпадает с описанием в

Сургут[ской] газете от 22/І и 5/ІІІ-67 года, зав. общ[ества] «Знание» т. Показаньевым Фл[егонтом] Яковлев[ичем]. Эти статьи с некоторыми уточнениями по времени совпадают с историей борьбы и по Тюмени, и всей быв[шей] губернии. Вы, если интересуетесь этими статьями, попробуйте запросить Показаньева о высылке этих газет или копий статей. Я думаю, что он вышлет, их всего 4 – 5 статей... Теперь хочу поделиться тем, что я знаю, в дополнение к Вашим воспоминаниям.

В конце декабря 1917 г. по инициативе политзаключенных ссыльных А. Я. Барутто (поляк, коммунист), И. А. Зелезинского, С. Н. Дружбинского и др. в быв[шем] Народном доме (там теперь РК КПСС) была проведена сходка, на которой была создана партиячейка и организован Совет, и провозглашена Советская власть. Комиссару временного правительства, исправнику и городской управе мирно было предложено выполнять законы и постановления Совет[ской] власти. В школах отменен Закон Божий. Других, каких либо коренных преобразований проведено не было.

Надо учесть, что Совет собрался из различных политических партий. И что обстановка углублялась тем, что в г. Тобольске находился в это время в ссылке царь Николай Романов, вокруг которого из разных концов России группировались контрревол[юционн]ое офицерство и монархические партии; эта атмосфера оказывала свое влияние на все окраины губернии... Далее: 1 – 3 /IV-1918 г в этом же Народном доме состоялся первый съезд кр. солдат и инородческих Депутатов, на котором был образован первый Совет Р.С.Д. [12], и к которому перешла вся власть по городу и уезду. Председателем Совета избран был Барутто А. Я. В знак установления Совет[ской] власти в Сургуте были сооружены ворота (на перекрестке улиц Народной и Республиканской). На перекладине было написано: «ворота свободы», и нарисован восход Солнца в золотистых лучах. Я лично не застал этих ворот, а Тая Яркова – не помнит их, но вы, то я думаю, что должны помнить?..

Пойдем дальше: Первая Советская власть просуществовала до июня 1918 года – в связи с занятием К-Р. (контрреволюционным – Л. К) офицерством, эсеровщиной, монархистов с помощью обманутых чехословацких корпусов захватили всю Сибирь... 8/ХІІ-1919 года Сургут был вновь освобожден первым лыжным отрядом во главе

Башмакова Хрис[анфа] Геориев[ича], Кирила и Гаврила Захаровых, Галактиона Кондакова и Луки Ернова (так в документе – Л. К.), а потом прибыл партизанский отряд Зырянова А. П. и Лепехинского отряда, в котором был и мой брат Мих. Томингас... Вот и всё, что я хотел добавить к Вашему воспоминанию!

Скоро будет 50-летний юбилей комсомола. Я думаю, Вы с Таиной Ярковой-Томингас совместно подготовите приветствие и тому подобное?.. На В[аше] письмо она пишет в ответ сама.

Напишите, помните ли Вы, когда приехала наша группа работников из Тюмени – в Сургут: Горяев Н. И., Бесчастных А. (по всеобучу), я и пр?..

Посылаю книгу «Тюменский меридиан». Мне их прислали 2 шт. из Тюмени, и ребята школы из Сургута, делюсь с Вами – почитайте. Есть изд[анная ?]. в Тюмени кн[ига] авт[ор] П. И. Рощевский. Изд[ание?] 1959 г. «Октябрь в Зауралье» и его же кн[ига] «Гражданская война в Зауралье», изд[ание] 1966 г., Средне-Уральск[ого] книжного издательства г. Свердловска. Попытайтесь выписать для интереса.

В 13 час. смотрели и слушали весь ритуал похорон Юрия Гагарина и Серегина Влад. Сергеевича, какая тяжёлая утрата для родины, друзей космонавтов и семьи. Такие большие специалисты и такие таланты!

Без волнения нельзя было смотреть сердце сжали спазмы, а женщины все сидели с мокрыми глазами, и моя Тайка с ними. Да, большое горе!

Пишите. Пришлите Вашу фотографию Тае. На днях мы будем сниматься для наших детей, тогда вышлем и Вам.

30/IV 68. С ком. приветом Подпись – Томингас.

Вырица Лен. обл.

Примечания:

1. Орехово-Зуевская энциклопедия. Биографический словарь / сост. Н. И. Мехонцев. – Орехово-Зуево, 2005 г. – С. 211.;

2. «К победе коммунизма» – районная газета. Выходила в г. Сургуте с 4 октября

1956 г. Ранее выходила под названиями: «Организатор» – с октября 1934 г.; «Колхозник» – с 7 января 1935 г. С 5 мая 1990 г. выходит под названием «Сургутская трибуна»;

3. «Дети Ванюшина» – пьеса С. А. Найдёнова, написана в 1901 г., была исключительно популярна в начале XX века, ставилась во многих театрах;

4. Уком – уездный комитет;

5. Губком – губернский комитет;

6. Тундрино – старинное село (более 300 лет). Ныне входит в состав сельского поселения Тундрино Сургутского района. Находится на расстоянии 93 км (по трассе) от Сургута;

7. Зенково – деревня в Зенковской волости Тобольского уезда. В настоящее время входит в состав сельского поселения Шапша Ханты-Мансийского района. Находится на левом берегу протоки Полуи (левый приток Оби) в 104 км (по трассе) от Ханты-Мансийска.

8. Нижневартовское – село в Ларьянской волости Сургутского уезда, находилось на левом берегу р. Оби; в 1940-х гг. называлось «Верхне-Вартовское», ныне – деревня Вампугол Нижневартовского района.

9. Деревня Мурасы (Мурасовы) – с. Мурасово Александровского района Томской области, находилось выше по течению Оби, между юртами Прохоркиными и Вертикосом. В настоящее время не существует.

10. Село Самарово – ныне г. Ханты-Мансийск.

11. ГВК – губернский военный комиссариат

12. Совет Р.С.Д. – Совет рабочих и солдатских депутатов

Именной указатель

Борутто Адам Янович – политический ссыльный, поляк по национальности, крестьянин Петроковской губернии. Один из организаторов первого Совета крестьянских и солдатских депутатов в Сургуте в апреле 1918 г. После занятия Сургута войсками А. В. Колчака весной 1918 г. был арестован, вывезен в Иркутск, где был расстрелян. (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 72, 87.*)

Башмаков Хрисанф Георгиевич – командир партизанского отряда красных, занявшего Сургут в начале декабря 1919 г. (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 88*)

Валенто Роберт А. – председатель уездной Чрезвычайной Комиссии (с декабря 1920 г.) (см. *Николаенко В. И. Из истории восстания 1921 года в сургутском уезде // Очерки истории Сургута, 2002. – С. 83*)

Горяев Николай Иосифович (Горяев Николай Осипович) – председатель уездного исполнительного комитета (с октября 1920 г.), председатель ревкома (с мая 1921 г.) (см. *Показаньев Ф. Г. Город*

древний, город славный, 1994, с. 94, 103)

Дружбинский С. Н. (Станислав-Игнатий) – политический ссыльный из Лодзи, поляк по национальности. В Сургут прибыл в феврале 1913 г. Участник Первой мировой войны. По возвращении в Сургут в 1918 г. принимал активное участие в установлении советской власти. (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 70, 72)*

Зелезинский, И. А. – Зелезинский Николай, политический ссыльный из Варшавы, поляк по национальности. В Сургут прибыл в феврале 1913 г., затем был отправлен на жительство в с. Тундрино. (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 71)*

Зырянов, Антонин Петрович – секретарь сургутского комитета РКП(б), председатель сургутского уездного ревкома, убит в бою в селе Нижневартовском (ныне – Вампугольск) 13 марта 1921 г. Похоронен там же в братской могиле (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 104)*

Зорин Афанасий Артамонович – заместитель председателя уездного исполнительного комитета, заведующий отделом управления уисполкома (с октября 1920 г.). Убит в бою в селе Нижневартовском (ныне – Вампугольск) 13 марта 1921 г. Похоронен там же в братской могиле (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 94, 104)*

Кайдалов Иван Матвеевич – председатель комсомольской ячейки Сургута (с 1 апреля 1920 г.). Убит повстанцами в 1921 г. в Сургуте (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 101)*

Каюрина Анна Викторовна – комсомолка, была направлена в Сургут из Тюмени в составе группы Н. И. Горяева. Сотрудник сургутской ЧК, убита повстанцами в 1921 г.

Ключарев П. – руководитель почты и телеграфа Сургута, входил в состав сургутского Политбюро (см. *Николаенко В. И. Из истории восстания 1921 года в сургутском уезде // Очерки истории Сургута, 2002. – С. 80)*

Лихачёва Пана – одна из первых комсомолок Сургута. (Упомян. в кн. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный. С.100)*

Лепёхин Александр Петрович (1889 — конец 1920-х гг.) – уроженец г. Тобольска. Из семьи военного чиновника. В 1914–1918 гг. – капитан речного парохода. В РКП(б) с 1917 г. Участник Гражданской войны.

В октябре 1920 г. направлен на Дальний Восток. Был начальником гарнизона г. Читы, командующим войсками Приморской обл. и крепости Владивосток. В 1922 г. награждён орденом Красного Знамени. (см. *Цысь В. В. Борьба «красных» и «белых» в Сибири (1918–1921 гг.)* <http://history.milportal.ru/2014/01/borba-krasnyx-i-belyx-v-sibiri/>)

Лопарев Платон Ильич (1889 –1938) – один из организаторов и руководителей партизанского движения на Обском Севере в 1919 – начале 1920 гг. В 1921 году – начальник оперативного отдела Тобольской армии, а затем командир северного экспедиционного добровольческого отряда на Обском Севере. После Гражданской войны занимался организацией кооперативной сети на Севере, руководил зверосовхозом в селе Ивановском под Тобольском. С мая 1930 – начальник научной секции «Обьгосрыбтрест» по изучению внутренних водоемов Уральской области, с 1931 – директор Обь-Тазовской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО, организатор и участник исследований, заложивших научные основы рыбной промышленности края. В 1937 г. арестован по необоснованному обвинению и расстрелян. Реабилитирован посмертно в апреле 1957 г. (см. в кн. *Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Ученые и краеведы Югры, 1997. – С. 168.*)

Мао Дзе Дун (1903 – 1976) – китайский государственный и политический деятель, первый председатель центрального комитета коммунистической партии Китая.

Мезнецв – член Сургутского уездного комитета РКП (б). (см. *Протокол №1 партсовещания Сургутской уездной организации РКП (б) от 18 – 19 октября 1923 г. // История Югры в документах из Томска, 2009, с. 27.*)

Показаньев Флегонт Яковлевич (1922 – 1996) – историк, краевед, общественный деятель. Создатель Сургутского краеведческого музея. Почётный гражданин г. Сургута (1988). Заслуженный работник культуры РСФСР (1967).

Фалалеев, Герасим Иванович – секретарь Сургутского уездного партийного комитета (избран 17 сентября 1920 г.) (см. *Показаньев Ф. Г. Город древний, город славный, 1994, с. 99*)

Хорохорин Михаил Васильевич – военный комиссар г. Сургута

(см. Николаенко В. И. Из истории восстания 1921 года в Сургутском уезде // Очерки истории Сургута, 2002. – С. 80)

Чвинов Николай Анатольевич – убит в бою в селе Нижневартовском (ныне – Вампугольск) в марте 1921 г. Похоронен там же в братской могиле. с. 104

Шананин Анатолий Висарионович – заведующий Сургутским отделом народного образования (см. Николаенко В. И. Из истории восстания 1921 года в Сургутском уезде // Очерки истории Сургута, 2002. – С. 83)

Ярков Василий Михайлович (1905/6 ? – 1921) – один из первых комсомольцев Сургута, родной брат Т. М. Ярковой. Погиб в 1921 г.

Иллюстрации:

П. П. Молокова (слева), Т. Г. Томингас (в центре), Т. М. Томингас (справа). 1960 – 1970-е гг. ГАСПИТО. Ф.1. Оп. 1. Д. 113.

Сургутские коммунисты (слева направо) 1-й ряд снизу: Кузнецов Николай, зав. РКМ; Трофимов Павел Иванович, учитель и парт. работник; Трофимова Анна Ивановна, учитель; Валенто Агриппина; Тумаев, сотрудник ГПУ;

2-й ряд: Казведов (?); Аджан (?), сотрудник ГПУ; Горяев Николай Иосифович, председатель исполкома; Кораблев Василий Николаевич, сотрудник военкома; Захаров Степан Дмитриевич, пред. кооперативов (?); Валенто Роберт, начальник ГПУ;

Из истории Ханты-Мансийского района: новые архивные данные

В своих исторических проявлениях, в многообразии событий, фактов, имен Ханты-Мансийский район бесконечен... Образованный 96 лет назад на основании Постановления ВЦИК от 3-12 ноября 1923 г. и вошедший в состав Тобольского округа Уральской области, район и до даты образования имел многовековую историю.

В конце XVI-начале XVII вв. для организации ямской гоньбы центральные власти учреждают в Сибири первые ямы (станы для перемены лошадей) и ямские слободы (поселения ямщиков). В соответствии с указом 1635 г. между Тобольском и Сургутом были устроены два яма. Один в Демьянской волости Тобольского уезда, другой – в Сургутском уезде «под Самаровыми горами». Из вольных людей на Вологде, Тотьме, Устюге Великом, Соли Вычегодской и Чердыне было набрано по 50 ямских охотников для каждого яма. Так, в Самаровском яму появились прародители ныне живущих в г. Ханты-Мансийске и районе потомков Мухиных, Ершовых, Чукуревых, Змановских, Кайгородовых, Пачгановых, Карандашовых, Корепановых, Хозяиновых... В поисках лучших пашенных земель ямщики скупали земли у хантов, постепенно обосновываясь около остяцких юрт, таким образом, положив в 18 в. начало образованию русских деревень: Базьяны, Батово, Луго-Филинск, Елизарово, Зенково, Нялина, Реполово, Селяярово, Сухоруково, Троица, Тюли, Цингалы, Шапша. Следует отметить, что многие населенные пункты, основанные ямщиками, в 1950 - 2000-е гг. постигла печальная участь, причинами которой явилось объединение колхозов, уменьшение рождаемости, сильные наводнения и как результат переезд жителей в другие места жительства. Среди них: с. Базьяны и д. Сухоруково, Деньщики, Сумкино, Мануйлово, Семейка и другие [2].

Территория современного Ханты-Мансийского района до

установления Советской власти была распределена между уездами: Тобольским, Березовским и Сургутским.

Особенностью нашего края являлось то, что проживающие на одной территории жители относились к разным волостям: остяки – к инородческим, русские – к русским. К примеру, инородческая Темлячевская существовала в Самаровской волости, Тарханская – в Финлинской.

Согласно данным 5 переписи ревизских душ (1816 г.), куда вошли Темлячевская, Нарымская и Тарханская инородческие волости, численность населения достигала 776 мужских и 795 женских душ [3]. На территории встречались фамилии инородцев: Каюковы, Чагины, Самарины, Еремеевы, Киселевы, Кышиковы и др., которые и сейчас имеют хождение в районе.

Один из документов Государственного архива в г. Тобольске свидетельствует, что в 1872 г. на территории Самаровской волости, являющейся в то время частью будущего Ханты-Мансийского района, в 3 селах, 10 деревнях и 14 юртах присоединенной Темлячевской волости проживало 1473 душ мужского пола и 1486 душ женского пола. В основном это были представители сельского сословия – крестьяне (1146 мужчин и 1172 женщины). Остальную часть составляли инородцы оседлые (178 и 188), ссыльные, разночинцы, представители «духовенства Белого» (священники, обслуживающие приходские храмы), военного сословия – бессрочно отпускные и отставные. В течение последних пяти лет население увеличилось на 53 души обоего пола.

Священнослужители 4 церквей, расположенных в крупных, по меркам того времени, селах: Самаровском, Реполовском, Селяярском (так в документе) и Базьяновском, проводили для жителей всех селений церковные обряды: крестины, венчание и уход в другой мир. В Самаровском приходском училище училось 40 мальчиков. И как пишет исполняющий дела писарь Поляков, «одна треть состоит с хорошими успехами, одна треть с порядочными успехами и одна треть со слабыми успехами. В течение 1872 г. наставниками находились священник Нестор Вергунов и девица Анна Соколова.

На всех жителей Самаровского общества существовала от казны аптека и один старший лекарский ученик Станкевич. Весьма успешно

производил оспопрививание детей оспенный ученик Корепанов. Волость испытывала недостаток санников, тележников, колесников, коновалов, шерстобитов, шорников, бондарей. ...» [4].

С установлением Советской власти район начал претерпевать резкие изменения в экономике, образовании, здравоохранении, культуре. Гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная, не менее тяжелое послевоенное время, подъем сельского хозяйства, перестройка всего советского общества – все эти периоды не миновали и Ханты-Мансийский район.

В числе важнейших задач перед страной стояла ликвидация безграмотности (ликбез) – массовое обучение неграмотных чтению и письму. Самаровскому району также необходимы были грамотные крестьяне, специалисты для поднятия экономики, развития сельского хозяйства. Результаты ликвидации безграмотности были еще далеки от желаемого. Как отмечается в архивных документах Госархива Югры, в 1930-31 гг. «округ характеризовался низкими показателями общей грамотности русского и особенно национального населения. ...показатели общей грамотности хантэ (так в документе) 5-6%, манси 6-7%, русские 42-47%» [8].

Данное обстоятельство ставило перед общественностью округа как одну из основных задач «окончание ликвидации неграмотности в пределах второй пятилетки».

По данным на 1933 г. по району было учтено: неграмотных 1275, из них туземцев 127, и малограмотных 1159, из них туземцев 89. Охвачено учебной неграмотных 739, из них туземцев 79, малограмотных 725, из них туземцев 65. Имелось платных ликвидаторов 16 и культармейцев 197.

В 1934 г. сеть образовательных учреждений в Самаровском районе состояла из 32 школ 1 ступени (в 1918 - 34 гг. начальные 5-летние общеобразовательные школы в СССР. Впоследствии реорганизованы в начальные), 12 школ для детей спецпереселенцев, Самаровской фабрично-заводской 7-летки, Реполовской и Сухоруковской ШПМ (школа промысловой молодежи), городской фабрично-заводской 9-летки, Самаровской туземной 7-летки, и подготовительного отделения педтехникума.

В конце 1920-х-начале 1930-х гг. в Самаровском районе началась

коллективизация сельского хозяйства. Большую часть в колхозах составляли спецпереселенцы, сельского хозяйства. Большую часть в колхозах составляли спецпереселенцы, оказавшиеся на самаровской земле волею злой судьбы. Постановлением "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации" от 30 января 1930 г. были четко определены районы высылки русских крестьян и их семей - «необжитые и мало обжитые местности с использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба и пр.)». В 1931-32 гг. ряду хозяйственных организаций Самаровского района в числе других районов Остяко-Вогульского округа было передано: леспромхоз – 1112 семей, рыбтрест – 76, интегралсоюз – 95.

На 1 апреля 1932 г. в колхозах района (коммуны, северно-смешанные промысловые артели, рыбартели, простые производственные объединения) было коллективизировано 1308 хозяйств, членами колхозов стали 2258 чел. [1]. Вплоть до XXII съезда КПСС (1961 г.) лозунгом руководителей колхозного строительства стали слова т. Сталина «сделать колхозников зажиточными, а колхозы большевистскими». Колхозы района получали «говорящие» названия, за которыми стояла эпоха, конкретные исторические события или лица – «Новый труд», «Путь к социализму», «Красная звезда», имени Молотова, Ленина, Сталина, Калинина и т.д.

По данным переписи 1936 г. в Самаровском районе, входившем с 1934 г. по 1944 г. в состав Омской области, находилось 12 сельских советов: Базьяновский, Батовский, Елизаровский, Зенковский, Кеушинский, Коневский, Назымский, Реполовский, Самаровский, Троицкий, Тюлинский, Филинский, к которым было приписано 80 населенных пунктов. Кроме того, на территории района находилось 15 спецпоселков с количеством проживающих свыше 6,0 тыс. человек. Всего, таким образом, не считая с. Самарово – районного центра, в районе насчитывалось 95 населенных пунктов [10].

В период военного времени на территорию начали прибывать новые партии депортированных. На 1 августа 1944 г. в районе проживало: 14 620 чел. русских, ханты и манси – 2068, остальную часть населения представляли: татары, калмыки, немцы, поляки, румыны, финны, украинцы, евреи, кабардины, эстонцы, словаки, молдаване и др.

В целом население достигало 20 256 чел. 28 национальностей (в сравнении: в 1933 г. округ в своем составе имел 5 национальностей) [11]. В этот период на территории находились: 61 колхоз, 21 сельскохозяйственная артель, 38 рыбартелей, 2 промколхоза.

Находящиеся далеко в тылу страны жители Самаровского района сполна почувствовали тяготы военного времени: каждый вносил свою посильную ношу в дело Победы. Уместно привести слова из доклада зав. районо Гансвинд Е.К. на одном из совещаний в 1943 году: «Основной морально-политической задачей школы в условиях Отечественной войны является воспитание учащихся в духе патриотизма. Недостаточно чувствовать, что я люблю свою Родину. Нужно знать, за что я ее люблю, что мне в ней дорого, что я защищаю, ради чего я отдам ей, если понадобится, свою жизнь» [9]. Домой не вернулся каждый тринадцатый житель района. В послевоенное время в районе развивалось звероводство. В 1955 г. в числе участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки были представители и от Самаровского района: звероводы Вайветкина С.Г., Першин К.Л., Фатеева А.Ф., заведующий зверофермой Молоков [5]. Отмечу, что первые 30 серебристо-черных лисиц были завезены в 1936 г. в рыбартель «Искра» и им. Ворошилова нашего района из Тобольского зверосовхоза. И уже первые 43 шкурки клеточных лисиц были сданы государству в 1939 г. на сумму 40,0 тыс. рублей.

Основным видом охотпромысла являлись пушные заготовки горностая, лисицы, выдры, соболя, ондатры, американской норки, водяных крыс. В 1940-е гг. райпромкомбинат, расположенный в с. Тюли, выпускал кирпич, пиломатериалы, открытую деревянную посуду, смолу, скипидар, колеса, швейные и столярные изделия.

По состоянию на 1947 год в 66 школах Министерства просвещения (средняя – 1 (Самарово), 7-летних – 15, начальных – 50) обучалось 4 452 учащихся, сеть культпросветучреждений включала: районных клубов – 1, изб-читален – 20, Красных чумов – 1, библиотек – 3, киноустановок – 5. Не ушли еще в прошлое и немые кинопередвижки – 3.

Необходимо отметить, что культпросветучреждения на всем протяжении своей работы принимали участие в решении хозяйственно-политических задач, расширении и развитии культуры и грамотности среди населения района, участвовали в развитии социалистического

соревнования и в выполнении государственных планов. Этому была подчинена вся просветительская работа, проводимая через беседы, стенгазеты, фотомонтажи и лозунги.

Лечебно-профилактическая сеть в районе состояла из 54 учреждений, в их число входило 4 участковых больницы, 11 ФАПов, 10 детских постоянных яслей.

Самаровский район всегда числился в лидерах рыбодобычи. Так, постановлением бюро Ханты-Мансийского окружкома КПСС и исполкома окружного Совета депутатов трудящихся от 19 января 1968 г. «Об итогах соцсоревнования среди районов и предприятий рыбной промышленности округа по добыче рыбы за 4 кв. 1967 г.» победителем был признан среди районов – Ханты-Мансийский (председатель райисполкома Хозяинов А.Г.) с вручением переходящего Красного знамени округа. [7].

К 50-летию Советской власти среди совхозов и колхозов округа лидирующие места заняли: коллектив совхоза «Реполовский» с занесением на окружную Доску почета (выполнил годовой план по производству молока, надою молока, продаже его государству); среди отделений совхозов округа коллектив работников Урманного отделения совхоза «Урманский», получивший по 2483 кг молока от коровы (увеличение надою по сравнению с прошлым годом на 525 кг); среди животноводческих ферм округа: коллектив работников Шапшинской фермы колхоза им. Чапаева, Мануйловской фермы. Была отмечена хорошая работа по увеличению производства и продажи государству продуктов сельского хозяйства Ханты-Мансийского района: коллектив работников совхоза «Цингалинский», «Ханты-Мансийский», колхоза «Рассвет».

В списке 34 доярок-победителей в социалистическом соревновании по итогам работы за 2 кв. 1967 г., занесенных на окружную Доску почета: Гаврилюк О.С., Катанина К.А. («Рассвет»), Зятькова А.И. («Родина»), Змановская Т.С. (с/х «Ханты-Мансийский»), Стусь Т.Ф. (с/х «Реполовский») [6].

Через 50 лет Советской власти Ханты-Мансийский район обслуживали 8 рыбоопов Райрыболовпотребсоюза, ОРС Х-Мансийского Леспромхоза, Ханты-Мансийской сплавконторы, Белогорского ДОКа, стройучастка, СМУ, Правдинское отделение УРСа. Торговая

сеть райсоюза включала 96 магазинов и школьных буфетов. В районе имелось 4 совхоза мясо - молочного направления: Цингалинский, Реполовский, Ханты-Мансийский, Урманский, содержащие крупно-рогатый скот, серебристо-черных лисиц, а совхоз Ханты-Мансийский выращивал и норок.

По-прежнему важную роль играли лесозаготовки и деревообработка. В конце 1980-х гг. в районе заготавливали по 800 тыс. кубометров древесины в год, четвертая часть которой превращалась в пиломатериалы и детали домов на Белогорском деревообрабатывающем заводе, расположенном в п. Луговском.

1990-е годы, принесшие разочарование многим жителям России, безусловно, были трудным периодом в истории Ханты-Мансийского района. Но, еще великий французский философ Вольтер в свое время писал: «Никогда не бывает больших дел без больших трудностей».

Примечания:

1. Загороднюк, Н. И. Самаровский край: История Ханты-Мансийского района / Н. И. Загороднюк, Ю. Н. Квашнин, А. Ю. Конев, И. А. Ломакин, В. Г. Усманов. – Тюмень, 2003. – С. 85.

2. Память ушедших деревень (Ханты-Мансийский район) / сост. Л. М. Завьялова, С. В. Тюлина, М. В. Качаненко. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир», 2017. – 360 с.

3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 154. Оп. 8. Д. 347. Л. 340-341.

4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 686. Оп. 1. Д. 8. Л.1-38.

5. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 560. Л. 147.

6. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 913. Л. 201.

7. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 1. Оп. 1. Д. 936. Л. 140.

8. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 94. Л. 7.

9. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 14. Оп. 1. Д. 108. Л. 116.

10. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 17. Оп. 1. Д. 24. Л. 44-57.

11. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 17. Оп. 1. Д. 118. Л. 22 об.

Мегионские хозяйства на этапе становления колхозной экономики

На основе постановления ВЦИК 10 декабря 1930 г. был создан Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) национальный округ, а в его составе – Ларьякский район (постановление ВЦИК от 7 июля 1932 г.). В новый район вошла территория Ларьякского остяцкого туземного района Александровского РИК Томского округа Западно-Сибирского края. Это был район с традиционными видами занятий преимущественно остяцкого (хантыйского) населения, численность которого составляла менее 2-х тыс. человек. Территория района достигала 82 тыс. кв. км. В момент создания округа мегионские поселения относились к территории Вампугольского и Нижневартовского сельского советов Александровского района Томского округа. Под мегионскими поселениями мы будем понимать населенные пункты, где на месте одного из них – это юрты Мегион, в будущем возникнет город, а население остальных, поблизости располагавшихся: д. Ермаково, спецпоселок Мега, д. Мысовая Мега, д. Лекрысово, так или иначе были связаны исторической судьбой с Мегионом.

Население Ларьякского района в 1933 г. составляло 1 412 человек, на территории Нижневартовского совета проживало 323 человека [7; Ф. Р-129. Оп. 3. Д. 11. Л. 112]. В состав Ларьякского района Нижневартовский и Вампугольский сельские советы вошли в 1936 г., это было связано с новой административной реформой укрупнения областей (постановление ВЦИК от 20 марта 1936 г. [8; Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1463. Л. 1.], когда Ларьякский район оказался в составе Омской области, поэтому в жизни мегионцев 1930-х гг. четко выделяется два этапа: 1. Административная подчиненность Александровскому РИК (до марта 1936 г.). 2. Административная подчиненность Ларьякскому РИК (с марта 1936 г.).

Всего в Ларьякском районе было сформировано 9 советов: Нижневартовский, Вампугольский, Большетарховский, Охтеурский,

Ларьякский, Больше-Ларьякский, Корликовский, Колек-Еганский, Толькинский. Мегионские поселения: д. Ермаково, спецпоселок Мега, д. Мысовая Мега, д. Лекрысово были отнесены к Нижневартовскому сельскому совету, а юрты Мегион – к Вампугольскому.

Несмотря на географическую удаленность от окружного и областного центров, в осуществлении мероприятий советской власти руководящая роль в 1930-х гг. принадлежала Коммунистической партии, которая реализовывалась Нижневартовской первичной организацией, секретарем ее являлся Н.К. Тычинский. Укрепление партийной организации и рост ее влияния стали более заметны после состоявшегося в 1934 г. XVII съезда ВКП (б). Именно тогда была поставлена задача уничтожения хозяйственной, политической и культурной отсталости национальных окраин СССР [4; Ф. П-96. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.]. Партийная организация Ларьякского района находилась в стадии становления и была крайне малочисленной. В 1929 г. в ней насчитывалось лишь 5 коммунистов, в 1933 г. на учете состояло 34 человека [20; Ф. 76. Оп. 1. Д. 134. Л. 20]. Она занималась вопросами, связанными с проведением в жизнь решений вышестоящих партийных комитетов. После чистки 1934 г. в организации осталось 15 членов партии и 10 кандидатов. В.С. Кузнецов являлся секретарем Ларьякского райкома ВКП (б) в 1934–1937 гг., им была проделана большая работа по упорядочению партийного архива, наведению порядка в делопроизводстве, регулярном проведении партийных заседаний. Василий Степанович Кузнецов родился в 1902 году. Имел образование лишь 2 класса, да курсы секретарей партячеек, вступил в партию в апреле 1925 года. В годы Гражданской войны был красным командиром. В Обско-Иртышскую область был направлен 15 апреля 1934 г. по решению Курганского окружкома. Секретарем Ларьякского райкома стал работать с 21 апреля. Анализ протоколов заседаний бюро и партсобраний показывает, что главная работа коммунистов в те годы – идеологическая. Много внимания уделялось партийному строительству, просвещению коммунистов, а также работе пионерской и комсомольской организации. Число комсомольцев составляло в середине 1930-х гг. около 70 человек, а пионеров – 140.

Ответственным секретарем Ларьякского райисполкома в предвоенное десятилетие являлся И.В. Борщов. Население

Ларьякского района заметно выросло и составило по итогам переписи 1936 г. 4 114 человек. Одним из факторов его увеличения стала крестьянская ссылка начала 1930-х гг. В 1940 г. в районе было учтено 5 050 человек, коренное население составляло 1 365 человек. Остальное население было представлено старожилками, спецпереселенцами и депортированными по национальному признаку.

В 1936 г. население Нижневартовского совета составляло 892 человека, а в 1939 г. – 1055 [7; Ф. Р-129. Оп. 3. Д. 11. Л. 112]. В Ермаково проживали 51 человек, в деревне Мысовая Мега – 72, в спецпоселке Мега – 69, в Лекрысово – 115, в Мегионе (др. название – Магайон) Вампугольского совета – 132 [2; с. 68].

*Фото. Комсомольцы д. Лекрысово. 30-е гг. XX в.
(Архив МАУ «Экоцентр». г. Мегион)*

Как известно, для СССР 1930-е гг. стали временем радикальных перемен. Не стал исключением и Ларьякский район: начался принудительный переход от традиционных форм жизнеобеспечения к новым (коллективным). *Главным событием экономической жизни предвоенного десятилетия стала коллективизация и налаживание колхозной экономики.*

Динамика коллективизации в Ларьякском районе выглядела следующим образом: 1930 г. – 2 колхоза, 1931 г. – 2 колхоза и 3 артели [20; Ф. 91. Оп. 1. Д. 105. Л. 13]; 1932 г. – 10 колхозов; 1939 г. – 32 колхоза. В 1940 г. по данным отчетного доклада Ларьякского РК ВКП (б) в районе имелось 5 сельхозартелей и 20 простейших производственных объединений [4; Ф. П-107. Оп. 1. Д. 697. Л. 9]. К этому времени были достигнуты некоторые успехи по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Численность скота в 1939 г. составила 1476 голов, лошадей – 911, овец – 176, а свиней – 111.

Мегионские колхозы распределялись по двум советам. На территории Нижневартовского сельского совета размещался колхоз им. Калинина (д. Мысовая Мега), колхоз «Ударник» (спецпоселок Мега), колхоз «8 марта» (д. Ермаково). Колхоз им. Стаханова (юрты Мегион) относился к Вампугольскому сельсовету. Л.Д. Кашина указывает, что первый колхоз возник в Майонских юртах в форме рыболовецкой артели под председательством Н. Кыкина, а уже позднее, в 1936 г. возник колхоз им. Стаханова. Наряду с ханты, в юртах жили и русские семьи: Лаптевы, Захаровы, Тетючкие, Кремлевы, Прозоровские и др. [10; с. 102–116]. В 1938 г. в Мегион из Лекрысово переехала семья Буториных. В 1939 г. в колхоз им. Стаханова приехала семья Т.К. Анисимова [13; с. 156]. Недалеко от юрт располагались два острова, куда в летний период переправляли скот на вольный выпас. Один остров назывался Конный, а другой – Овечий. Ветеринаром работал М.В. Жильцов. В результате наводнения 1941 г. в юрты переехали семьи Жильцовых, Симоновых, Тайлашевых, Герасимовых, Трифионовых, Гордеевых [10; с. 102–116].

В 1934 г., как указывает В.И. Сподина, из крестьян-спецпереселенцев организовали колхоз «Ударник». Первым председателем колхоза стал Яков Васильевич Антипов [19; с. 36]. Население поселка увеличивалось медленно, жизнь в нем была незавидная.

С 1933 г. к зажиточным хозяйствам, так называемым кулакам, стали применять систему обложений твердыми заданиями по посевам, заготовкам и сенокосу. Протокол расширенного заседания членов Нижневартковского совета от 20 марта 1933 г. свидетельствует о том, что в период коллективизации велась активная борьба с зажиточными хозяйствами. Так, например, рассматривался вопрос по делу Федора Семеновича Слинкина (д. Мега), которого считали кулаком. Ему вменяли в вину уничтожение собственного хозяйства (т.к. он «самораскулачился», поскольку продал скот, оставил лишь одну корову, лошадь, немного молодняка, чтобы не отдавать в колхоз), а также то, что он использовал наемную рабочую силу и занимался торговлей. Решение было вынесено следующее: лишить права голоса, обложить индивидуальным сельхозналогом (т.е. применяли повышенное налогообложение), признать хозяйство кулацким [3; Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1. Л. 7].

Рассмотрим положение мегионских колхозов по основным показателям: численность населения, год образования, размеры посевных площадей, количество скота (См.: Таблица 1).

Таблица 1

Общие сведения о мегионских колхозах 1930-х гг.

Колхоз	1936	1939	1940
8 марта (северная смешанная артель образована в 1934 г.), д. Ермаково			
Число хозяйств в колхозе	15	11	
Численность населения	48	54	
Крупный рогатый скот (КРС)	15	45	
Лошади	40	46	
Им. Куйбышева (северная смешанная артель образована в 1935 г.), д. Лекрысово			
Число хозяйств в колхозе	11	37	
Численность населения	43	150	
Поголовье скота КРС	38	70	
Лошади	35	44	
Освоение новых земель			13 га
Им. Калинина (северная смешанная артель образована в 1934 г.), д. Мысовая Мега			
Число хозяйств в колхозе	11		
Численность населения	43	127	
Поголовье скота КРС	31	51	
Лошади	22	27	
Освоение новых земель			7,2 га

Ударник (промартель «Северная Мега»), спецпоселок Мега			
Число хозяйств в колхозе		20	
Численность населения	13	49	
Лошади		19	
Посевные площади			8 га
Им. Стаханова (рыболовецкая артель), юрты Мегион			
Число хозяйств в колхозе			22
Численность населения	19	151	132
Посевные площади			2,5 га

Составлена по: Сподина В.И. Мегион. Страницы истории. Новосибирск, 2000. С.37, 42; Архивный отдел администрации г. Нижневартовска. Ф. Р-9. Оп. 3. Д. 9. Л. 1-32; Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9. Л. 132–135; Д. 12. Л. 68; Д. 14. Л. 2; ГАСПИТО. Ф. П-96. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

Вся работа колхозов строилась на основе государственных заданий, поступавших от райисполкома. Хозяйство мегионских колхозов можно определить как комплексное, т. к. они занимались добычей рыбы, охотой, заготовкой кедровых орехов и ягод, а также полевыми работами. Выращивали озимую рожь, овес, ячмень, яровую пшеницу, картофель, кормовые корнеплоды, в т.ч. в некоторых хозяйствах производили попытку выращивать лен-долгунец и табак [6].

В колхозы пришло такое явление как контрактация, означавшая, что колхоз подписывал договор с государством на поставку того или иного вида продукции. Так, на 1935 г. по контрактации, например, колхоз им. Калинина должен был сдать государству 650 ц рыбы. Накануне войны в мегионских колхозах были определены производственные нормы для животноводов. Например, в колхозе им. Калинина, одной доярке нужно было обслуживать 10 коров; за каждые надоенные 100 л молока она получала 2 трудодня (т.е. это невероятно низкая оценка труда); за подготовку коровы к отелу и за получение здорового теленка – 5 трудодней и т.д. Скотник – пастух имел нагрузку – 50 коров. В зимний период он обеспечивал их стойловое содержание, а в летний – выпас. За конюхом закреплялось 30 лошадей. Зав. фермой получал 1,5 трудодня за один день работы.

Накануне войны, треть населения Ларьякского района была объединена в колхозы. Всего к колхозам было приписано 1 714 человек.

Сельским хозяйством занимались 7 колхозов. Поголовье скота в районе в 1940 г. составляло: лошадей – 1 190, КРС – 2 731, свиней – 191, овец – 1 214. Посевы составляли 137,4 га.

Уровень жизни населения по сравнению с периодом, предшествовавшим коллективизации, значительно снизился. В 1930-х гг. население платило многочисленные налоги и сборы; общее количество платежей, по нашим подсчетам, доходило до 20. В их числе – самообложение населения – ежегодный налог, собиравшийся для культурного и хозяйственного строительства. Нижневартковский сельский совет собирал налог, который зачислялся в бюджет совета и хранился в сберкассе. Размер налога для разных категорий хозяйств варьировался от 3 до 12 рублей в начале 1930-х гг. [17], и существенно возрос в середине и второй половине 1930-х гг. – от 5 руб. для колхозников до 30 руб. для единоличников (тех жителей, кто не был членом колхоза) [15].

Мобилизация средств населения – важнейшее фискальное мероприятие советского государства, которое проводилось ежеквартально. Ее обеспечивали райфинотдел, сельские советы и налоговые агенты [20; Ф. 129. Оп. 1. Д. 5. Л. 18]. Кроме установленных государственных и местных налогов, население должно было выполнять план поставок продукции государству (заготовки). В их числе были молоко, мясо, яйцо, шерсть и др. Так, на 1934 г. заготовки мяса для колхозников Нижневартковского сельсовета составили по плану 1 944 кг, для единоличников – 4 158 кг, для кулаков (зажиточных) – 400 кг. Последних осталось уже совсем мало, часть из зажиточных домохозяйств убежала от коллективизации, другие были арестованы, оставшиеся платили чрезвычайно высокие налоги, разорявшие их хозяйство. Так, например, по заготовкам мяса предписывалось кулакам Сухунину С.В., Тимофеевой А., Кротушской, Циркиной И.С., Гребенкину сдать примерно по 40-50 кг мяса. Кулаку Кушникову И.А. предстояло сдать пушнины за два года на сумму 500 руб. [3; Р-9. Оп. 1. Д. 1. Л. 84]. На жителя д. Меги Тимофея Пospelова наложили штраф в размере 153 руб. 53 коп., т. к. он без ведома сельсовета продал собственную корову в июне 1934 г., и по этой причине не выполнил обязательство по поставке масла в количестве 6,1 кг (в размере розничной стоимости 25 руб. за 1 кг) [3, Л. 85].

Следовательно, в результате коллективизации крестьянских (индивидуальных) хозяйств произошло не только снижение сельскохозяйственного производства, но и было утрачено право распоряжаться продукцией личного подсобного хозяйства, т.к. она по большей части изымалась в виде заготовок и налогов.

За свой труд колхозники зарплату деньгами практически не получали. Они работали за трудодни (условная единица оценки труда). Количество заработанных трудодней варьировалось. В конце хозяйственного года, колхозное собрание определяло стоимость одного трудодня. В зависимости от хозяйственной специализации колхоза, насчитывалось определенное количество продукции на трудодни. Колхозник мог получить, к примеру, несколько мешков зерна и больше ничего. (См.: Таблица 2)

Таблица 2

Стоимость трудодня в мегионских колхозах

Колхоз	1939 г.		1940 г.	
	Деньгами (в руб.)	Натуроплатой (в кг продукции)	Деньгами (в руб.)	Натуроплатой (в кг продукции)
Им. Куйбышева	3,62	30	2,64	23
Им. Калинина	3,40	8	1,42	-
Ударник	3,07	22	2,55	18

Составлена по: ГАСПИТО. Ф. П-96. Оп. 1. Д. 105. Л. 1.

За сданную государству продукцию колхозы, колхозники и другие категории населения имели право получить муку, крупу, сахар, чай. Так, в Ларьякском районе на 1 рубль сданной продукции (например, рыба) полагалось 500 г муки, 50 г крупы, 25 г сахара, 3,5 г чая [14].

С 1 января 1935 г. в СССР были отменены карточки на хлеб, а с 1 октября – на остальные продукты питания [5; с. 87–105]. Северный завод уже существовал, однако необходимые объемы товаров (мука, сухофрукты, картофель, кондитерские изделия, сахар, масло, чай и др.) покрывались только на 25%. В этой связи, источниками питания мегионцев являлись также продукты, получаемые в личных подсобных хозяйствах; хорошим подспорьем

являлись собирательство (грибы, ягоды, орехи), рыболовство, охота. Советские служащие получали от государства зарплату, ее размеры были следующими (См.: Таблица 3).

Таблица 3

Заработная плата работников бюджетной сферы в 1933 г.

Должность	ФИО	Размер зарплаты (в руб.)
Секретарь райкома партии	Кузеванов	270 руб. (с 1 сентября оклад составил 360 руб.)
Зав. отделом райкома партии, инструктор		330
Техничка райкома партии		100
Председатель сельсовета	Можаров Н.И.	185
Заместитель	Завьялов М.П.	185
Счетовод	Слинкина А.	100
Секретарь	Кузеванов Д.А.	100
Уборщица	Панова М.Я.	20
Учитель		110-127
Школьный сторож		18

Составлена по: Архивный отдел администрации г. Нижневарттовска. Ф. Р-9. Оп. 2. Д. 1. Л. 3-7; ГАСПИТО. Ф. П-96. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.

Сведения, приведенные в таблице, показывают разницу в оплате труда. Особенно хорошо видно, насколько выше была зарплата у партийного аппарата, где труд уборщицы порой оценивался на уровне труда учителя. Зарплата учителей в зависимости от разряда (их было четыре) варьировалась. В начальной школе от 75 до 115 руб., в средней школе от 106 до 164 руб. [16].

Средняя зарплата, таким образом, в Ларьякском районе составила 150 руб. 80 коп., в то время как в СССР в 1936 г. она составляла 208 руб. [23]. 1 июня 1937 г. постановлением советского правительства были снижены цены на ряд промышленных товаров (ткани, трикотаж, обувь, парфюмерия). Снижение составило от 8 до 10%. Цены на товары были двух видов: государственные и коммерческие. Государственные цены на основные товары были следующие:

продукты: мука (1 кг) – 4 руб. 60 коп.; гречка (1 кг) – 1 руб. 82 коп.; мятные пряники (1 кг) – 5 руб. 75 коп.; вино (0,5 л) – от 6 до 14 руб.; водка (0,5 л) – 6 руб.; банка сардин – 4 руб. 75 коп.; кофе – 10 руб. 90 коп.; повидло в банке (250 г) – 1 руб. 40 коп.; сахар (1 кг) – 4 руб. 70 коп.; белый хлеб – 1 руб. 70 коп.; мясо (1 кг) – 6–7 руб.; масло (1 кг) – 16 руб.;

промтовары: мыло (250 г) – от 1 руб. 15 коп. до 2 руб. 75 коп.; пальто – 377 руб.; костюм – 367 руб.; [22]

хозяйственные и строительные товары: лопата – 1 руб. 45 коп., топор – 2 руб. 50 коп., цемент – 33 руб. за центнер, стекло оконное 1 м² – 7 руб. 95 коп.;

спорттовары: кожаный мяч – 22–27 руб., коньки – 52,8–58,2 руб.; шашки – 16 руб. 50 коп., домино – 4 руб. 90 коп. [23]

Цены зависели от поясного коэффициента. Ларьякский район относился к третьему (самому дорогому) поясу. Существовала надбавка на все товары, доходившая иногда до цены, превышавшей государственную в 2 раза (из-за нехватки товаров в торговле имели место частые нарушения). Официально же, цена была на 20% дороже, чем стоимость товара в 1-м поясе [21].

Специфика снабжения сибирского региона, обусловленная преимущественно аграрной специализацией, состояла в более низком объеме товарного фонда для населения края в масштабах СССР, что негативно сказывалось на уровне жизни сельских жителей [12]. Некоторые товары можно было заказать через систему «Посылторг».

Среди жителей мегионских деревень начала 1930-х гг. особенно плохо пришлось ссыльным крестьянам (ссылка осуществлялась в 1930–1933 гг.). Для них были установлены самые низкие нормы снабжения, особенно для тех, кто работал в сельском хозяйстве. Паек предусматривал 17,2 кг муки, 1,5 кг крупы, 2 кг рыбы, 0,8 кг сахара, 0,05 кг чая в квартал. Однако на деле им выдавали только хлеб, поэтому при первой же возможности ссыльные крестьяне старались обзавестись хозяйством, посадить огороды.

Самые высокие нормы по обеспечению продуктами были у партийных руководителей. Еще 8 ноября 1931 г. вышло постановление Народного Комиссариата снабжения СССР «О продовольственном снабжении районных руководящих работников». 5 декабря 1931 г.

СНК СССР принял постановление «О продовольственном снабжении и лечебной помощи районным руководящим работникам». Так, например, в октябре 1933 г. эти нормы были следующие: хлеба на главу семьи в день полагалось 800 г, на каждого члена семьи – 400 г, рыбы – 2 кг в месяц, сахара – 1,5 кг, мыла хозяйственного – 500 г, кондитерских изделий – 2 кг на главу семьи и 1 кг – на каждого члена семьи. Хуже снабжалось сельское руководство. Обеспечение секретарей и председателей сельсоветов шло за счет колхозных ресурсов, для их снабжения производилось двухпроцентное начисление на хлебопоставки [12].

Очень плохо развивалась социальная сфера. В 1930 году в д. Мысовая Мега открылась начальная школа, при которой работал интернат. В нем жили дети ханты и русских, приезжавшие из ближайших поселений. Одновременно в школе училось до 20 ребят с первого по четвертые классы. Первым учителем был Матвей Моисеевич Гринштейн [11]. Он родился в 1907 г., имел образование 9 классов, да двухмесячные курсы учителей [3; Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 5. Л. 19]. Однако, по некоторым данным, он еще оканчивал военное училище, скорее всего речь идет о курсах, т.к. М.М. Гринштейн был призван на фронт [1; с. 47]. Вспоминает Мария Константиновна Туркина: «Когда я училась у Матвея Моисеевича, то была еще очень маленькой. Многие впечатления той поры стерлись из памяти, но первого своего учителя я помню очень хорошо. Это был добрейший человек. Он старался сделать так, чтобы мы, интернатские ребята, не чувствовали себя обиженными или обделенными. Со мной за одной партой сидел сын Гринштейна, и в его отношении к нам не было никакой разницы: он любил учеников как собственных детей» [11]. Всего у М.М. Гринштейна было 6 детей [3; Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 16. Л. 16 об.]

В 1937 г. началось строительство школы в юртах Мегион, а в 1938 г. открылась школа в селе Лекрысово. Ее помещение было намного меньше мегионской, хотя детей училось примерно столько же. В единственной комнате обыкновенной деревенской бревенчатой избы сидели за партами ученики сразу четырех классов. Занятия проходили одновременно со всеми ребятами и индивидуально с каждым ребенком. Иван Васильевич Малкин рассказывал: «У нас были все предметы, которые обычно изучаются в младших классах. В ту пору

мы воспринимали это как должное, а сейчас просто удивительно. Единственный учитель вел абсолютно все предметы: и математику, и письмо, и чтение, и рисование, и пение, и даже физкультуру. Мы, ребяташки, очень любили Клавдию Васильевну Герасимову. Она добивалась от нас послушания и прилежания не строгостью и криком, а лаской и любовью» [11].

Фото. Начальная школа. Постройка 1930-х гг. [11]

*Фото. Ученики начальной школы с учительницей Герасимовой
Клавдией Васильевной с. Лекрысово (Архив МАУ «Экоцентр», г. Мегион)*

Для продолжения образования мегионские ребята уезжали в с. Нижневартовское (таких было мало, далеко не все могли позволить себе образование), где жили в интернате, либо на съемных квартирах, чаще – у родственников, реже – у чужих людей. В 1939 г. в Нижневартовской неполной средней школе обучалось 176 детей. Работало 8 учителей. Школы Нижневартовского сельского совета решали проблемы всеобща, успеваемости, полного освоения программ обучения, организации ликбеза среди взрослого населения.

Медицинское обслуживание мегионцев оставалось проблемным участком советской работы. Как известно, первый фельдшерский пункт на территории района появился в 1926 г. в с. Нижневартовском. Его возглавил политссыльный Николай Игнатьевич Потемкин. Советское здравоохранение строило сельскую медицину по участковому принципу, чтобы добиться максимально возможного охвата медпомощью населения вверенной территории [18]. Как известно,

модель советского здравоохранения была рассчитана Н.А. Семашко в период с 1918 по 1947 год и оказалась эффективной в самые трудные годы советского государства. Последовательные действия органов власти по продвижению медицины в самые отдаленные районы СССР давали свои плоды. В 1930-х гг. работающий медпункт в Нижневартовске стал врачебным участком [9; с. 81]. В 1940 г. его заведующим назначается А.С. Ушаков. Жители мегионских колхозов обращались за медицинской помощью в Нижневартовск.

Итак, 1930-е гг. стали для жителей мегионских поселений временем кардинальных преобразований, связанных с коллективизацией, ссылкой раскулаченных крестьян, созданием общественного сельскохозяйственного производства.

Примечания:

1. Алексеева, Л. В. Учительские кадры Ларьякского района в 1946-1947 гг. // Д. И. Менделеев и Сибирь: история и современность. – Тобольск, 1999.
2. Алексеева, Л. В. История Нижневартовского района / Л. В. Алексеева, В. В. Цысь, Н. В. Сапожникова, О. П. Цысь, Я. Г. Солодкин. – Екатеринбург, 2013.
3. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска.
4. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО).
5. Девис, Р. У. Отмена карточной системы в СССР в 1934–1935 годы / Р. У. Девис, О. В. Хлевнюк // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 87–105.
6. История города Мегиона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.megionlib.ru/kr/> (дата 26.12.2017 г.).
7. Казенное учреждение «Государственный архив Югры» (далее – КУ «ГАЮ»).
8. Казенное учреждение «Исторический архив Омской Области» (далее – КУ «ИсА ОО»).
9. Карма, С. С. К истории развития здравоохранения города Нижневартовска // Мира не узнаешь, не зная края своего: мат-лы 8-х краев. чт. – Нижневартовск, 2004. – С. 81.
10. Кашина, Л. Д. От юрт Майонских к городу Мегиону // История и культура Югры через музейную витрину. – Ханты-Мансийск, 2008. – С. 102–116.
11. Львова, Е. Листая старый альбом // Мегионские новости. – 2000. – 4 окт.
12. Мариненко, Л. Е. Система снабжения сельского населения Сибири в первой половине 1930-х гг.: политический курс и повседневная реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения – 26.12.2017 г.).
13. Мегионцы – люди высокого долга / под ред. Л. Д. Кашиной. Кн. 2. – Екатеринбург, 2007. – С. 156.
14. О нормах целевого снабжения. Постановление Остяко-Вогульского

исполнительного комитета от 15 июля 1934 г. // Остяко-Вогульская правда. – 1934. – 21 июля.

15. О самообложении сельского населения. Постановление Остяко-Вогульского национального окружного исполнительного комитета Обско-Иртышской области // Остяко-Вогульская правда. – 1934. – 24 июня.

16. Постановление № 54 СНК РСФСР об установлении дифференцированной зарплаты для учителей начальной и средней школы // Остяко-Вогульская правда. – 1932. – 21 марта.

17. Самообложение на культсоциальные нужды. Постановление № 213 Президиума Уральского областного исполнительного комитета от 3 сентября 1932 г. о самообложении // Остяко-Вогульская правда. – 1932. – 6 окт.

18. Система советского здравоохранения Семашко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://professiya-vrach.ru/article/sistema-sovetskogo-zdravookhraneniya-semashko/> (дата обращения – 11 октября 2015 г.)

19. Сподина, В. И. Мегион: люди и судьбы. – Нижневартовск, 1995. – С. 36.

20. Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИТО). ГАСПИТО.

21. Цены на некоторые товары в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapuchin.livejournal.com/609747.html> (дата обращения – 26.12.2017 г.).

22. Цены на продукты и промтовары [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opoccuu.com/tseny.htm> (дата обращения - 26.12.2017 г.).

23. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР (Итоги единовременного учета за март 1936 г). М., 1936 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ihistorian.livejournal.com/104301.html> (дата обращения - 26.12.2017 г.).

О направлениях учебно-воспитательной работы в школах Ханты-Мансийского национального округа в период Великой Отечественной войны

Направления государственной образовательной политики в части содержания учебно-воспитательного процесса в годы Великой Отечественной войны определялись экономическими, военно-стратегическими потребностями государства, идеологическим «видением» гражданина Советского государства. Другими словами, школа как социальный институт должна была подготовить «молодых патриотов, стойких защитников и полезных работников социалистической Родины ... » [17].

Планомерная работа власти по перестройке школьного образования в условиях войны началась в 1943 г. Характерно, что в условиях формирования антигитлеровской коалиции и определения единых целей войны ее странами-участницами проводились совместные конференции по обмену опытом в организации школьной жизни. Так, в 1943 г. прошла конференция Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Доклады конференции были обобщены в пособии «Руководство по образованию в связи с войной» в 1943 г. и содержали предложения по первоначальной военной и медицинской допризывной подготовке школьников, преподаванию общественных дисциплин и английского языка, говорилось о необходимости усилить связь преподаваемых дисциплин с войной [10]. Так, на уроках химии преподавателями должны были выделяться следующие вопросы: боевые отравляющие вещества и как с ними бороться, средства и способы тушения зажигательных бомб; на уроках литературы изучаться произведения, отражающие романтику и героизм войны 1812 г., на уроках географии следовало «разоблачать грабительский характер первой и второй империалистических войн». Участники педагогических конференций уделяли особое место кружковой работе в

целях формирования первичных профессиональных навыков школьников, необходимых для послевоенного восстановления экономики.

В школах Ханты-Мансийского национального округа, как и по всей стране, проводились военно-патриотические игры, субботники и воскресники для оказания помощи предприятиям и колхозам в выполнении производственных планов, организовывался сбор средств на нужды фронта [16]. Субботники и другие коллективные дела сопровождались сообщениями о боевых эпизодах, «особенно ребята любили слушать рассказы о героях-детях. Перед учащимися раскрывалась великая дружба народов нашей многонациональной страны» [13, 151]. Школьники готовили посылки на фронт, помогали семьям участников войны, «собирали облигации на танковую колонну «Малютка». Было собрано 300 000 тысяч деньгами и облигациями в Фонд обороны» [12, 7].

Мобилизация колхозников на фронт обострила проблему нехватки сельскохозяйственных кадров, и по всей стране их стали готовить в школах с первых дней войны. 17.09.1941 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обучении сельскохозяйственным работам учащихся старших классов средних школ, техникумов и вузов». Однако в школах Ханты-Мансийского национального округа обязательное обучение таким работам было отменено и переведено в кружковую работу, всего планировалось охватить 1375 обучающихся 7-10 классов [15]. В тех районах страны, где сельскохозяйственное обучение школьников было введено, сложилась школа сельской молодежи как тип образовательного учреждения.

Несмотря на многочисленные приказы центральных и местных органов власти и партийных организаций, школы округа с поставленными задачами не справлялись. Так, по итогам первого полугодия 1941-42 уч. г., работа школ округа была признана неудовлетворительной. Среди недостатков в этой работе были названы низкая успеваемость, «недоохват» обучением, случаи хулиганства, слабая постановка призывной и оборонительной подготовки [2]. Осуществить всеобуч не удалось на протяжении всей войны, так, в 1944-45 уч. г. «недохват» составил 10% [3], что было особенно характерно для удаленных районов округа – Ларьякского и Кондинского [4].

Школы Сургутского, Микояновского, Самарского и Кондинского

районов приняли эвакуированных детей из блокадного Ленинграда, что наверняка обострило проблему оснащения школ необходимым оборудованием. По подсчетам К. Г. Букрениевой, основанных на архивных источниках, всего из детских домов Ленинграда было привезено 944 ребенка, из них только 162 дошкольного возраста. Ленинградцы учились совместно с местными детьми и их успеваемость была значительно выше [11, 19].

Проблема «недоохвата» оставалась актуальной и после войны, так, в информационном отчете Ларьякского отдела народного образования за I полугодие 1945-46 гг. сообщалось, что 1 сентября к занятиям приступили 13 школ из 18 из-за отсутствия учителей. «Недохват» составил 69 учащихся из 933 учтенных, отсеяно – 88 человек. Из 18 школ только 7 имели специально подготовленные помещения, остальные – приспособленные здания. Школьная мебель не соответствовала возрасту, школы были плохо оснащены учебно-наглядными материалами и учебниками, школы-интернаты не обеспечены постельным бельем, воспитательная работа проводилась слабо, – отмечалось в документе [8].

Таким образом, низкое качество работы школ округа было связано с материальной и кадровой необеспеченностью, многие уходили на производство, так и не получив начального образования [5]. Местные органы власти обвиняли органы народного образования в отсутствии должного контроля за деятельностью школ, не участвовали в решении материальных проблем, т.е. ни местные органы власти, ни органы народного образования не смогли найти выход из кризисной ситуации военного времени [6; 17].

Таким образом, приоритетными направлениями учебно-воспитательной работы в школах в 1941 – 1945 гг. являлись введение всеобщего обучения, обеспечение стопроцентной успеваемости и первоначальной военной подготовки. Патриотическое воспитание осложнялось отсутствием элементарного материального и учебного оборудования, недостаточного количества учителей и их низкой квалификацией, привлечением детей к общественным работам в ущерб учебному процессу.

Примечания:

1. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (далее - ГАХМАО). Ф. 14. Оп.1. Д. 106. Л. 2.
2. ГАХМАО. Ф. 5. Оп.1. Д. 172. Л.29.
3. ГАХМАО. Ф. 5. Оп.1. Д. 209. Л.15-30.
4. ГАХМАО. Ф. 5. Оп.1. Д.239. Л. 143
5. ГАХМАО. Ф. 5. Оп.1. Д.239. Л. 143 об.
6. ГАХМАО. Ф. 5. Оп.1. Д. 172. Л.128.
7. ГАХМАО. Ф. 5. Оп.1. Д. 247. Л.6, 6 об.
8. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска, Ф. 29. Оп.1. Д. 3. Л. 3.
9. Арбузов, М. Ф. Задача школы в предстоящем учебном году // Советская педагогика. – 1943. – № 8-9. – С. 1-11.
10. Ахшарумова-Мединская, Е. Е. «Руководство по образованию в связи с войной» // Советская педагогика. – № 1-12. – С. 31-37.
11. Букренева, К. Г. Эвакуированные Ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Екатеринбург, 2015.
12. Из воспоминаний Акаевой Люции Петровны // Истории школы в истории судебных. Сб. воспоминаний. – Екатеринбург, 2004.
13. Из воспоминаний Евдокии Александровны Кузаковой. «Евра – мой мансийский край» // Истории школы в истории судебных. Сб. воспоминаний. – Екатеринбург, 2004.
14. Из обращения Наркомпроса РСФСР ко всем работникам просвещения РСФСР в связи с началом Великой Отечественной войны от 29 июня 1941 г. // Культурное строительство в РСФСР. Т.3. Документы и материалы 1941-1945 гг. М., 1989. С. 15-17.
15. Протоколы заседаний исполкома окружного Совета Ханты-Мансийского национального округа, касающиеся деятельности учреждений народного образования и учреждений культуры (январь-декабрь 1942 г.) // ГАХМАО. Ф 5. Оп.1. Д. 172.
16. Протоколы совещаний учителей Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа // ГАХМАО. Ф 131. Оп.1. Д. 79.
17. Россинский, Ю. Г. Система образования в РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Советская школа в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: CyberLeninka.ru (время доступа 04.11.2018)

План создания Нижне-Обской ГЭС и его судьба

Перед современным обществом остро стоит проблема снабжения энергетическими ресурсами, приобретающая с каждым годом всё большие масштабы. Она связана с ростом населения планеты и интенсивным развитием технологий, что обуславливает постоянно увеличивающийся уровень потребления ресурсов. Несмотря на использование альтернативных источников энергии, люди продолжают добывать топливо в основном из недр Земли. В этом качестве все так же выступают нефть, газ и уголь.

Данный вопрос достаточно остро начинает проявлять себя ещё в советское время. Следствием этой проблемы стало принятие в 1957 г. семилетнего плана, предусматривавшего многократные увеличения капитальных вложений в нефтегазовый комплекс [3, с. 367].

На тот момент стране был необходим новый источник энергетических ресурсов. Это объяснялось складывающимся их дефицитом в наиболее развитых европейских районах страны, где нефтедобыча стала приносить все меньший результат. В связи с постоянно растущим энергопотреблением встает вопрос о формировании нефтедобывающей промышленности на территории Западной Сибири.

Стоит отметить, что у нефтедобывающей промышленности нашего края есть своя предыстория, сложная и неоднозначная. Существовал альтернативный вариант развития нашего края, обсуждавшийся в СССР на уровне высшего партийного руководства. Могли ли обстоятельства сложиться так, что население Западной Сибири жило бы не на территории бескрайней тайги, а на берегу искусственного моря? Вопрос о создании Нижне-Обской ГЭС является той вехой в истории нашего края, о которой не стоит забывать. Создание ГЭС могло полностью изменить не только внешний облик Тюменской области, но и оказать огромное влияние на население, промышленный сектор, формирование населенных пунктов, а также оказать неизгладимое

влияние на нефтяную, газовую, лесозаготовительную промышленность всей страны в целом.

В советский период данная тема не получила должного освещения. Только на постсоветском, современном нам этапе развития историографии появился ряд исследователей, которые посвятили свои работы вопросам создания и обсуждения плана Нижне-Обской ГЭС, его последующей ликвидации.

Так, в статье В.А. Некрасова и О.Н. Стафеева раскрываются тенденции и факторы развития плана проекта Нижне-Обской ГЭС, подробно обозначается возможное влияние, которое гидроэлектростанция могла оказать на судьбу региона [5, с. 108]. В исследовании представлены сводные таблицы по понижению нефтедобычи в традиционных районах страны, а также перспективы роста нефтедобывающей промышленности Западной Сибири.

Важный вклад в изучение вопроса создания ГЭС, как способа смены аграрной ориентации Западной Сибири на промышленную, внесла работа М.В. Комгорт и Г.Ю. Колевой [1, с. 77].

В названных исследованиях выделяются три основных этапа государственной политики по отношению к проекту Нижне-Обской ГЭС:

1. 1956-1961 – поддержка со стороны местных властей данного проекта в виду отсутствия других альтернатив социально-экономического развития.

2. 1962-1965 – постепенный отказ партийно-хозяйственных властей области от реализации проекта, вследствие появления альтернативных вариантов развития экономики региона.

3. 1965-1970 – затухание идеи проекта в связи с открытием большого количества нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири [5, с. 109].

В середине 50-х гг. XX в. государственное руководство полагало, что стране не нужна сибирская нефть, а ее поиски станут только бесполезной тратой денег. «Разбрасываться народными деньгами никому не дано права!», «Нашей стране сегодня не нужна Сургутская нефть!» - такие лозунги звучали из уст отдельных представителей главка» [6, с. 7].

Поэтому, наряду с якобы бессмысленным поиском нефти, в те годы была очень популярна идея создания на территории Западной

Сибири Нижне-Обской ГЭС. Проект строительства гидроэлектростанции на севере Западной Сибири (в нижнем течении р. Обь) разрабатывался институтом «Гидропроект», научно-исследовательским и проектным институтом Министерства строительства электростанций СССР [1, с. 78]. Он должен был стать частью масштабной программы освоения гидроэнергетических ресурсов Сибири, которая включала в себя строительство множества ГЭС на реках Обь, Енисей, Ангара. Согласно данному проекту предусматривалось возведение плотины в 130 км южнее г. Салехарда (Ямало-Ненецкий национальный округ Тюменской области). Под водой должны были оказаться огромные лесные массивы, которые являлись не только ценностью как источник древесины, но и были домом для многих представителей животного мира. С точки зрения рациональности использования лесных ресурсов строительство ГЭС было нецелесообразным [4, с. 160]. Море должно было протянуться от Салехарда до Тюмени, заняв общую площадь примерно 11300 тыс. га [5, с. 111].

Добыча нефти и природного газа в таких условиях была вполне возможна из-под воды, аналогично нефтяным промыслам Каспийского моря и ряда зарубежных стран. Разумеется, у противников ГЭС возникал вопрос, насколько данное предприятие будет более затратным в сравнении с обычной добычей нефти? Ведь бурение нефтяных скважин сквозь толщу воды представляется делом не только не легким, но и требующим вложения куда большего количества средств. Специалисты института «Гидропроект» представили сравнительные расчеты по разработке нефтегазовых месторождений в обычных условиях и при наличии водохранилища. Их аргументация сводилась к тому, что даже без ГЭС большинство месторождений, обнаруженных в Тюменской области, во время многоводных паводков будет все равно находиться под водой.

Стоит заметить, что первоначальная привлекательность данного проекта вполне объяснима. На тот момент еще до конца не прояснились нефтегазовые перспективы Среднего Приобья и строительство гидроэлектростанции могло решить проблему энергоснабжения множества регионов нашей страны, а также изменить традиционно аграрный облик Тюменской области. К сожалению, в послевоенные годы Тюменская область не получала должного развития ни в

промышленном секторе, ни в сельском хозяйстве. Поэтому создание ГЭС виделось выигрышным вариантом развития нашего края.

Идея строительства на Оби и ее притоках каскада гидроэлектростанций стала активно разрабатываться заинтересованными ведомствами, приобретая как сторонников, так и противников. Проект нашел поддержку в научных кругах. В мае 1956 г. работы по проектированию Нижне-Обской ГЭС были одобрены координационным совещанием Уральского, Западно-Сибирского и Коми филиалов АН СССР по изучению производственных сил Тюменской области.

В 1957 г. проект стал предметом обсуждения на совещании в Тюменском обкоме КПСС. Как вспоминал его участник, начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье, несмотря на возражения геологов, совещание все-таки «одобрило салехардский вариант ГЭС и этим как бы санкционировало дальнейшую работу над проектом» [5, с. 114].

Изначально Нижне-Обскую ГЭС рассматривали как способ ликвидации дефицита электроэнергии в Центральном, Северо-Западном и Уральском экономических районах, а также улучшения условий судоходства в регионе – строительство гидроэлектростанции позволяло создать возможность захода морских судов во внутренние районы.

Срок окупаемости проекта должен был составить примерно 5 лет. Строительство планировалось начать в 1969 г., начало заполнения водохранилища намечалось на 1973 г., чтобы в 1975 г. приступить к передаче электроэнергии в энергодефицитные районы Центра, Северо-Запада и Урала.

Изначально предполагалось, что для эксплуатации гидроэлектростанции потребуется не более 150 человек, хотя другие аналогичные объекты для выработки того же количества энергии требовали бы привлечения 45 тыс. человек. Из этого можно сделать вывод, что, благодаря снижению числа рабочих, занятых на гидроэлектростанции, освобождались бы трудовые ресурсы для других отраслей народного хозяйства. По мнению сторонников ГЭС, отсутствие в данной зоне нефтяных и газовых месторождений должно было доказать целесообразность ее строительства.

Однако с течением времени идея создания ГЭС стала казаться практически невыполнимой. Эшелон противников ее создания

пополнялся каждый год, несмотря на покровительство со стороны Н.С. Хрущева. В итоге, против проекта образовалась коалиция, состоявшая из ведомств нефтегазового комплекса, геологии, лесного и рыбного хозяйства, региональных органов власти, отраслевых и академических институтов, партийных, государственных и общественных средств массовой информации. Было принято решение о форсировании геолого-поисковых работ в районах Нижней-Оби. Тюменский обком просил ЦК КПСС поручить Госплану СССР, Госэкономсовету разработать мероприятия по усилению нефтепоисковых работ Западной Сибири и организовать в ближайшее время нефтегазодобывающую и химическую промышленность в области [5, с. 115].

Открытие в 1960–1961 гг. крупных нефтяных месторождений в западных и центральных районах Тюменской области – Шаимского, Усть-Балыкского, Мегионского – изменило ситуацию, вызвало большие сомнения о целесообразности затопления такого большого участка территории, богатого ресурсами. Фонтан нефти, который ударил 21 марта 1961 г. на Багресе, поставил окончательную точку в спорах между двумя коалициями: сторонниками и противниками строительства Нижне-Обской ГЭС. Буровая бригада Г.И. Норкина, преодолевая невероятные трудности, в том числе и обильные паводки, смогла пробурить скважину Р-1, из которой и ударил нефтяной фонтан дебитом 288 кубометров в сутки, т. е. 1 бочка ёмкостью 200 литров заполнялась за одну минуту.

В утреннем выпуске «Последних известий», трансляция которого велась на всю страну, диктор сообщил: «В центре Западно-Сибирской низменности, недалеко от села Нижневартовск с глубины более двух тысяч метров впервые получен фонтан нефти дебитом 200 тонн в сутки». Сибирские геологи подтвердили прогнозы советской науки о том, что Западная Сибирь может стать самой крупной нефтяной территорией мира [6, с. 12].

На основании последних полученных данных с территории Среднего Приобья, в 1962 г. решением Госплана СССР была создана Государственная экспертная комиссия (ГЭК) для оценки технико-экономической целесообразности строительства Нижне-Обской ГЭС. Решение Госплана СССР о создании ГЭК было связано с оппортунистическим поведением участников обсуждения проекта. В

целях продвижения проекта они использовали приемы, искажающие технико-экономическую целесообразность его реализации.

Проведя экспертизу, ГЭК при Госплане СССР приняла постановление, в котором отметила существенные недостатки проекта гидроэлектростанции:

1. Схема составлена без учёта интересов важнейших отраслей народного хозяйства.

2. Слабо освещены вопросы, связанные с сельским и лесным хозяйством, добычей нефти и газа в пределах территории затопляемой водохранилищем.

3. Экономическая эффективность Нижне-Обской ГЭС явно завышена [1, с. 80].

В итоге, ГЭК резюмировал, что представленные проектные материалы не дают достаточного основания для решения вопроса о целесообразности строительства Нижне-Обской ГЭС. Окончательную точку в этом вопросе поставило время. Постепенно, с открытием все новых и новых месторождений на территории Западной Сибири, уходила в прошлое и идея создания ГЭС.

Результатом отказа от плана строительства гидроэлектростанции становится избрание нового пути развития Западной Сибири. Начинается активная работа над формированием нефтедобывающей промышленности Среднего Приобья. Высшее руководство страны уже не высказывает никаких сомнений в плодотворности идей добычи нефти на территории Сургутского плато. Вместе с ростом нефтегазового комплекса Западной Сибири увеличивалось количество как сотрудников, задействованных в его развитии, так и население Тюменской области.

Примечания:

1. Комгорт, М. В. Проблема повышения уровня индустриального развития западной Сибири и проект строительства Нижне-Обской ГЭС / М. В. Комгорт, Г. Ю. Колева // Вестник Томского государственного университета. 2008. – № 375. – С. 85-90.

2. Комгорт, М. В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и перспективы промышленного освоения ресурсного потенциала региона в 1960-е гг. // Вестник Томского Государственного Университета. 2010. – № 331. – С. 77-81.

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / под ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 9: Ин-т Марксизма-Ленинизма

при ЦК КПСС. – М., 1985. – 574 с.

4. Мостовенко, М. С. Природные ресурсы в индустриальном контексте: проект Нижне-Обской ГЭС и лесная промышленность севера Западной Сибири, экспертные сообщества и экологические риски / М. С. Мостовенко, О. Н. Стафеев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – № 6 (57). – С. 155-165.

5. Некрасов, В. Л. Нефтегазовый комплекс СССР: экономические и институциональные аспекты развития / В.Л. Некрасов, О. Стафеев и др. – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 136 с.

6. Полвека на благо Родины /пресс-служба ОАО «СН-МНГ». – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. – 216 с.

7. Сподина, В. И. Мегион. Страницы истории. – Новосибирск: Издательская гр. Солярис, Изд. Агро, 2000. – 120 с.

8. Токарев, В. Д. Биография великого подвига. / В.Д. Токарев, А. В. Григорьев, А. П. Лидов и др. – Екатеринбург: СреднеУральское кн. изд-во, 2003. – 688 с.

**Мегионский сельский (поселковый) совет
в 1960-х – начале 1970-х гг.: формирование,
структура, функции**

В конце 1950-х гг. Мегион являлся небольшим населенным пунктом, насчитывавшим 68 дворов с 260 жителями, имевшим сельскохозяйственную и промысловую ориентацию. Его экономическую основу составляли 4 небольших коллективных хозяйства: им. Куйбышева (д. Лекрысово), им. Стаханова (д. Мегион), «Ударник» (пос. Мега), им. Калинина (д. Мысовая Мега), объединившихся в 1954 г. В административном отношении и сам Мегион, и близлежащие населенные пункты входили в состав Нижневартовского сельсовета.

В 1959 г. в местечке Баграс в 20 км от Мегиона одной из бригад Сургутской нефтеразведочной экспедиции начинается глубокое пробное бурение. В марте 1961 г. ударил первый фонтан с суточным дебитом 240 тонн. Это событие открыло новую страницу в истории Мегиона. В 1962 г. были образованы Мегионская нефтеразведочная экспедиция (МНРЭ), СУ-12, СУ-11 [5, с. 64]. Внешний облик селения, его жизнь начинают стремительно меняться. В 1966 г. приходивший в упадок мегионский колхоз преобразуется в совхоз. С ростом геологоразведочных работ стало быстро увеличиваться население за счет пребывающих рабочих с семьями. На 1 января 1962 г. в Мегионе проживало уже 466 чел., в колхозе в целом – 711 чел. Было очевидно, что это не предел и население продолжит расти. Данное обстоятельство требовало новых принципов организации управления с тем, чтобы имелась возможность оперативно решать стоящие перед местными жителями бытовые и иные проблемы. Поэтому в повестке дня Ларьякского райисполкома в июле 1961 г. встал вопрос о необходимости образования Мегионского сельсовета за счет его выделения из Нижневартовского. Уже 23 октября 1961 г. был создан Мегионский сельсовет Ларьякского (с 24 февраля 1962

г. Нижневартковского) района. В декабре 1961 г. на территории двух избирательных участков (д. Мысовая Мега и п. Баграс, д. Мегион, поселок бурпартии и д. Лекрысово) были организованы выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Всего было избрано 20 депутатов. На первом организационном заседании сельсовета, которое состоялось 24 декабря 1961 г. депутатам предстояло провести выборы в исполнительный комитет сельсовета и выбрать его председателя.

В результате голосования первым председателем сельсовета был избран Яков Иванович Пермитин. Депутат В.Н. Винокуров высказывался положительно о его кандидатуре: «Товарищ Пермитин имеет опыт работы, знает хорошо условия работы общественных организаций и колхоза, запросы трудящихся. Считаю, что товарищ Пермитин еще глубже будет вникать в выполнении государственных заданий» [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 2].

Сельский Совет – орган государственной власти, избравшийся на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на два года [4]. Текущая работа велась исполнительным комитетом во главе с председателем. Сельский Совет имел много функций, в частности, контроль за деятельностью всех предприятий, которые находились в его подчинении. К их числу, прежде всего, принадлежали организации социального и культурно-бытового обслуживания. В начале 1960-х гг. в Мегионе функционировали такие учреждения как средняя школа на 500 мест, участковая больница на 10 коек, сельская библиотека с книжным фондом 2200 экз., клуб, 3 продовольственных и 1 промтоварный магазины ОРСа, магазин райрыбкоопа, сельский магазин, столовая ОРСа на 50 мест, две хлебопекарни (ОРСа и райрыбкооп), баня на 25 мест, сберегательная касса 2-го разряда, отделение связи 5-го класса, радиорелейный переговорный пункт, обеспечивавший связь с районным, окружным и областными центрами [3, с. 4].

Совет работал сообща с руководителями предприятий, проводил с ними совместные собрания, выслушивал их отчеты, доклады, и на основе этого координировал деятельность в области социального и культурно-бытового обслуживания населения. По мере развития Мегиона с открытием новых учреждений фронт работы сельсовета увеличивался.

Для контроля за организациями и предприятиями избирались постоянные комиссии. Основными направлениями их деятельности являлись:

- предварительное рассмотрение и подготовка вопросов, относящихся к ведению сельского совета;
- содействие проведению в жизнь решений совета;
- контроль за деятельностью государственных органов, предприятий, учреждений и организаций.

На первой организационной сессии 1961 г. было избрано 3 постоянных комиссии: культурно-бытовая, сельскохозяйственная, торгово-заготовительная [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 6]. В дальнейшем число постоянных комиссий возрастало, что было связано с увеличением объема работ, постепенной переориентацией экономики Мегионского Приобья с аграрной на индустриальную. Уже в 1962 г. их количество увеличилось вдвое. Появились комиссии бюджетно-финансовая, жилищно-бытовая, по торговле, по промышленности, по благоустройству, по народному образованию [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 1].

На 1965 г. в Мегионском Совете функционировали 8 постоянных комиссий: по сельскому хозяйству, бюджетно-финансовая, жилищно-бытовая, по торговле, по социалистической законности, по благоустройству, по народному образованию, по здравоохранению и культуре [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 9].

В 1966 г. по предложению депутатов в составе постоянных комиссий были внесены некоторые изменения. Так на десятой сессии была реорганизована постоянная комиссия по соцзаконности. Из постоянной комиссии по здравоохранению и культуре, в виду большого объема работы была выделена самостоятельная комиссия по здравоохранению. Создано 3 внештатных отдела: по торговле, по физической культуре и спорту, коммунальный [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22. Л. 42].

16 марта 1967 г. новым председателем Мегионского поселкового совета избирается Георгий Васильевич Храмцов [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 4]. До своего назначения он сначала занимал должность начальника почты, с 16 марта 1965 г. являлся заместителем председателя Мегионского поселкового Совета. Его кандидатура была предложена Я.И. Пермитиным. 28 ноября 1972 г. в связи с отзывом в распоряжение Нижневартовского горисполкома было принято решение освободить

Г.В. Храмова от должности председателя исполкома [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 148].

В 1972 г. количество постоянных комиссий увеличивается до 9: административная, по строительству и благоустройству, по социальному обеспечению, по сельскому хозяйству, по культуре, по народному образованию, по здравоохранению, по социалистической законности, планово-финансовая [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 37. Л. 9]. Для каждой постоянной комиссии составлялся план работ, где предусматривалось проведение мероприятий в соответствии с их профилем.

Кроме постоянных комиссий, для оказания помощи в организации работ, выполнения производственных заданий, укреплении трудовой дисциплины при ОРСах и торгпункте рыбокооп, Мегионской бригаде совхоза, СУ-12 и транспортном цехе экспедиции создавались депутатские группы: постоянные или временные объединения народных избранников для совместной деятельности и выражения единой позиции по вопросам, рассматриваемым сельским советом.

Наиболее важные проблемы рассматривались на сессиях, которые являлись основной организационно-правовой формой деятельности Советов. Сессии обладали возможностью достаточно полно учитывать позиции избирателей, представляемых депутатами, что позволяло принимать оптимальные решения по обсуждаемым вопросам местного значения.

Исполнительными и распорядительными органами сельских Советов являлись избираемые ими из числа депутатов исполнительные комитеты в составе председателя, одного или двух заместителей председателя и от двух до пяти членов. Исполком был непосредственно подотчетен как Совету, его избравшему, так и вышестоящему исполнительному и распорядительному органу. Таким образом реализовывалось двойное подчинение нижестоящих органов государственного управления.

Первый год нарушались конституционные сроки созыва сессий и заседаний исполкома Мегионского совета. По закону сессии должны были созываться не реже шести раз в год, т. е. одного раза в два месяца, а заседания исполкома – не реже одного раза в месяц. Однако в 1963 г. состоялось лишь 4 сессии и 8 заседаний исполкома [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 5]. Впоследствии депутаты наладили свою работу,

сессии и заседания созывались без нарушения сроков.

Исполком заседал 1–2 раза в месяц, рассматривая примерно по 20 вопросов в год, при этом издавал более 50 распоряжений. Сессии собирались 5–6 раз в год. Об интенсивности работы Мегионского сельского совета можно составить представление по составленной нами таблице (См., Таблица 1).

Таблица 1

Число сессий и заседаний Мегионского сельского совета

[Подсчитано по: 1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2, 6, 7, 14, 15, 21, 22, 26–29, 33–35, 37]

Год	Сессий сельского совета	Заседаний исполкома
1963	4	8
1964	5	12
1965	6	13
1966	6	17
1967	5	14
1968	6	23
1969	5	?
1970	6	14
1973	6	19

Вопросы, которые рассматривались на сессиях, касались повседневной жизни и быта мегионцев: благоустройства, соблюдения общественного порядка, торговли, а также работы медучреждений, школ, почты, библиотек и др. На собраниях кроме депутатов присутствовало большое количество актива, в частности, приглашались работники учреждений социально-культурно-бытового назначения. В обсуждениях участвовали руководители МНРЭ, СУ-12, совхоза; работники школы, больницы, почты, библиотеки и т.д. К примеру, в 1967 г. в заседаниях исполкома принимали участие В.И. Медведев – начальник Су-12, И.М. Филатов – начальник автобазы, Н.Д. Гузь – разведком экспедиции, П.И. Печерин – зам. начальника экспедиции, И.А. Качушкин – директор школы, Я.Д. Копылов – директор совхоза, Н.Я. Цибизова – главврач, Г.А. Ни-

кифоров – начальник ОРСа № 3 [2, с. 101]. На сессиях, также присутствовали представители районной власти. Так за 1968 г. на всех сессиях в обсуждении участвовало 2–3 представителя района.

В 1964 г. село Мегион было преобразовано в рабочий поселок. Решение о реорганизации совета в поселковый инициировал сам Мегионский сельсовет [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 24]. На заседании 26 июля 1964 г. исполком, заслушав председателя Я.И. Пермитина, отметил исключительно быстрый рост промышленности и незначительность штата и бюджета сельского Совета для решения возрастающего круга задач.

Определяющими факторами получения селом статуса рабочего посёлка являлись его месторасположение, наличие нефтяных экспедиций, рост промышленности, близость транспортных путей и увеличение численности населения (в рабочем поселке должно проживать не менее 3000 человек, причём рабочих и членов их семей должно было насчитываться не менее 85 % от этого количества). После преобразования Мегиона в рабочий поселок исполком предложил подчинить Мегионскому поселковому Совету поселок Баграс (расположен в 20 километрах от Мегиона), деревни Лекрысово (в 7 километрах) и Мысовая Мега (в 20 километрах) с общей численностью населения 300 человек [1. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 16]. Однако статус поселкового совета тождественен статусу сельсовета, поэтому в структуре органов власти ничего не изменилось. Во главе по-прежнему стоял председатель и исполнительный комитет.

Таким образом, Мегионский сельский Совет являлся высшим органом власти на своей территории. Его решения и распоряжения были обязательными для исполнения всеми должностными лицами, а также предприятиями и организациями. Структура Мегионского Совета подвергалась постоянным изменениям, прежде всего, в ходе создания новых постоянных комиссий. Создание совета позволило Мегиону стать более самостоятельным в решении социальных и бытовых проблем. Ранее существовавшая подчиненность Нижневартовскому совету неблагоприятно сказывалась на оперативности и эффективности решения подобного рода задач.

Примечания:

1. Архивный отдел управления делами администрации города Мегиона.
2. Мегион: очерки истории: монография / [Л.В. Алексеева, В.В. Борисова, Н.В. Сапожникова, В.В. Цысь; под общ. ред. В.В. Цыся]. – Мегион: Муниципальное автономное учреждение: «Региональный историко-культурный и экологический центр (Экоцентр), 2018. – 160 с.
3. Набокова, Л. В. Как село стало рабочим поселком Мегион... // Мегионские новости. – 2009. – 20 нояб. – С. 4.
4. Словарь в помощь избирателю. М.: Государственное Социально-экономическое издательство, 1937 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://izbral.ru/> (Дата обращения: 14.02.2018)
5. Сподина, В. И. Мегион: люди и судьбы / В. И. Сподина; ред. Г. Ф. Дорошенко. – Нижневартовск: Изд-во «Приобье», 1995. – 70 с.

**Деятельность студенческого строительного
отряда «Ласточка» (на материалах
Нижевартовского краеведческого музея)**

17 февраля 2019 г. в России отмечали круглую дату – 60-летие российских студенческих строительных отрядов. Накануне праздника в Нижевартовском государственном университете прошёл II Открытый слёт студенческих отрядов города [17]. История добровольного студенческого движения неразрывно связана с историей Тюменского Севера.

Впервые активное привлечение студенчества для развития народного хозяйства стало практиковаться в нашей стране с 1924 г., когда ВЦСПС и Наркомат труда и просвещения издали первую инструкцию об учебной практике студентов в летнее время. Организация труда студентов во время каникул на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях страны возлагалась на комсомольские организации вузов. Однако начало собственно движения студенческих строительных отрядов относится к 1959 г., когда 339 студентов-физиков МГУ им. М.В. Ломоносова поехали на целину в Северо-Казахстанскую область, где построили 16 объектов [11, с. 127-130].

Период 1960 – 1970-х гг. стал временем оформления организационной структуры добровольного студенческого движения и его дальнейшего расширения. В 1966 году общая численность бойцов была уже более 100 тысяч человек [16]. Студенты участвовали в реализации таких крупных экономических проектов, как строительство Волжского автозавода, Байкало-Амурской магистрали, Саяно-Шушенской гидроэлектростанции.

В 1965 г. было принято постановление ЦК ВЛКСМ, в котором освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменской области объявлялись всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В «Материалах к отчётному докладу окружного комитета ВЛКСМ», подготовленных в 1979 г., отмечается, что «комсомольские штабы созданы

на каждом крупном этапе стройки: на строительстве железных дорог Тавда – Сотник, Тюмень – Тобольск – Сургут, в Мегионе, Нижневартовске, Нефтеюганске, Урае, на трассах трубопроводов Усть-Балык – Омск, Игрим – Серов» [9, с. 12].

В Нижневартовске статус комсомольской стройки получили шесть объектов: освоение Самотлорского месторождения, строительство нефтепровода «Нижневартовск-Альметьевск», строительство города Нижневартовска, газоперерабатывающих заводов, железной дороги и автомобильных дорог, Нижневартовской электрической станции [18, с. 1]. Силами студентов в нашем городе были построены корпуса больничного комплекса, несколько школ, жилых домов, разбит парк Победы. Ежегодно в Нижневартовск прибывали студенческие строительные отряды (далее – ССО) численностью до 3000 человек из разных союзных республик. Особенно активны были студенты из Украинской ССР. В разные годы на строительство будущего города приезжали отряды Полтавского инженерно-строительного института «Корчагинец», Киевского медицинского института «Звёздный», Киевского автодорожного института «Ровесник», Киевского государственного института культуры «Идеолог» и многие другие.

Общее количество предметов музея, освещающих историю различных ССО, составляет 43 единицы хранения (далее – ед. хр.). Наиболее полно отражена деятельность отряда Винницкого политехнического института «Ласточка», на который приходится более половины имеющихся предметов – 25 ед. хр. Состав предметов, связанных с этой темой, разнообразен и находится в составе нескольких фондов: «Документы» (6 ед. хр.), «Историко-бытовые предметы» (5 ед. хр.), «Фотографии и негативы» (14 ед. хр.). Формирование коллекций происходило в 1970-е гг., на раннем этапе существования музея, благодаря стараниям его основателя и первого руководителя Т.Д. Шуваева, а также неравнодушию одного из первых дарителей – В.С. Кравченко. Виктор Степанович являлся командиром отряда в 1979 г. и зарекомендовал себя как человек,

¹ См. напр.: Щенников С. Выступает интернационал / С. Щенников // Ленинское знамя. – 1978 - 11 августа. – С. 2.; Полищук, А. «Идеолог-72» на сцене / А. Полищук // Ленинское знамя. – 1972. – 15 июля. – С. 4.; Билюченко, П. Утверждаем себя трудом / П. Билюченко // Ленинское знамя. – 1977. – С. 3. и др.

пользующийся заслуженным авторитетом у бойцов и уважением со стороны начальства. Одним из способов нематериального поощрения отличившихся бойцов ССО являлось награждение их почётными грамотами. Одна из таких грамот, хранящихся в фондах музея, адресована В.С. Кравченко. Документ был вручён ему Строительно-монтажным управлением № 9 в 1979 г. «за добросовестное отношение к труду, активное участие в общественной жизни коллектива, успешное выполнение социалистических обязательств в честь Дня Строителя» [3].

В разные годы в ССО «Ласточка» входили студенты медицинского, педагогического, политехнического и торгово-экономического институтов г. Винницы [1, с. 2]. Причём состав отряда был смешанным, что давало его бойцам возможность осуществлять разнообразные формы работ в течение третьего трудового семестра, расширять круг знакомств, и, наконец, делало трудовую смену интереснее. Силами отряда в нашем городе были построены пекарня и склад геофизиков, возведён фундамент под жилые дома в шестом микрорайоне, облицованы дома в пятом микрорайоне [5, с. 2].

Часть предметов, поступивших в музей, представляют собой вещи мемориального характера, неизменно вызывающие чувство ностальгии у посетителей старшего возраста и интерес у молодёжи. К ним можно отнести бетонный куб, изготовленный бойцами в качестве сувенира в честь приготовления 10 тыс. м³ бетона [6], а также форму студента стройотряда [7], которая принадлежала В.С. Кравченко. Стоит отметить, что к традиционной форме (неофициальные названия – «целинка», «спецовка», «бойцовка») в ССО было особое отношение, её ношение накладывало на бойца обязательство выполнять свой долг достойно. Кроме того, форма выполняла функцию идентификации, способствовала большему единению коллектива. Ведь на форму традиционно прикрепляли элементы отличительной атрибутики – нагрудные значки и нашивки, свидетельствующие о принадлежности к определённом стройотряду. По количеству последних можно было с первого взгляда отличить опытного бойца от студента, отправляющегося в свой первый трудовой семестр.

Нашивка на форму студента ССО «Ласточка» [10] даёт нам представление о символике отряда. В верхней части полотна, на фоне

солнечного диска и герба г. Винницы изображена летящая ласточка. В нижней части схематично изображён северный пейзаж. Таким образом, ласточка выступает символом единства двух разных и далёких друг от друга регионов.

Особую ценность представляют документы, в которых отразилась деятельность ССО. Из протоколов комсомольских собраний отряда 1970 г. можно многое узнать о жизни коллектива. Отряд стремился не только эффективно работать, «добиваясь отличного качества работ, экономии строительных материалов», но и вести активную культурно-массовую работу. Его бойцы читали лекции для городского населения, проводили концерты, оказывали консультационные услуги нижевартовским абитуриентам, проводили мероприятия по озеленению посёлка. Кроме того, при отряде был организован пионерский лагерь «Спутник», в котором летом 1970 г. отдохнуло около сорока детей [15].

Вообще, агитационно-пропагандистской работе в отрядах неизменно придавалось большое значение. Это направление работы осуществлялось, как правило, совместно с местным райкомом комсомола и активной молодёжью посёлка. У каждого отряда был план политико-воспитательной работы, который принимался курирующей строительной организацией совместно с комитетом ВЛКСМ в период договорной кампании [4]. По завершению трудового семестра ССО получал отзыв о своей работе от местных районных комитетов КПСС и ВЛКСМ. Так, в отзыве, полученном отрядом в 1970 г., отмечается работа студентов пединститута по организации пионерского лагеря. Студенты старались создать для детей разнообразный и полезный отдых – проводили литературные вечера, экскурсии по Оби, концерты художественной самодеятельности [13]. Помимо этого, студенты оказывали помощь своей курирующей организации (Строительному управлению № 13) в оформлении наглядной агитации.

Одной из форм проведения студенческого досуга являлась организация ими концертов для жителей рабочего посёлка, на которых бойцы демонстрировали творческие номера – танцевали и пели песни под гитару (иногда, собственного сочинения). В одной из них, написанной бойцами ССО «Ласточка-70», есть такие строки: «А Нижневартовск – это не преграда, здесь пол-Сибири ты исколесил и

в дело, совершённое отрядом, немалую ты часть вложил» [14].

На имеющихся в нашем распоряжении фотографиях запечатлены не только рабочие, но и бытовые моменты студенческой жизни в Нижневартовске. Благодаря этим снимкам, мы можем судить об условиях жизни в лагерях ССО, о формах проведения досуга и даже увидеть особенности взаимоотношений между бойцами. Ответственность за организацию рабочего процесса прибывающих ССО несла принимающая организация. Однако обустройством лагеря, организацией быта студентам нужно было заниматься самостоятельно. На фотографиях видно, что жили студенты в палаточных лагерях, которые старались красочно оформить, используя символику своего отряда [12, с. 2]. На нескольких фотографиях запечатлены студенты отряда, читающие газеты, среди которых можно увидеть как всесоюзные издания (например, газету «Известия»), так и специальную периодику, адресованную студентам. Особенно это касалось украинских студентов, для которых с 1969 г. выходила газета «Студенський гарт» (Студенческая закалка) – еженедельное дополнение к республиканской газете «Молодежь Украины» [2]. Кроме того, при областном штабе ССО Украины, работавшем в Тюмени, регулярно издавался информационный листок «Горизонт» [8]. В этом издании публиковались заметки, повествовавшие о трудовых достижениях ССО, отзывы студентов о работе в Тюменской области, стихи и рассказы, сочинённые ими и т.д. В целом периодические издания такого плана выполняли роль объединяющих органов и способствовали лучшей согласованности действий ССО.

У жителей Нижневартовска, прошедших трудовую школу ССО, этот опыт неизменно вызывает положительные эмоции. Один из них, В. Е. Селезнев, вспоминает: «Время 70–80-х запомнилось тем, что мы находились в гуще событий, каждый день не был похож на другой. Все охвачены общей идеей – участвуем в строительстве дела нового» [18, с. 1]. Другой участник комсомольской стройки – А. Пашенко – отмечает, что «сравнивая то время и нынешнее, вижу, что жили мы тогда сплоченней. Если у кого какие проблемы – решали их сообща. Успевали и трудиться достойно, и на танцы ходить, и свадьбы играть» [18, с. 1]. Во многом такая ностальгия по прошлому и его романтизация – результат прожитых десятилетий, ведь время,

как известно, сглаживает все неприятности, оставляя в памяти лишь хорошее.

Со времени строительства Нижневартовска и превращения его из рабочего посёлка в город прошли десятилетия. Давно «улетела» «Ласточка», уехали и другие отряды, отдавшие свои силы созданию нового, однако память о них живёт. Отраднo, что идея студенческих строительных отрядов получила своё логическое продолжение в XXI в., объединяя вокруг себя студентов разных специальностей, давая им возможность приобщиться к труду, почувствовать единение коллектива и выбрать свой жизненный путь.

Примечания:

1. Белоус, В. «Ласточка» прилетела из Винницы // Ленинское знамя. – 1970. – 1 авг. – С. 2.
2. Бойцы студенческого строительного отряда «Ласточка-70» читают газеты «Студенский гарт», НВФ-532/6.
3. Грамота почётная Кравченко Виктора Степановича, командира студенческого строительного отряда «Ласточка» Винницкого политехнического института, НвКМ-1124.
4. Комплексный план работы городской комсомольской организации по выполнению решений XXIV съезда КПСС на 1972-1973 гг., НВФ-805/2-1.
5. Корчевский, И. «Ласточка» возвращается домой // Ленинское знамя. – 1970. – 27 авг. – С. 2.
6. Куб бетонный студенческого строительного отряда «Ласточка - 79», НвКМ-1127.
7. Куртка от костюма Кравченко Виктора Степановича, командира студенческого строительного отряда «Ласточка», НвКМ-1126/1; Брюки от костюма Кравченко Виктора Степановича, командира студенческого строительного отряда «Ласточка», НвКМ-1126/2.
8. Листок информационный «Горизонт» штаба студенческих строительных отрядов Украины в Тюменской области, НВФ-805/13-2.
9. Материалы к отчётному докладу окружного комитета ВЛКСМ на XXVIII окружной комсомольской конференции / под ред. Н. Б. Патрикеева. – Ханты-Мансийск, 1979. – С. 12.
10. Нашивка студенческого строительного отряда «Ласточка 70», НвКМ-1230.
11. Никифорова, Э. А. История студенческих стройотрядов: к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 406. – С. 127-130.
12. Николенко, Т. Студенческие будни // Ленинское знамя. – 1972. – 15 июля. – С. 2.
13. Отзыв об агитационно-пропагандистской работе, проводимой студенче-

ским строительным отрядом «Ласточка-70» в рабочем посёлке Нижневартовском, НвКМ-1231.

14. Песня студенческого строительного отряда «Ласточка-70» «Строителям Нижневартовска», НВФ-534/3.

15. Протоколы комсомольских собраний студенческого строительного отряда «Ласточка», НВФ-533.

16. Российские студенческие отряды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.shtabso.ru/13.html> (дата обращения - 09.02.2019 г.)

17. ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://nvsu.ru/news/3941/> (дата обращения: 15.04.2019 г.)

18. Черепанова, И. Каждый наш день был ярким // Местное время. – 2015. – 27 февр. – С. 1.

Приложение

Нашивка студенческого строительного отряда «Ласточка 70», НвКМ-1230

*Лагерь студенческого строительного отряда
«Ласточка-70», НВФ-532/1*

*Бойцы студенческого строительного отряда «Ласточка-70» читают газету
«Студенский гарт», НВФ-532/6*

**Роль внеклассных мероприятий
в духовно-нравственном и эстетическом
воспитании молодежи**

«Хаос и неразбериха современной жизни, развал семей, общественных институтов – все это следствие утраты ответственности.

Нынешнее поколение растет и с пеленок воспитывается в бесстержневой атмосфере.

Структурность жизни, ее иерархичность, обычаи, в которых возможно произрастать росткам ответственности в современном обществе, безжалостно ликвидированы»

(Игумен Евмений

«Духовность как ответственность»). [1]

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. Сегодня материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей и подростков искажены представления о добре, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Все вместе это называется нравственность, духовность.

Красной нитью 27 Международных Рождественских образовательных чтений в январе 2019 г. в Москве, участницей которых мне посчастливилось быть, проходит мысль: необходимо налаживать нравственные основы семейной жизни с целью подготовки молодых людей к созданию крепкой и гармоничной семьи. Молодое поколение – основная тема данных чтений.

Сегодня, к сожалению, продолжается разрушение института семьи: у детей формируются внесупружеские, антиродительские и антисемейные

установки. Утрачиваются формы коллективной деятельности. Сегодня, как никогда, и в СПО (среднее профессиональное образование) остро стоит проблема нравственно-духовного и эстетического воспитания обучающихся.

В рамках осуществления этой миссии необходимо вести просветительскую работу не только с молодежью, но и с их родителями, мировоззрение которых формировалось в годы активного атеизма.

Педагоги, работающие с молодежью, должны сами иметь высокий духовно-нравственный потенциал, чтобы вести за собой: решать воспитательные задачи по предотвращению пробных браков, распада семьи, аборт, отказа родителей от воспитания собственных детей, нарушения иерархии семейных отношений и др. Одним словом, необходимо формировать систему нравственных ценностей. Стараться оградить молодежь от «чужебесия», по выражению кандидата исторических наук, Леонида Петровича Решетникова. Вести подрастающее поколение по пути осуществления идеала Святой Руси. [2]

Усвоение добродетели, открытость к добру, формирование позитивного отношения к окружающему миру, к людям; потребность к сопереживанию, воспитание чувства патриотизма, потребности в самоотверженном служении на благо Отечества; формирование истинных ценностей: любовь, долг, честь, Родина, вера; приобщение к опыту православной культуры и культуре других народов; деятельное отношение к труду, ответственность за свои дела и поступки, - все эти ценности личности формируются в семье. Но наиболее системно, последовательно и глубоко нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере общего и профессионального образования. [2]

Обращение к опыту православной педагогики, когда идет поиск духовного возрождения России, особенно актуально сегодня, так как общество и государство остро нуждаются в образовательных и воспитательных моделях.

Православная церковь постоянно говорит о возможности творить добро, милосердие, помогать ближним. При ее участии разработан проект «Об основах правового положения многодетных семей в РФ» с целью создания особого правового статуса для многодетных семей. [2]

На сегодняшний день накоплен уже немалый опыт работы по

духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Какая работа ведется в нашем учебном заведении, мною лично?

Являясь прихожанкой одного из храмов нашего города, я с интересом изучала и продолжаю изучать православную литературу и православную педагогику, что помогло мне издать собственный сборник духовных стихотворений «Верю в Твою Благодать», посвященную моим первым духовным наставникам. Успешно прошли презентации данного сборника в Православной гимназии и в Центральной городской библиотеке им. М.К. Анисимковой с приглашением писателей, поэтов, студентов. Желание издать книгу было продиктовано внутренней необходимостью осознания пути своего духовного пробуждения, а также с целью назидания детям и внукам: помнить о своих христианских корнях, боголюбивых предках. Актуальны стихи, вошедшие в сборник, по словам Телегиной Л.Л., Почетного работника общего образования РФ, о семье как величайшей человеческой ценности, о любви к матери, о силе материнской молитвы о чадах своих.

Стихотворные мотивы православной жизни, положенные в основу книги – это своеобразная летопись богатейшего литературного наследия, которое необходимо для сохранения истории России. Стихи заставляют читателя размышлять, вдумываться в суть происходящего, сверять свою жизнь с истиной, и – верить в лучшее, по мнению члена Союза писателей России, руководителя ЛИТО «Замысел» Кузьминой А.С. [4]

Обучаясь в советских учебных заведениях атеистической поры, мы и думать-то порой забывали о бессмертной душе, о вечных духовных ценностях. Сейчас мы переживаем благодатное время, когда нет гонений, когда свободно можно посещать церкви и монастыри, читать и нести детям духовные знания.

Понятия «нравственный» и «духовный» в православной педагогике определяются следующим образом: духовность - это состояние близости души, внутреннего мира человека к Вышнему и Горнему миру; нравственность - это твердая постоянная решимость воли следовать за добрыми влечениями сердца и совести (добронравие). Т.о., добронравие – это добрая воля, основанная на желании:

- любить добро, творить добро;
- формировать чувство любви к Родине на основе изучения

национальных культурных традиций;

- развивать музыкальную культуру, приобщать детей к хоровому пению, классической, духовной и народной музыке («Лунная соната» Бетховена, драматические произведения А.С. Пушкина, Мастерская слова «Что такое «духовность»?»). С каким удовольствием обучающиеся пели народные рекрутские частушки на «Фабрике звезд»!

Формы работы могут быть самыми разнообразными: беседы, игры нравственного и духовного содержания; лекции, семинары, практикумы; игры-кластеры, творческая художественная деятельность: рукоделие, рисование, создание предметов декоративно-прикладного творчества, развитие способностей сольного и хорового пения, музыкально-сценического движения; проведение праздников и мероприятий; использование мультимедийных технологий (заочные экскурсии, виртуальный музей, создание презентаций); исследовательская деятельность учащихся; экскурсии, организация выставок; тематические и творческие вечера; участие в смотрах-конкурсах, фестивалях, концертах. Велика роль межпредметных связей. [6]

Успешно проходят КВНы, посвященные юбилейным событиям (например, 200-летию Бородинского сражения, «Он спас Отечество свое» между командами студентов, конкурс Знатоков, посвященный 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого, олимпиада, посвященная юбилейной дате писателя Ф.М. Достоевского. Ежегодно (стало традицией) проводим конкурс чтецов, посвященный Дню Победы, участвуем в продолжении «Ленты Памяти» о ветеранах Великой Отечественной войны, посещаем их на дому. Проводим конкурсные сочинения о ветеранах Великой Отечественной войны.

Обучающиеся 1 курса были вовлечены во Всероссийский конкурс «Песни Великой Отечественной», заняв 1, 2, 3 места.

Использование нетрадиционных методов, форм способствуют развитию у студентов многих ценных качеств. Формы работы с родителями могут быть самыми разными: родительские собрания на духовно-нравственные темы (например, лекторий для родителей; вечера вопросов и ответов; выставки, конкурсы; анкетирование родителей с целью выявления ошибок и коррекции процесса духовно-нравственного воспитания в семье; информационные стенды для родителей, выставки работ учащихся; совместно организованные

с родителями мероприятия, например, участие в ярмарке филиала «Дары осени – пожилым!», в месячнике «Все мы едины – все мы равны», организация субботников, посвященных Дню Победы и др.

Предполагаемый результат:

- Знание и понимание учащимися истоков отечественной материальной и духовной культуры, осознание духовных основ русской культуры, культуuroобразующей роли православия для России.

- Духовно-нравственный потенциал подрастающего поколения. Высокий уровень самосознания, самодисциплины, способность сделать правильный нравственный выбор.

- Убеденность обучающихся в том, что настоящий гражданин любит свою Родину, гордится ее славной историей, готов к защите Отечества.

- Настоящий гражданин любит и бережет природу, занимает активную позицию в борьбе за сохранение мира на Земле.

Воспитание экологической культуры – важное звено в воспитательной работе с молодежью. Наше учебное заведение готовит будущих нефтяников. Добыча нефти, газа и окружающая природа. Как это совместить в своем сознании и трудовой деятельности, чтобы не нанести ущерб окружающему миру, красоте Божественного мира?

В Музее истории ННТ (в создании которого я приняла активное участие и была заведующей в течение двух лет) были представлены экспонаты участников экологической акции. Пять экспонатов, изготовленных нашими студентами в разное время, попали на городскую выставку во Дворец искусств, посвященную юбилею города.

Модель выпускника на сегодняшний день такова:

- Патриотизм, гражданственность. От воспитания любви к техникуму, к отчому краю, к формированию гражданского самосознания, ответственности за судьбу Родины, верности духовным традициям России.

- Эстетическое и культурное развитие. Осознание духовных основ русской культуры, культуuroобразующей роли православия для России, способность к творчеству, умение понимать и ценить прекрасное.

- Нравственность. Духовность как основа личности. Формирование гуманистических отношений к окружающему миру, приобщение к

христианским и общечеловеческим ценностям: информационная защита от деятельности тоталитарных и деструктивных сект, разрушающих духовное и физическое здоровье человека.

Практика показала, что наиболее приемлемой формой внеклассных занятий является кружок, так как именно в кружковой работе наиболее эффективно можно сочетать все виды деятельности учащихся. В течение многих лет я вела кружки: литературно-лингвистический, поэтический. Это были спектакли, конференции, конкурсы, защита проектов. Участвовали в городских конференциях, конкурсах нашего города, а также Нефтеюганска, Тюмени, на различных Сайтах в Интернет. [5]

Ежегодно мои обучающиеся участвуют в проведении Всероссийского мероприятия, посвященному Дню рождения А.С. Пушкина, 6 июня, на творческой площадке Центральной городской библиотеки, принимают участие в презентациях книг местных поэтов и писателей, участвуют в Библионочи.

На занятиях русского языка и литературы и внеклассных мероприятиях духовно-нравственное воспитание осуществляется посредством слова, когда перед студентами ставится следующая задача: способность увидеть, что русский язык – это не только средство общения между людьми; он впитал в себя богатейший духовный, исторический и нравственный опыт народа.

Изучение истории нашего края тесно связано с православными традициями (православные праздники, знакомство со Святыми местами Сибири, отражение православия в пословицах и поговорках, экскурсии в храмы, участие в конкурсах, проводимых православной гимназией города).

Основные задачи классных руководителей: воспитывать чувство любви к своему городу, своей стране, уважения и признательности к основателям города, к людям, прославившим Россию; гордости за историческое прошлое родного края, русского государства.

Традицией в моей работе стали встречи с ветеранами ННТ, с известными нефтяниками, писателями и поэтами города. Обучающиеся нефтяного техникума приглашаются для участия в презентациях книг, написанных местными писателями и поэтами.

Тематика занятий по изучению родного города и края может

быть самой разной: «Край, город, в котором ты живешь»; «История возникновения родного города»; «Герб города, округа»; «Улицы города»; «Памятники города»; «История в памятниках»; храмы и соборы города, в котором мы живем, исторические памятники. «Для чего нужны колокола?»; «Откуда колокол пришел?»; «Как появилось слово «Русь», «Роль православия в истории России»: «Наши предки. Крещение Руси», «Святые покровители Руси», «Святой Преподобный Сергий Радонежский». «Их почитают на Руси» (святые великомученики, патриархи), «Наши великие учителя Кирилл и Мефодий» «Сила молитвы» и др.

Уважение и любовь к православным традициям своего народа – вот важная задача духовно-нравственного воспитания.

Как осуществлять эстетическое воспитание студентов в процессе творческого труда? Данная тема актуальна:

1. Изучение традиционных художественных промыслов, развитие творческого потенциала учащихся, привитие эстетического вкуса (все это возможно осуществить благодаря экскурсиям в Музей истории русского быта, Центральную городскую библиотеку им. М.К. Анисимковой, Дворец искусств).

2. Досуговые мероприятия духовно-нравственной направленности (экскурсии, музыкальные вечера, мои паломнические поездки (пока еще без обучающихся).

3. Трудовые и социально-благотворительные молодежные акции (согласно плану воспитательной работы техникума, плану мероприятий, проводимых отделом по делам молодежи, в числе запланированных мероприятий могут быть различные акции и декады милосердия: «Чужих детей не бывает», «Ветераны», «Спешите делать добро», волонтерское движение, День пожилого человека,) направлены на развитие милосердия, сострадательности, благотворительности.

Российские педагоги (П.Р. Атутов, П.Н. Андриянов, В.А. Поляков, Г.В. Рубин, А.Г. Щеколдин, Л.П. Заречная и др.) традиционно придавали этому чрезвычайно важное значение и считают, что важнейшей педагогической проблемой сегодня стало внедрение в образовательный процесс средств и методик, помогающих молодому поколению "открывать" себя, раскрывая свою личность. Критерием успешности подростка становятся отношение человека

к возможностям собственного познания и преобразования природы.

Большие возможности в этом направлении открывает *проектная* деятельность, направленная на духовное и профессиональное становление личности обучающихся через активные способы действий. В процессе работы над проектом, проходят стадии: планирования, анализа, синтеза, активной деятельности. Ежегодно мои студенты участвуют в конференции «Шаг в будущее».

Учеба на курсах повышения квалификации по Основам православной культуры в г. Тобольске (март 2019 г.) еще больше утвердила меня в намерении продолжить внеклассную проектную деятельность с включением тем духовно-нравственного содержания, т.к. открывается возможность для обучающихся «самим открывать духовные ориентиры», по словам одного из организаторов курсов, Шиловой Н.А.

Советская и Российская педагогическая наука располагает научными исследованиями в области проектной деятельности (П.Р. Атутов, П.Н. Андреев, С.Я. Батышев, В.А. Поляков, Г.В. Рубина, В.Д. Симоненко, Ю.К. Хотунцев и др.), где рассматриваются дидактические и методические возможности метода проектов.

Конечной целью эстетического образования и воспитания является формирование творчески активной личности, личности неповторимой, оригинальной, владеющей эстетической культурой, знаниями народных художественных традиций и законов дизайна, практическими умениями эстетического преобразования окружающей предметной среды.

Любовь к Родине невозможна без понимания трудового творчества, любви к труду не бывает без переживания чувства прекрасного. [5]

Эстетическая воспитанность в социальном смысле проявляется во всём комплексе поведения и отношений ребёнка: Д.Б. Кабалевский отмечал, что область прекрасного должна пронизывать все проявления человеческой жизни, одухотворять его труд и поведение.

Поэтому эстетическое воспитание невозможно без приобщения их к мировой сокровищнице художественной культуры. Мы живем в условиях провинции, но все же имеем возможность посещать со студентами Драматический театр, посещать выставки в городской

Центральной библиотеке имени М.К. Анисимковой, презентации книг писателей и поэтов литературного объединения «Замысел», творчество которых нацелено на воспитание любви к родному Нижневартовску, к любимой Югре. Я привлекаю обучающихся к участию в конкурсах чтецов в филиале, к участию в городских и окружных конкурсах, викторинах, проводимых Центральной городской библиотекой, библиотекой Югорского государственного университета. [5]

Ключевое понятие прошедших Международных Рождественских образовательных чтений — соработничество. Эффективное и созидательное взаимодействие религиозных и общественных организаций, привлечение к этой работе молодежи в условиях конструктивного диалога, без высокомерного отношения к ней и назидательного тона.

Следует поощрять стремление молодых людей к самореализации, к настоящему, а не виртуальному изменению действительности.

Реализация идей, поставленных в ходе работы форума, возможна лишь при активном соработничестве Русской Православной Церкви, других традиционных религиозных организаций, государства и всех позитивных сил общества. [2]

Большую роль в деле духовно-нравственного воспитания молодежи, несомненно, играют умело организованные внеклассные мероприятия.

Примечания:

1. Игумен Евмений. Духовность как ответственность. – Решма: Свет Православия, 2005.

2. Материалы Рождественских встреч, январь 2019 г.: Итоговый документ XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность». – М., 2019 г.

3. Материалы курсов. Основы православного образования. – Тобольск, 2019г.

4. Лексина, Н. И. Верю в Твою Благодать: Телегина Л. Л. Отзыв на книгу Лексина Н. И., Кузьмина А.С. Чудотворные радости. – Нижневартовск, 2018.

5. Материалы экспериментальной площадки ННТ ГОУ СПО: Компетентностный подход в образовательной деятельности преподавателя СПО. Отчет по НИР 2006-2007гг. Лексина Н.И. Из опыта работы.

6. Православная педагогика – прот. Евгений Шестун – Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/pravoslavnaya-pedagogika-prot-evgenij-shestun>.

**Региональный этап XXVII Международных
Рождественских образовательных чтений
«Молодежь: свобода и ответственность»
в г. Ханты-Мансийске**

Недавно я вернулась из Ханты-Мансийска, где принимала участие в работе регионального этапа XXVII Международных Рождественских образовательных чтений, которые проводятся по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Павла, митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского. Рождественские чтения – это большой форум, в рамках которого работают конференции, Круглые столы, проводятся Мастер – классы, это открытая площадка для обсуждения вопросов духовного просвещения, сохранения традиционной культуры нашего отечества – православия, а также нравственных ценностей в жизни человека.

Нынешние Рождественские чтения для меня особо значимы. Здесь, в Ханты-Мансийске, на своей Родине, я награждена епархиальной медалью Ханты-Мансийской епархии иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» III степени «За труды по духовно – нравственному воспитанию». Награду мне вручал Владыка Павел, митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский на Пленарном заседании в КТЦ «Югра – Классик». Этой наградой я очень дорожу!

В этом году в рамках Чтений прошла научно-практическая конференция «Молодежь: свобода и ответственность», работали секции: «Православная психология и педагогика: проблемы и перспективы», «Молодежь и служение ближнему», «Православная культура и молодежь». Участниками Рождественских образовательных чтений являлись духовенство Ханты-Мансийской епархии, сотрудники департамента образования Югры, педагоги, работники культуры, казачество, студенты ВУЗов нашего округа. Среди участников Чтений была и делегация нашего города: священники храма Рождества

*Делегация
г. Нижневартовска на
Рождественских чтениях*

Христова, храма Рождества Иоанна Предтечи, храма святого великомученика и целителя Пантелеимона, педагоги образовательных учреждений и ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божией Матери», представители науки – преподаватели НГГУ.

На Пленарном заседании участников Рождественских образовательных чтений приветствовали заместитель Губернатора Югры Всеволод Кольцов и председатель Думы ХМАО - Югры Борис Хохряков.

В докладе Владыки Павла, митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского, представленном слушателям Чтений на Пленарном за-

седании, были вскрыты причины нравственного кризиса личности и общества. «Этот кризис проявляется в глобальных проблемах человечества – экологической и техногенной угрозах, проблеме оружия массового уничтожения, несправедливого распределения материальных благ, бедности и голода, от которых страдают целые народы и континенты, - подчеркнул в своём выступлении Владыка Павел. - Все они являются вызовами для самого существования человечества, для самой жизни на земле». По глубокому убеждению митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского Павла, причиной всех этих проблем является «ужасающее падение, разрушение нравственных устоев современных людей». Владыка Павел дал ответ на вопрос, почему же это происходит: «Это произошло в силу массового отпадения от веры в Бога, от жизни по заповедям Божиим. Безнравственность была порождена безрелигиозностью и бездуховностью. Случилось то, о чем еще в девятнадцатом веке предрекал наш великий писатель Федор Михайлович Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено». В докладе Владыки Павла был вскрыт опыт отечественной

истории прошлого века, который он определяет, как «опыт самых жестоких, беспрецедентных гонений на Православие за всю мировую историю». «В нашей стране осуществлялся великий социально-политический эксперимент, воплощалась коммунистическая утопическая идеология, пытались построить рай на Земле, сделать человека счастливым без Бога, при этом не считаясь с потерями и жертвами, - подчёркивал в своём выступлении Владыка Павел. - Отрекаясь от Бога, пытаясь убить Его в себе, человек убивает лишь самого себя. Безбожие неизбежно ведет к потере человечности, к потере самой жизни. Вот главный вывод, который нам следует сделать из истории прошлого столетия. Сделать, чтобы не повторять его ошибок в настоящем и с уверенностью смотреть в будущее».

Особая роль в деле духовного просвещения и нравственного становления личности принадлежит церкви. «Церковь – хранительница и воспитательница христианской нравственности, наставница благочестия, - говорил Владыка. - Она не только учит всех приходящих к Ней высочайшему идеалу христианской жизни, но через Откровение Божие, Таинства, молитву, иерархию соединяет верующих со Христом, дарует им благодатные силы, необходимые для следования за Ним, для исполнения христианского идеала на земле. Одним словом, этот идеал можно определить, как святость».

Владыка отмечал, что именно под влиянием Русской Православной Церкви сложилась русская национальная идея как идеал Святой Руси: «Идея Святой Руси выражает естественную потребность человека и общества быть святыми, стремление праведно жить в земных условиях, желание устроить личную и семейную жизнь, социум и государство как икону Царствия Божия».

Для великой русской цивилизации Православие стало колыбелью, а «наш народ до сих пор остается православным. Православным он останется и в будущем», - подчеркнул Владыка.

Митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский Павел констатировал факт, что «по статистике около семидесяти пяти процентов россиян считают себя православными...но из большинства называющих себя православными, лишь около десяти процентов являются таковыми по образу жизни, воцерковленными».

В нашем современном обществе много пороков. О них Владыка

говорил с величайшим прискорбием: «К великому сожалению, в личной и семейной жизни наших соотечественников массово распространено детоубийство (аборты), измены, разводы; наше телевидение, интернет, СМИ все еще остаются рупорами пошлости, бездуховности, безнравственности, греха. Смертоносные человеческие пороки восхваляются в них как норма и образец для подражания. Положительные изменения происходят, но очень медленно и в недостаточных масштабах для того, чтобы коренным образом изменить ситуацию. Если так будет продолжаться и дальше, если мы не покаемся пред Господом, если не приведем свою жизнь в соответствие с Его Благой Вестью, Россия снова может навлечь на себя гнев Божий, поставить себя на грань существования».

Поэтому очень важно продолжать и усиливать сотрудничество между Церковью и государством, «ради спасения людей в России и во всем мире. Все мы кровно заинтересованы в таком сотрудничестве. Это вопрос нашего духовного и физического выживания, вопрос национальной духовной безопасности», - подчеркнул Владыка Павел.

Несомненный интерес у слушателей Чтений вызвал доклад: «Служение Отечеству как смысл и основа юнармейского движения школьников», который представила на Пленарном заседании Любовь Ивановна Васильева, магистр педагогики, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «СОШ №6 имени Н.И. Сирина» города Ханты-Мансийска.

Доклад «О реализации культурно-образовательного проекта «Три ратных поля России в Сургуте», представленный заместителем директора департамента образования Администрации г. Сургута Ольгой Юрьевной Ивановой, сопровождающийся фильмом, не оставил никого равнодушным в зале. Чувство гордости за подрастающее поколение, их стремление к изучению истории своего Отечества вызывают восхищение. Отрадно, что есть такие педагоги, увлечённые своим делом, желанием воспитать детей нравственными личностями, патриотами своего отечества.

Ряд педагогов Ханты-Мансийской митрополии, внесшие значительный вклад в дело духовно-нравственного воспитания и образования детей и юношества, были удостоены епархиальных наград.

III. ТОПОНИМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

Дорогое сердцу озеро Сомотлор

Географические водные объекты, например, моря, заливы, реки, озера, обзаводятся своими именами, географическими названиями, которые входят в жизнь человека, органично отражая суть этого объекта. Такие топонимы могут существовать очень долго: и века и тысячелетия. Часто бывает непросто расшифровать название. Бытуют разные версии, основанные на языковых особенностях народов, проживающих на данной местности, иногда название привносится извне, и тогда со временем утрачиваются настоящие корни названия.

Часто географический объект в силу своего расположения, уникальных особенностей, например, содержание полезных ископаемых, получает особый статус. Такой объект сначала привлекает специалистов-геологов, затем приходят добывающие предприятия, строятся города, нужна инфраструктура. Таким образом, ранее неизвестный объект обретает не только известность и, но и становится именем нарицательным. Он притягивает не только работников (в дальнейшем жителей этой местности), но и специалистов других направлений, строятся дороги, мосты... А с течением времени этот географический объект притягивает туристов.

Географические названия всегда имеют свою историю в языке, этнологии, мифологии коренного народа. Иногда в названии отражаются свойства объекта: форма береговой линии, местность (моховины по берегам или высокие холмы), наличие источников, цвет воды, глубина и другие. В других случаях в названии отражены мифы, сказания, связанные с данной рекой, озером.

Ключом к разгадке всегда является язык коренных народов. Он позволяет разгадать тайны, скрытые в названиях географических объектов.

Негоже, когда не проводится детальный лингвистический анализ, когда с чьей-то легкой, а может и не очень легкой руки начинают блуждать по разным «источникам», ничего общего не имеющие

с истиной, «топонимы». Так произошло с озером Самотлор, которое находится в 25 километрах от города Нижневартовска. Озеро занимает площадь 64 кв. км. В 1965 году было разведано и дало первую нефть Самотлорское месторождение, входящее в пятерку самых крупных месторождений мира. Самотлор стал легендой, он превратил город Нижневартовск в нефтяную столицу России. Нефть Самотлора во многом определяла благополучие людей в СССР, а потом и Российской Федерации.

Уже более трех десятков лет везде, где только упоминается о Самотлоре, можно услышать или прочитать совершенно унижительное суждение об этом легендарном озере, давшем название одному из крупнейших месторождений мира. В одном источнике его называют «черным озером», в другом «озером-ловушкой», якобы потому, что оно недоступное; в третьем – это «мертвая вода», «гнилая вода». Тем более печально, что авторы таких расшифровок топонима Самотлор ссылаются на коренной народ. Якобы – это они так называют озеро, это они такой смысл вкладывают в топоним, каким является Самотлор, не принимая во внимание то обстоятельство, что озеро Самотлор у коренных жителей ханты всегда воспринималось, как святое озеро (об этом ниже). Не могли ханты называть святое место черным, гнилым, мертвым.

Возможно, что уже есть серьезные исследования, связанные с освящением вопроса происхождения топонима Самотлор. Я намеренно не стал знакомиться с ними. В дальнейшем я обязательно сверюсь с такими работами, но это будет потом, когда будет написана данная статья. Это я делаю для «чистоты эксперимента», дабы не попасть под влияние.

Начнем, как говорится, с конца.

Слова (эпитеты), обозначающие понятия **плохой**, (плохая вода) – по хантыйски - **вэвтам**,

умерший (мертвая вода) – **пупа**

гнилой, мертвый (гнилая вода) - **парэм**

черный (черное озеро) - **піті**

патлам - **темнота**

Как видно из представленных слов, в их составе нет созвучных корней с Самотлором.

Если согласиться с тем, что Самотлор озеро с мертвой водой, то звучало бы это приблизительно так: **Пупалор** или **Вэвтамлор**.

А если представить себе, что это озеро черное, то звучать это будет как **Питилор**. Нет в этих словах созвучного корня **сам** или **самот**.

Проверим еще одну версию. Часто встречается толкование топонима Самотлор, как ловушка, «озеро-ловушка». Уж какая фантазийная помутнённость рассудка могла выродить такую странную версию, трудно и представить. Ханты часто ловушки называют **слопцами**. Как видим никакого сходства. Есть ещё слова в хантыйском языке, обозначающие в переводе капкан, ловушку - **карті сесі**. И тут нет корневого сходства. Значит, озеро Самотлор не ловушка.

Сам – из хантыйского – сердце, сердцевина чего-то. Например: Йохэм самн вол лор – В середине бора есть озеро.

Рассмотрим такой вариант:

Сам – сердце, сердцевина чего-то. **Лор** – озеро.

Самэн – приятный, нравящийся. Эпитеты, обозначающие благосклонное отношение к чему-то. В русском языке есть понятие «к сердцу».

Напрашивается как минимум два толкования данных значений: «Озеро, дорогое моему сердцу». «Озеро, находящееся в середине...» В середине чего? Земли? Бескрайних болот? В конце-концов просто – озеро-сердце. Дело в том, что контуры береговой линии озера напоминают форму сердца. А коренные жители умозрительно очень хорошо представляют себе любую местность, и с легкостью могут начертить на бумаге береговую линию озера, реки. И такой чертеж будет удивительным образом совпадать с картой этой местности. Сам не раз убеждался в этом. Значит, знали с давних пор о контурах святого озера. Возможны разные варианты, связанные с сердцем, сердцевиной, серединой.

Пойдем дальше. **Самі лот** – родник. Если принять версию «родника», то получается **Самилотлор**, что очень близко к **Самотлор**. За многие годы могла произойти трансформация: потерялись две буквы в середине слова «ил». Потеряться один слог мог и в результате технической ошибки при написании названия со слов информантов.

Приняв версию «родника», можно предположить, что **Самотлор** – озеро, возникшее из родников, или озеро с родниковой водой, что

очень близко к истине, или озеро-родник.

Профессор Ярославского университета Семерной Виктор Петрович, будучи молодым специалистом-биологом в 1965 году был привлечен в экспедицию для изучения озер самотлорской группы. Как биолог Виктор Петрович изучал флору и фауну озер. Он обратил внимание на то, что вода в озерах Самотлор и Белом была светлая, не такая, как обычно в торфяных озерах Западной Сибири.

«Обширная болотистая равнина Западной Сибири в бассейне реки Оби, в Тюменской области и Ханты-Мансийском национальном округе изобилует озерами. Среди них Самотлорская группа озер (Самотлор, Белое и два промежуточных между ними безымянных озерка, названных нами в экспедиции 1966 года Утиное, соединяющееся с Самотлором протокой и далее, через протоку озеро Мамино, соединяющееся протокой с озером Белым) выделялась своим внешним видом, белесой водой больших озер, особенно Белого, за что оно и получило свое название. Вода озер по химическому составу не вписывалась в известную классификацию озер по химизму их вод. Располагаясь среди болот, имея болотистые берега, местами сплавинные, озера имели дно, выстланное голубыми глинами. В центре озер дно было ровным и твердым. При малой глубине – до двух метров и постоянных ветрах глина дна размывалась и вода почти всегда от весны до замерзания приобретала белесый, а то и молочный цвет. Растительный и животный мир озер были необычно и нетипично разнообразными и обильными для гумифицированных озер болотного типа. Самотлор и Белое летом буйно «цвели» мелозирой, нити водорослей достигали нескольких сантиметров и по масштабам цветения приближались к Цимлянскому водохранилищу на Волге и водохранилищам на Днепре, цветущим синезелеными водорослями. Так цвело мелозирой, наверное, только водохранилище Насер в Египте после строительства по советскому проекту Асуанской плотины. Фауна озер была удивительно разнообразной, что так же не соответствовало географии и болотному типу озер».

Учитывая данные, приведенные профессором Семерным В.П., проведенный анализ, было бы совершенно справедливым принять главную версию, выражающуюся в том, что Самотлор – это «из родников возникшее озеро». Мне же больше нравится вариант

«Дорогое сердцу озеро», что может указывать на святость озера.

Действительно озеро Самотлор входило в число святых (священных) озер к которым ханты относились с особым благоговением и почтением. Таких озер было несколько, Самотлор в их числе, как и, например, Имн-Лор. С Имн-Лором никаких споров и недоразумений не возникало, ибо **Имен** – святой, озеро – **лор**. Имн - Лор – святое озеро. Как видно в написании тоже потерялась одна буква «е».

Существовал даже обычай у народа ханты, подтверждающий особое отношение к этим озерам. Каждый коренной житель, пересекающий озеро впервые в жизни, должен был сплести венок из сухой травы, и, повесив его на плечи, продолжал путь к противоположному берегу. Не имело значения, преодолевал человек озеро на облае летом, или на нартах зимой. Перебравшись на другой берег, он должен был повесить венок на самом видном месте, с тем, чтобы каждый мог увидеть, что еще один человек приобщился к озеру, и почтил святость его.

Так, что впредь пусть никто не смеет называть «черным», «мертвым» или «гнилым» **дорогое нашему сердцу озеро, возникшее из родников - озеро Самотлор.**

*Э.А. Кузнецова,
К.Ю. Кажанова*

Здоровый образ жизни студентов

В современном мире все большую распространенность получает тенденция здорового образа жизни. Актуальной задачей становится все более широкое использование потенциала физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни населения нашей страны. Молодое поколение все больше начинает понимать, что для здоровья важны такие компоненты как рациональное питание, физические нагрузки, полноценный сон. На второй план отошли такие вредные привычки как курение, алкоголь, неправильное питание, малоактивный образ жизни [1, с. 14; 2, с. 184; 3, с. 99; 4, с. 286].

Здоровый образ жизни включает следующие компоненты: режим дня, рациональное питание, физическая активность, соблюдение правил гигиены, закаливание организма, отказ от вредных привычек. Рациональное питание обеспечивает рост и функционирование всех органов и систем организма. Молодое поколение старается следить за режимом питания, производит подсчет белков, жиров, углеводов и суточной нормы калорий. Так же молодые люди стараются разнообразить рацион питания, так как каждый продукт содержит разные полезные вещества для правильной работы организма. Основные требования личной гигиены – это чистота кожи, которая выполняет ряд сложных физиологических функций. Регулярные физические упражнения снижают риск возникновения ранних инсультов, инфарктов и многих других заболеваний. Спорт воспитывает дисциплинированность, силу духа и ответственность, а также укрепляет психологическое здоровье [3, с. 99; 4, с. 286].

Для выявления уровня знаний студентов о здоровом образе жизни и его компонентах было проведено анкетирование. Респондентами стали студенты 2-го курса по направлению «Педагогическое образование», профиль «Образование в области безопасности жизнедеятельности»

Нижевартовского государственного университета.

Больше половины студентов считают, что они ведут полностью здоровый образ жизни или же частично соблюдают его правила (рис. 1).

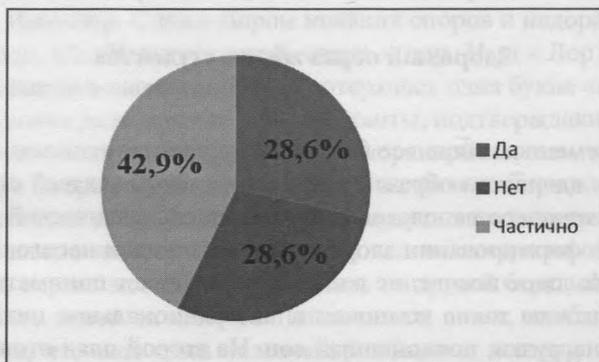

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Можно ли назвать ваш образ жизни здоровым?»

Среди опрошенных более 70% считают, что их питание является полностью или частично правильным и сбалансированным (рис. 2). Правильно составленный рацион питания повышает способность организма к сопротивлению негативным факторам воздействия окружающей среды, способствует сохранению здоровья, активного долголетия, сопротивлению утомляемости и высокой работоспособности.

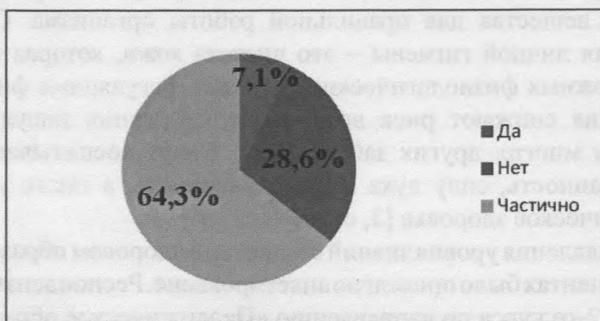

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Ваше питание можно назвать правильным, сбалансированным?»

Большинство из молодых людей старается заниматься спортом, но не всегда это получается (рис. 3).

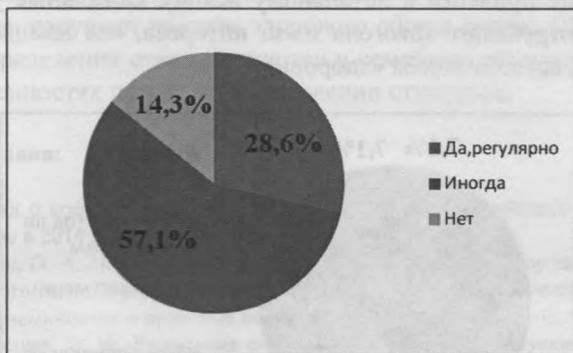

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли вы спортом?»

Половина респондентов ответила положительно и «за компанию» (рис. 4) на вопрос «Вы курите?». Вред курения в том, что оно вызывает рак легких, хронический бронхит, а так же сердечнососудистые заболевания.

Рис.4. Распределение ответов на вопрос «Вы курите?»

О вреде алкоголя знает половина респондентов и не употребляет его в больших количествах (рис. 5). Отрицательное воздействие ал-

коголя начинается с нарушений памяти и заканчивается тяжелыми заболеваниями, которые могут не поддаваться лечению, а в некоторых случаях привести к летальному исходу. Остальные участники опроса употребляют алкоголь из-за интереса, «за компанию» или чтобы почувствовать себя «здоровым».

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы употребляете алкоголь?»

Одним из важных показателей является то, насколько сам человек хочет придерживаться здорового образа жизни. По рисунку 6, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов хотят придерживаться здорового образа жизни и заниматься спортом.

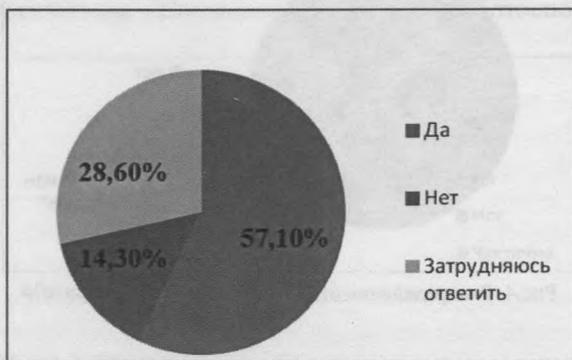

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы придерживаться здорового образа жизни?»

В ходе проделанной нами работы удалось установить, что большая часть студентов понимает значение здорового образа жизни, треть из них его придерживается. Остальная часть опрошенных «за компанию» нарушает правила здорового образа жизни. Причины такого распределения ответов кроются в семейном воспитании, социальных ценностях принятых в окружении студентов.

Примечания:

1. Доклад о состоянии здоровья населения Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в 2014 году. – Ханты-Мансийск, 2015. – С. 14-15.

2. Драгич, О. А. Некоторые антропометрические показатели организма студентов уральского региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2005. – № 5. – С. 184-191.

3. Чиглинцев, В. М. Выявление отношения школьников выпускных классов к здоровому образу жизни // VI Международная научно-практическая конференция "Культура, наука, образование: проблемы и перспективы" (13-14 февр. 2017г.). – Нижневартовск, 2017. – С. 73-75.

4. Чиглинцев, В. М. Уровень здоровья студентов проживающих на территориях, приравненных к районам Крайнего Севера среде / Международная научно-практическая конференция / В. М. Чиглинцев, К. Ю. Кажанова // Интеграционные процессы в науке в современных условиях. – Стерлитамак, 2018. – С.4-7.

IV. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

«Я благодарна судьбе...».

**Из воспоминаний первого директора
Нижевартовской централизованной
библиотечной системы**

История библиотечной системы – это история не только МБУ «БИС», но и библиотек города Нижневартовска и Нижневартовского района, целого пласта культурного наследия, являющегося неотъемлемой частью общей истории города и региона. «Вместе с городом библиотеки переживали трудности и победы. Менялись характер и объем деятельности библиотек, их внешний и внутренний облик, на смену ветеранам приходили молодые библиотеч-

ные специалисты, выраставшие в профессионалов своего дела, но оставалось главное – служение своему городу и его людям» [1, с. 2]. За каждой строкой истории библиотеки – жизнь людей, на многие десятилетия связавших свою личную судьбу с библиотекой, для которых она стала вторым домом.

В середине 70-х годов в стране началась централизация библиотечного обслуживания, т.е. объединение отдельных библиотек в единую сеть. В Нижневартовске эту «революцию в библиотечном деле» осуществляла Тамара Александровна Тихонова, первый директор ЦБС, человек энергичный и деятельный. По воспоминаниям бывших коллег, Тамара Александровна была требовательным, но справедливым директором, она умело подбирала кадры, сама учила, наставляла, требовала и спрашивала. «Тамаре Александровне пришлось пройти немало экзаменов на прочность, разезжая по всему району, открывая новые библиотеки, проводя семинары, вникая во

все проблемы, помогая библиотекам и словом и делом. Но, несмотря на все трудности, благодаря радушию директора, царила атмосфера дружелюбия и взаимопомощи, что позволяло сохранять коллектив и добиваться высоких результатов в работе» [2, с. 5]. В должности директора ЦБС Тихонова Т.А. проработала с 1978 по 1984 годы.

Тамара Александровна оставила воспоминания о себе, о библиотеках и людях, которые оставили след в ее профессиональной жизни. Ее трудовая биография, как документ целого периода становления и развития библиотечного дела Нижневартовска, который пополнит летопись истории библиотек Югры.

«Родилась я в селе Ларьяк в 1940 году. Отец мой был партийным человеком, когда он умирал (здесь и далее исправлена пунктуация, расшифрованы сокращения) в Ларьякской районной больнице партийный билет лежал у него под подушкой. Отец перед смертью занимал пост заведующего кирпичным заводиком на Белой горе Ларьяка. Маленьких нас отец на обласе привозил на белую гору и мне запомнились штабеля кирпича-сырца подготовленных к обжигу. Одна лошадь толкала приспособление по кругу, чтобы размесить глину на изготовление кирпичей. Мой отец так же работал заведующим торговым кустом в п. Корлики, секретарем Больше-Тарковского, Вампугольского сельских советов, зав. столовой, пекарней районного центра. Будучи инвалидом, с одной ногой он никогда не получал пенсию, а все время работал. Работа его же и надломилась, умер он в 44 года. В 1 классе я училась в Нижневартовске, во 2 и 3 классах училась в Вампугольске, в 4 классе в Нижневартовске, а в 5 классе училась уже в Ларьяке и окончила школу в 1958 г.

Страну охватило движение строительства важных объектов силами молодежи по комсомольским путевкам – целина, гидроэлектростанции. Ларьякский райком комсомола бросил клич среди нас выпускников комсомольцев поехать в колхозы района по комсомольским путевкам. Из двух десятых классов набралось нас 9 человек. Многие, не выдержав тяжелого труда и тоски по дому - вернулись. С Лебедевой Г.С. мы приехали в село Больше-Тархово. Галя работала дояркой, звероводом, счетоводом. Меня же направили работать заведующей сельским клубом, и со словами напутствия своей мамы: «Иди в большую жизнь», я принялась за работу. Здесь мы

подружились и работали в тесном контакте с первым специалистом библиотечного дела в районе М.Н. Тверешиной. Клуб был старенький, две печи, четыре керосиновых лампы, висящие на стенах. Дрова готовили сами, на клуб и библиотеку пилили обыкновенной ручной пилой - киномеханик Каратаев, моторист Алик, зав. библиотекой М.Н. Тверешина, уборщица Васса Архиповна и я. Зима 1958 г. была холодная, дров нужно было много. В этом году была голодная зимовка для скота. Сена на ферме почти не было. Коров кормили рыбой. Запаривали ее в больших чанах и размягченную вместе с ухой разносили коровам. Корм скоту заготовливали мы, комсомольцы на субботниках. Тальник рубили в лесу, на лошадях возили тонкие жерди в клуб. В тепле, если можно так назвать, мы специальными скребками соскабливали мягкую кору, возчики увозили ее на ферму. Жерди выносили на улицу и начинались танцы под гармошку. В сенокосную пору вся молодежь была на сенокосе. Интересное было время, а самое главное люди Больше-Тархово доброжелательные, добрые, дружные.

На следующий год мы с подругой получаем направления на учебу от Ларьякского райкомов партии и комсомола. Я уехала в Тобольск в культпросвет училище, а Галя в Томск в финансовый техникум. После учебы, когда я приехала в Ларьяк, мне предложили работать в районной библиотеке библиотекарем. Заведующей библиотекой была Антонина Сергеевна Жилина, библиотекарем Сарманова Варвара Алексеевна (жена секретаря райкома партии). Все командировки по району легли на меня. Приходилось ездить на оленях и на лошадях. Например, на 3 месяца я уезжала в село Охтеурье, в тот год библиотеку перевели из старого Охтеурья в рыбоучасток. Я оформила библиотеку, как нужно было по стандартам библиотечного дела, вплоть до составления библиотечных каталогов. К Новому году я возвратилась в районный центр. Пришлось мне поработать полгода инструктором райкома комсомола. Осенью я выхожу замуж и уезжаю за пределы района. 2 года работала заведующей Никольской сельской библиотекой, 1 год заведующей библиотекой на швейном объединении «Волга». Тоска по родине мучила меня все три года, что я провела вдали. Ни интересная работа, а заведовала я крупной поселковой библиотекой на два села и одновременно преподавала в школе,

ни множество прекрасных друзей, знакомых не могли сдержать мой порыв возвратиться на свою родину.

С 1 июля 1966 г. я работала в поселке Мегион библиотекарем в поселковой библиотеке с Н.Д. Нечипоренко, с 3 июля 1967 г. меня переводят на заведование районной библиотекой. В райцентре и районе было 11 библиотек: райбиблиотека, поселковая библиотека, мегионская поселковая библиотека, сельские: Ларьякская, Охтеурская, Больше-Тарховская, Корликовская, Чехломеевская, Былинская и партийная, школьная. А с 17 марта 1976 г. переводят на заведование центральной городской библиотеки. 8 лет я была председателем профсоюзного комитета, который объединял всех культпросвет работников района и города.

Если я скажу что я стояла у истоков развития библиотечного дела района и города, то я ничего не прибавлю! Организацию развития библиотечного дела в городе нельзя рассматривать в отрыве от района. Почему я район и город не отделяю? Потому что районная библиотека была главным методическим центром по расширению библиотечной сети города и района до 1976 г. и главной по учебе кадров.

В это время в 1972 г. по решению окрисполкома Сургутский район передал в структуру Нижневартовского района села Покур, Аган, Варь-Еган, Вата и вместе с этим пополнилась библиотечная сеть. Книжные фонды этих библиотек были хорошие, но материальная часть была ужасной. Работали в них добросовестные, ответственные люди. Заведующая Варь-Еганской сельской библиотекой – Айваседа Лиля Алевна, заведующая Ново-Аганской – Ярославцева Валентина Александровна, Покурской заведовала Изюмова Людмила Николаевна и др.

Районная библиотека была открыта на базе сельской библиотеки, когда Нижневартовск получил статус райцентра. В этой библиотеке заведующей работала Тюменцева Надежда Федоровна, а впоследствии много лет работала Ереняпова Татьяна Федоровна. После Ереняповой заведующей райбиблиотекой работала Аксарина Зинаида Максимовна, а она была женой первого секретаря райкома партии, что послужило существенным фактором для строительства двухэтажного в деревянном исполнении дома в котором первый этаж предназначался районной библиотеке. Это был первый этаж

восьмиквартирного дома напротив Дома культуры (ныне церковь). Позже много было споров по поводу выделения 160 кв. м. под библиотеку. Выносились зыбкие решения по поводу выделения всей площади. В то время это было сложнейшим вопросом, необходимо было расселять районные организации, которые были переведены из бывшего райцентра Ларьяк. 1 сентября 1967 г. райбиблиотека справила свое новоселье. Это было сверх блаженством. 160 кв. м. с детским отделом и со штатом 4 человека: заведующая библиотекой Тихонова Т.А., библиотекари Павелко Л.Т., Зудилова А.Ф., Лопаткина Н.П.

В апреле 1966 г. в поселке была открыта поселковая библиотека № 1, первая заведующая Монахова Надежда Владимировна, впоследствии проработала много лет заведующей научно-технической библиотекой НГДУ им. В.И. Ленина. В партийной библиотеке, которую перевезли из Ларьяка, много лет работала Парфенюк Зоя Петровна. Открывается школьная библиотека в школе № 1, где много лет работала Балина Клара Николаевна (ныне покойная).

В 1972 г. открываем городскую библиотеку № 2 в 1 микрорайоне в жилом доме. Заведующей была назначена Пospelова Августа Григорьевна, библиотекарем Звягина (Соловьева) Надежда Викторовна. В этом же году открываем городскую детскую библиотеку № 1, заведующая Прозорова Надежда Сергеевна. С марта 1976 г. на базе городской библиотеки № 2 открываем городскую Центральную библиотеку по адресу ул. Менделеева 8 А. В июне 1976 г. меня переводят на заведование центральной городской библиотекой и возлагают методическое руководство библиотеками и развитие библиотечной сети района и города. В последующие годы мы открываем первые библиотеки в поселках Радужный, Ново-Аганск, Покачи, Излучинск, в СМП-227 (ныне Высокий). Чтобы открыть библиотеку, нужен был первоначальный книжный фонд в 3 тысячи экземпляров. В комплектовании книжного фонда библиотек оказывают неоценимую помощь областной, окружной центры. Книги из резервов свозили в Нижневартовск вертолетами, переправляли посылками, грузом. Из Березовского района книги в Нижневартовск были отправлены специальным рейсом самолета АН-2. Неоценимую помощь в комплектовании книжных фондов вновь открываемых библиотек оказали сельские

библиотеки. Книжные фонды сельских библиотек были многоэкземплярными, богатыми, особенно классической литературой.

Много именитых гостей из сферы культуры посетили Нижневартовск, их привлекал знаменитый Саяногорск, в те годы гремевший на всю страну. В гостях побывали мансиец Юван Шесталов, Андрей Тарханов, ханты Микуль Шульгин даже написал стихотворение «Саяногорск», Константин Лагунов, Сильва Капутикян и др. и все они дарили книги с дарственной надписью читателям города и района. После посещения города представителями Министерства культуры, в наш адрес были безвозмездно направлены книги из Москвы и Ленинграда. Но особо хочу отметить посещение библиотеки в 1978 г. директора исторической библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из Ленинграда Шилова Леонида Александровича, его сопровождали Бабкина Р.А, Костина Е.Б. – директор и заместитель директора областной библиотеки. По ходатайству Шилова Л.А. в Министерстве культуры для нашей ЦБС был выделен новенький библиобус марки «Кубань», специально оборудованный радиоаппаратурой, книжными выставками, и высланы 3 тысячи экземпляров отборной новой литературы, особо спрашиваемой читателями. После посещения Нижневартовска председателя Центрального правления Всесоюзного добровольного общества любителей книг г. Москвы было выделено 2 тысячи книг.

По решению Ханты-Мансийского окружного исполкома в феврале 1978 г. мы получаем статус Нижневартовской централизованной библиотечной системы, объединяющей 9 городских, 3 детских, 1 районную, 8 сельских, 5 поселковых библиотек с большим штатом сотрудников. В тесном контакте центральная библиотека работала с библиотеками других систем и ведомств: техническими, профсоюзными, школьными, специальными. Проводили совместные семинары, совещания библиотекарей все это объединяло, потому что задачу выполняли одну единую. В 1980 г. на базе центральной библиотеки был проведен окружной семинар директоров ЦБС округа.

Центральная библиотека была настоящей кузницей библиотечных кадров. Многие из них и сейчас работают в библиотеках города. Назову некоторых: Винокурова Н.А., Страхова Л.В., Ключникова Л.Н., Фалькова Т.Н., Литовченко В.С., Ишметова Ф.Б., Закирова И.А., Зудилова Н.Ф., Лопаткина Е.Н. и др.

Особо хочу отметить бедную материальную базу библиотек до 1980 г. Уже после 80-го года нас начали снабжать специальным библиотечным оборудованием: получили книжные стеллажи, каталожные ящики, книжные витрины, кафедры выдачи, столы и стулья для читальных залов и т.д. До этого нам приходилось изыскивать разные средства по изготовлению хоть какого-то оборудования для библиотек. Хочу отметить в этом плане начальника учреждения ЯЦ 34/15 Степана Захаровича Гарбуза. Установив тесный контакт, мы у них открыли передвижную библиотеку, а затем, имея свой резервный фонд литературы выделили безвозмездно 2,5 тысячи книг для создания первоначального фонда библиотеки. Они же нам изготовили деревянные стеллажи, книжные витрины, журнальные столики. По тем временам это было здорово.

Большую помощь при открытии центральной библиотеки оказал директор ДСК Евгений Иванович Куропаткин. Была изготовлена встроенная мебель во все кабинеты центральной библиотеки.

Я благодарна всем тем, кто трудился рядом, понимал меня, разделял трудности на пути становления и развития библиотечного строительства, а порой бывало очень трудно. Это М.Н. Шевелева и Е.П. Ардашова – заведующие отделом культуры. Многие находятся на заслуженном отдыхе, многие ушли в мир иной. Со многими библиотекарями меня связывает дружба и сейчас. Я благодарна судьбе, труд мой отмечен юбилейной медалью «За доблестный труд» в 1970 г., знаком Министерства культуры РСФСР «За отличную работу» в 1980 г., знаком Центрального правления ВОК «Активист общества книголюбов». Труд мой поощрен 25 почетными грамотами, в том числе Министерства культуры. Сейчас я на пенсии. Ветеран труда, старожил г. Нижневартовска... Бывшая заведующая райбиблиотеки, центральной городской библиотеки, директор ЦБС Т.А. Тихонова, 2007 год». [3]

С тех пор прошли десятилетия, стала другой страна и уклад жизни, все библиотеки города оснащены новейшими информационными технологиям, фонды библиотек ежегодно пополняются тысячами печатных и электронных книг, а библиотечная система Нижневартовска прочно заняла свое место среди лидеров отрасли в округе и в стране. Но по-прежнему живы традиции, что сумела заложить первый ди-

ректор библиотечной системы Нижневартовска.

В августе 2011 года Тихонова Тамара Александровна ушла из жизни.

Примечания:

1. Библиотечно-информационная система: 30 лет вместе. – Нижневартовск, 2008. – 22 с.
2. Белоус, Н. Книжный фонд со всей страны // Варта. – 2011. – 13 сент. – С. 5.
3. Воспоминания Тихоновой Т. А.: рукопись (2007 г.) // Архив НМО МБУ «БИС».
4. Выступление Чернышовой В. И. на радио к 65-летию округа: рукопись // Архив НМО «БИС».

Е.В. Арнаут, И.Г. Коршунова

**Библиотечный шахматный клуб «Два коня»
(из опыта работы читального зала
Центральной городской библиотеки
им. М.К. Анисимковой г. Нижневартовска)**

«Шахматы – это гимнастика
для мозгов»
Блез Паскаль

В наши дни библиотеки востребованы как многопрофильные центры и предлагают обществу все новые и новые формы досуговой деятельности. Читатели посещают публичные мероприятия с целью интересно провести время, пообщаться с людьми, прежде всего с ровесниками. Поэтому основой этой деятельности были и остаются кружки и клубы по интересам. Кому-то нравится заниматься чем-то активным, а кто-то любит более спокойное времяпрепровождение. Речь пойдет о шахматах в библиотеке.

Шахматы - древняя игра, история ее насчитывает более полутора тысяч лет. И сегодня уже многие люди не представляют своей жизни без этого интеллектуального развлечения. К шахматам всегда относились по-разному. Для кого-то - это игра, кто-то воспринимает ее как хобби, кто-то как спорт, а для кого-то шахматы - это целая наука. Советский шахматист, 9-й чемпион мира по шахматам Тигран Петросян так писал: «Шахматы объединяют в себе игру, искусство и науку. Тот, кто будет в себе сочетать качества спортсмена, актера и ученого, будет непобедим». Но чаще всего шахматы называют «игрой». Она включает в себя многие элементы спорта, науки, даже искусства. Учитывая прошлое и настоящее шахмат, их многогранное общественное воздействие, можно без преувеличения сказать: шахматы - прекрасная и необходимая часть культуры человечества.

Благодаря этой игре, люди получают возможность развиваться, культурно развлекаться и хорошо отдыхать. Общие интересы сближают людей. Девиз Международной федерации шахмат (ФИДЕ) «Все мы - одна семья» прекрасно демонстрирует взаимное уважение множества людей во всем мире, поддерживающих связь друг с другом на языке шахмат.

В Центральной городской библиотеке им. М. К. Анисимковой создано несколько зон для чтения и отдыха читателей. Так в читальном зале выделена зона интеллектуального отдыха. Здесь можно найти книги для начинающих шахматистов или разобрать шахматную комбинацию уже опытному игроку.

Удобные современные диваны, журнальный столик, шахматная доска и несколько книг по увлекательной «королевской» игре – вот так выглядит эта зона.

Шахматный клуб «Два коня» был организован по инициативе работников читального зала. Проведенный 8 октября 2013 года первый шахматный мини-турнир «Королевская игра» показал, что интерес к этой древней игре не пропал. Было принято решение об организации шахматного клуба на базе читального зала Центральной городской библиотеки. Первыми его игроками стали пенсионеры из дома-интерната для престарелых и инвалидов «Отрада» и учащиеся школы №19, которые играли или хотели научиться играть в шахматы. Реклама об организации шахматного клуба помогла привлечь в его ряды еще несколько любителей шахмат. Информация о работе клуба в библиотеке была напечатана в газете «Местное время», на сайте Центральной городской библиотеки.

На первом заседании клуба все его члены за чашкой чая познакомились друг с другом и выбрали название клуба. С этого времени он стал называться библиотечный шахматный клуб «Два коня». С самого основания клуба библиотекари ставили перед собой задачу не только привлекать любителей шахмат, но и предоставлять возможность расширять кругозор членов клуба, знакомить их с библиотечными фондами, привлекать к чтению. Поэтому уже на первой встрече было предложено посмотреть фрагменты из фильма по истории шахмат с древности и до наших дней и, затем, все приступили к игре. Заседания клуба проходили в последнюю пятницу месяца.

Возглавила организацию клуба главный библиограф читального зала Коршунова И. Г.

В течение года состав членов клуба пополнялся новыми игроками: из общества «Ветеран» (Рывкин С. Р., Бессонов В. И.), из городского шахматного клуба (Двойнишников Г. С., Минулина С. М., Жаворонкова М. Н., Соснина Е. М., Абзгильдин А. Ю. и др.), любителями шахмат, школьниками. Среди новых членов клуба появилась судья Всероссийской категории, Заслуженный работник культуры РСФСР Волкова Фаина Ивановна. Для библиотечного клуба это была большая удача. Теперь стало возможным проводить шахматные турниры, ведь судейство шахматных соревнований – дело ответственное, требующее знаний и внимания.

В 2015 году в жизни страны, округа, города, произошло много значимых событий: 70 лет Великой Победе, 85 лет Ханты-Мансийскому округу, 50 лет освоению Самотлора, 40 лет фестивалю искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи». Этот год был для членов библиотечного шахматного клуба «Два коня» насыщенным и плодотворным: участие в окружных, городских и библиотечных турнирах и мероприятиях.

Шахматисты - люди увлеченные и энергичные и их судьбы неразрывно связаны с историей страны и нашего края. Есть среди членов клуба участник Великой Отечественной войны, нефтяники, энергетики, транспортники, экономисты и многие другие, кто давно живет в Югре и отдал много сил и труда этому суровому краю.

Именно в этом 2015 году клуб стал сотрудничать с Центром детского и юношеского технического творчества «Патриот» г. Нижневартовска (ЦДиЮТТ «Патриот», директор Кадров Фаиль Мансурович). В физкультурно-спортивном подразделении Центра есть направление, где ребята знакомятся с историей шахмат, узнают о великих шахматистах, учатся играть в шахматы, приобретают турнирный опыт и получают спортивные разряды. Одним из педагогов дополнительного образования является Шолкэнян Сергей Григорьевич, который и привел ребят в библиотеку.

Особенно запомнился шахматный турнир, посвященный 70-летию Великой Победы. В нем приняли участие члены библиотечного шахматного клуба «Два коня» и воспитанники Центра «Патриот».

Перед началом турнира школьники и библиотекари поздравили участника Великой Отечественной войны Рывкина Семена Романовича с праздником Победы и попросили рассказать о себе и своих военных годах.

Когда началась война, Семену Романовичу было 15 лет. В 17 лет он ушел на фронт. Воевал в пехоте. Молодым необстрелянным подросткам приходилось очень тяжело, и, по словам Семена Романовича, бывалые солдаты оберегали их как могли. Война не закончилась для него в 1945 году, так как их формирование перебросили на Дальний Восток сражаться с милитаристской Японией. За боевые успехи Семен Романович награжден Орденом Отечественной войны II степени и медалями «За победу над Германией» и «Победу над Японией». По его словам, война учит дорожить мирным временем. Человек, прошедший войну ценит обычное человеческое счастье и умеет радоваться жизни. Рассказ ветерана ребята и взрослые слушали затаив дыхание. Поздравить участника войны пришла председатель общества «Ветеран» Неля Петровна Ежукова. Она вручила Семену Романовичу памятную медаль к 70-летию Победы и подарки. А в шахматном турнире победила дружба.

И в этом году в клуб пришли новые игроки. Это понятно, ведь шахматная игра - это лучший способ занять свой ум в свободное время и один из самых популярных видов общения между людьми.

В рамках заседаний клуба проходят встречи с интересными людьми, правовые консультации с приглашенными специалистами различных ведомств, знакомство с библиотечными выставками, просмотры кинофильмов, праздничные вечера. Процесс «неформального» общения доставляет игрокам огромное удовольствие и поднимает им настроение.

Игроки клуба принимают участие в мероприятиях, экскурсиях, беседах, турнирах, которые проходят в библиотеке, в городе, округе. В течение всего года перед игрой руководитель клуба Коршунова И. Г. проводит информационные обзоры, беседы на темы из цикла: «Жизнь замечательных людей», «Объекты Всемирного наследия Юнеско», о чемпионах и чемпионках мира по шахматам.

В фонде библиотеки есть книги по шахматам. Наши игроки любят разбирать шахматные партии и читают литературу об известных шахматистах.

При информационно-библиографическом отделе библиотеки действует «Центр общественного доступа», где желающие могут пройти обучение на Курсах компьютерной грамотности. Несколько членов шахматного клуба тоже прошли курсы и получили сертификаты. Теперь они владеют навыками самостоятельной работы на компьютере, ведут поиск информации в Интернет.

В течение года среди членов клуба проходят турниры. Хорошей традицией стало проведение Новогоднего шахматного турнира. Начинается он в начале декабря. А в конце месяца подводятся итоги турнира и награждение шахматного короля и королевы клуба. По каждому турниру обязательно заполняется турнирная таблица, из которой видно как была сыграна та или иная партия, баллы и места, завоеванные игроками.

В конце года подводятся итоги года: руководитель клуба готовит презентацию мероприятий: где участвовали, куда ходили, кто был королем и королевой, проводит новогоднюю викторину или игру, и за чашкой чая шахматисты встречают Новый год. Каждый игрок в подарок получает персональный календарь на следующий год, со своими фотографиями.

По итогам 2015 года самым сильным игроком шахматного клуба «Два коня» стал Минка А.П., он дважды был победителем турниров. Среди женщин первенство уверенно держала Двойнишникова Г.С.

С 2015 года заседания клуба стали проходить еженедельно.

В нижевартовском городском шахматном клубе часто проходят городские соревнования, где наши игроки нередко занимают призовые места. Шахматисты регулярно выезжают на турниры в округ, по России и за рубеж. И приезжают с заслуженными наградами. Так уже в начале 2016 года по итогам Чемпионата по активным шахматам среди ветеранов города были выявлены победители: Соснина Е.М. и Жаворонкова М.Н. – члены библиотечного клуба.

Библиотечные турниры настольных игр являются неотъемлемой частью фестиваля «Самотлорские ночи», «Библионочь», «Ночь искусств». И члены клуба «Два коня» принимают в них активное участие.

В 2016 году самому старшему участнику клуба, Рывкину Семену Романовичу исполнилось 90 лет. Семен Романович – участник

Великой Отечественной войны, оптимист, добрый и весёлый человек, который знает множество народных шуток и прибауток и своим хорошим настроением заряжает окружающих. Все члены клуба и библиотекари поздравили юбиляра и пожелали ему долгих лет жизни и побед в шахматных баталиях.

По итогам года лучшими игроками в 2016 году стали среди женщин: Двойнишникова Г.С. и Волкова Ф.И. Шахматным королем стал Вдовин А.Б.

Член библиотечного шахматного клуба Александр Борисович Вдовин – бывший главный инженер управления «Союзнефтеавтоматика», спортсмен, организатор и тренер нижевартовской команды людей старшего поколения, сильный шахматист. Кроме шахмат он занимался боксом, дайвингом, горными лыжами, хоккеем, настольным теннисом и бильярдом. Он сторонник здорового питания. Именно ему удалось собрать команду активных людей старшего поколения, чтобы представлять столицу Смотлора на окружных соревнованиях. Благодаря его организаторскому таланту команда города Нижневартовска в 2017 году стала победителем чемпионата округа по шахматам, в зачет Спартакиады ветеранов спорта ХМАО-Югры, посвященной 72-ой годовщине победы в Великой Отечественной войне. А в 2019 году нижевартовская команда заняла III место в округе по шахматам, в зачет Спартакиады ветеранов спорта ХМАО-Югры, посвященной памяти ветерана Великой Отечественной войны В. Я. Башмакова. Нужно отметить, что костяк нижевартовской команды составляют члены библиотечного шахматного клуба: Вдовин А. Б., Двойнишникова Г. С., Ткачук В. А., Минулина С. М., Рогоева М. С.

В 2017 году страна отмечала 100-летие Октябрьской социалистической революции. Год столетия революции — хороший повод вспомнить о том, что это событие оказалось переломным не только для российской, но и для всемирной истории. В ноябре члены библиотечного клуба по приглашению центра «Патриот» приняли участие в шахматном турнире, посвященном 100-летию русской революции. Шахматисты сыграли с воспитанниками Центра. Самому юному участнику этого турнира 7 лет, а самому опытному игроку из отряда ветеранов – 91 год.

После турнира для игроков была проведена экскурсия по

экспозиции к 100-летию русской революции в музее. ЦДиТТ «Патриот» имеет свой музей, состоящий из нескольких экспозиций на разные темы: русский быт, оружие, награды. Здесь можно было увидеть фотографии, одежду того времени, знамена, вымпелы, значки, членские билеты, денежные знаки и многое другое, что воссоздает дух той эпохи. Ветераны смогли ненадолго перенестись во времена своей юности, вспомнить свою комсомольскую жизнь. Экскурсия приятно удивила наших шахматистов.

С 2017 года мы начали сотрудничать с домом для инвалидов и престарелых «Отрада». Члены клуба с желанием и пониманием откликнулись на приглашение. Проживающие в этом доме сами не в состоянии приходить в библиотеку, но среди них есть любители шахмат, поэтому шахматисты клуба «Два коня» решили организовать выездные заседания клуба. За год прошло несколько таких выездных заседаний в «Отраду».

Член клуба – Волкова Фаина Ивановна проделала большую работу и собрала материал по истории развития шахмат в городе Нижневартовске за последние 40 лет. Фаина Ивановна с 1966-го года живет на Севере, играть регулярно в шахматы и вести соревнования стала примерно с 1979-го года. Она - заслуженный работник культуры РСФСР, лектор нижевартовской общественной организации «Знание» с 1975 по 1990 годы, судья всероссийской категории по шахматам. В качестве судьи Фаина Ивановна ездила на международную шахматную Олимпиаду, на Олимпиаду в Ханты-Мансийске. Имея такой огромный багаж знаний о развитии шахматного движения в городе Нижневартовске, она написала статью. Эта статья вошла в сборник «Западная Сибирь: история и современность», который выходит с 1998 года. Уже 20 лет создают своеобразную энциклопедию освоения Сибири нижевартовские библиотекари. Новый выпуск выходит в свет каждые два года. Над каждым очередным выпуском работают ученые, аспиранты, педагоги, философы, историки, экологи, культурологи, литераторы и представителей других специальностей. История шахмат в городе - тема новая для краеведения. Авторский экземпляр Фаине Ивановне торжественно вручили в преддверии нового года на очередном заседании клуба.

В 2017 году в состав членов клуба вошли школьники и студенты:

Хахимов И., Цаплин О. и Романюк И. В связи с этим, было решено ввести новую номинацию среди участников турниров до 18 лет. В этой номинации победителем Новогоднего шахматного турнира стал Олег Цаплин. Лучшими игроками в этом году среди мужчин стали Дьяченко В.М. и Вдовин А.Б., сильнейшей среди женщин - Двойнишникова Г.С.

Цаплин Олег (2010 года рождения), пришедший в клуб в 2017 году с мамой, сразу показал себя как сильный игрок, выиграв турнир в своей номинации до 18 лет. Олег – ученик 2-го класса 29 школы, отличник. Он является победителем первенства ХМАО-Югры 2018 года среди детей до 11 лет. Олег неоднократный победитель и призёр городских шахматных турниров, участник этапов детского кубка России по шахматам. Большая заслуга в успехах Олега его родителей, которые поддерживают его стремление освоить шахматную науку. Помимо шахмат Олег увлекается футболом, волейболом и математикой. Он не боится играть со взрослыми шахматистами и часто выигрывает. Библиотечный шахматный клуб для него – это хорошая тренировочная база.

Центральная библиотека г. Нижневартовска носит имя М. К. Анисимовой. К юбилею писательницы в 2018 году библиотекари подготовили и провели квест «Мангазея». Шахматисты одними из первых приняли участие в квест-экскурсии.

На традиционный шахматный турнир «Победа» между воспитанниками Центра «Патриот» и членами клуба «Два коня» были приглашены актёры библиотечного Театра книги, которые приготовили для участников турнира и ветерана подарок – своё выступление. Ребята из Центра «Патриот» спели знаменитую «Катюшу». А потом приступили к игре. Окончание дружеской встречи прошло за чашкой чая.

В 2018 году продолжено сотрудничество с домом-интернатом для престарелых и инвалидов «Отрада». Такие встречи становятся уже традиционными. Здесь члены клуба не только играют в шахматы и шашки, но и общаются с проживающими людьми этого дома, ведь ни что не может заменить радость человеческого общения. Летом игры проходили во дворе дома-интерната, а зимой - в актовом зале.

Победителями турниров в 2018 году были: среди женщин – Двойнишникова Г. С., среди мужчин – Романюк И. С., Евсин И. Д., в

категории до 18 лет – Цаплин О.

В 2019 году в Центральной городской библиотеке им М.К. Анисимковой открылся Сектор исторической литературы и Музей трудовой и боевой славы. Заведующий Сектором Пермякова С.А. провела для членов шахматного клуба экскурсию по музею. Экспонаты времен Великой Отечественной войны: подлинные материалы о наших земляках – участниках войны, тружениках тыла, блокадниках, узниках концентрационных лагерей. Особый интерес представляют фотографии, фронтовые письма, воспоминания, дневники, архивные и газетные материалы, стреляные гильзы и пробитые каски, солдатские фляжки, личные вещи и т. д. Среди членов клуба на экскурсии были: ветеран Великой Отечественной войны Рывкин С.Р., «дети войны». Они жили в то время и многое знают не понаслышке, шахматисты с интересом слушали и вспоминали свою жизнь, дополняли рассказ ведущего, задавали вопросы.

Шахматы становятся в последние годы частью системы образования. Во многих школах города занятия шахматами включены в обязательную школьную программу или внеурочную деятельность учеников. В 2010-м году в Югре проходила всемирная шахматная Олимпиада, в 2020-м пройдет вторая. За шахматами будущее, и мы надеемся, что библиотечный шахматный клуб «Два коня» будет работать ещё долго, растить своих чемпионов.

В заключение хотелось бы привести слова шахматиста Я. Рохлина: «Мы не собираемся утверждать, что шахматы создают ценности прикладного значения, но, подобно любой форме искусства, шахматное творчество создает реальные культурные ценности, которые в своей совокупности вносят известный вклад в сокровищницу мировой культуры. Недаром крупнейшие национальные библиотеки и музеи многих стран бережно хранят произведения шахматного искусства (древние рукописи, печатные издания ряда веков и другие шахматные материалы), изучение которых может открыть еще одну грань в жизни человека известной эпохи. Интересные и ценные шахматные экспонаты хранятся в Грановитой палате Кремля и Государственном Эрмитаже.

Не случайно энциклопедические словари, систематизирующие все отрасли человеческого знания, уделяют почетное место шахматам и лучшим шахматистам мира, составляющим гордость культурного человечества...».

Примечания:

1. Болконский, С. Короны чемпионам // Местное время. – 2018. – 16 янв. – С.10.
2. Волкова, Ф. И. Шахматы в Нижневартовске // Западная Сибирь: история и современность: краеведческие записки / [отв. ред. Я. Г. Солодкин]; Муниципальное бюджетное учреждение "Библиотечно-информационная система, Нижневартовский государственный университет. – Нижневартовск: Халилова Е. В., 2017. – Вып. 14. – С. 280-292.
3. Гайсина, Р. Капитан по жизни // Местное время. – 2016. – 12 нояб. – С. 8.
4. Ильина, А. В душе так и остался солдатом // Местное время. – 2016. – 21 июня. – С.1, 6.
5. Ильина, А. В шахматы играют только сильные духом // Варта. – 2014. – 8 февр. – С.6-7.
6. Ильина, А. Роман с шахматами длиною в жизнь // Варта. – 2014. – 25 янв. – С.6.
7. Ишбулдина, Я. Война учит дорожить мирным временем // Самотлор-Экспесс. – 2017. – 5 мая. – С.5.
8. Соснина, Е. «Два коня»: черный и белый / Е. Соснина, Ф. Волкова, Г. Двойнишникова // Местное время. – 2015. – 26 июня. – С.7.
9. Субботина, М. Спортсмен, организатор и всё на свете // Местное время. – 2018. – 29 сент. – С. 1, 4.
10. Шахматы: полный курс: для всех, кто хочет научиться играть: для всех, кто хочет совершенствоваться в игре / авт.-сост.: Н. М. Калиниченко, В. И. Линдер; худ.: А. Г. Скотаренко, В. А. Касаткина. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 942 с.: ил.

Экскурсия по музею боевой и трудовой славы, 2019 г.

Знакомство с редкими книгами библиотеки, 2016 г.

Экскурсия в Центре «Патриот», 2017 г.

Шахматисты на художественной выставке в библиотеке, 2018 г.

Члены клуба встречают Новый год в библиотеке, 2016 г.

Шахматисты - участники квеста «Мангазя», 2018 г.

Выездное заседание шахматного клуба «Два коня» в пансионат «Отрада», 2017 г.

**Книжные сокровища Нижневартовска:
старопечатные книги из собрания Центральной городской
библиотеки им. М.К. Анисимковой**

Старообрядческое книжное наследие представляет значительный интерес для археографов, палеографов, исследователей повседневной жизни и многих других представителей отечественной исторической науки. Аккумулируя многовековое наследие средневековой русской книги в сочетании с веяниями Нового времени, старообрядческие фолианты выступают ценнейшим свидетельством духовной культуры значительной прослойки русского общества XVII–XX вв.

Для успешного изучения данных памятников требуется их подробное научное описание, соответствующее современным требованиям археографии. В настоящей статье предпринимается попытка описания старообрядческих книг из коллекции Нижневартовского краеведческого музея. Несмотря на немногочисленность данной коллекции, работа представляется достаточно значимой. Напомним, что описание старопечатных и рукописных книг Сургутского краеведческого музея специалистами Уральского государственного университета было выполнено ещё в 1994 г. [7].

Настоящее исследование является лишь вступлением к более обширной статье, систематизирующей сведения о кириллических книгах, хранящихся в коллекциях Центральной городской библиотеки г. Нижневартовска, Нижневартовского краеведческого музея, храма в честь Рождества Иоанна Предтечи, а также православной гимназии в честь Казанской иконы Божьей Матери.

В своей работе мы руководствуемся методикой описания кириллических книг, предложенной И.В. Поздеевой [6]. Заметим, что наш порядок описания, в силу специфики книжного собрания имеет некоторые особенности, которые необходимо заблаговременно оговорить. Так, для листов, вошедших в книжный блок, но не получивших

нумерации, используется маркировка «бф» (без фолиации) вместо более распространенной при подобных описаниях «нн». Отметим, что данную маркировку получают преимущественно листы в первой и последней тетрадах, поскольку пустые листы в центральных частях книжного блока чаще всего учитывались книжниками при подсчёте.

Приложения в конце статьи помещены для демонстрации читателю украшений, имеющихся в книгах, но не представленных в каком-либо из существующих каталогов орнаментики. При описании встречающихся на полях помет и маргиналий автор руководствовался методом, согласно которому записи владельцев систематизируются, исходя из разновидности шрифта и использования писчих инструментов. Порядок их расположения на листах памятника имел второстепенное значение. При этом не учитывается хронология появления помет в книге.

ЦГБН ОПЛ. Инв. № 57290/2-2. ПЕЧАТНЫЙ ПСАЛТЫРЬ (РЕПРИНТ).

Типография при Преображенском богадельном доме. Начало 1910-е гг. 4°. Размер блока – 24,1×18,8 см., переплёта – 25×19,1 см. Листов: I, 1⁴ – 111⁴, II = 444 + II (2 об. (л. 1-й счёта), 76 об. (2-го счёта), 1 (3-го счёта) пустые). 17 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая до 2 л. в центре нижнего поля, далее в правом нижнем углу (ч. I: 1–2, ч. II: 1–78, ч. III: 1–364). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей.

Бумага: белая. Филиграния отсутствуют.

Переплёт: картон, обтянутый коричневым коленкором. Золотое тиснение на передней крышке и корешке книги. Слепое геометрическое тиснение на обеих крышках и корешке книги.

Заставки: 45 шт. с 7-и клише (№ 8, 9, 10, 11, 13, 14, 45 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 (1-го счёта), 1 (2-го счёта), 9, 12 об., 25, 31, 41, 48, 54, 73, 77, 2 (3-го счёта), 8 об., 16 об., 26, 35, 43 об., 54 об., 63, 72 об., 81, 90 об., 102, 111, 119, 127, 135 об., 142, 152 об., 159 об., 168 об., 176, 195, 253, 282, 289, 296, 305, 311, 319, 328, 342, 345 об., 353, 362.

Вязь: 3 шт. с 3-х клише (№ 70, 82 по Л.А. Гребневу). Киноварная: л. 2 (3-го счёта) (*прил. 1*), 176, 195.

Инициалы: 21 шт. с 11 клише. Двух видов с растительной орнаментикой: 1) малые киноварные – не указываются; 2) крупные чёрные: л. 2 (3-го счёта) (Б), 8 (И), 16 об. (В), 26 (К), 35 (Р), 43 (Г), 53 об. (В), 63 (П), 72 об. (И), 81 (Н), 90 об. (В), 102 (П), 111 (Б), 119 (Г), 127 (И), 135 об. (Р), 142 (Б), 152 об. (К), 159 об. (Х), 165 об. (Б), 176 (П).

Рамки для маргиналий: 1 шт. с 1-го клише (№ 59 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете с растительной орнаментикой: л. 2 (3-го счёта).

Концовки: л. 8 об. (2-го счёта), 23 об., 30 об., 40 об., 53 об., 72 об., 75 об., 8 (3-го счёта), 11, 16, 34 об., 43, 54, 64, 72, 103, 108, 110 об., 135, 137, 158 об., 159, 174 об., 175, 175 об., 194 об., 252 об., 288 об., 295 об., 304 об., 310 об., 318, 337 об., 341 об., 345, 353 об., 361 об., 364 об.

Колофоны: 7 шт. с 6-и клише (№ 89, 92, 92а, 91 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 30 об. (2-го счёта) (*прил. 2*), 252 об. (3-го счёта), 295 об. (*прил. 3.*), 310 об., 345, 353 об., 364 об.

Гравюры: 1 шт. с 1-го клише (№ 64 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете: л. 1 об. (3-го счёта) (царь Давид).

Печати и штампы: передний и задний форзацы (синяя прямоугольная печать) – «Нижневартовская // ЦБС // Инв. № 57290/2-2».

Состояние: хорошее. На некоторых листах присутствуют незначительные механические повреждения.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1–2 (1-го счёта). «Оглавление настоящих сея святых и // богодухновенных книги Псалтыри». Колонтитул: «Оглавление ко Псалтыри».

лл. 1–8 об. (2-го счёта). «Наказание ко учителем, како им // учить детей грамоте». Колонтитул: «Ко учителем, како учить детей».

лл. 9–11. «Указ о поклонех, когда бывают // в церкви и в келиях». Колонтитул: «Указ о поклонех».

лл. 11 об. – 24 об. «О крестном знамении, како лице // свое крестить крестообразно и исто // во». Колонтитул: «О крестном знамении».

лл. 25–30 об. «Устав о Псалтыри, како должно // есть глаголати во все лето, и во святыи // великий пост». Колонтитул: «Устав о Псалтыри».

лл. 31–40 об. «О поклонех земных, иже бывают // во святыю великую сороковницу». Колонтитул: «О поклонех земных», «О поклонех на литургиях».

лл. 41–47 об. «О коленопреклонениях». Колонтитул: «О святом и великом посте».

лл. 48–53 об. «Како подобает божественная правила // по всему хранити». Колонтитул: «Божественная правила по всему хранити».

лл. 54–71 об. «Сказание о сте и пятидесяти // псалмех». Колонтитул: «О сте и пятидесяти псалмех».

лл. 72–72 об. «Беседование о первом псалме». Колонтитул: «Беседование о 1 псалме».

лл. 73–76. «Святаго Василия Великаго, и Иоанна // Златоуста, о Псалтыри». Колонтитул: «Святаго Василия Великаго сказание о Псалтыри».

лл. 77–78 об. «Разумно да будет, како начати иноку особь // пети Псалтырь». Колонтитул: «Начало, како пети Псалтырь».

лл. 2 (3-го счёта) – 175 об. «Псалмы Давыда пророка и царя». Колонтитул: «Каф. 1–20».

лл. 176–191 об. «Песни пророческия». Колонтитул: «Песни пророческия».

лл. 192–194 об. «Указ како совершити Псалтырь». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 195–252 об. «Псалмы избранныя и величания на господския // праздники, и святым нарочитым». Колонтитул: «Псалмы избранныя», «Псалом в субботу великую».

лл. 253–281 об. «Устав святых отец Богом преданный // всем хотящим пети Псалтырь». Колонтитул: «Тропари покаянны».

лл. 282–288 об. «Канон воскресный 6-го гласа». Колонтитул: «Канон воскресный».

лл. 289–295 об. «Канон Всемилостивому Спасу». Колонтитул: «Канон Спасу».

лл. 296–304 об. «Канон Пресвятей Богородице Одигитрии». Колонтитул: «Канон Пресвятей Богородице Одигитрии».

лл. 305–310 об. «Канон святому и великому чюдо // творцу Николе». Колонтитул: «Канон Николе».

лл. 311–318 об. «Канон молебен ко Господу нашему // Иисусу Христу, за творящих мило // стыню». Колонтитул: «Канон молебен за творящих милостыню».

лл. 319–327 об. «Канон за болящаго». Колонтитул: «Канон за болящаго».

лл. 328–341 об. «Каноны на исход души». Колонтитулы: «Каноны на исход души».

лл. 342–345. «Предисловие пред канонем за еди // ноумершаго». Колонтитул: «Предисловие за единоумершаго».

лл. 345 об. – 353 об. «Канон за единоумершаго». Колонтитул: «Канон за единоумершаго».

лл. 354–361 об. «Канон общий за умерших». Колонтитул: «Канон за умерших».

лл. 362–364 об. [Приложение]. Колонтитулы отсутствуют.

ЦГБН ОПЛ. Инв. № 211886/1–1–43. КАНОН АНГЕЛУ.

Московская старообрядческая книгопечатня. 1914 г. 8°. Размер блока – 17,3×10,6 см., переплёта – 18×11,2 см. Листов: I, 1⁶, 2⁴ – 5⁴, II = 22 + II. 14 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом нижнем углу (ч. I: 1–6, ч. II: 1–16). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей. При реставрации изменена комплектация тетрадей в блоке. Сигнатуры не совпадают со счётом тетрадей.

Бумага: белая. Филиграни отсутствуют.

Переплет: картон, обтянутый коричневым коленкором.

Заставки: 3 шт. с 3-х клише (№ 28, 30, 45 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 (1-го счёта), 1 (2-го счёта), 16 об.

Инициалы: 3 шт. с 3-х клише. Киноварные с растительной орнаментикой: л. 2 об. (1-го счёта) (Г), 4 об. (II), 15 об. (2-го счёта) (С).

Концовки: л. 6 об. (1-го счёта), 16 об. (2-го счёта).

Колофоны: 1 шт. (прил. № 4). Выполнена в чёрном цвете с геометрической орнаментикой: л. 6 об. (1-го счёта).

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд»

редких документов», «Нижневартвовское МБУ «БИС» // Инв. № 211886/1–1–43».

Пометы и маргиналии: л. I (синяя паста, гражданский шрифт) – «86.372–5 // K19»; л. 6 об. (1-го счёта) (карандаш, гражданский шрифт) – «...правде возношение всеосожигаемая алтарь твоей тельца»; л. 1 (2-го счёта) (синяя паста, гражданский шрифт) – «[зиззагообразный орнамент] олина».

Состояние: хорошее. Утеряна значительная часть текста на л. 1 (1-го счёта). В 2018 г. специалистами НБ ТГУ отреставрированы края и сгибы листов. Полностью заменён переплёт книги.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневарттовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1–6 об. «Начало каноном». Колонтитул: «Начало каноном».

лл. 1–16. «Тропарь ангелу хранителю». Колонтитул: «Канон ангелу хранителю».

л. 16 об. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

ЦГБН ОПЛ. Инв. Бр. 1577/1–1–43. КАНОН ЗА УМЕРШИХ (ФРАГМЕНТ).

Московская старообрядческая книгопечатня. Начало XX в. 8°. Размер блока – 16,5×10,6 см., переплёта – 17,2×11,1 см. Листов: I, 1⁴ – 3⁴, 4³, II = 15 + II. 14 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом нижнем углу (ч. I: 26–39, ч. II: 30). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей. При реставрации изменена комплектация тетрадей в блоке. Сигнатуры не совпадают со счётом тетрадей.

Бумага: белая без филиграней. Ч. I – с вержерами и понтюзо; ч. 2. – необозначенная структура [2, с. 36].

Переплет: картон, обтянутый коричневым коленкором.

Инициалы: 2 шт. с 2-х клише. Киноварные с растительной орнаментикой: л. 38 об. (1-го счёта) (II), 30 (2-го счёта) (II).

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд редких документов».

Пометы и маргиналии: л. I (карандаш, гражданский шрифт) –

«Канон за // умерших», (синяя тушь, гражданский шрифт) – «86.37:Ц // К19»; л. 26 об. (синие чернила, гражданский шрифт) – «соистяно», II об. (синяя тушь, гражданский шрифт) – «50.000 р. 00 к.».

Состояние: хорошее. На бумаге наблюдаются восковые пятна и незначительные загрязнения. В 2018 г. специалистами НБ ТГУ отреставрированы края и сгибы листов. Полностью заменён переплёт книги.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 26–40 об. [Канон за умерших]. Колонтитул: «Канон за умерших».

ЦГБН ОПЛ. Инв. Бр. 1578/1–1–43. КАНОН ЗА ЕДИНОУМЕРШЕГО.

Московская старообрядческая книгопечатня. 1914 г. 8°. Размер блока – 17,1×11,5 см., переплёта – 17,6×11,8 см. Листов: I, 1⁴ – 5⁴, II = 20 + II. 14 строк.

Фолиация: сплошная кириллическая в правом нижнем углу. Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей. При реставрации изменена комплектация тетрадей в блоке. Сигнатуры не совпадают со счётом тетрадей.

Бумага: белая. Филиграни отсутствуют.

Переплет: картон, обтянутый коричневым коленкором.

Заставки: 2 шт. с 2-х клише (№ 51, 34 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1, 20 об.

Инициалы: 1 шт. Киноварные с растительной орнаментикой: л. 5 (II).

Концовки: л. 20 об.

Колофоны: 1 шт. (№ 91 по Л.А. Гребневу) Выполнена в чёрном цвете с геометрической орнаментикой: л. 20 об.

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд редких документов».

Пометы и маргиналии: л. I (карандаш, гражданский шрифт) –

«Канон за // единоумершую», (синяя паста, гражданский шрифт) – «86.37:Ц // К19»; л. 7. (синий карандаш, гражданский шрифт) – «с небес»; л. 7, 7 об., 10, 12, 14 (карандаш, поздний полуустав) – «покой»; л. 20 об. (синяя тушь, гражданский шрифт) – «50.000 р.».

Состояние: хорошее. На бумаге наблюдаются подтёки. В результате повреждения бумаги утеряна фолиация. В 2018 г. специалистами НБ ТГУ отреставрированы края и сгибы листов. Полностью заменён переплёт книги.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1–20. «Ведомо буди, сице да // поеши канон сей, за ду // шу умершую...». Колонтитул: «Начало канона за единоумершую», «Канон за единоумершую».

л. 20 об. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

ЦГБН ОПЛ. Инв. № 211889/1–1–43. КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ.

Московская Синодальная типография. 1789 г. 2°. Размер блока – 36,6×22,7 см., переплёта – 38,4×23,4 см. Листов: I, 1², 2³, 3⁶, 4⁸– 35⁸, II–III = 267 + III (1 бф., 6 об. (2-го счёта) пустые). 43 строки.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом верхнем углу (ч. I: 1–3, ч II: 1–6, ч. III: 1–253). В начале книги вставлено 2 листа бф. Сигнатуры отсутствуют.

Бумага: белая с филигранями «АГ СН 1789» (№ 28 по С.А. Клепикову).

Переплет: доски, обтянутые кожей. Слепое геометрическое тиснение на крышках и корешке. Медные застёжки.

Заставки: 66 шт. с 7-и клише. Выполнены в чёрном цвете. Сюжетные и растительно-геометрические: л. 1 бф., 2 бф., 2 об. бф., 1 (1-го счёта), 1 (2-го счёта), 1 (3-го счёта), 10, 14, 18, 24 об., 26 об., 34 об., 38 об., 40 об., 46 об., 54, 61 об., 63, 67, 69 об., 71 об., 74 об., 78 об., 79 об., 82 об., 92, 93 об., 98, 99 об., 103 об., 113, 120 об., 123, 126, 130, 135, 139 об., 150 об., 153, 157 об., 161 об., 165, 168, 172 об., 175 об., 179, 180 об., 185, 189, 195, 198, 200, 201 об., 203 об., 207 об., 212 об.,

220, 224, 226, 234 об., 235, 238 об., 240, 242, 251, 252.

Вязь: 2 шт. с 2-х клише. Чёрная: л. 1 (1-го счёта), 135.

Инициалы: 124 шт. с 21-го клише. Чёрные с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 бф. (В), 2 бф. (В), 2 об. бф. (Ж), 1 (1-го счёта) (В), 1 (2-го счёта) (Н), 1 (3-го счёта) (Б), 3 (В), 9 об. (В), 10 (Х), 14 (П), 17 об. (В), 18 (П), 21 (У), 24 об. (С), 26 (В), 26 об. (В), 32 (Р), 34 (С), 34 об. (Е), 35 (Е), 35 об. (Е, Н), 38 об. (Ж), 40 об. (С), 43 (Ц), 46 об. (Т), 49 об. (А), 53 (П), 54 (О), 60 об. (П), 61 об. (Р), 63 (Н), 64 (П), 67 (Ц), 69 об. (Е), 71 об. (В), 74 об. (В), 78 об. (С), 79 об. (Ц), 81 об. (В), 82 об. (В), 89 (В), 92 (С), 92 об. (С), 93 (Е), 93 об. (В), 94 (В), 95 об. (С), 96 (В), 98 (З), 99 об. (Е), 103 об. (Б), 107 об. (П), 113 (С), 120 об. (Х), 123 (П), 126 (П), 130 (П), 134 (С), 135 (В), 137 об. (С), 139 об. (В), 144 (П), 150 об. (С), 152 (В), 153 (С, П), 154 об. (С), 156 (П), 157 об. (Ч), 159 (М), 160 (Л, Н), 161 (С), 165 (С), 168 (В), 171 об. (В), 172 об. (С), 173 (В), 175 об. (В), 177 (Б), 178 об. (Н), 179 (С), 179 об. (П, В), 180 об. (В), 185 (В, В), 189 (Н), 192 (В), 193 об. (П), 196 (С, Л), 198 (Г), 200 (С), 200 об. (П), 201 об. (С, Л), 198 (Г), 200 (С), 20 об. (П), 201 об. (С, В), 202 (Т), 203 об. (С), 206 об. (С), 207 об. (А), 212 об. (П), 220 (С), 224 (Л), 225 (С), 226 (Е), 233 об. (В), 234 об. (Е), 235 (С), 238 об. (Н), 240 (Б), 240 об. (Д), 242 (В), 245 (Б), 250 (П), 251 (В), 252 (С), 253 (В).

Концовки: л. 2 об. бф, 33 об., 61, 79, 82, 95, 129 об., 139, 179, 184 об.

Колофоны: 4 шт. с 3-х клише. Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 2 об. бф., 3 (1-го счёта), 6 (2-го счёта), 134 об., 253 об.

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд редких документов», «Нижневарттовское МБУ «БИС» // Инв. № 211889/1–1–43».

Пометы и маргиналии: л. I (синяя паста, гражданский шрифт) – «86.372.24–3,8 // Ж74»; л. 3 об. (1-го счёта) (гражданский шрифт, коричневые чернила) – «...Владимирской губернии Муромского // уезда... // деревни Звягина крестьянина... // ... // у Павла Михайлова // в 1861 году... // в его собственном дому»; л. 6 (2-го счёта) (гражданский шрифт, карандаш) – «Святая гора Афон // и русский общежит // ельный скит на ней // имя Святого пророка Илии»; л. 6 об. (гражданский шрифт, карандаш) – «[антропоморфный рисунок] // ...спаситель», л. 44 об. (гражданский шрифт, карандаш) – «зри»; л. 91 (гражданский

шрифт, карандаш) – «зри»; л. 134 (гражданский шрифт, карандаш) – «1245, 859, 846, 480, 222, 802, 1149»; л. 197 об. (гражданский шрифт, синяя паста) – «зри»; л. II (кириллический шрифт, коричневые чернила) – «Объявление // на основание святоотеческих // правил 202 апостол правила 1 и 45 // собора Антиохийского правила 2 // собора Лаодикийского правила 33 собора // Карфагонского правила 9 Тимофея // Александрийского правила // и по благословению старообрядческого // освященного собора сим объявляем // всем не имеющим с нами церковного // общения не молиться вместе с нами // а женскому полу при входе во храм // снимать с голов шапки и шляпки // и покрывать их платками настоятель // священноиерей Михаил Пестов // собор постановил виду того, что // в древности не было в этом деле единообра // зия, принять заключение совета при архи // епископии о желательности ношения длинных // волос в силу укоренившегося обычая // и во избежание соблазна».

Состояние: хорошее. Наблюдаются незначительные загрязнения бумаги. Специалистами НБ ТГУ отреставрированы кожа переплёта, края и сгибы листов. Заменены застёжки.

Источники поступления: В третьей четверти XIX в. бытовала в среде крестьян-старообрядцев Владимирской губернии. На рубеже XIX–XX вв. находилась в собственности известного старообрядческого священника белокрыницкой иерархии М.Е. Пестова [4]. Получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1 бф. – 2 об. бф. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

лл. 1 (1-го счёта) – 3. «Предисловие к читателю благочестивому». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 1 (2-го счёта) – 6. «Предисловие к благочестивому читателю». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 1 (3-го счёта) – 134 об. «Месяц септемврий». Колонтитул: «Месяца септемврия в 1–30 день».

лл. 135–253 об. «Месяц октоврий». Колонтитул: «Месяца октеврия в 1–31 день».

СОБРАНИЕ С.Н. РЕШЕТНИКОВОЙ. № 1. ПЕЧАТНЫЙ ПСАЛТЫРЬ¹.

Типография при Преображенском богадельном доме. 1913 г. 4°. Размер блока – 24,1×18,8 см., переплёта – 26,3×20,1 см. Листов: 1⁴ – 130⁴, 131³ = 523 (76 об. (1-го счёта), 1 (2-го счёта) пустые). 17 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом нижнем углу (ч. I: 1–78, ч II.: 1–443). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей.

Бумага: белая. Филигрانی отсутствуют.

Переплёт: доски, обтянутый кожей. Слепое тиснение с растительно-геометрической орнаментикой на обеих крышках и корешке книги. Слепое геометрическое тиснение на обеих крышках и корешке книги. Медные заставки.

Заставки: 45 шт. с 7-и клише (№ 8, 9, 10, 11, 13, 14, 45 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 (1-го счёта), 9, 12 об., 25, 31, 41, 48, 54, 73, 77, 2 (2-го счёта), 8 об., 16 об., 26, 35, 43 об., 54 об., 64, 72 об., 81, 90 об., 102, 111, 119, 127, 135 об., 142, 152 об., 159 об., 168 об., 176, 195, 253, 282, 289, 295, 303, 312, 326, 329 об., 342, 338, 346, 353, 356, 363, 368, 375, 382, 387 об., 392 об., 397 об., 401 об., 412, 418, 424 об., 433 об., 441, 443 об.

Вязь: 3 шт. с 3-х клише (№ 70, 82 по Л.А. Гребневу). Киноварная: л. 2 (2-го счёта), 176, 195.

Инициалы: 21 шт. с 10-и клише. Двух видов с растительной орнаментикой: 1) малые киноварные – не указываются; 2) крупные чёрные: л. 2 (2-го счёта) (Б), 8 об. (И), 16 об. (В), 26 (К), 35 (Р), 43 (Г), 54 об. (В), 64 (П), 72 об. (И), 81 (Н), 90 об. (В), 102 (П), 111 (Б), 119 (Г), 127 (И), 135 об. (Р), 142 (Б), 152 об. (К), 159 об. (Х), 168 об. (Б), 176 (П), 441 об. (В).

Рамки для маргиналий: 1 шт. (№ 59 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете с растительной орнаментикой: л. 2 (2-го счёта).

Концовки: л. 8 об. (1-го счёта), 24 об., 30 об., 40 об., 53 об., 72 об., 78 об., 8 (2-го счёта), 16, 26, 34 об., 43, 54, 64, 72, 110 об., 135, 159, 175, 175 об., 194 об., 252 об., 274 об., 288 об., 302 об., 311 об., 325 об.,

¹ Представленное издание, обнаруженное в одном из частных собраний г. Нижневартовска, является одним из видов ЦГБН ОПЛ. Инв. № 57290/2-2.

329 об., 337 об., 345 об., 352 об., 355 об., 374 об., 381 об., 387, 397, 401, 411 об., 417 об., 424, 425, 440 об., 443, 443 об.

Колофоны: 7 шт. с 6-и клише (№ 89, 92, 92а, 91 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 30 об. (1-го счёта) (*прил. 2*), 252 об. (2-го счёта), 294 об. (*прил. 3*), 329 об., 337 об., 355 об., 425 об., 440 об., 443, 443 об.

Гравюры: 1 шт. (№ 64 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете: л. 1 об. (2-го счёта) (царь Давид).

Пометы и маргиналии: 1. Синяя паста, гражданский шрифт – «*парачитала*» (л. 55 об. (1-го счёта)), «*от телесных болезней*» (5 об. (2-го счёта)), «*7 суд, врач. чт. б.*» (л. 6 об.), «*сей соры, драки, ругани*» (л. 32); «*от соры, драки, ругани*» (л. 59), «*освещение дом*» (л. 122), «*канец*» (л. 324), «*на конце чтение покоиника*» (л. 324 об.), «*канон*» (л. 336), «*начинай от сей*» (л. 337), «*вот zde*» (л. 353), «*Хосподи Иисусе Христе боже наш, очисти пророком твоим Елисеем Неемана Сириянина от проказы и Сам благоутробием твоим к нам сошедши и бывший человеком словом исцелял прокажения призри ныне на нас и на воду сю, и благослови её подаждь ей целебную силу, яко да возможесть очистить от проказы сего предстоящаго человека святого имени. "Твоего" имени*» (л. 436 об.); 2. Карандаш, гражданский шрифт – «*папаня*» (л. 5 (2-го счёта), «83» (там же), «*поведе*» (л. 43); «*читай сима*» (л. 96 об.), «*вт. на 107 начал*» (132 об.), «*начинай молица по хитянию*» (там же), «*начинай молица*» (л. 153), «*читай*» (153 об, 154), «*читай молит*» (154 об.), «*конец*» (160 об.); 3. Фиолетовые чернила, гражданский шрифт – «*читала*» (11 об. (2-го счёта)), «*читай*» (л. 15), «*читай псалм 34*» (л. 37 об.); 4. Черная тушь, гражданский шрифт – «*26 июля по старам тихинска*» (л. 437), «*казанская по новаму 4 ноября*» (там же).

Состояние: удовлетворительное. Механические повреждения бумаги. Наблюдаются подтёки, лисьи пятна. Корешок отстает от блока. Утрачена гравюра (л. 1 (2-го счёта)) и одна застёжка.

Источники поступления: Получена по наследству. Бытует в семье на протяжении 4-х поколений. В начале XX в. принадлежала прадеду С.Н. Решетниковой Н.Ф. Антонову (ректору Саратовской духовной семинарии).

Содержание:

лл. 1 бф. – 2 бф. об. [Оглавление]. Колонтитул: «Оглавление ко Псалтыри».

лл. 1–8 об. (1-го счёта). «Наказание ко учителем, како // имучити детей грамоте...». Колонтитул: «Ко учителем како учити детей».

лл. 9–12. «Указ о поклонех, когда // бывают в церкви и в келиях...». Колонтитул: «Указ о поклонех».

лл. 12 об. – 24 об. «Ведомо же буди и о сем, яко по // добае всякому христианину ве // дати известно, како лице свое // крестити...». Колонтитул: «О крестном знамении».

лл. 25–30 об. «Устав о Псалтыри, како должно // есть глаголати во все лето...». Колонтитул: «Устав о Псалтыри».

лл. 31–40 об. «...о по // клонех земных, иже бывают // во святую великую сороковницу...». Колонтитул: «О поклонех земных».

лл. 41–47 об. «...о поклонех зе // мных Великаго поста в церкви // бывающих...». Колонтитул: «О коленопреклонении».

лл. 48–53 об. «...како подо // бае божественая правила по всему // хранити...». Колонтитул: «Божественая правила по всему хранити».

лл. 54–72 об. «Собрание толкованием о разли // чных святых отец и учителей...». Колонтитул: «О сте и пятидесяти псалмех».

лл. 73–76. «Василия Великаго». Колонтитул: «Святаго Василия Великаго сказание о Псалтыри».

лл. 77–78 об. «Разумно да будет, како нача // ти иноку особь пети Псалтырь...». Колонтитул: «Начало како пети Псалтырь».

лл. 2 (2-го счёта) – 175 об. «Псалмы Давыда пророка и царя». Колонтитул: «Каф. 1–20».

лл. 176–194 об. «Песнь Моисеова во исходе...». Колонтитул: «Песни пророческия».

лл. 195–252 об. «Многомилостивое певаемо в праздники // господския...». Колонтитул: «Псалмы избранныя», «Псалом в субботу великую».

лл. 253–281 об. «Устав святых отец Богом преда // нный всем хотящим пети Пса // лтырь...». Колонтитул: «Тропари покаянны».

лл. 282–288 об. «Тропарь. Глас 8». Колонтитул: «Канон Спасу».

лл. 289–294 об. «Тропарь Николе. Глас 4». Колонтитул: «Канон Николе».

лл. 295–302 об. «Канон молебен, како подобает // пети за творящих милостыню». Колонтитул: «Канон молебен за творящих милостыню».

лл. 303–311 об. «Тропарь за болящаго». Колонтитул: «Канон за болящаго».

лл. 312–325 об. «Чин бываемый на разлучение души // от тела...». Колонтитул: «Каноны на исход души».

лл. 326–329. «Предисловие пред канонем за // единоумершаго». Колонтитул: «Предисловие за единоумершаго».

лл. 329 об. – 337 об. «Ведомо же буди, сице да поеши ка // нон сей за душу умершаго...». Колонтитул: «Канон за единоумершаго».

лл. 338–345 об. «Ведомо же буди, сице да поеши ка // нон сей за усопшым». Колонтитул: «Канон усопшым».

лл. 346–352 об. «Канон воскресный». Колонтитул: «Канон воскресный».

лл. 353–355 об. «К сему вестно да будет // повсюду православным, како // писати в синодики от zde отшед // ших ко Господу имена». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 356–424. «Месяцослов // праздников великих...». Колонтитул: «Месяц сентябрь–август».

лл. 424 об. – 425. «О праздницех великих, средних же // и малых...». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 425 об. – 433. [Пасхалия]. Колонтитулы отсутствуют.

лл. 433 об. – 440 об. [Лунник]. Колонтитул: «Лунное течение».

лл. 441–443 об. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

Список сокращений

ЦГБН ОПЛ – Центральная городская библиотека г. Нижневартовска им. М.К. Анисимковой. Отдел православной литературы.

Примечания:

1. Альбом орнаментики Л. А. Гребнева // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / С. А. Белобородов, Ю. В. Клюкина, П. И. Мангилев, И. В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – С. 58–84.

2. Дадыкин, А. В. Методические указания по определению и датировке бумаги русских кириллических книг XV–XX вв. – Ростов Великий: Археографическая лаборатория МГУ им М.В. Ломоносова, 2006. – 43 с.

3. Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийская / сост. С. А. Белобородов, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева, И. В. Починская, А. Т. Шашков. Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2003. – 496 с.

4. Федурин. Часовня Казанской иконы Божьей Матери // Народный каталог православной архитектуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sobory.ru/article/?object=22448> (дата обращения: 20.01.2019).

5. Клепиков, С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. – М., 1978. – 240 с.

6. Поздеева, И. В. Описание кириллических рукописных книг: методика изложения информации, полученной при изучении памятника // Периодическое издание «Открытый текст» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/specification/?id=2683> (дата обращения: 15.08.2018).

7. Мудрова, Н. А. Древнерусская книга (из фондов Сургутского краеведческого музея). Каталог выставки рукописных и старопечатных книг, посвященной 400-летию города Сургута. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. – 32 с.

Приложения

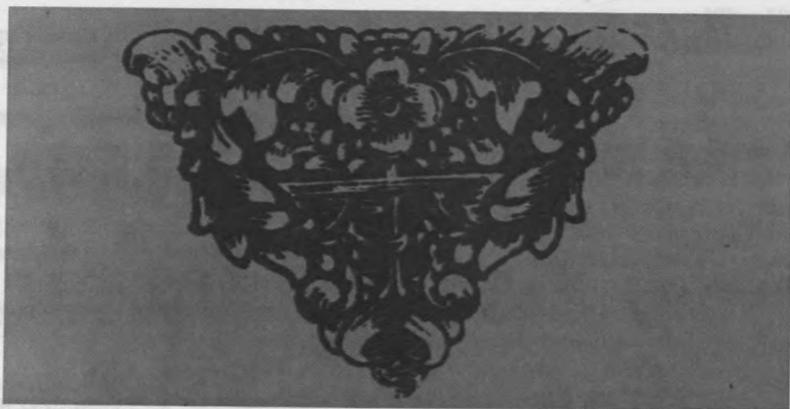
№ 1

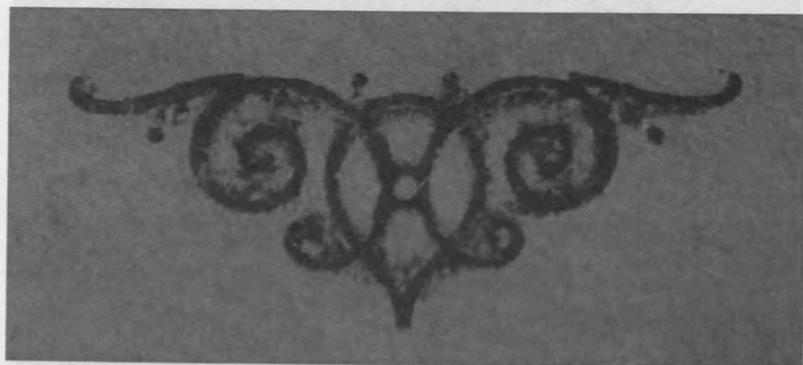
№ 2

№ 3

№ 4

**Из опыта атрибуции фронтовых писем
Великой Отечественной войны: музейный аспект**

В документальном фонде Нижневартовского краеведческого музея хранится письменный источник, датируемый 1945 годом, с номером НВФ-1028/1 под названием «Письмо Резниченко Григория, красноармейца, о смерти Шалахина». Документ, предположительно, поступил в 1970-е гг., источник поступления неизвестен. В книге поступлений записано: «06.03.1990 г. из неразобранного фонда». В инвентарной карточке краткая запись. Письмо написано на листе бумаги формата А-4, с обеих сторон, чёрными чернилами. У верхнего края написана дата: «16.03.1945 года». Ниже, в центре написано обращение: «Здравствуйтесь, незнакомка Зоя!». Красноармеец пишет о смерти боевого товарища, рассказывает его девушке подробности его последнего боя, призывает к самоотверженному труду для полного разгрома фашистов. Завершается письмо надписью «остаюсь незнакомый к Вам Резниченко Григорий С.» и указанием адреса полевой почты. Указана сохранность: порывы со всех сторон, помятость, пятна, с пометкой «требует реставрации». В 2013 г. была проведена реставрация документа. В атрибуции отмечено: «Автор письма воевал в 147 стрелковой дивизии 600 стрелкового полка».

Письмо расшифровано и подготовлено к публикации Ю. Ю. Панфилович. При публикации сохранена стилистика, орфография и пунктуация автора.

16.03.1945 года

Здравствуйтесь, незнакомка Зоя!

Письмо посланное Вами на имя Шалахина Н.Ф., получено командиром части и передано мне для ответа. По существу, так как я вместе с тов. Шалахиным был в одном подразделении и очень хорошо

его знал. Конечно, я сообщу для Вас очень печальные известия, но нужно быть мужественной и перенести все это как подобает быть. Ведь он был на фронте и этого можно ожидать в любое время <нрзб>

Т. Шалахин в борьбе с немецкими – захватчиками за независимость своей Родины погиб смертью храбрых. 13 февраля 1945 г., в боях где населенный пункт Мецдорф (Германия), недалеко от этого населенного пункта он и похоронен в братской могиле с отдаением всех воинских почестей.

Так как я с ним непосредственно участвовал в этом жестоком бою, я хочу описать некоторые подробности. После форсирования реки Одер, мы вынуждены были вести бой за сильно укрепленный район, крепость Мецдорф, в котором враг сильно укрепился и не давал возможности продвинуться нашим частям. Нам было дано задание блокировать ДОТЫ противника расположенные в лесу на подступах к Мецдорфу, в течение некоторого времени нами было взято и подорвано много дотов и взято в плен много фрицев. Осталось всего не взято только 2 Дота.

Т. Шалахин в этом бою действовал мужественно и отважно как командир отделения. За что был представлен к правительственной награде.

При взятии последних Дотов (Дот – это долговременная огневая точка противника, построенная из железобетона и стали), т. Шалахин поднявшись во весь рост с криком «За Родину, За Сталина», вперед! Вместе с своим отделением бросился к Дотам, блокировал их, но пулеметной очередью был убит наповал. Извещение его родным и Вам послано. Тов. Шалахин выполнил свой долг перед Родиной как мужественный и отважный командир.

Память о нем будет жить многие в сердцах близких друзей и командиров.

Вот все что я могу написать о нем. Я чувствую что Вы его любите, но нужно все же знать, что его уже теперь нет и не веротишь.

Нужно своей самоотверженной работой в тылу доказать близкие чувства о нем, ненависть к врагу что внесет маленькую лепту в окончательный разгром гитлеринии. Победа близка в этом уж никто не сомневается, но враг еще силен и коварен. Он держится за каждый

ключок земли, за каждый дом, ему не хочется погибнуть, но смерть ему уже обречена. Они не видели всех ужасов войны, что пережил русский народ, но они уже ее испытывают на своей шкуре. Кровь русских солдат не пропадет даром на этой крови будут жить люди счастливой и радостной жизнью на свободной Советской Земле.

А, мы сейчас идем вперед, форсируем реки, проходим болота, леса, и твердая поступь русского воина эхом отдается в сердцах наших русских людей <нрзн> Земли. Это эхо слышат не только наш русский народ <нрзн>

Это поступь победителей и справедливых мстителей. За каждого Шалахина фашисты теряют сотни и тысячи своих солдат и офицеров. И не далек тот час когда гитлеровские бандиты станут на колени перед русским солдатом в серенькой шинели.

На этом кончаю. Извините что плохо пишу, обстановка не позволяет сделать лучше, пишу в окопе.

Я, сам из г. Сталина, если желаете можете писать, отвечать буду.

Желаю Вам Зоя всего наилучшего в Вашей жизни и работе, не горюйте, наша жизнь зависит от судьбы, войны, а война это ужасная вещь, не так как это думают об ней в тылу.

Остаюсь незнакомый к Вам Резниченко Григорий С.

Полевая Почта 57974, но только без литеры «И»

Резниченко Григорий С.

Это уникальное письмо с фронта от 1945 г. неизвестного солдата Резниченко Г., адресованное девушке Зое, условно можно разделить по смыслу на две части. В первой описан подвиг командира отделения Шалахина Н.Ф. Во второй – содержится ярко выраженное отношение автора к происходящим событиям. Автор пишет о возмездии, которое обязательно достигнет врага, повергнет его и поставит на колени перед русским солдатом. Письмо было написано «в окопе», в боях за населенные пункты Польши и Восточной Пруссии.

На протяжении десятка лет при подготовке юбилейных выставок, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и при проведении мероприятий данное письмо демонстрировалось и зачитывалось. Однако оставалось загадкой кто эти два человека, прошедшие

духовно-нравственному воспитанию молодежи.

Какая работа ведется в нашем учебном заведении, мною лично?

Являясь прихожанкой одного из храмов нашего города, я с интересом изучала и продолжаю изучать православную литературу и православную педагогику, что помогло мне издать собственный сборник духовных стихотворений «Верю в Твою Благодать», посвященную моим первым духовным наставникам. Успешно прошли презентации данного сборника в Православной гимназии и в Центральной городской библиотеке им. М.К. Анисимковой с приглашением писателей, поэтов, студентов. Желание издать книгу было продиктовано внутренней необходимостью осознания пути своего духовного пробуждения, а также с целью назидания детям и внукам: помнить о своих христианских корнях, боголюбивых предках. Актуальны стихи, вошедшие в сборник, по словам Телегиной Л.Л., Почетного работника общего образования РФ, о семье как величайшей человеческой ценности, о любви к матери, о силе материнской молитвы о чадах своих.

Стихотворные мотивы православной жизни, положенные в основу книги – это своеобразная летопись богатейшего литературного наследия, которое необходимо для сохранения истории России. Стихи заставляют читателя размышлять, вдумываться в суть происходящего, сверять свою жизнь с истиной, и – верить в лучшее, по мнению члена Союза писателей России, руководителя ЛИТО «Замысел» Кузьминой А.С. [4]

Обучаясь в советских учебных заведениях атеистической поры, мы и думать-то порой забывали о бессмертной душе, о вечных духовных ценностях. Сейчас мы переживаем благодатное время, когда нет гонений, когда свободно можно посещать церкви и монастыри, читать и нести детям духовные знания.

Понятия «нравственный» и «духовный» в православной педагогике определяются следующим образом: духовность - это состояние близости души, внутреннего мира человека к Вышнему и Горнему миру; нравственность - это твердая постоянная решимость воли следовать за добрыми влечениями сердца и совести (добронравие). Т.о., добронравие – это добрая воля, основанная на желании:

- любить добро, творить добро;

- формировать чувство любви к Родине на основе изучения

национальных культурных традиций;

- развивать музыкальную культуру, приобщать детей к хоровому пению, классической, духовной и народной музыке («Лунная соната» Бетховена, драматические произведения А.С. Пушкина, Мастерская слова «Что такое «духовность»?»). С каким удовольствием обучающиеся пели народные рекрутские частушки на «Фабрике звезд»!

Формы работы могут быть самыми разнообразными: беседы, игры нравственного и духовного содержания; лекции, семинары, практикумы; игры-кластеры, творческая художественная деятельность: рукоделие, рисование, создание предметов декоративно-прикладного творчества, развитие способностей сольного и хорового пения, музыкально-сценического движения; проведение праздников и мероприятий; использование мультимедийных технологий (заочные экскурсии, виртуальный музей, создание презентаций); исследовательская деятельность учащихся; экскурсии, организация выставок; тематические и творческие вечера; участие в смотрах-конкурсах, фестивалях, концертах. Велика роль межпредметных связей. [6]

Успешно проходят КВНы, посвященные юбилейным событиям (например, 200-летию Бородинского сражения, «Он спас Отечество свое» между командами студентов, конкурс Знатоков, посвященный 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого, олимпиада, посвященная юбилейной дате писателя Ф.М. Достоевского. Ежегодно (стало традицией) проводим конкурс чтецов, посвященный Дню Победы, участвуем в продолжении «Ленты Памяти» о ветеранах Великой Отечественной войны, посещаем их на дому. Проводим конкурсные сочинения о ветеранах Великой Отечественной войны.

Обучающиеся 1 курса были вовлечены во Всероссийский конкурс «Песни Великой Отечественной», заняв 1, 2, 3 места.

Использование нетрадиционных методов, форм способствуют развитию у студентов многих ценных качеств. Формы работы с родителями могут быть самыми разными: родительские собрания на духовно-нравственные темы (например, лекторий для родителей; вечера вопросов и ответов; выставки, конкурсы; анкетирование родителей с целью выявления ошибок и коррекции процесса духовно-нравственного воспитания в семье; информационные стенды для родителей, выставки работ учащихся; совместно организованные

с родителями мероприятия, например, участие в ярмарке филиала «Дары осени – пожилым!», в месячнике «Все мы едины – все мы равны», организация субботников, посвященных Дню Победы и др.

Предполагаемый результат:

- Знание и понимание учащимися истоков отечественной материальной и духовной культуры, осознание духовных основ русской культуры, культуuroобразующей роли православия для России.

- Духовно-нравственный потенциал подрастающего поколения. Высокий уровень самосознания, самодисциплины, способность сделать правильный нравственный выбор.

- Убежденность обучающихся в том, что настоящий гражданин любит свою Родину, гордится ее славной историей, готов к защите Отечества.

- Настоящий гражданин любит и бережет природу, занимает активную позицию в борьбе за сохранение мира на Земле.

Воспитание экологической культуры – важное звено в воспитательной работе с молодежью. Наше учебное заведение готовит будущих нефтяников. Добыча нефти, газа и окружающая природа. Как это совместить в своем сознании и трудовой деятельности, чтобы не нанести ущерб окружающему миру, красоте Божественного мира?

В Музее истории ННТ (в создании которого я приняла активное участие и была заведующей в течение двух лет) были представлены экспонаты участников экологической акции. Пять экспонатов, изготовленных нашими студентами в разное время, попали на городскую выставку во Дворец искусств, посвященную юбилею города.

Модель выпускника на сегодняшний день такова:

- Патриотизм, гражданственность. От воспитания любви к техникуму, к отчому краю, к формированию гражданского самосознания, ответственности за судьбу Родины, верности духовным традициям России.

- Эстетическое и культурное развитие. Осознание духовных основ русской культуры, культуuroобразующей роли православия для России, способность к творчеству, умение понимать и ценить прекрасное.

- Нравственность. Духовность как основа личности. Формирование гуманистических отношений к окружающему миру, приобщение к

христианским и общечеловеческим ценностям: информационная защита от деятельности тоталитарных и деструктивных сект, разрушающих духовное и физическое здоровье человека.

Практика показала, что наиболее приемлемой формой внеклассных занятий является кружок, так как именно в кружковой работе наиболее эффективно можно сочетать все виды деятельности учащихся. В течение многих лет я вела кружки: литературно-лингвистический, поэтический. Это были спектакли, конференции, конкурсы, защита проектов. Участвовали в городских конференциях, конкурсах нашего города, а также Нефтеюганска, Тюмени, на различных Сайтах в Интернет. [5]

Ежегодно мои обучающиеся участвуют в проведении Всероссийского мероприятия, посвященному Дню рождения А.С. Пушкина, 6 июня, на творческой площадке Центральной городской библиотеки, принимают участие в презентациях книг местных поэтов и писателей, участвуют в Библионочи.

На занятиях русского языка и литературы и внеклассных мероприятиях духовно-нравственное воспитание осуществляется посредством слова, когда перед студентами ставится следующая задача: способность увидеть, что русский язык – это не только средство общения между людьми; он впитал в себя богатейший духовный, исторический и нравственный опыт народа.

Изучение истории нашего края тесно связано с православными традициями (православные праздники, знакомство со Святыми местами Сибири, отражение православия в пословицах и поговорках, экскурсии в храмы, участие в конкурсах, проводимых православной гимназией города).

Основные задачи классных руководителей: воспитывать чувство любви к своему городу, своей стране, уважения и признательности к основателям города, к людям, прославившим Россию; гордости за историческое прошлое родного края, русского государства.

Традицией в моей работе стали встречи с ветеранами ННТ, с известными нефтяниками, писателями и поэтами города. Обучающиеся нефтяного техникума приглашаются для участия в презентациях книг, написанных местными писателями и поэтами.

Тематика занятий по изучению родного города и края может

быть самой разной: «Край, город, в котором ты живешь»; «История возникновения родного города»; «Герб города, округа»; «Улицы города»; «Памятники города»; «История в памятниках»; храмы и соборы города, в котором мы живем, исторические памятники. «Для чего нужны колокола?»; «Откуда колокол пришел?»; «Как появилось слово «Русь», «Роль православия в истории России»: «Наши предки. Крещение Руси», «Святые покровители Руси», «Святой Преподобный Сергий Радонежский». «Их почитают на Руси» (святые великомученики, патриархи), «Наши великие учителя Кирилл и Мефодий» «Сила молитвы» и др.

Уважение и любовь к православным традициям своего народа – вот важная задача духовно-нравственного воспитания.

Как осуществлять эстетическое воспитание студентов в процессе творческого труда? Данная тема актуальна:

1. Изучение традиционных художественных промыслов, развитие творческого потенциала учащихся, привитие эстетического вкуса (все это возможно осуществить благодаря экскурсиям в Музей истории русского быта, Центральную городскую библиотеку им. М.К. Анисимковой, Дворец искусств).

2. Досуговые мероприятия духовно-нравственной направленности (экскурсии, музыкальные вечера, мои паломнические поездки (пока еще без обучающихся).

3. Трудовые и социально-благотворительные молодежные акции (согласно плану воспитательной работы техникума, плану мероприятий, проводимых отделом по делам молодежи, в числе запланированных мероприятий могут быть различные акции и декады милосердия: «Чужих детей не бывает», «Ветераны», «Спешите делать добро», волонтерское движение, День пожилого человека,) направлены на развитие милосердия, сострадания, благотворительности.

Российские педагоги (П.Р. Агутов, П.Н. Андриянов, В.А. Поляков, Г.В. Рубин, А.Г. Щеколдин, Л.П. Заречная и др.) традиционно придавали этому чрезвычайно важное значение и считают, что важнейшей педагогической проблемой сегодня стало внедрение в образовательный процесс средств и методик, помогающих молодому поколению "открывать" себя, раскрывая свою личность. Критерием успешности подростка становятся отношение человека

к возможностям собственного познания и преобразования природы.

Большие возможности в этом направлении открывает *проектная* деятельность, направленная на духовное и профессиональное становление личности обучающихся через активные способы действий. В процессе работы над проектом, проходят стадии: планирования, анализа, синтеза, активной деятельности. Ежегодно мои студенты участвуют в конференции «Шаг в будущее».

Учеба на курсах повышения квалификации по Основам православной культуры в г. Тобольске (март 2019 г.) еще больше утвердила меня в намерении продолжить внеклассную проектную деятельность с включением тем духовно-нравственного содержания, т.к. открывается возможность для обучающихся «самим открывать духовные ориентиры», по словам одного из организаторов курсов, Шиловой Н.А.

Советская и Российская педагогическая наука располагает научными исследованиями в области проектной деятельности (П.Р. Агутов, П.Н. Андреянов, С.Я. Батышев, В.А. Поляков, Г.В. Рубина, В.Д. Симоненко, Ю.К. Хотунцев и др.), где рассматриваются дидактические и методические возможности метода проектов.

Конечной целью эстетического образования и воспитания является формирование творчески активной личности, личности неповторимой, оригинальной, владеющей эстетической культурой, знаниями народных художественных традиций и законов дизайнера, практическими умениями эстетического преобразования окружающей предметной среды.

Любовь к Родине невозможна без понимания трудового творчества, любви к труду не бывает без переживания чувства прекрасного. [5]

Эстетическая воспитанность в социальном смысле проявляется во всем комплексе поведения и отношений ребёнка: Д.Б. Кабалевский отмечал, что область прекрасного должна пронизывать все проявления человеческой жизни, одухотворять его труд и поведение.

Поэтому эстетическое воспитание невозможно без приобщения их к мировой сокровищнице художественной культуры. Мы живем в условиях провинции, но все же имеем возможность посещать со студентами Драматический театр, посещать выставки в городской

Центральной библиотеке имени М.К. Анисимковой, презентации книг писателей и поэтов литературного объединения «Замысел», творчество которых нацелено на воспитание любви к родному Нижневартовску, к любимой Югре. Я привлекаю обучающихся к участию в конкурсах чтецов в филиале, к участию в городских и окружных конкурсах, викторинах, проводимых Центральной городской библиотекой, библиотекой Югорского государственного университета. [5]

Ключевое понятие прошедших Международных Рождественских образовательных чтений — соработничество. Эффективное и созидательное взаимодействие религиозных и общественных организаций, привлечение к этой работе молодежи в условиях конструктивного диалога, без высокомерного отношения к ней и назидательного тона.

Следует поощрять стремление молодых людей к самореализации, к настоящему, а не виртуальному изменению действительности.

Реализация идей, поставленных в ходе работы форума, возможна лишь при активном соработничестве Русской Православной Церкви, других традиционных религиозных организаций, государства и всех позитивных сил общества. [2]

Большую роль в деле духовно-нравственного воспитания молодежи, несомненно, играют умело организованные внеклассные мероприятия.

Примечания:

1. Игумен Евмений. Духовность как ответственность. – Решма: Свет Православия, 2005.

2. Материалы Рождественских встреч, январь 2019 г.: Итоговый документ XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность». – М., 2019 г.

3. Материалы курсов. Основы православного образования. – Тобольск, 2019г.

4. Лексина, Н. И. Верю в Твою Благодать: Телегина Л. Л. Отзыв на книгу Лексина Н. И., Кузьмина А.С. Чудотворные радости. – Нижневартовск, 2018.

5. Материалы экспериментальной площадки ННТ ГОУ СПО: Компетентностный подход в образовательной деятельности преподавателя СПО. Отчет по НИР 2006-2007гг. Лексина Н.И. Из опыта работы.

6. Православная педагогика – прот. Евгений Шестун – Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/pravoslavnaya-pedagogika-prot-evgenij-shestun>.

**Региональный этап XXVII Международных
Рождественских образовательных чтений
«Молодежь: свобода и ответственность»
в г. Ханты-Мансийске**

Недавно я вернулась из Ханты-Мансийска, где принимала участие в работе регионального этапа XXVII Международных Рождественских образовательных чтений, которые проводятся по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Павла, митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского. Рождественские чтения – это большой форум, в рамках которого работают конференции, Круглые столы, проводятся Мастер – классы, это открытая площадка для обсуждения вопросов духовного просвещения, сохранения традиционной культуры нашего отечества – православия, а также нравственных ценностей в жизни человека.

Нынешние Рождественские чтения для меня особо значимы. Здесь, в Ханты-Мансийске, на своей Родине, я награждена епархиальной медалью Ханты-Мансийской епархии иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» III степени «За труды по духовно – нравственному воспитанию». Награду мне вручал Владыка Павел, митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский на Пленарном заседании в КТЦ «Югра – Классик». Этой наградой я очень дорожу!

В этом году в рамках Чтений прошла научно-практическая конференция «Молодежь: свобода и ответственность», работали секции: «Православная психология и педагогика: проблемы и перспективы», «Молодежь и служение ближнему», «Православная культура и молодежь». Участниками Рождественских образовательных чтений являлись духовенство Ханты-Мансийской епархии, сотрудники департамента образования Югры, педагоги, работники культуры, казачество, студенты ВУЗов нашего округа. Среди участников Чтений была и делегация нашего города: священники храма Рождества

*Делегация
г. Нижневарттовска на
Рождественских чтениях*

Христова, храма Рождества Иоанна Предтечи, храма святого великомученика и целителя Пантелеимона, педагоги образовательных учреждений и ЧОУ «Православная гимназия в честь Казанской иконы Божией Матери», представители науки – преподаватели НГГУ.

На Пленарном заседании участников Рождественских образовательных чтений приветствовали заместитель Губернатора Югры Всеволод Кольцов и председатель Думы ХМАО - Югры Борис Хохряков.

В докладе Владыки Павла, митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского, представленном слушателям Чтений на Пленарном за-

седании, были вскрыты причины нравственного кризиса личности и общества. «Этот кризис проявляется в глобальных проблемах человечества – экологической и техногенной угрозах, проблеме оружия массового уничтожения, несправедливого распределения материальных благ, бедности и голода, от которых страдают целые народы и континенты, - подчеркнул в своём выступлении Владыка Павел. - Все они являются вызовами для самого существования человечества, для самой жизни на земле». По глубокому убеждению митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского Павла, причиной всех этих проблем является «ужасающее падение, разрушение нравственных устоев современных людей». Владыка Павел дал ответ на вопрос, почему же это происходит: «Это произошло в силу массового отпадения от веры в Бога, от жизни по заповедям Божиим. Безнравственность была порождена безрелигиозностью и бездуховностью. Случилось то, о чем еще в девятнадцатом веке предрекал наш великий писатель Федор Михайлович Достоевский: «Если Бога нет, то все позволено». В докладе Владыки Павла был вскрыт опыт отечественной

истории прошлого века, который он определяет, как «опыт самых жестоких, беспрецедентных гонений на Православие за всю мировую историю». «В нашей стране осуществлялся великий социально-политический эксперимент, воплощалась коммунистическая утопическая идеология, пытались построить рай на Земле, сделать человека счастливым без Бога, при этом не считаясь с потерями и жертвами, - подчёркивал в своём выступлении Владыка Павел. - Отрекаясь от Бога, пытаюсь убить Его в себе, человек убивает лишь самого себя. Безбожие неизбежно ведет к потере человечности, к потере самой жизни. Вот главный вывод, который нам следует сделать из истории прошлого столетия. Сделать, чтобы не повторять его ошибок в настоящем и с уверенностью смотреть в будущее».

Особая роль в деле духовного просвещения и нравственного становления личности принадлежит церкви. «Церковь – хранительница и воспитательница христианской нравственности, наставница благочестия, - говорил Владыка. - Она не только учит всех приходящих к Ней высочайшему идеалу христианской жизни, но через Откровение Божие, Таинства, молитву, иерархию соединяет верующих со Христом, дарует им благодатные силы, необходимые для следования за Ним, для исполнения христианского идеала на земле. Одним словом, этот идеал можно определить, как святость».

Владыка отмечал, что именно под влиянием Русской Православной Церкви сложилась русская национальная идея как идеал Святой Руси: «Идея Святой Руси выражает естественную потребность человека и общества быть святыми, стремление праведно жить в земных условиях, желание устроить личную и семейную жизнь, социум и государство как икону Царствия Божия».

Для великой русской цивилизации Православие стало колыбелью, а «наш народ до сих пор остается православным. Православным он останется и в будущем», - подчеркнул Владыка.

Митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский Павел констатировал факт, что «по статистике около семидесяти пяти процентов россиян считают себя православными...но из большинства называющих себя православными, лишь около десяти процентов являются таковыми по образу жизни, воцерковленными».

В нашем современном обществе много пороков. О них Владыка

говорил с величайшим прискорбием: «К великому сожалению, в личной и семейной жизни наших соотечественников массово распространено детоубийство (аборты), измены, разводы; наше телевидение, интернет, СМИ все еще остаются рупорами пошлости, бездуховности, безнравственности, греха. Смертоносные человеческие пороки восхваляются в них как норма и образец для подражания. Положительные изменения происходят, но очень медленно и в недостаточных масштабах для того, чтобы коренным образом изменить ситуацию. Если так будет продолжаться и дальше, если мы не покаемся пред Господом, если не приведем свою жизнь в соответствие с Его Благой Вестью, Россия снова может навлечь на себя гнев Божий, поставить себя на грань существования».

Поэтому очень важно продолжать и усиливать сотрудничество между Церковью и государством, «ради спасения людей в России и во всем мире. Все мы кровно заинтересованы в таком сотрудничестве. Это вопрос нашего духовного и физического выживания, вопрос национальной духовной безопасности», - подчеркнул Владыка Павел.

Несомненный интерес у слушателей Чтений вызвал доклад: «Служение Отечеству как смысл и основа юнармейского движения школьников», который представила на Пленарном заседании Любовь Ивановна Васильева, магистр педагогики, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «СОШ №6 имени Н.И. Сирина» города Ханты-Мансийска.

Доклад «О реализации культурно-образовательного проекта «Три ратных поля России в Сургуте», представленный заместителем директора департамента образования Администрации г. Сургута Ольгой Юрьевной Ивановой, сопровождающийся фильмом, не оставил никого равнодушным в зале. Чувство гордости за подрастающее поколение, их стремление к изучению истории своего Отечества вызывают восхищение. Отраднo, что есть такие педагоги, увлечённые своим делом, желанием воспитать детей нравственными личностями, патриотами своего отечества.

Ряд педагогов Ханты-Мансийской митрополии, внесшие значительный вклад в дело духовно-нравственного воспитания и образования детей и юношества, были удостоены епархиальных наград.

III. ТОПОНИМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

Дорогое сердцу озеро Самотлор

Географические водные объекты, например, моря, заливы, реки, озера, обозначаются своими именами, географическими названиями, которые входят в жизнь человека, органично отражая суть этого объекта. Такие топонимы могут существовать очень долго: и века и тысячелетия. Часто бывает непросто расшифровать название. Бытуют разные версии, основанные на языковых особенностях народов, проживающих на данной местности, иногда название привносится извне, и тогда со временем утрачиваются настоящие корни названия.

Часто географический объект в силу своего расположения, уникальных особенностей, например, содержание полезных ископаемых, получает особый статус. Такой объект сначала привлекает специалистов-геологов, затем приходят добывающие предприятия, строятся города, нужна инфраструктура. Таким образом, ранее неизвестный объект обретает не только известность и, но и становится именем нарицательным. Он притягивает не только работников (в дальнейшем жителей этой местности), но и специалистов других направлений, строятся дороги, мосты... А с течением времени этот географический объект притягивает туристов.

Географические названия всегда имеют свою историю в языке, этнологии, мифологии коренного народа. Иногда в названии отражаются свойства объекта: форма береговой линии, местность (моховины по берегам или высокие холмы), наличие источников, цвет воды, глубина и другие. В других случаях в названии отражены мифы, сказания, связанные с данной рекой, озером.

Ключом к разгадке всегда является язык коренных народов. Он позволяет разгадать тайны, скрытые в названиях географических объектов.

Негоже, когда не проводится детальный лингвистический анализ, когда с чьей-то легкой, а может и не очень легкой руки начинают блуждать по разным «источникам», ничего общего не имеющие

с истиной, «топонимы». Так произошло с озером Самотлор, которое находится в 25 километрах от города Нижневартовска. Озеро занимает площадь 64 кв. км. В 1965 году было разведано и дало первую нефть Самотлорское месторождение, входящее в пятерку самых крупных месторождений мира. Самотлор стал легендой, он превратил город Нижневартовск в нефтяную столицу России. Нефть Самотлора во многом определяла благополучие людей в СССР, а потом и Российской Федерации.

Уже более трех десятков лет везде, где только упоминается о Самотлоре, можно услышать или прочитать совершенно унижительное суждение об этом легендарном озере, давшем название одному из крупнейших месторождений мира. В одном источнике его называют «черным озером», в другом «озером-ловушкой», якобы потому, что оно недоступное; в третьем – это «мертвая вода», «гнилая вода». Тем более печально, что авторы таких расшифровок топонима Самотлор ссылаются на коренной народ. Якобы – это они так называют озеро, это они такой смысл вкладывают в топоним, каким является Самотлор, не принимая во внимание то обстоятельство, что озеро Самотлор у коренных жителей ханты всегда воспринималось, как святое озеро (об этом ниже). Не могли ханты называть святое место черным, гнилым, мертвым.

Возможно, что уже есть серьезные исследования, связанные с освещением вопроса происхождения топонима Самотлор. Я намеренно не стал знакомиться с ними. В дальнейшем я обязательно сверюсь с такими работами, но это будет потом, когда будет написана данная статья. Это я делаю для «чистоты эксперимента», дабы не попасть под влияние.

Начнем, как говорится, с конца.

Слова (эпитеты), обозначающие понятия **плохой**, (плохая вода) – по хантыйски - **вэвтам**,

умерший (мертвая вода) – **пупа**

гнилой, мертвый (гнилая вода) - **парэм**

черный (черное озеро) - **піті**

патлам - **темнота**

Как видно из представленных слов, в их составе нет созвучных корней с Самотлором.

Если согласиться с тем, что Самотлор озеро с мертвой водой, то звучало бы это приблизительно так: **Пупалор** или **Вэвтамлор**.

А если представить себе, что это озеро черное, то звучать это будет как **Питилор**. Нет в этих словах созвучного корня **сам** или **самот**.

Проверим еще одну версию. Часто встречается толкование топонима Самотлор, как ловушка, «озеро-ловушка». Уж какая фантазийная помутнённость рассудка могла выродить такую странную версию, трудно и представить. Ханты часто ловушки называют **слопцами**. Как видим никакого сходства. Есть ещё слова в хантыйском языке, обозначающие в переводе капкан, ловушку - **карті сесі**. И тут нет корневого сходства. Значит, озеро Самотлор не ловушка.

Сам – из хантыйского – сердце, сердцевина чего-то. Например: Йохэм самн вол лор – В середине бора есть озеро.

Рассмотрим такой вариант:

Сам – сердце, сердцевина чего-то. **Лор** – озеро.

Самэн – приятный, нравящийся. Эпитеты, обозначающие благосклонное отношение к чему-то. В русском языке есть понятие «к сердцу».

Напоминается как минимум два толкования данных значений: «Озеро, дорогое моему сердцу». «Озеро, находящееся в середине...» В середине чего? Земли? Бескрайних болот? В конце-концов просто – озеро-сердце. Дело в том, что контуры береговой линии озера напоминают форму сердца. А коренные жители умозрительно очень хорошо представляют себе любую местность, и с легкостью могут начертить на бумаге береговую линию озера, реки. И такой чертеж будет удивительным образом совпадать с картой этой местности. Сам не раз убеждался в этом. Значит, знали с давних пор о контурах святого озера. Возможны разные варианты, связанные с сердцем, сердцевинной, серединой.

Пойдем дальше. **Самі лот** – родник. Если принять версию «родника», то получается **Самілотлор**, что очень близко к **Самотлор**. За многие годы могла произойти трансформация: потерялись две буквы в середине слова «ил». Потеряться один слог мог и в результате технической ошибки при написании названия со слов информантов.

Приняв версию «родника», можно предположить, что **Самотлор** – озеро, возникшее из родников, или озеро с родниковой водой, что

очень близко к истине, или озеро-родник.

Профессор Ярославского университета Семерной Виктор Петрович, будучи молодым специалистом-биологом в 1965 году был привлечен в экспедицию для изучения озер самотлорской группы. Как биолог Виктор Петрович изучал флору и фауну озер. Он обратил внимание на то, что вода в озерах Самотлор и Белом была светлая, не такая, как обычно в торфяных озерах Западной Сибири.

«Обширная болотистая равнина Западной Сибири в бассейне реки Оби, в Тюменской области и Ханты-Мансийском национальном округе изобилует озерами. Среди них Самотлорская группа озер (Самотлор, Белое и два промежуточных между ними безымянных озера, названных нами в экспедиции 1966 года Утиное, соединяющееся с Самотлором протокой и далее, через протоку озеро Мамино, соединяющееся протокой с озером Белым) выделялась своим внешним видом, белесой водой больших озер, особенно Белого, за что оно и получило свое название. Вода озер по химическому составу не вписывалась в известную классификацию озер по химизму их вод. Располагаясь среди болот, имея болотистые берега, местами сплавинные, озера имели дно, выстланное голубыми глинами. В центре озер дно было ровным и твердым. При малой глубине – до двух метров и постоянных ветрах глина дна размывалась и вода почти всегда от весны до замерзания приобретала белесый, а то и молочный цвет. Растительный и животный мир озер были необычно и нетипично разнообразными и обильными для гумифицированных озер болотного типа. Самотлор и Белое летом буйно «цвели» мелозирой, нити водорослей достигали нескольких сантиметров и по масштабам цветения приближались к Цимлянскому водохранилищу на Волге и водохранилищам на Днепре, цветущим синезелеными водорослями. Так цвело мелозирой, наверное, только водохранилище Насер в Египте после строительства по советскому проекту Асуанской плотины. Фауна озер была удивительно разнообразной, что так же не соответствовало географии и болотному типу озер».

Учитывая данные, приведенные профессором Семерным В.П., проведенный анализ, было бы совершенно справедливым принять главную версию, выражающуюся в том, что Самотлор – это «из родников возникшее озеро». Мне же больше нравится вариант

«Дорогое сердцу озеро», что может указывать на святость озера.

Действительно озеро Самотлор входило в число святых (священных) озер к которым ханты относились с особым благоговением и почтением. Таких озер было несколько, Самотлор в их числе, как и, например, Имн-Лор. С Имн-Лором никаких споров и недоразумений не возникало, ибо **Имен** – святой, озеро – **лор**. Имн - Лор – святое озеро. Как видно в написании тоже потерялась одна буква «е».

Существовал даже обычай у народа ханты, подтверждающий особое отношение к этим озерам. Каждый коренной житель, пересекающий озеро впервые в жизни, должен был сплести венок из сухой травы, и, повесив его на плечи, продолжал путь к противоположному берегу. Не имело значения, преодолевал человек озеро на обласе летом, или на нартах зимой. Перебравшись на другой берег, он должен был повесить венок на самом видном месте, с тем, чтобы каждый мог увидеть, что еще один человек приобрелся к озеру, и почтил святость его.

Так, что впредь пусть никто не смеет называть «черным», «мертвым» или «гнилым» **дорогое нашему сердцу озеро, возникшее из родников - озеро Самотлор.**

*Э.А. Кузнецова,
К.Ю. Кажанова*

Здоровый образ жизни студентов

В современном мире все большую распространенность получает тенденция здорового образа жизни. Актуальной задачей становится все более широкое использование потенциала физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни населения нашей страны. Молодое поколение все больше начинает понимать, что для здоровья важны такие компоненты как рациональное питание, физические нагрузки, полноценный сон. На второй план отошли такие вредные привычки как курение, алкоголь, неправильное питание, малоактивный образ жизни [1, с. 14; 2, с. 184; 3, с. 99; 4, с. 286].

Здоровый образ жизни включает следующие компоненты: режим дня, рациональное питание, физическая активность, соблюдение правил гигиены, закаливание организма, отказ от вредных привычек. Рациональное питание обеспечивает рост и функционирование всех органов и систем организма. Молодое поколение старается следить за режимом питания, производит подсчет белков, жиров, углеводов и суточной нормы калорий. Так же молодые люди стараются разнообразить рацион питания, так как каждый продукт содержит разные полезные вещества для правильной работы организма. Основные требования личной гигиены – это чистота кожи, которая выполняет ряд сложных физиологических функций. Регулярные физические упражнения снижают риск возникновения ранних инсультов, инфарктов и многих других заболеваний. Спорт воспитывает дисциплинированность, силу духа и ответственность, а также укрепляет психологическое здоровье [3, с. 99; 4, с. 286].

Для выявления уровня знаний студентов о здоровом образе жизни и его компонентах было проведено анкетирование. Респондентами стали студенты 2-го курса по направлению «Педагогическое образование», профиль «Образование в области безопасности жизнедеятельности»

Нижевартовского государственного университета.

Больше половины студентов считают, что они ведут полностью здоровый образ жизни или же частично соблюдают его правила (рис. 1).

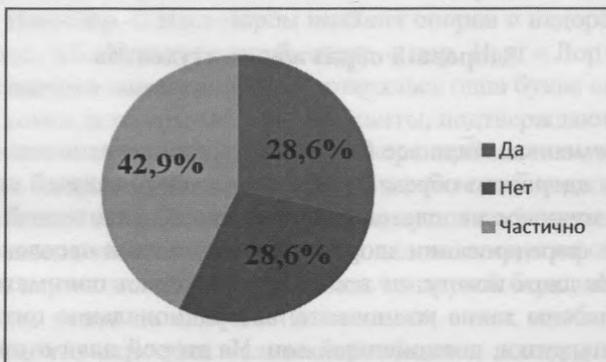

Рис.1. Распределение ответов на вопрос «Можно ли назвать ваш образ жизни здоровым?»

Среди опрошенных более 70% считают, что их питание является полностью или частично правильным и сбалансированным (рис. 2). Правильно составленный рацион питания повышает способность организма к сопротивлению негативным факторам воздействия окружающей среды, способствует сохранению здоровья, активного долголетия, сопротивлению утомляемости и высокой работоспособности.

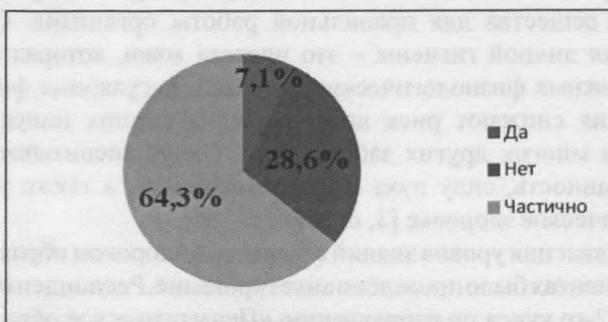

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Ваше питание можно назвать правильным, сбалансированным?»

Большинство из молодых людей старается заниматься спортом, но не всегда это получается (рис. 3).

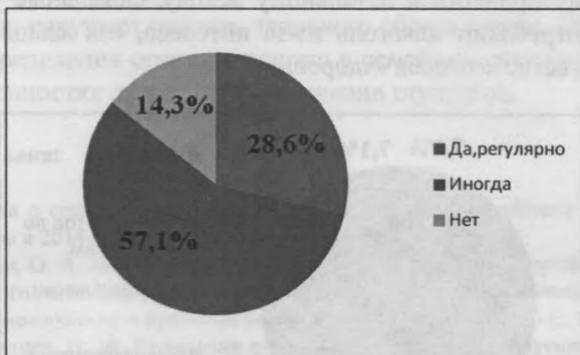

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Занимаетесь ли вы спортом?»

Половина респондентов ответила положительно и «за компанию» (рис. 4) на вопрос «Вы курите?». Вред курения в том, что оно вызывает рак легких, хронический бронхит, а так же сердечнососудистые заболевания.

Рис.4. Распределение ответов на вопрос «Вы курите?»

О вреде алкоголя знает половина респондентов и не употребляет его в больших количествах (рис. 5). Отрицательное воздействие ал-

коголя начинается с нарушений памяти и заканчивается тяжелыми заболеваниями, которые могут не поддаваться лечению, а в некоторых случаях привести к летальному исходу. Остальные участники опроса употребляют алкоголь из-за интереса, «за компанию» или чтобы почувствовать себя «здоровым».

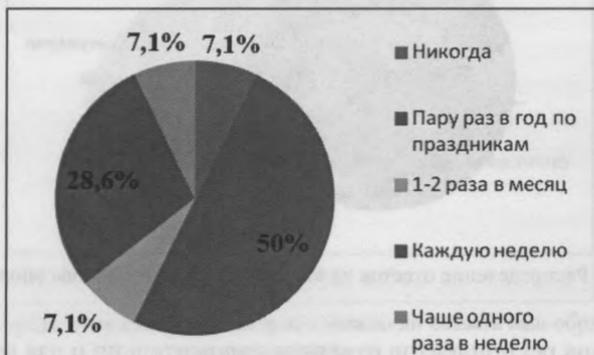

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы употребляете алкоголь?»

Одним из важных показателей является то, насколько сам человек хочет придерживаться здорового образа жизни. По рисунку 6, можно сделать вывод о том, что большинство респондентов хотят придерживаться здорового образа жизни и заниматься спортом.

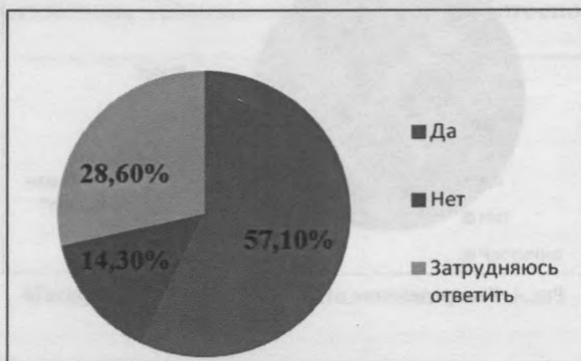

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы придерживаться здорового образа жизни?»

В ходе проделанной нами работы удалось установить, что большая часть студентов понимает значение здорового образа жизни, треть из них его придерживается. Остальная часть опрошенных «за компанию» нарушает правила здорового образа жизни. Причины такого распределения ответов кроются в семейном воспитании, социальных ценностях принятых в окружении студентов.

Примечания:

1. Доклад о состоянии здоровья населения Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в 2014 году. – Ханты-Мансийск, 2015. – С. 14-15.

2. Драгич, О. А. Некоторые антропометрические показатели организма студентов уральского региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2005. – № 5. – С. 184-191.

3. Чиглинцев, В. М. Выявление отношения школьников выпускных классов к здоровому образу жизни // VI Международная научно-практическая конференция "Культура, наука, образование: проблемы и перспективы" (13-14 февр. 2017г.). – Нижневартовск, 2017. – С. 73-75.

4. Чиглинцев, В. М. Уровень здоровья студентов проживающих на территориях, приравненных к районам Крайнего Севера среде / Международная научно-практическая конференция / В. М. Чиглинцев, К. Ю. Кажанова // Интеграционные процессы в науке в современных условиях. – Стерлитамак, 2018. – С.4-7.

IV. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

«Я благодарна судьбе...».

**Из воспоминаний первого директора
Нижевартовской централизованной
библиотечной системы**

История библиотечной системы – это история не только МБУ «БИС», но и библиотек города Нижневартовска и Нижневартовского района, целого пласта культурного наследия, являющегося неотъемлемой частью общей истории города и региона. «Вместе с городом библиотеки переживали трудности и победы. Менялись характер и объем деятельности библиотек, их внешний и внутренний облик, на смену ветеранам приходили молодые библиотеч-

ные специалисты, выраставшие в профессионалов своего дела, но оставалось главное – служение своему городу и его людям» [1, с. 2]. За каждой строкой истории библиотеки – жизнь людей, на многие десятилетия связавших свою личную судьбу с библиотекой, для которых она стала вторым домом.

В середине 70-х годов в стране началась централизация библиотечного обслуживания, т.е. объединение отдельных библиотек в единую сеть. В Нижневартовске эту «революцию в библиотечном деле» осуществляла Тамара Александровна Тихонова, первый директор ЦБС, человек энергичный и деятельный. По воспоминаниям бывших коллег, Тамара Александровна была требовательным, но справедливым директором, она умело подбирала кадры, сама учила, наставляла, требовала и спрашивала. «Тамаре Александровне пришлось пройти немало экзаменов на прочность, разъезжая по всему району, открывая новые библиотеки, проводя семинары, вникая во

все проблемы, помогая библиотекам и словом и делом. Но, несмотря на все трудности, благодаря радушию директора, царила атмосфера дружелюбия и взаимопомощи, что позволяло сохранять коллектив и добиваться высоких результатов в работе» [2, с. 5]. В должности директора ЦБС Тихонова Т.А. проработала с 1978 по 1984 годы.

Тамара Александровна оставила воспоминания о себе, о библиотеках и людях, которые оставили след в ее профессиональной жизни. Ее трудовая биография, как документ целого периода становления и развития библиотечного дела Нижневартовска, который пополнит летопись истории библиотек Югры.

«Родилась я в селе Ларьяк в 1940 году. Отец мой был партийным человеком, когда он умирал (здесь и далее исправлена пунктуация, расшифрованы сокращения) в Ларьякской районной больнице партийный билет лежал у него под подушкой. Отец перед смертью занимал пост заведующего кирпичным заводиком на Белой горе Ларьяка. Маленьких нас отец на обласе привозил на белую гору и мне запомнились штабеля кирпича-сырца подготовленных к обжигу. Одна лошадь толкала приспособление по кругу, чтобы размесить глину на изготовление кирпичей. Мой отец так же работал заведующим торговым кустом в п. Корлики, секретарем Больше-Тарковского, Вампугольского сельских советов, зав. столовой, пекарней районного центра. Будучи инвалидом, с одной ногой он никогда не получал пенсию, а все время работал. Работа его же и надломила, умер он в 44 года. В 1 классе я училась в Нижневартовске, во 2 и 3 классах училась в Вампугольске, в 4 классе в Нижневартовске, а в 5 классе училась уже в Ларьяке и окончила школу в 1958 г.

Страну охватило движение строительства важных объектов силами молодежи по комсомольским путевкам – целина, гидроэлектростанции. Ларьякский райком комсомола бросил клич среди нас выпускников комсомольцев поехать в колхозы района по комсомольским путевкам. Из двух десятых классов набралось нас 9 человек. Многие, не выдержав тяжелого труда и тоски по дому - вернулись. С Лебедевой Г.С. мы приехали в село Больше-Тархово. Галя работала дояркой, звероводом, счетоводом. Меня же направили работать заведующей сельским клубом, и со словами напутствия своей мамы: «Иди в большую жизнь», я принялась за работу. Здесь мы

подружились и работали в тесном контакте с первым специалистом библиотечного дела в районе М.Н. Тверешиной. Клуб был старенький, две печи, четыре керосиновых лампы, висящие на стенах. Дрова готовили сами, на клуб и библиотеку пилили обыкновенной ручной пилой - киномеханик Каратаев, моторист Алик, зав. библиотекой М.Н. Тверешина, уборщица Васса Архиповна и я. Зима 1958 г. была холодная, дров нужно было много. В этом году была голодная зимовка для скота. Сена на ферме почти не было. Коров кормили рыбой. Запаривали ее в больших чанах и размягченную вместе с ухой разносили коровам. Корм скоту заготовливали мы, комсомольцы на субботниках. Тальник рубили в лесу, на лошадях возили тонкие жерди в клуб. В тепле, если можно так назвать, мы специальными скребками соскабливали мягкую кору, возчики увозили ее на ферму. Жерди выносили на улицу и начинались танцы под гармошку. В сенокосную пору вся молодежь была на сенокосе. Интересное было время, а самое главное люди Больше-Тархово доброжелательные, добрые, дружные.

На следующий год мы с подругой получаем направления на учебу от Ларьякского райкомов партии и комсомола. Я уехала в Тобольск в культпросвет училище, а Галя в Томск в финансовый техникум. После учебы, когда я приехала в Ларьяк, мне предложили работать в районной библиотеке библиотекарем. Заведующей библиотекой была Антонина Сергеевна Жилина, библиотекарем Сарманова Варвара Алексеевна (жена секретаря райкома партии). Все командировки по району легли на меня. Приходилось ездить на оленях и на лошадях. Например, на 3 месяца я уезжала в село Охтеурье, в тот год библиотеку перевели из старого Охтеурья в рыбоучасток. Я оформила библиотеку, как нужно было по стандартам библиотечного дела, вплоть до составления библиотечных каталогов. К Новому году я возвратилась в районный центр. Пришлось мне поработать полгода инструктором райкома комсомола. Осенью я выхожу замуж и уезжаю за пределы района. 2 года работала заведующей Никольской сельской библиотекой, 1 год заведующей библиотекой на швейном объединении «Волга». Тоска по родине мучила меня все три года, что я провела вдали. Ни интересная работа, а заведовала я крупной поселковой библиотекой на два села и одновременно преподавала в школе,

ни множество прекрасных друзей, знакомых не могли сдержать мой порыв возвратиться на свою родину.

С 1 июля 1966 г. я работала в поселке Мегион библиотекарем в поселковой библиотеке с Н.Д. Нечипоренко, с 3 июля 1967 г. меня переводят на заведование районной библиотекой. В райцентре и районе было 11 библиотек: райбиблиотека, поселковая библиотека, мегионская поселковая библиотека, сельские: Ларьякская, Охтеурская, Больше-Тарховская, Корликовская, Чехломеевская, Былинская и партийная, школьная. А с 17 марта 1976 г. переводят на заведование центральной городской библиотеки. 8 лет я была председателем профсоюзного комитета, который объединял всех культпросвет работников района и города.

Если я скажу что я стояла у истоков развития библиотечного дела района и города, то я ничего не прибавлю! Организацию развития библиотечного дела в городе нельзя рассматривать в отрыве от района. Почему я район и город не отделяю? Потому что районная библиотека была главным методическим центром по расширению библиотечной сети города и района до 1976 г. и главной по учебе кадров.

В это время в 1972 г. по решению окрисполкома Сургутский район передал в структуру Нижневартовского района села Покур, Аган, Варь-Еган, Вата и вместе с этим пополнилась библиотечная сеть. Книжные фонды этих библиотек были хорошие, но материальная часть была ужасной. Работали в них добросовестные, ответственные люди. Заведующая Варь-Еганской сельской библиотекой – Айваседа Лиля Алевна, заведующая Ново-Аганской – Ярославцева Валентина Александровна, Покурской заведовала Изюмова Людмила Николаевна и др.

Районная библиотека была открыта на базе сельской библиотеки, когда Нижневартовск получил статус райцентра. В этой библиотеке заведующей работала Тюменцева Надежда Федоровна, а впоследствии много лет работала Ереняпова Татьяна Федоровна. После Ереняповой заведующей райбиблиотекой работала Аксарина Зинаида Максимовна, а она была женой первого секретаря райкома партии, что послужило существенным фактором для строительства двухэтажного в деревянном исполнении дома в котором первый этаж предназначался районной библиотеке. Это был первый этаж

восьмиквартирного дома напротив Дома культуры (ныне церковь). Позже много было споров по поводу выделения 160 кв. м. под библиотеку. Выносились зыбкие решения по поводу выделения всей площади. В то время это было сложнейшим вопросом, необходимо было расселять районные организации, которые были переведены из бывшего райцентра Ларьяк. 1 сентября 1967 г. райбиблиотека справила свое новоселье. Это было сверх блаженством. 160 кв. м. с детским отделом и со штатом 4 человека: заведующая библиотекой Тихонова Т.А., библиотекари Павелко Л.Т., Зудилова А.Ф., Лопаткина Н.П.

В апреле 1966 г. в поселке была открыта поселковая библиотека № 1, первая заведующая Монахова Надежда Владимировна, впоследствии проработала много лет заведующей научно-технической библиотекой НГДУ им. В.И. Ленина. В партийной библиотеке, которую перевезли из Ларьяка, много лет работала Парфенюк Зоя Петровна. Открывается школьная библиотека в школе № 1, где много лет работала Балина Клара Николаевна (ныне покойная).

В 1972 г. открываем городскую библиотеку № 2 в 1 микрорайоне в жилом доме. Заведующей была назначена Пospelова Августа Григорьевна, библиотекарем Звягина (Соловьева) Надежда Викторовна. В этом же году открываем городскую детскую библиотеку № 1, заведующая Прозорова Надежда Сергеевна. С марта 1976 г. на базе городской библиотеки № 2 открываем городскую Центральную библиотеку по адресу ул. Менделеева 8 А. В июне 1976 г. меня переводят на заведование центральной городской библиотекой и возлагают методическое руководство библиотеками и развитие библиотечной сети района и города. В последующие годы мы открываем первые библиотеки в поселках Радужный, Ново-Аганск, Покачи, Излучинск, в СМП-227 (ныне Высокий). Чтобы открыть библиотеку, нужен был первоначальный книжный фонд в 3 тысячи экземпляров. В комплектовании книжного фонда библиотек оказывают неоценимую помощь областной, окружной центры. Книги из резервов свозили в Нижневартовск вертолетами, переправляли посылками, грузом. Из Березовского района книги в Нижневартовск были отправлены специальным рейсом самолета АН-2. Неоценимую помощь в комплектовании книжных фондов вновь открываемых библиотек оказали сельские

библиотеки. Книжные фонды сельских библиотек были многоэкземплярными, богатыми, особенно классической литературой.

Много именитых гостей из сферы культуры посетили Нижневартовск, их привлекал знаменитый Самотлор, в те годы гремевший на всю страну. В гостях побывали мансиец Юван Шесталов, Андрей Тарханов, ханты Микуль Шульгин даже написал стихотворение «Самотлор», Константин Лагунов, Сильва Капутикян и др. и все они дарили книги с дарственной надписью читателям города и района. После посещения города представителями Министерства культуры, в наш адрес были безвозмездно направлены книги из Москвы и Ленинграда. Но особо хочу отметить посещение библиотеки в 1978 г. директора исторической библиотеки им. Салтыкова-Щедрина из Ленинграда Шилова Леонида Александровича, его сопровождали Бабкина Р.А, Костина Е.Б. – директор и заместитель директора областной библиотеки. По ходатайству Шилова Л.А. в Министерстве культуры для нашей ЦБС был выделен новенький библиобус марки «Кубань», специально оборудованный радиоаппаратурой, книжными выставками, и высланы 3 тысячи экземпляров отборной новой литературы, особо спрашиваемой читателями. После посещения Нижневартовска председателя Центрального правления Всесоюзного добровольного общества любителей книг г. Москвы было выделено 2 тысячи книг.

По решению Ханты-Мансийского окружного исполкома в феврале 1978 г. мы получаем статус Нижневартовской централизованной библиотечной системы, объединяющей 9 городских, 3 детских, 1 районную, 8 сельских, 5 поселковых библиотек с большим штатом сотрудников. В тесном контакте центральная библиотека работала с библиотеками других систем и ведомств: техническими, профсоюзными, школьными, специальными. Проводили совместные семинары, совещания библиотекарей все это объединяло, потому что задачу выполняли одну единую. В 1980 г. на базе центральной библиотеки был проведен окружной семинар директоров ЦБС округа.

Центральная библиотека была настоящей кузницей библиотечных кадров. Многие из них и сейчас работают в библиотеках города. Назову некоторых: Винокурова Н.А., Страхова Л.В., Клюшникова Л.Н., Фалькова Т.Н., Литовченко В.С., Ишметова Ф.Б., Закирова И.А., Зудилова Н.Ф., Лопаткина Е.Н. и др.

Особо хочу отметить бедную материальную базу библиотек до 1980 г. Уже после 80-го года нас начали снабжать специальным библиотечным оборудованием: получили книжные стеллажи, каталожные ящики, книжные витрины, кафедры выдачи, столы и стулья для читальных залов и т.д. До этого нам приходилось изыскивать разные средства по изготовлению хоть какого-то оборудования для библиотек. Хочу отметить в этом плане начальника учреждения ЯЦ 34/15 Степана Захаровича Гарбуза. Установив тесный контакт, мы у них открыли передвижную библиотеку, а затем, имея свой резервный фонд литературы выделили безвозмездно 2,5 тысячи книг для создания первоначального фонда библиотеки. Они же нам изготовили деревянные стеллажи, книжные витрины, журнальные столики. По тем временам это было здорово.

Большую помощь при открытии центральной библиотеки оказал директор ДСК Евгений Иванович Куропаткин. Была изготовлена встроенная мебель во все кабинеты центральной библиотеки.

Я благодарна всем тем, кто трудился рядом, понимал меня, разделял трудности на пути становления и развития библиотечного строительства, а порой бывало очень трудно. Это М.Н. Шевелева и Е.П. Ардашова – заведующие отделом культуры. Многие находятся на заслуженном отдыхе, многие ушли в мир иной. Со многими библиотекарями меня связывает дружба и сейчас. Я благодарна судьбе, труд мой отмечен юбилейной медалью «За доблестный труд» в 1970 г., знаком Министерства культуры РСФСР «За отличную работу» в 1980 г., знаком Центрального правления ВОК «Активист общества книголюбов». Труд мой поощрен 25 почетными грамотами, в том числе Министерства культуры. Сейчас я на пенсии. Ветеран труда, старожил г. Нижневартовска... Бывшая заведующая райбиблиотеки, центральной городской библиотеки, директор ЦБС Т.А. Тихонова, 2007 год». [3]

С тех пор прошли десятилетия, стала другой страна и уклад жизни, все библиотеки города оснащены новейшими информационными технологиям, фонды библиотек ежегодно пополняются тысячами печатных и электронных книг, а библиотечная система Нижневартовска прочно заняла свое место среди лидеров отрасли в округе и в стране. Но по-прежнему живы традиции, что сумела заложить первый ди-

ректор библиотечной системы Нижневартовска.

В августе 2011 года Тихонова Тамара Александровна ушла из жизни.

Примечания:

1. Библиотечно-информационная система: 30 лет вместе. – Нижневартовск, 2008. – 22 с.
2. Белоус, Н. Книжный фонд со всей страны // Варта. – 2011. – 13 сент. – С. 5.
3. Воспоминания Тихоновой Т. А.: рукопись (2007 г.) // Архив НМО МБУ «БИС».
4. Выступление Чернышовой В. И. на радио к 65-летию округа: рукопись // Архив НМО «БИС».

Е.В. Арнаут, И.Г. Коршунова

**Библиотечный шахматный клуб «Два коня»
(из опыта работы читального зала
Центральной городской библиотеки
им. М.К. Анисимковой г. Нижневартовска)**

«Шахматы – это гимнастика
для мозгов»
Блез Паскаль

В наши дни библиотеки востребованы как многопрофильные центры и предлагают обществу все новые и новые формы досуговой деятельности. Читатели посещают публичные мероприятия с целью интересно провести время, пообщаться с людьми, прежде всего с ровесниками. Поэтому основой этой деятельности были и остаются кружки и клубы по интересам. Кому-то нравится заниматься чем-то активным, а кто-то любит более спокойное времяпрепровождение. Речь пойдет о шахматах в библиотеке.

Шахматы - древняя игра, история ее насчитывает более полутора тысяч лет. И сегодня уже многие люди не представляют своей жизни без этого интеллектуального развлечения. К шахматам всегда относились по-разному. Для кого-то - это игра, кто-то воспринимает ее как хобби, кто-то как спорт, а для кого-то шахматы - это целая наука. Советский шахматист, 9-й чемпион мира по шахматам Тигран Петросян так писал: «Шахматы объединяют в себе игру, искусство и науку. Тот, кто будет в себе сочетать качества спортсмена, актера и ученого, будет непобедим». Но чаще всего шахматы называют «игрой». Она включает в себя многие элементы спорта, науки, даже искусства. Учитывая прошлое и настоящее шахмат, их многогранное общественное воздействие, можно без преувеличения сказать: шахматы - прекрасная и необходимая часть культуры человечества.

Благодаря этой игре, люди получают возможность развиваться, культурно развлекаться и хорошо отдыхать. Общие интересы сближают людей. Девиз Международной федерации шахмат (ФИДЕ) «Все мы - одна семья» прекрасно демонстрирует взаимное уважение множества людей во всем мире, поддерживающих связь друг с другом на языке шахмат.

В Центральной городской библиотеке им. М. К. Анисимковой создано несколько зон для чтения и отдыха читателей. Так в читальном зале выделена зона интеллектуального отдыха. Здесь можно найти книги для начинающих шахматистов или разобрать шахматную комбинацию уже опытному игроку.

Удобные современные диваны, журнальный столик, шахматная доска и несколько книг по увлекательной «королевской» игре – вот так выглядит эта зона.

Шахматный клуб «Два коня» был организован по инициативе работников читального зала. Проведенный 8 октября 2013 года первый шахматный мини-турнир «Королевская игра» показал, что интерес к этой древней игре не пропал. Было принято решение об организации шахматного клуба на базе читального зала Центральной городской библиотеки. Первыми его игроками стали пенсионеры из дома-интерната для престарелых и инвалидов «Отрада» и учащиеся школы №19, которые играли или хотели научиться играть в шахматы. Реклама об организации шахматного клуба помогла привлечь в его ряды еще несколько любителей шахмат. Информация о работе клуба в библиотеке была напечатана в газете «Местное время», на сайте Центральной городской библиотеки.

На первом заседании клуба все его члены за чашкой чая познакомились друг с другом и выбрали название клуба. С этого времени он стал называться библиотечный шахматный клуб «Два коня». С самого основания клуба библиотекари ставили перед собой задачу не только привлечь любителей шахмат, но и предоставлять возможность расширять кругозор членов клуба, знакомить их с библиотечными фондами, привлекать к чтению. Поэтому уже на первой встрече было предложено посмотреть фрагменты из фильма по истории шахмат с древности и до наших дней и, затем, все приступили к игре. Заседания клуба проходили в последнюю пятницу месяца.

Возглавила организацию клуба главный библиограф читального зала Коршунова И. Г.

В течение года состав членов клуба пополнялся новыми игроками: из общества «Ветеран» (Рывкин С. Р., Бессонов В. И.), из городского шахматного клуба (Двойнишников Г. С., Минулина С. М., Жаворонкова М. Н., Соснина Е. М., Абзильдин А. Ю. и др.), любителями шахмат, школьниками. Среди новых членов клуба появилась судья Всероссийской категории, Заслуженный работник культуры РСФСР Волкова Фаина Ивановна. Для библиотечного клуба это была большая удача. Теперь стало возможным проводить шахматные турниры, ведь судейство шахматных соревнований – дело ответственное, требующее знаний и внимания.

В 2015 году в жизни страны, округа, города, произошло много значимых событий: 70 лет Великой Победе, 85 лет Ханты-Мансийскому округу, 50 лет освоению Самотлора, 40 лет фестивалю искусств, труда и спорта «Самотлорские ночи». Этот год был для членов библиотечного шахматного клуба «Два коня» насыщенным и плодотворным: участие в окружных, городских и библиотечных турнирах и мероприятиях.

Шахматисты - люди увлеченные и энергичные и их судьбы неразрывно связаны с историей страны и нашего края. Есть среди членов клуба участник Великой Отечественной войны, нефтяники, энергетики, транспортники, экономисты и многие другие, кто давно живет в Югре и отдал много сил и труда этому суровому краю.

Именно в этом 2015 году клуб стал сотрудничать с Центром детского и юношеского технического творчества «Патриот» г. Нижневартовска (ЦДиЮТТ «Патриот», директор Кадров Фаиль Мансурович). В физкультурно-спортивном подразделении Центра есть направление, где ребята знакомятся с историей шахмат, узнают о великих шахматистах, учатся играть в шахматы, приобретают турнирный опыт и получают спортивные разряды. Одним из педагогов дополнительного образования является Шолкэнян Сергей Григорьевич, который и привел ребят в библиотеку.

Особенно запомнился шахматный турнир, посвященный 70-летию Великой Победы. В нем приняли участие члены библиотечного шахматного клуба «Два коня» и воспитанники Центра «Патриот».

Перед началом турнира школьники и библиотекари поздравили участника Великой Отечественной войны Рывкина Семена Романовича с праздником Победы и попросили рассказать о себе и своих военных годах.

Когда началась война, Семену Романовичу было 15 лет. В 17 лет он ушел на фронт. Воевал в пехоте. Молодым необстрелянным подросткам приходилось очень тяжело, и, по словам Семена Романовича, бывалые солдаты оберегали их как могли. Война не закончилась для него в 1945 году, так как их формирование перебросили на Дальний Восток сражаться с милитаристской Японией. За боевые успехи Семен Романович награжден Орденом Отечественной войны II степени и медалями «За победу над Германией» и «Победу над Японией». По его словам, война учит дорожить мирным временем. Человек, прошедший войну ценит обычное человеческое счастье и умеет радоваться жизни. Рассказ ветерана ребята и взрослые слушали затаив дыхание. Поздравить участника войны пришла председатель общества «Ветеран» Неля Петровна Ежукова. Она вручила Семену Романовичу памятную медаль к 70-летию Победы и подарки. А в шахматном турнире победила дружба.

И в этом году в клуб пришли новые игроки. Это понятно, ведь шахматная игра - это лучший способ занять свой ум в свободное время и один из самых популярных видов общения между людьми.

В рамках заседаний клуба проходят встречи с интересными людьми, правовые консультации с приглашенными специалистами различных ведомств, знакомство с библиотечными выставками, просмотры кинофильмов, праздничные вечера. Процесс «неформального» общения доставляет игрокам огромное удовольствие и поднимает им настроение.

Игроки клуба принимают участие в мероприятиях, экскурсиях, беседах, турнирах, которые проходят в библиотеке, в городе, округе. В течение всего года перед игрой руководитель клуба Коршунова И. Г. проводит информационные обзоры, беседы на темы из цикла: «Жизнь замечательных людей», «Объекты Всемирного наследия Юнеско», о чемпионах и чемпионках мира по шахматам.

В фонде библиотеки есть книги по шахматам. Наши игроки любят разбирать шахматные партии и читают литературу об известных шахматистах.

При информационно-библиографическом отделе библиотеки действует «Центр общественного доступа», где желающие могут пройти обучение на Курсах компьютерной грамотности. Несколько членов шахматного клуба тоже прошли курсы и получили сертификаты. Теперь они владеют навыками самостоятельной работы на компьютере, ведут поиск информации в Интернет.

В течение года среди членов клуба проходят турниры. Хорошей традицией стало проведение Новогоднего шахматного турнира. Начинается он в начале декабря. А в конце месяца подводятся итоги турнира и награждение шахматного короля и королевы клуба. По каждому турниру обязательно заполняется турнирная таблица, из которой видно как была сыграна та или иная партия, баллы и места, завоеванные игроками.

В конце года подводятся итоги года: руководитель клуба готовит презентацию мероприятий: где участвовали, куда ходили, кто был королем и королевой, проводит новогоднюю викторину или игру, и за чашкой чая шахматисты встречают Новый год. Каждый игрок в подарок получает персональный календарь на следующий год, со своими фотографиями.

По итогам 2015 года самым сильным игроком шахматного клуба «Два коня» стал Минка А.П., он дважды был победителем турниров. Среди женщин первенство уверенно держала Двойнишникова Г.С.

С 2015 года заседания клуба стали проходить еженедельно.

В нижевартовском городском шахматном клубе часто проходят городские соревнования, где наши игроки нередко занимают призовые места. Шахматисты регулярно выезжают на турниры в округ, по России и за рубеж. И приезжают с заслуженными наградами. Так уже в начале 2016 года по итогам Чемпионата по активным шахматам среди ветеранов города были выявлены победители: Соснина Е.М. и Жаворонкова М.Н. – члены библиотечного клуба.

Библиотечные турниры настольных игр являются неотъемлемой частью фестиваля «Самотлорские ночи», «Библиночь», «Ночь искусств». И члены клуба «Два коня» принимают в них активное участие.

В 2016 году самому старшему участнику клуба, Рывкину Семену Романовичу исполнилось 90 лет. Семен Романович – участник

Великой Отечественной войны, оптимист, добрый и весёлый человек, который знает множество народных шуток и прибауток и своим хорошим настроением заряжает окружающих. Все члены клуба и библиотекари поздравили юбиляра и пожелали ему долгих лет жизни и побед в шахматных баталиях.

По итогам года лучшими игроками в 2016 году стали среди женщин: Двойнишникова Г.С. и Волкова Ф.И. Шахматным королем стал Вдовин А.Б.

Член библиотечного шахматного клуба Александр Борисович Вдовин – бывший главный инженер управления «Союзнефтеавтоматика», спортсмен, организатор и тренер нижевартовской команды людей старшего поколения, сильный шахматист. Кроме шахмат он занимался боксом, дайвингом, горными лыжами, хоккеем, настольным теннисом и бильярдом. Он сторонник здорового питания. Именно ему удалось собрать команду активных людей старшего поколения, чтобы представлять столицу Самотлора на окружных соревнованиях. Благодаря его организаторскому таланту команда города Нижневартовска в 2017 году стала победителем чемпионата округа по шахматам, в зачет Спартакиады ветеранов спорта ХМАО-Югры, посвященной 72-ой годовщине победы в Великой Отечественной войне. А в 2019 году нижевартовская команда заняла III место в округе по шахматам, в зачет Спартакиады ветеранов спорта ХМАО-Югры, посвященной памяти ветерана Великой Отечественной войны В. Я. Башмакова. Нужно отметить, что костяк нижевартовской команды составляют члены библиотечного шахматного клуба: Вдовин А. Б., Двойнишникова Г. С., Ткачук В. А., Минулина С. М., Рогоева М. С.

В 2017 году страна отмечала 100-летие Октябрьской социалистической революции. Год столетия революции — хороший повод вспомнить о том, что это событие оказалось переломным не только для российской, но и для всемирной истории. В ноябре члены библиотечного клуба по приглашению центра «Патриот» приняли участие в шахматном турнире, посвященном 100-летию русской революции. Шахматисты сыграли с воспитанниками Центра. Самому юному участнику этого турнира 7 лет, а самому опытному игроку из отряда ветеранов – 91 год.

После турнира для игроков была проведена экскурсия по

экспозиции к 100-летию русской революции в музее. ЦДиТТ «Патриот» имеет свой музей, состоящий из нескольких экспозиций на разные темы: русский быт, оружие, награды. Здесь можно было увидеть фотографии, одежду того времени, знамена, вымпелы, значки, членские билеты, денежные знаки и многое другое, что воссоздает дух той эпохи. Ветераны смогли ненадолго перенестись во времена своей юности, вспомнить свою комсомольскую жизнь. Экскурсия приятно удивила наших шахматистов.

С 2017 года мы начали сотрудничать с домом для инвалидов и престарелых «Отрада». Члены клуба с желанием и пониманием откликнулись на приглашение. Проживающие в этом доме сами не в состоянии приходить в библиотеку, но среди них есть любители шахмат, поэтому шахматисты клуба «Два коня» решили организовать выездные заседания клуба. За год прошло несколько таких выездных заседаний в «Отраду».

Член клуба – Волкова Фаина Ивановна проделала большую работу и собрала материал по истории развития шахмат в городе Нижневартовске за последние 40 лет. Фаина Ивановна с 1966-го года живет на Севере, играть регулярно в шахматы и вести соревнования стала примерно с 1979-го года. Она - заслуженный работник культуры РСФСР, лектор нижевартовской общественной организации «Знание» с 1975 по 1990 годы, судья всероссийской категории по шахматам. В качестве судьи Фаина Ивановна ездила на международную шахматную Олимпиаду, на Олимпиаду в Ханты-Мансийске. Имея такой огромный багаж знаний о развитии шахматного движения в городе Нижневартовске, она написала статью. Эта статья вошла в сборник «Западная Сибирь: история и современность», который выходит с 1998 года. Уже 20 лет создают своеобразную энциклопедию освоения Сибири нижевартовские библиотекари. Новый выпуск выходит в свет каждые два года. Над каждым очередным выпуском работают ученые, аспиранты, педагоги, философы, историки, экологи, культурологи, литераторы и представителей других специальностей. История шахмат в городе - тема новая для краеведения. Авторский экземпляр Фаине Ивановне торжественно вручили в преддверии нового года на очередном заседании клуба.

В 2017 году в состав членов клуба вошли школьники и студенты:

Хакимов И., Цаплин О. и Романюк И. В связи с этим, было решено ввести новую номинацию среди участников турниров до 18 лет. В этой номинации победителем Новогоднего шахматного турнира стал Олег Цаплин. Лучшими игроками в этом году среди мужчин стали Дьяченко В.М. и Вдовин А.Б., сильнейшей среди женщин - Двойнишникова Г.С.

Цаплин Олег (2010 года рождения), пришедший в клуб в 2017 году с мамой, сразу показал себя как сильный игрок, выиграв турнир в своей номинации до 18 лет. Олег – ученик 2-го класса 29 школы, отличник. Он является победителем первенства ХМАО-Югры 2018 года среди детей до 11 лет. Олег неоднократный победитель и призёр городских шахматных турниров, участник этапов детского кубка России по шахматам. Большая заслуга в успехах Олега его родителей, которые поддерживают его стремление освоить шахматную науку. Помимо шахмат Олег увлекается футболом, волейболом и математикой. Он не боится играть со взрослыми шахматистами и часто выигрывает. Библиотечный шахматный клуб для него – это хорошая тренировочная база.

Центральная библиотека г. Нижневартовска носит имя М. К. Анисимовой. К юбилею писательницы в 2018 году библиотекари подготовили и провели квест «Мангазея». Шахматисты одними из первых приняли участие в квест-экскурсии.

На традиционный шахматный турнир «Победа» между воспитанниками Центра «Патриот» и членами клуба «Два коня» были приглашены актёры библиотечного Театра книги, которые приготовили для участников турнира и ветерана подарок – своё выступление. Ребята из Центра «Патриот» спели знаменитую «Катюшу». А потом приступили к игре. Окончание дружеской встречи прошло за чашкой чая.

В 2018 году продолжено сотрудничество с домом-интернатом для престарелых и инвалидов «Отрада». Такие встречи становятся уже традиционными. Здесь члены клуба не только играют в шахматы и шашки, но и общаются с проживающими людьми этого дома, ведь ни что не может заменить радость человеческого общения. Летом игры проходили во дворе дома-интерната, а зимой - в актовом зале.

Победителями турниров в 2018 году были: среди женщин – Двойнишникова Г. С., среди мужчин – Романюк И. С., Евсин И. Д., в

категории до 18 лет – Цаплин О.

В 2019 году в Центральной городской библиотеке им М.К. Анисимковой открылся Сектор исторической литературы и Музей трудовой и боевой славы. Заведующий Сектором Пермякова С.А. провела для членов шахматного клуба экскурсию по музею. Экспонаты времен Великой Отечественной войны: подлинные материалы о наших земляках – участниках войны, тружениках тыла, блокадниках, узниках концентрационных лагерей. Особый интерес представляют фотографии, фронтовые письма, воспоминания, дневники, архивные и газетные материалы, стреляные гильзы и пробитые каски, солдатские фляжки, личные вещи и т. д. Среди членов клуба на экскурсии были: ветеран Великой Отечественной войны Рывкин С.Р., «дети войны». Они жили в то время и многое знают не понаслышке, шахматисты с интересом слушали и вспоминали свою жизнь, дополняли рассказ ведущего, задавали вопросы.

Шахматы становятся в последние годы частью системы образования. Во многих школах города занятия шахматами включены в обязательную школьную программу или внеурочную деятельность учеников. В 2010-м году в Югре проходила всемирная шахматная Олимпиада, в 2020-м пройдёт вторая. За шахматами будущее, и мы надеемся, что библиотечный шахматный клуб «Два коня» будет работать ещё долго, растить своих чемпионов.

В заключение хотелось бы привести слова шахматиста Я. Рохлина: «Мы не собираемся утверждать, что шахматы создают ценности прикладного значения, но, подобно любой форме искусства, шахматное творчество создает реальные культурные ценности, которые в своей совокупности вносят известный вклад в сокровищницу мировой культуры. Недаром крупнейшие национальные библиотеки и музеи многих стран бережно хранят произведения шахматного искусства (древние рукописи, печатные издания ряда веков и другие шахматные материалы), изучение которых может открыть еще одну грань в жизни человека известной эпохи. Интересные и ценные шахматные экспонаты хранятся в Грановитой палате Кремля и Государственном Эрмитаже.

Не случайно энциклопедические словари, систематизирующие все отрасли человеческого знания, уделяют почетное место шахматам и лучшим шахматистам мира, составляющим гордость культурного человечества...».

Примечания:

1. Болконский, С. Короны чемпионам // Местное время. – 2018. – 16 янв. – С.10.
2. Волкова, Ф. И. Шахматы в Нижневартовске // Западная Сибирь: история и современность: краеведческие записки / [отв. ред. Я. Г. Солодкин]; Муниципальное бюджетное учреждение "Библиотечно-информационная система, Нижневартовский государственный университет. – Нижневартовск: Халилова Е. В., 2017. – Вып. 14. – С. 280-292.
3. Гайсина, Р. Капитан по жизни // Местное время. – 2016. – 12 нояб. – С. 8.
4. Ильина, А. В душе так и остался солдатом // Местное время. – 2016. – 21 июня. – С.1, 6.
5. Ильина, А. В шахматы играют только сильные духом // Варта. – 2014. – 8 февр. – С.6-7.
6. Ильина, А. Роман с шахматами длиною в жизнь // Варта. – 2014. – 25 янв. – С.6.
7. Ишбулдина, Я. Война учит дорожить мирным временем // Самотлор-Экспесс. – 2017. – 5 мая. – С.5.
8. Соснина, Е. «Два коня»: черный и белый / Е. Соснина, Ф. Волкова, Г. Двойнишникова // Местное время. – 2015. – 26 июня. – С.7.
9. Субботина, М. Спортсмен, организатор и всё на свете // Местное время. – 2018. – 29 сент. – С. 1, 4.
10. Шахматы: полный курс: для всех, кто хочет научиться играть: для всех, кто хочет совершенствоваться в игре / авт.-сост.: Н. М. Калиниченко, В. И. Линдер; худ.: А. Г. Скотаренко, В. А. Касаткина. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 942 с.: ил.

Экскурсия по музею боевой и трудовой славы, 2019 г.

Знакомство с редкими книгами библиотеки, 2016 г.

Экскурсия в Центре «Патриот», 2017 г.

Шахматисты на художественной выставке в библиотеке, 2018 г.

Члены клуба встречают Новый год в библиотеке, 2016 г.

Шахматисты - участники квеста «Мангазея», 2018 г.

Выездное заседание шахматного клуба «Два коня» в пансионат «Отрада», 2017 г.

**Книжные сокровища Нижневартовска:
старопечатные книги из собрания Центральной городской
библиотеки им. М.К. Анисимковой**

Старообрядческое книжное наследие представляет значительный интерес для археографов, палеографов, исследователей повседневной жизни и многих других представителей отечественной исторической науки. Аккумулируя многовековое наследие средневековой русской книги в сочетании с веяниями Нового времени, старообрядческие фолианты выступают ценнейшим свидетельством духовной культуры значительной прослойки русского общества XVII–XX вв.

Для успешного изучения данных памятников требуется их подробное научное описание, соответствующее современным требованиям археографии. В настоящей статье предпринимается попытка описания старообрядческих книг из коллекции Нижневартовского краеведческого музея. Несмотря на немногочисленность данной коллекции, работа представляется достаточно значимой. Напомним, что описание старопечатных и рукописных книг Сургутского краеведческого музея специалистами Уральского государственного университета было выполнено ещё в 1994 г. [7].

Настоящее исследование является лишь вступлением к более обширной статье, систематизирующей сведения о кириллических книгах, хранящихся в коллекциях Центральной городской библиотеки г. Нижневартовска, Нижневартовского краеведческого музея, храма в честь Рождества Иоанна Предтечи, а также православной гимназии в честь Казанской иконы Божьей Матери.

В своей работе мы руководствуемся методикой описания кириллических книг, предложенной И.В. Поздеевой [6]. Заметим, что наш порядок описания, в силу специфики книжного собрания имеет некоторые особенности, которые необходимо заблаговременно оговорить. Так, для листов, вошедших в книжный блок, но не получивших

нумерации, используется маркировка «бф» (без фолиации) вместо более распространенной при подобных описаниях «нн». Отметим, что данную маркировку получают преимущественно листы в первой и последней тетрадах, поскольку пустые листы в центральных частях книжного блока чаще всего учитывались книжниками при подсчёте.

Приложения в конце статьи помещены для демонстрации читателю украшений, имеющих в книгах, но не представленных в каком-либо из существующих каталогов орнаментики. При описании встречающихся на полях помет и маргиналий автор руководствовался методом, согласно которому записи владельцев систематизируются, исходя из разновидности шрифта и использования писчих инструментов. Порядок их расположения на листах памятника имел второстепенное значение. При этом не учитывается хронология появления помет в книге.

ЦГБН ОПЛ. Инв. № 57290/2-2. ПЕЧАТНЫЙ ПСАЛТЫРЬ (РЕПРИНТ).

Типография при Преображенском богадельном доме. Начало 1910-е гг. 4°. Размер блока – 24,1×18,8 см., переплёта – 25×19,1 см. Листов: I, 1⁴ – 111⁴, II = 444 + II (2 об. (л. 1-й счёта), 76 об. (2-го счёта), 1 (3-го счёта) пустые). 17 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая до 2 л. в центре нижнего поля, далее в правом нижнем углу (ч. I: 1–2, ч. II: 1–78, ч III: 1–364). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей.

Бумага: белая. Филиграни отсутствуют.

Переплёт: картон, обтянутый коричневым коленкором. Золотое тиснение на передней крышке и корешке книги. Слепое геометрическое тиснение на обеих крышках и корешке книги.

Заставки: 45 шт. с 7-и клише (№ 8, 9, 10, 11, 13, 14, 45 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 (1-го счёта), 1 (2-го счёта), 9, 12 об., 25, 31, 41, 48, 54, 73, 77, 2 (3-го счёта), 8 об., 16 об., 26, 35, 43 об., 54 об., 63, 72 об., 81, 90 об., 102, 111, 119, 127, 135 об., 142, 152 об., 159 об., 168 об., 176, 195, 253, 282, 289, 296, 305, 311, 319, 328, 342, 345 об., 353, 362.

Вязь: 3 шт. с 3-х клише (№ 70, 82 по Л.А. Гребневу). Киноварная: л. 2 (3-го счёта) (*прил. 1*), 176, 195.

Инициалы: 21 шт. с 11 клише. Двух видов с растительной орнаментикой: 1) малые киноварные – не указываются; 2) крупные чёрные: л. 2 (3-го счёта) (Б), 8 (И), 16 об. (В), 26 (К), 35 (Р), 43 (Г), 53 об. (В), 63 (П), 72 об. (Л), 81 (Н), 90 об. (В), 102 (П), 111 (Б), 119 (Г), 127 (И), 135 об. (Р), 142 (Б), 152 об. (К), 159 об. (Х), 165 об. (Б), 176 (П).

Рамки для маргиналий: 1 шт. с 1-го клише (№ 59 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете с растительной орнаментикой: л. 2 (3-го счёта).

Концовки: л. 8 об. (2-го счёта), 23 об., 30 об., 40 об., 53 об., 72 об., 75 об., 8 (3-го счёта), 11, 16, 34 об., 43, 54, 64, 72, 103, 108, 110 об., 135, 137, 158 об., 159, 174 об., 175, 175 об., 194 об., 252 об., 288 об., 295 об., 304 об., 310 об., 318, 337 об., 341 об., 345, 353 об., 361 об., 364 об.

Колофоны: 7 шт. с 6-и клише (№ 89, 92, 92а, 91 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 30 об. (2-го счёта) (прил. 2), 252 об. (3-го счёта), 295 об. (прил. 3.), 310 об., 345, 353 об., 364 об.

Гравюры: 1 шт. с 1-го клише (№ 64 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете: л. 1 об. (3-го счёта) (царь Давид).

Печати и штампы: передний и задний форзацы (синяя прямоугольная печать) – «Нижневартовская // ЦБС // Инв. № 57290/2-2».

Состояние: хорошее. На некоторых листах присутствуют незначительные механические повреждения.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнотрова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1–2 (1-го счёта). «Оглавление настоящих сея святых и // богодухновенных книги Псалтыри». Колонтитул: «Оглавление ко Псалтыри».

лл. 1–8 об. (2-го счёта). «Наказание ко учителем, како им // учить детей грамоте». Колонтитул: «Ко учителем, како учить детей».

лл. 9–11. «Указ о поклонех, когда бывают // в церкви и в келиях». Колонтитул: «Указ о поклонех».

лл. 11 об. – 24 об. «О крестном знаменнии, како лице // свое крестити крестообразно и исто // во». Колонтитул: «О крестном знаменнии».

лл. 25–30 об. «Устав о Псалтыри, како должно // есть глаголати во все лето, и во святыи // великий пост». Колонтитул: «Устав о Псалтыри».

лл. 31–40 об. «О поклонех земных, иже бывают // во святыю великую сороковницу». Колонтитул: «О поклонех земных», «О поклонех на литургиях».

лл. 41–47 об. «О коленопреклонениях». Колонтитул: «О святом и великом посте».

лл. 48–53 об. «Како подобает божественная правила // по всему хранити». Колонтитул: «Божественная правила по всему хранити».

лл. 54–71 об. «Сказание о сте и пятидесяти // псалмех». Колонтитул: «О сте и пятидесяти псалмех».

лл. 72–72 об. «Беседование о первом псалме». Колонтитул: «Беседование о 1 псалме».

лл. 73–76. «Святаго Василия Великаго, и Иоанна // Златоуста, о Псалтыри». Колонтитул: «Святаго Василия Великаго сказание о Псалтыри».

лл. 77–78 об. «Разумно да будет, како начати иноку особь // пети Псалтырь». Колонтитул: «Начало, како пети Псалтырь».

лл. 2 (3-го счёта) – 175 об. «Псалмы Давыда пророка и царя». Колонтитул: «Каф. 1–20».

лл. 176–191 об. «Песни пророческия». Колонтитул: «Песни пророческия».

лл. 192–194 об. «Указ како совершити Псалтырь». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 195–252 об. «Псалмы избранныя и величания на господския // праздники, и святым нарочитым». Колонтитул: «Псалмы избранныя», «Псалом в субботу великую».

лл. 253–281 об. «Устав святыи отец Богом преданныи // всем хотящим пети Псалтырь». Колонтитул: «Тропари покаянны».

лл. 282–288 об. «Канон воскресный 6-го гласа». Колонтитул: «Канон воскресный».

лл. 289–295 об. «Канон Всемиловитому Спасу». Колонтитул: «Канон Спасу».

лл. 296–304 об. «Канон Пресвятей Богородице Одигитрии». Колонтитул: «Канон Пресвятей Богородице Одигитрии».

лл. 305–310 об. «Канон святому и великому чюдо // творцу Николе». Колонтитул: «Канон Николе».

лл. 311–318 об. «Канон молебен ко Господу нашему // Иисусу Христу, за творящих мило // стыню». Колонтитул: «Канон молебен за творящих милостыню».

лл. 319–327 об. «Канон за болящаго». Колонтитул: «Канон за болящаго».

лл. 328–341 об. «Каноны на исход души». Колонтитулы: «Каноны на исход души».

лл. 342–345. «Предисловие пред канонем за еди // ноумершаго». Колонтитул: «Предисловие за единоумершаго».

лл. 345 об. – 353 об. «Канон за единоумершаго». Колонтитул: «Канон за единоумершаго».

лл. 354–361 об. «Канон общий за умерших». Колонтитул: «Канон за умерших».

лл. 362–364 об. [Приложение]. Колонтитулы отсутствуют.

ЦГБН ОПЛ. Инв. № 211886/1–1–43. КАНОН АНГЕЛУ.

Московская старообрядческая книгопечатня. 1914 г. 8°. Размер блока – 17,3×10,6 см., переплёта – 18×11,2 см. Листов: I, 1⁶, 2⁴ – 5⁴, II = 22 + II. 14 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом нижнем углу (ч. I: 1–6, ч. II: 1–16). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей. При реставрации изменена комплектация тетрадей в блоке. Сигнатуры не совпадают со счётом тетрадей.

Бумага: белая. Филиграни отсутствуют.

Переплет: картон, обтянутый коричневым коленкором.

Заставки: 3 шт. с 3-х клише (№ 28, 30, 45 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 (1-го счёта), 1 (2-го счёта), 16 об.

Инициалы: 3 шт. с 3-х клише. Киноварные с растительной орнаментикой: л. 2 об. (1-го счёта) (Г), 4об. (II), 15 об. (2-го счёта) (С).

Концовки: л. 6 об. (1-го счёта), 16 об. (2-го счёта).

Колофоны: 1 шт. (прил. № 4). Выполнена в чёрном цвете с геометрической орнаментикой: л. 6 об. (1-го счёта).

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд»

редких документов», «Нижевартовское МБУ «БИС» // Инв. № 211886/1–1–43».

Пометы и маргиналии: л. I (синяя паста, гражданский шрифт) – «86.372–5 // К19»; л. 6 об. (1-го счёта) (карандаш, гражданский шрифт) – «...правде возношение всеожигаемая алтарь твоей тельца»; л. 1 (2-го счёта) (синяя паста, гражданский шрифт) – «[зигзагообразный орнамент] олина».

Состояние: хорошее. Утеряна значительная часть текста на л. 1 (1-го счёта). В 2018 г. специалистами НБ ТГУ отреставрированы края и сгибы листов. Полностью заменён переплёт книги.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1–6 об. «Начало каноном». Колонтитул: «Начало каноном».

лл. 1–16. «Тропарь ангелу хранителю». Колонтитул: «Канон ангелу хранителю».

л. 16 об. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

ЦГБН ОПЛ. Инв. Бр. 1577/1–1–43. КАНОН ЗА УМЕРШИХ (ФРАГМЕНТ).

Московская старообрядческая книгопечатня. Начало XX в. 8°. Размер блока – 16,5×10,6 см., переплёта – 17,2×11,1 см. Листов: I, 1⁴ – 3⁴, 4³, II = 15 + II. 14 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом нижнем углу (ч. I: 26–39, ч. II: 30). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей. При реставрации изменена комплектация тетрадей в блоке. Сигнатуры не совпадают со счётом тетрадей.

Бумага: белая без филигранных. Ч. I – с вержерами и понтюзо; ч. 2. – необозначенная структура [2, с. 36].

Переплет: картон, обтянутый коричневым коленкором.

Инициалы: 2 шт. с 2-х клише. Киноварные с растительной орнаментикой: л. 38 об. (1-го счёта) (П), 30 (2-го счёта) (П).

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд редких документов».

Пометы и маргиналии: л. I (карандаш, гражданский шрифт) –

«Канон за // умерших», (синяя тушь, гражданский шрифт) – «86.37:Ц // К19»; л. 26 об. (синие чернила, гражданский шрифт) – «соистяно», П об. (синяя тушь, гражданский шрифт) – «50.000 р. 00 к.».

Состояние: хорошее. На бумаге наблюдаются восковые пятна и незначительные загрязнения. В 2018 г. специалистами НБ ТГУ отреставрированы края и сгибы листов. Полностью заменён переплёт книги.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 26–40 об. [Канон за умерших]. Колонтитул: «Канон за умерших».

ЦГБН ОПЛ. Инв. Бр. 1578/1–1–43. КАНОН ЗА ЕДИНОУМЕРШЕГО.

Московская старообрядческая книгопечатня. 1914 г. 8°. Размер блока – 17,1×11,5 см., переплёта – 17,6×11,8 см. Листов: I, 1⁴ – 5⁴, II = 20 + II. 14 строк.

Фолиация: сплошная кириллическая в правом нижнем углу. Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей. При реставрации изменена комплектация тетрадей в блоке. Сигнатуры не совпадают со счётом тетрадей.

Бумага: белая. Филиграния отсутствуют.

Переплет: картон, обтянутый коричневым коленкором.

Заставки: 2 шт. с 2-х клише (№ 51, 34 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1, 20 об.

Инициалы: 1 шт. Киноварные с растительной орнаментикой: л. 5 (П).

Концовки: л. 20 об.

Колофоны: 1 шт. (№ 91 по Л.А. Гребневу) Выполнена в чёрном цвете с геометрической орнаментикой: л. 20 об.

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд редких документов».

Пометы и маргиналии: л. I (карандаш, гражданский шрифт) –

«Канон за // единомершую», (синяя паста, гражданский шрифт) – «86.37:Ц // К19»; л. 7. (синий карандаш, гражданский шрифт) – «с небес»; л. 7, 7 об, 10, 12, 14 (карандаш, поздний полуустав) – «покой»; л. 20 об. (синяя тушь, гражданский шрифт) – «50.000 р.».

Состояние: хорошее. На бумаге наблюдаются подтёки. В результате повреждения бумаги утеряна фолиация. В 2018 г. специалистами НБ ТГУ отреставрированы края и сгибы листов. Полностью заменён переплёт книги.

Источники поступления: получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1–20. «Ведомо буди, сие да // поеши канон сей, за ду // шу умершую...». Колонтитул: «Начало канона за единомершую», «Канон за единомершую».

л. 20 об. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

ЦГБН ОПЛ. Инв. № 211889/1–1–43. КНИГА ЖИТИЙ СВЯТЫХ.

Московская Синодальная типография. 1789 г. 2°. Размер блока – 36,6×22,7 см., переплёта – 38,4×23,4 см. Листов: I, 1², 2³, 3⁶, 4⁸– 35⁸, II–III = 267 + III (1 бф., 6 об. (2-го счёта) пустые). 43 строки.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом верхнем углу (ч. I: 1–3, ч II: 1–6, ч. III: 1–253). В начале книги вставлено 2 листа бф. Сигнатуры отсутствуют.

Бумага: белая с филигранями «АГ СН 1789» (№ 28 по С.А. Клепикову).

Переплет: доски, обтянутые кожей. Слепое геометрическое тиснение на крышках и корешке. Медные застёжки.

Заставки: 66 шт. с 7-и клише. Выполнены в чёрном цвете. Сюжетные и растительно-геометрические: л. 1 бф., 2 бф., 2 об. бф., 1 (1-го счёта), 1 (2-го счёта), 1 (3-го счёта), 10, 14, 18, 24 об., 26 об., 34 об., 38 об., 40 об., 46 об., 54, 61 об., 63, 67, 69 об., 71 об., 74 об., 78 об., 79 об., 82 об., 92, 93 об., 98, 99 об., 103 об., 113, 120 об., 123, 126, 130, 135, 139 об., 150 об., 153, 157 об., 161 об., 165, 168, 172 об., 175 об., 179, 180 об., 185, 189, 195, 198, 200, 201 об., 203 об., 207 об., 212 об.,

220, 224, 226, 234 об., 235, 238 об., 240, 242, 251, 252.

Вязь: 2 шт. с 2-х клише. Чёрная: л. 1 (1-го счёта), 135.

Инициалы: 124 шт. с 21-го клише. Чёрные с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 бф. (В), 2 бф. (В), 2 об. бф. (Ж), 1 (1-го счёта) (В), 1 (2-го счёта) (Н), 1 (3-го счёта) (Б), 3 (В), 9 об. (В), 10 (Х), 14 (П), 17 об. (В), 18 (П), 21 (У), 24 об. (С), 26 (В), 26 об. (В), 32 (Р), 34 (С), 34 об. (Е), 35 (Е), 35 об. (Е, Н), 38 об. (Ж), 40 об. (С), 43 (Ц), 46 об. (Т), 49 об. (А), 53 (П), 54 (О), 60 об. (П), 61 об. (Р), 63 (Н), 64 (П), 67 (Ц), 69 об. (Е), 71 об. (В), 74 об. (В), 78 об. (С), 79 об. (Ц), 81 об. (В), 82 об. (В), 89 (В), 92 (С), 92 об. (С), 93 (Е), 93 об. (В), 94 (В), 95 об. (С), 96 (В), 98 (З), 99 об. (Е), 103 об. (Б), 107 об. (П), 113 (С), 120 об. (Х), 123 (П), 126 (П), 130 (П), 134 (С), 135 (В), 137 об. (С), 139 об. (В), 144 (П), 150 об. (С), 152 (В), 153 (С, П), 154 об. (С), 156 (П), 157 об. (Ч), 159 (М), 160 (И, Н), 161 (С), 165 (С), 168 (В), 171 об. (В), 172 об. (С), 173 (В), 175 об. (В), 177 (Б), 178 об. (Н), 179 (С), 179 об. (П, В), 180 об. (В), 185 (В, В), 189 (Н), 192 (В), 193 об. (П), 196 (С, Л), 198 (Г), 200 (С), 200 об. (П), 201 об. (С, Л), 198 (Г), 200 (С), 20 об. (П), 201 об. (С, В), 202 (Т), 203 об. (С), 206 об. (С), 207 об. (А), 212 об. (П), 220 (С), 224 (И), 225 (С), 226 (Е), 233 об. (В), 234 об. (Е), 235 (С), 238 об. (Н), 240 (Б), 240 об. (Д), 242 (В), 245 (Б), 250 (П), 251 (В), 252 (С), 253 (В).

Концовки: л. 2 об. бф, 33 об., 61, 79, 82, 95, 129 об., 139, 179, 184 об.

Колофоны: 4 шт. с 3-х клише. Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 2 об. бф., 3 (1-го счёта), 6 (2-го счёта), 134 об., 253 об.

Печати и штампы: л. I (синяя прямоугольная печать) – «Фонд редких документов», «Нижневарттовское МБУ «БИС» // Инв. № 211889/1–1–43».

Пометы и маргиналии: л. I (синяя паста, гражданский шрифт) – «86.372.24–3,8 // Ж74»; л. 3 об. (1-го счёта) (гражданский шрифт, коричневые чернила) – «...Владимирской губернии Муромского // уезда... // деревни Звягина крестьянина... // ... // у Павла Михайлова // в 1861 году... // в его собственном дому»; л. 6 (2-го счёта) (гражданский шрифт, карандаш) – «Святая гора Афон // и русский общежит // ельный скит на ней // имя Святого пророка Илиш»; л. 6 об. (гражданский шрифт, карандаш) – «[антропоморфный рисунок] // ...спаситель», л. 44 об. (гражданский шрифт, карандаш) – «зри»; л. 91 (гражданский

шрифт, карандаш) – «зри»; л. 134 (гражданский шрифт, карандаш) – «1245, 859, 846, 480, 222, 802, 1149»; л. 197 об. (гражданский шрифт, синяя паста) – «зри»; л. II (кириллический шрифт, коричневые чернила) – «Объявление // на основание святоотеческих // правил 202 апостол правила 1 и 45 // собора Антиохийского правила 2 // собора Лаодикийского правила 33 собора // Карфагонского правила 9 Тимофея // Александрийского правила // и по благословенню старообрядческого // освященного собора сим объявляем // всем не имеющим с нами церковного // отщепенца не молиться вместе с нами // а женскому полу при входе во храм // снимать с голов шапки и шляпки // и покрывать их платками настоятель // священноиерей Михаил Пестов // собор постановил виду того, что // в древности не было в этом деле единообра // зия, принять заключение совета при архи // епископии о желательности ношения длинных // волос в силу укоренившегося обычая // и во избежание соблазна».

Состояние: хорошее. Наблюдаются незначительные загрязнения бумаги. Специалистами НБ ТГУ отреставрированы кожа переплёта, края и сгибы листов. Заменены застёжки.

Источники поступления: В третьей четверти XIX в. бытовала в среде крестьян-старообрядцев Владимирской губернии. На рубеже XIX–XX вв. находилась в собственности известного старообрядческого священника белокрыницкой иерархии М.Е. Пестова [4]. Получена директором библиотеки В.И. Чернышовой от настоятеля Храма Рождества Христова г. Нижневартовска о. Георгия (Безнурова) в 1999 г.

Содержание:

лл. 1 бф. – 2 об. бф. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

лл. 1 (1-го счёта) – 3. «Предисловие к читателю благочестивому». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 1 (2-го счёта) – 6. «Предисловие к благочестивому читателю». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 1 (3-го счёта) – 134 об. «Месяц септемврий». Колонтитул: «Месяца септемврия в 1–30 день».

лл. 135–253 об. «Месяц октоврий». Колонтитул: «Месяца октевриа в 1–31 день».

СОБРАНИЕ С.Н. РЕШЕТНИКОВОЙ. № 1. ПЕЧАТНЫЙ ПСАЛТЫРЬ¹.

Типография при Преображенском богадельном доме. 1913 г. 4°. Размер блока – 24,1×18,8 см., переплёта – 26,3×20,1 см. Листов: 1⁴ – 130⁴, 131³ = 523 (76 об. (1-го счёта), 1 (2-го счёта) пустые). 17 строк.

Фолиация: раздельная кириллическая в правом нижнем углу (ч. I: 1–78, ч II.: 1–443). Цифровые сигнатуры (славянской цифирью) в начале тетрадей.

Бумага: белая. Филиграни отсутствуют.

Переплёт: доски, обтянутый кожей. Слепое тиснение с растительно-геометрической орнаментикой на обеих крышках и корешке книги. Слепое геометрическое тиснение на обеих крышках и корешке книги. Медные застёжки.

Заставки: 45 шт. с 7-и клише (№ 8, 9, 10, 11, 13, 14, 45 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 1 (1-го счёта), 9, 12 об., 25, 31, 41, 48, 54, 73, 77, 2 (2-го счёта), 8 об., 16 об., 26, 35, 43 об., 54 об., 64, 72 об., 81, 90 об., 102, 111, 119, 127, 135 об., 142, 152 об., 159 об., 168 об., 176, 195, 253, 282, 289, 295, 303, 312, 326, 329 об., 342, 338, 346, 353, 356, 363, 368, 375, 382, 387 об., 392 об., 397 об., 401 об., 412, 418, 424 об., 433 об., 441, 443 об.

Вязь: 3 шт. с 3-х клише (№ 70, 82 по Л.А. Гребневу). Киноварная: л. 2 (2-го счёта), 176, 195.

Инициалы: 21 шт. с 10-и клише. Двух видов с растительной орнаментикой: 1) малые киноварные – не указываются; 2) крупные чёрные: л. 2 (2-го счёта) (Б), 8 об. (И), 16 об. (В), 26 (К), 35 (Р), 43 (Г), 54 об. (В), 64 (П), 72 об. (И), 81 (Н), 90 об. (В), 102 (П), 111 (Б), 119 (Г), 127 (И), 135 об. (Р), 142 (Б), 152 об. (К), 159 об. (Х), 168 об. (Б), 176 (П), 441 об. (В).

Рамки для маргиналий: 1 шт. (№ 59 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете с растительной орнаментикой: л. 2 (2-го счёта).

Концовки: л. 8 об. (1-го счёта), 24 об., 30 об., 40 об., 53 об., 72 об., 78 об., 8 (2-го счёта), 16, 26, 34 об., 43, 54, 64, 72, 110 об., 135, 159, 175, 175 об., 194 об., 252 об., 274 об., 288 об., 302 об., 311 об., 325 об.,

¹ Представленное издание, обнаруженное в одном из частных собраний г. Нижневартовска, является одним из видов ЦГБН ОПЛ. Инв. № 57290/2-2.

329 об., 337 об., 345 об., 352 об., 355 об., 374 об., 381 об., 387, 397, 401, 411 об., 417 об., 424, 425, 440 об., 443, 443 об.

Колофоны: 7 шт. с 6-и клише (№ 89, 92, 92а, 91 по Л.А. Гребневу). Выполнены в чёрном цвете с растительно-геометрической орнаментикой: л. 30 об. (1-го счёта) (*прил. 2*), 252 об. (2-го счёта), 294 об. (*прил. 3*), 329 об., 337 об., 355 об., 425 об., 440 об., 443, 443 об.

Гравюры: 1 шт. (№ 64 по Л.А. Гребневу). Выполнена в чёрном цвете: л. 1 об. (2-го счёта) (царь Давид).

Пометы и маргиналии: 1. Синяя паста, гражданский шрифт – «*парачитала*» (л. 55 об. (1-го счёта)), «*от телесных болезней*» (5 об. (2-го счёта)), «*7 суд, врач. чт. б.*» (л. 6 об.), «*сей соры, драки, ругани*» (л. 32); «*от соры, драки, ругани*» (л. 59), «*освещение дом*» (л. 122), «*канец*» (л. 324), «*на конец чтение покоинка*» (л. 324 об.), «*канон*» (л. 336), «*начинай от сей*» (л. 337), «*вот zde*» (л. 353), «*Хосподи Иисусе Христе боже наш, очисти пророком твоим Елисеем Неемана Сириянина от проказы и Сам благоутробием твоим к нам сошедши и бывший человеком словом исцелял прокаженя призри ныне на нас и на воду сю, и благослови её подаждь ей целебную силу, яко да возможность очисть от проказы сего предстоящаго человека святого имени. “Твоего” имени*» (л. 436 об.); 2. Карандаш, гражданский шрифт – «*папаня*» (л. 5 (2-го счёта)), «*83*» (там же), «*поведе*» (л. 43); «*читай сима*» (л. 96 об.), «*вт. на 107 начал*» (132 об.), «*начинай молица по хитянию*» (там же), «*начинай молица*» (л. 153), «*читай*» (153 об, 154), «*читай молит*» (154 об.), «*конец*» (160 об.); 3. Фиолетовые чернила, гражданский шрифт – «*читала*» (11 об. (2-го счёта)), «*читай*» (л. 15), «*читай псалм 34*» (л. 37 об.); 4. Черная тушь, гражданский шрифт – «*26 июля по старам тихинска*» (л. 437), «*казанская по новаму 4 ноября*» (там же).

Состояние: удовлетворительное. Механические повреждения бумаги. Наблюдаются подтёки, лисьи пятна. Корешок отстает от блока. Утрачена гравюра (л. 1 (2-го счёта)) и одна застёжка.

Источники поступления: Получена по наследству. Бытует в семье на протяжении 4-х поколений. В начале XX в. принадлежала прадеду С.Н. Решетниковой Н.Ф. Антонову (ректору Саратовской духовной семинарии).

Содержание:

лл. 1 бф. – 2 бф. об. [Оглавление]. Колонтикул: «Оглавление ко Псалтыри».

лл. 1–8 об. (1-го счёта). «Наказание ко учителем, како // имучити детей грамоте...». Колонтикул: «Ко учителем како учити детей».

лл. 9–12. «Указ о поклонех, когда // бывают в церкви и в келиях...». Колонтикул: «Указ о поклонех».

лл. 12 об. – 24 об. «Ведомо же буди и о сем, яко по // добае всякому христианину ве // дати известно, како лице свое // крестити...». Колонтикул: «О крестном знамении».

лл. 25–30 об. «Устав о Псалтыри, како должно // есть глаголати во все лето...». Колонтикул: «Устав о Псалтыри».

лл. 31–40 об. «...о по // клонех земных, иже бывают // во святую великую сороковницу...». Колонтикул: «О поклонех земных».

лл. 41–47 об. «...о поклонех зе // мных Великаго поста в церкви // бывающих...». Колонтикул: «О коленопреклонении».

лл. 48–53 об. «...како подо // бае божественная правила по всему // хранити...». Колонтикул: «Божественная правила по всему хранити».

лл. 54–72 об. «Собрание толкованием о разли // чных святых отец и учителей...». Колонтикул: «О сте и пятидесяти псалмех».

лл. 73–76. «Василия Великаго». Колонтикул: «Святаго Василия Великаго сказание о Псалтыри».

лл. 77–78 об. «Разумно да будет, како нача // ти иноку особь пети Псалтырь...». Колонтикул: «Начало како пети Псалтырь».

лл. 2 (2-го счёта) – 175 об. «Псалмы Давыда пророка и царя». Колонтикул: «Каф. 1–20».

лл. 176–194 об. «Песнь Моисеова во исходе...». Колонтикул: «Песни пророческия».

лл. 195–252 об. «Многомилостивое певаемо в праздники // господския...». Колонтикул: «Псалмы избранныя», «Псалом в субботу великую».

лл. 253–281 об. «Устав святых отец Богом преда // нный всем хотящим пети Пса // лтырь...». Колонтикул: «Тропари покаянны».

лл. 282–288 об. «Тропарь. Глас 8». Колонтикул: «Канон Спасу».

лл. 289–294 об. «Тропарь Николе. Глас 4». Колонтикул: «Канон Николе».

лл. 295–302 об. «Канон молебен, како подобает // пети за творящих милостыню». Колонтитул: «Канон молебен за творящих милостыню».

лл. 303–311 об. «Тропарь за болящаго». Колонтитул: «Канон за болящаго».

лл. 312–325 об. «Чин бываемый на разлучение души // от тела...». Колонтитул: «Каноны на исход души».

лл. 326–329. «Предисловие пред каноном за // единоумершаго». Колонтитул: «Предисловие за единоумершаго».

лл. 329 об. – 337 об. «Ведомо же буди, сице да поеши ка // нон сей за душу умершаго...». Колонтитул: «Канон за единоумершаго».

лл. 338–345 об. «Ведомо же буди, сице да поеши ка // нон сей за усопшим». Колонтитул: «Канон усопшим».

лл. 346–352 об. «Канон воскресный». Колонтитул: «Канон воскресный».

лл. 353–355 об. «К сему вестно да будет // повсюду православным, како // писати в синодики от зде отшед // ших ко Господу имена». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 356–424. «Месяцослов // праздников великих...». Колонтитул: «Месяц сентябрь–август».

лл. 424 об. – 425. «О праздницех великих, средних же // и малых...». Колонтитулы отсутствуют.

лл. 425 об. – 433. [Пасхалия]. Колонтитулы отсутствуют.

лл. 433 об. – 440 об. [Лунник]. Колонтитул: «Лунное течение».

лл. 441–443 об. [Выходные сведения]. Колонтитулы отсутствуют.

Список сокращений

ЦГБН ОПЛ – Центральная городская библиотека г. Нижневартовска им. М.К. Анисимковой. Отдел православной литературы.

Примечания:

1. Альбом орнаментики Л. А. Гребнева // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / С. А. Белобородов, Ю. В. Клюкина, П. И. Мангилев, И. В. Починская. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. – С. 58–84.

2. Дадыкин, А. В. Методические указания по определению и датировке бумаги русских кириллических книг XV–XX вв. – Ростов Великий: Археографическая лаборатория МГУ им М.В. Ломоносова, 2006. – 43 с.

3. Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийская / сост. С. А. Белобородов, Н. А. Мудрова, А. В. Полетаев, Е. А. Полетаева, И. В. Починская, А. Т. Шашков. Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2003. – 496 с.

4. Федурин. Часовня Казанской иконы Божьей Матери // Народный каталог православной архитектуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sobory.ru/article/?object=22448> (дата обращения: 20.01.2019).

5. Клепиков, С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. – М., 1978. – 240 с.

6. Поздеева, И. В. Описание кириллических рукописных книг: методика изложения информации, полученной при изучении памятника // Периодическое издание «Открытый текст» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.opentextnn.ru/history/arkheography/specification/?id=2683> (дата обращения: 15.08.2018).

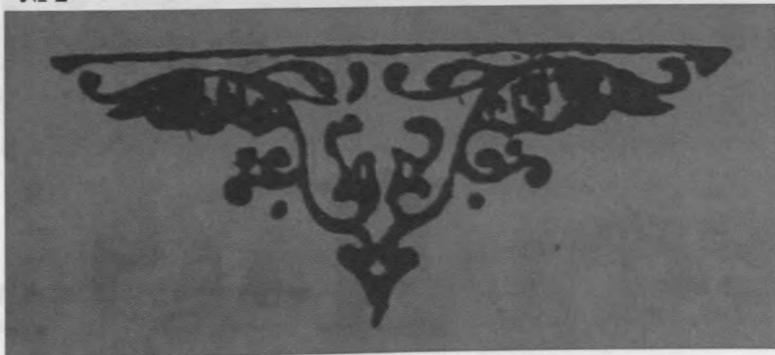
7. Мудрова, Н. А. Древнерусская книга (из фондов Сургутского краеведческого музея). Каталог выставки рукописных и старопечатных книг, посвященной 400-летию города Сургута. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. – 32 с.

Приложения

№ 1

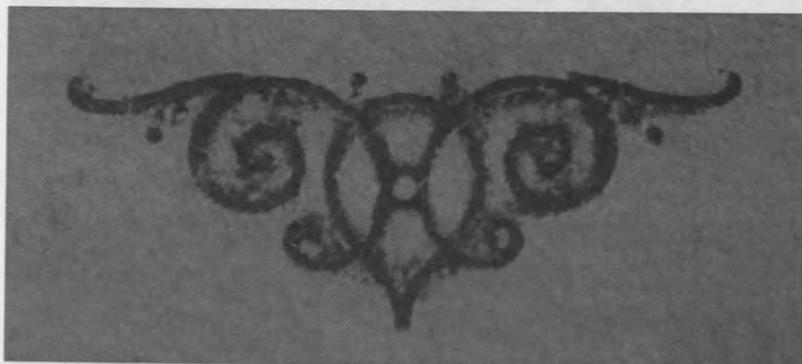
№ 2

№ 3

№ 4

Ю.Ю. Панфилович

Из опыта атрибуции фронтовых писем Великой Отечественной войны: музейный аспект

В документальном фонде Нижневартковского краеведческого музея хранится письменный источник, датируемый 1945 годом, с номером НВФ-1028/1 под названием «Письмо Резниченко Григория, красноармейца, о смерти Шалахина». Документ, предположительно, поступил в 1970-е гг., источник поступления неизвестен. В книге поступлений записано: «06.03.1990 г. из неразобранного фонда». В инвентарной карточке краткая запись. Письмо написано на листе бумаги формата А-4, с обеих сторон, чёрными чернилами. У верхнего края написана дата: «16.03.1945 года». Ниже, в центре написано обращение: «Здравствуйте, незнакомка Зоя!». Красноармеец пишет о смерти боевого товарища, рассказывает его девушке подробности его последнего боя, призывает к самоотверженному труду для полного разгрома фашистов. Завершается письмо надписью «остаюсь незнакомый к Вам Резниченко Григорий С.» и указанием адреса полевой почты. Указана сохранность: порывы со всех сторон, помятость, пятна, с пометкой «требует реставрации». В 2013 г. была проведена реставрация документа. В атрибуции отмечено: «Автор письма воевал в 147 стрелковой дивизии 600 стрелкового полка».

Письмо расшифровано и подготовлено к публикации Ю. Ю. Панфилович. При публикации сохранена стилистика, орфография и пунктуация автора.

16.03.1945 года

Здравствуйте, незнакомка Зоя!

Письмо посланное Вами на имя Шалахина Н.Ф., получено командиром части и передано мне для ответа. По существу, так как я вместе с тов. Шалахиным был в одном подразделении и очень хорошо

его знал. Конечно, я сообщу для Вас очень печальные известия, но нужно быть мужественной и перенести все это как подобает быть. Ведь он был на фронте и этого можно ожидать в любое время <нрзб>

Т. Шалахин в борьбе с немецкими – захватчиками за независимость своей Родины погиб смертью храбрых. 13 февраля 1945 г., в боях где населенный пункт Мецдорф (Германия), недалеко от этого населенного пункта он и похоронен в братской могиле с отданием всех воинских почестей.

Так как я с ним непосредственно участвовал в этом жестоком бою, я хочу описать некоторые подробности. После форсирования реки Одер, мы вынуждены были вести бой за сильно укрепленный район, крепость Мецдорф, в котором враг сильно укрепился и не давал возможности продвинуться нашим частям. Нам было дано задание блокировать ДОТЫ противника расположенные в лесу на подступах к Мецдорфу, в течение некоторого времени нами было взято и подорвано много дотов и взято в плен много фрицев. Осталось всего не взято только 2 Дота.

Т. Шалахин в этом бою действовал мужественно и отважно как командир отделения. За что был представлен к правительственной награде.

При взятии последних Дотов (Дот – это долговременная огневая точка противника, построенная из железобетона и стали), т. Шалахин поднявшись во весь рост с криком «За Родину, За Сталина», вперед! Вместе с своим отделением бросился к Дотам, блокировал их, но пулеметной очередью был убит наповал. Извещение его родным и Вам послано. Тов. Шалахин выполнил свой долг перед Родиной как мужественный и отважный командир.

Память о нем будет жить многие в сердцах близких друзей и командиров.

Вот все что я могу написать о нем. Я чувствую что Вы его любите, но нужно все же знать, что его уже теперь нет и не воротишь.

Нужно своей самоотверженной работой в тылу доказать близкие чувства о нем, ненависть к врагу что внесет маленькую лепту в окончательный разгром гитлеринии. Победа близка в этом уж никто не сомневается, но враг еще силен и коварен. Он держится за каждый

клочек земли, за каждый дом, ему не хочется погибнуть, но смерть ему уже обречена. Они не видели всех ужасов войны, что пережил русский народ, но они уже ее испытывают на своей шкуре. Кровь русских солдат не пропадет даром на этой крови будут жить люди счастливой и радостной жизнью на свободной Советской Земле.

А, мы сейчас идем вперед, форсируем реки, проходим болота, леса, и твердая поступь русского воина эхом отдается в сердцах наших русских людей <нрзн> Земли. Это эхо слышат не только наш русский народ <нрзн>

Это поступь победителей и справедливых мстителей. За каждого Шалахина фашисты теряют сотни и тысячи своих солдат и офицеров. И не далек тот час когда гитлеровские бандиты станут на колени перед русским солдатом в серенькой шинели.

На этом кончаю. Извините что плохо пишу, обстановка не позволяет сделать лучше, пишу в окопе.

Я, сам из г. Сталина, если желаете можете писать, отвечать буду.

Желаю Вам Зоя всего наилучшего в Вашей жизни и работе, не горюйте, наша жизнь зависит от судьбы, войны, а война это ужасная вещь, не так как это думают об ней в тылу.

Остаюсь незнакомый к Вам Резниченко Григорий С.

Полевая Почта 57974, но только без литеры «И»

Резниченко Григорий С.

Это уникальное письмо с фронта от 1945 г. неизвестного солдата Резниченко Г., адресованное девушке Зое, условно можно разделить по смыслу на две части. В первой описан подвиг командира отделения Шалахина Н.Ф. Во второй – содержится ярко выраженное отношение автора к происходящим событиям. Автор пишет о возмездии, которое обязательно настигнет врага, повергнет его и поставит на колени перед русским солдатом. Письмо было написано «в окопе», в боях за населенные пункты Польши и Восточной Пруссии.

На протяжении десятка лет при подготовке юбилейных выставок, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и при проведении мероприятий данное письмо демонстрировалось и зачитывалось. Однако оставалось загадкой кто эти два человека, прошедшие

нелегкий боевой путь. Данные о них отсутствовали. На протяжении нескольких лет велись поиски по сайтам «Подвиг народа» и ОБД «Мемориал», но безрезультатно. В очередной раз, обратившись к указанным сайтам и сайту «Память народа» с целью поиска дополнительной информации и новых сведений о фронтовиках, удалось установить личности, упомянутые в письме. Были выявлены наградные листы и выписки из приказа о награждении на Шалахина и Резниченко, в которых содержатся краткие биографические сведения о героях письма.

В наградных документах отмечено, что Шалахин Н.Ф., младший сержант, служил командиром отделения 1 стрелковой роты. Николай Федорович был 1926 года рождения, родом из Ворошиловградской области Украинской ССР. [1]

Резниченко Григорий С. (Савватьевич), сержант, каптенармус 1-й стрелковой роты, 1912 г. рождения, родом из Каменец-Подольской области Украинской ССР. В записи военно-пересыльного пункта отмечено, «Резниченко, служащий, беспартийный, агроном, холост». В выписке из приказа о награждении медалью «За отвагу» от 01.04.1945 г. отмечено «...Учет в роте поставлен отлично. Находясь, все время в боевых порядках во время боев своевременно докладывает о наличии личного состава». [2]

В разное время были награждены медалью «За боевые заслуги» и орденом «Славы III степени». [3]

Оба служили в 147 Станиславской ордена Богдана Хмельницкого 2-й степени стрелковой дивизии 600 стрелкового полка в составе войск 13 армии Украинского фронта. Дивизия прошла два формирования в 1941 г. и с 1942 по 1945 гг., участвуя в известных наступательных боевых операциях. Период, о котором идет речь в письме и наградных документах, скорее всего, относится к боевым операциям по разгрому немцев в Польше и Восточной Пруссии. Когда проходила Висло-Одерская наступательная операция, составной стратегической частью, которой являлась Сандомирско – Силезская операция, с последовательным продолжением в Нижне-Силезской. В указанный в письме период командование фронтом осуществлял Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. С. Конев, командиром 13 армии был генерал-полковник Н.П. Пухов,

командир стрелкового полка И. Саксеев, командующий дивизией гвардии подполковник И.С. Герасимов. Последние две фамилии встречаются в наградных документах, ими подписаны приказы о награждении героев письма.

В истории 147 стрелковой дивизии указано: «Висло-Одерская наступательная операция: Уже 25 января в результате стремительного наступления войска армии вышли к р. Одер. К 26 января к Одери вышла и 147 сд двигавшаяся маршем во втором эшелоне... Перейдя в наступление наши войска стали продвигаться в зап. направлении на Любен. Город Штейнау был обойден, уничтожить же его гарнизон было поручено 147 сд. К вечеру 31 января практически весь город был в наших руках. Зачистка последних очагов сопротивления продолжалась до 3 февраля. [4]

В наградном листе на имя Н.В. Шалахина указано, что «... в боях за плацдарм на реке Одер в районе города Штейнау 1.02.1945 г. т. Шалахин проявил исключительную храбрость, умелость и устойчивость...». За подвиг был приставлен к награде Орден «Славы III степени». Приказ о награждении был издан 17 февраля 1945 г. после гибели Шалахина.

Из письма: «После форсирования реки Одер, мы вынуждены были вести бой за сильно укрепленный район, крепость Мецдорф, в котором враг сильно укрепился и не давал возможности продвинуться нашим частям».

В журналах боевых действий 600 стрелкового полка 147 стрелковой дивизии находим две даты: 01 и 13 февраля 1945 г., в которых описываются события о форсировании р. Одер, о захвате г. Штейнау и крепости Мерцдорф. [5] Запись от 01.02.1945 г.: «Уничтожить гарнизоны оставшихся очагов противника в Штейнау». В журнале за 13.02.1945 г. отмечено: «600 СП¹ – получил задачу занять Мерцдорф, Вайхау, где закрепиться, обеспечивая восточное и северное направление. Выполняя поставленную задачу, полк в 15.00 овладел Мерцдорф и высотой 171.0». [6]

О поставленной задаче Резниченко пишет: «Нам было дано

задание блокировать ДОТЫ противника расположенные в лесу на подступах к Мецдорфу, в течение некоторого времени нами было взято и подорвано много дотов и взято в плен много фрицев. Осталось всего не взято только 2 Дота».

Строки из письма о боевых действиях совпадают с записями, сделанными в наградных документах, журналах боевых действий и из статей, которые размещены на сайте.

О гибели Шалахина Резниченко сообщает: *«13 февраля 1945 г., в боях где населенный пункт Мецдорф (Германия), недалеко от этого населенного пункта он и похоронен в братской могиле с отдаванием всех воинских почестей».*

По данным сайтов ОБД «Мемориал» и «Память народа», сведения о захоронении Н.Ф. Шалахина разнятся. В первом случае указано: был похоронен в братской могиле у села Вайхау Германия, во втором – у села Вайхау Польша. [7]. Этому может быть несколько объяснений:

1. Населенные пункты, находящиеся на территории Польши принадлежали Германии;

2. Одно донесение оформлено в штабе полка, второе – в штабе дивизии, могли быть допущены ошибки;

По данным Центрального архива Министерства Обороны в списке советских воинов, похороненных в Польше указано: похоронен Польша, д. Вайхау, район г. Кожухув, Зеленогурское воеводство. [8-9]

Но, несмотря на расхождение, в ходе поисковой работы при подготовке юбилейной экспозиции удалось установить личности двух фронтовиков, информация о которых ограничивалась лишь фамилиями и местом боевых действий.

Строки из военного письма, наградные документы характеризуют личность людей, отдавших свой долг Родине, рассказывают их военную историю. Их у каждого, прошагавшего в годы войны немало. И у каждого свой путь, свои воспоминания. А в целом это история народа, защитившего и освободившего мир от фашизма.

Примечания:

1. Память народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie44930269/?backurl=%2Fheroes%2F%3

Flast_name (дата обращения 10.04 – 15.04.2019)

2. Память народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31819974 (дата обращения 10.04 – 15.04.2019)

3. Память народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 10.04 – 15.04.2019)

4. 147-я стрелковая дивизия – Соединения РККА в годы ВОВ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rkkawwii.ru/division/147sdf2> (дата обращения 10.04 – 16.04).

5. Память народа [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672942> (дата обращения 10.04 – 16.04).

6. Память народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130579440> (дата обращения 10.04 – 16.04).

7. ОБД Мемориал [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://obd-memorial.ru/html/search%BD&n=%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9&s=%D1%84%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&y=&r=> (дата обращения 10.04 – 16.04).

8. Список советских воинов, похороненных в Польше (данные ЦАМО) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://poisksvoih.ru/viewtopic.php?f=122&t=3307&start=1680> (дата обращения 16.04. 2019)

9. Шалахин Н. Ф. Сводные результат поиска по сводной базе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.v-ipc.ru/Ref/allq.asp?f=%F8%E0%EB%E0%F5%E8%ED&s=%ED%E8%EA%EE%EB%E0%E9&l=%F4%E5%E4%EE%F0%EE%E2%E8%F7&y=1926&m=&r=&b=&np=fal> (дата обращения 16.04. 2019)

**Предметы, документы и фотографии, связанные с темой
«Ограниченный контингент советских войск в Афганистане» в
фондах краеведческого музея**

Ровно 30 лет прошло с тех памятных дней, когда последние колонны выводимых в Советский Союз частей 40-й армии Туркестанского военного округа проходили мост «Дружбы» через Амударью – речку, ставшую отметиной целому поколению мужчин, живших в СССР. Домой возвращались сыновья, мужья, отцы... – люди, опалённые войной. Возвращались не все, во многих уголках бывшего СССР бережно хранят память о тех, кто не вернулся с афганской земли.

В Нижневартковском краеведческом музее за годы существования (1973 – 2018 гг.) собрана небольшая коллекция, посвящённая теме Афганской войны. Основу коллекции составляют элементы форменного обмундирования, нагрудные знаки и фотографии воинов-интернационалистов. Всего в коллекции насчитывается 33 единицы хранения, включённые в основной и научно-вспомогательный фонды краеведческого музея, так же – 26 предметов, принятых во временное пользование от Степуры Александра Викторовича.

Первыми в коллекцию поступили: бумажный денежный знак «20 афгани» и монета «5 афгани» (поступление 1988 года) [1] и 3 государственных денежных знака Демократической республики Афганистан, принятых в дар от сотрудника музея Безденежных Марии Алексеевны [2].

В тканевой коллекции представлены: китель от парадной формы рядового Советской армии воина-интернационалиста Забелина В.В., служившего в Афганистане с 1980 по 1981 гг. [3]. К кителю прикреплены погоны, петлицы и нашивки, положенные по военному уставу.

В фондах краеведческого музея также хранятся: брюки, подтяжки,

галстук, фуражка и ремень, но эти предметы не относятся напрямую к интересующей нас теме, хотя изготовлены в тот же временной период и вместе составляют полный комплект парадного военного обмундирования советского солдата образца конца 1970-х начала 1980-х гг.

В 2014 году в музейный фонд принят в дар от одного из руководителей общественного объединения «Красная звезда» Тюкавкина Н. З. костюм, так называемая «Афганка» или «Эксперименталка», состоящий из полевой куртки и брюк [4]. Куртка и брюки «Афганка» – основа комплекта полевой летней формы военнослужащих Вооружённых сил СССР, в начальный период применявшаяся в Краснознаменном среднеазиатском военном округе (КСАВО) и Ограниченном контингенте советских войск в Афганистане (ОКСВА).

Данный вид форменной одежды образца 1975 г. является собственной разработкой Центрального вещевого управления (ЦВУ) вооружённых сил СССР на основе специальной формы разведчиков и специальной одежды танковых войск (комбезов). Официально утверждена Приказом Министерства обороны СССР № 250 от 4 марта 1988 г. как повседневная и полевая для военнослужащих Воздушно-десантных войск, и как полевая для военнослужащих других видов и родов войск Советской армии [5].

При всей обязательности и строгости военной формы, для солдат, особенно в конце службы, всегда оставалась возможность дополнить свой внешний вид. Яркой деталью мундира является аксельбант [6]. Несмотря на унифицированность данного элемента обмундирования, каждый солдат старался изготовить его самостоятельно, сообразуясь со своими вкусами и предпочтениями. В фонде музея представлен аксельбант к парадной форме солдата советской армии, сплетённый из ниток редкого для аксельбантов зелёного цвета с вмонтированной кокардой в верхней части.

Украшением солдатской и офицерской формы являются значки и награды. В нумизматической коллекции Нижневартовского краеведческого музея среди прочих хранятся: знак нагрудный «Гвардия» 1986 – 1988 гг., Знак нагрудный «За самоотверженный ратный труд в Краснознаменном Туркестанском военном округе» 1986 – 1988 гг.

и знак нагрудный «Воинская доблесть» 1986 – 1988 гг. [7]. А также значок с изображением флага Афганистана 1979 – 1987 гг. [8].

В коллекции «Печатная продукция» имеется редкая брошюра, выпущенная в 1984 г. под редакцией Шур В. Г. – «Быт, нравы и обычаи народов Афганистана» [9]. В ней популярно, понятным языком объясняются бытовые, нравственные, этнические и религиозные особенности афганского народа, а также строго регламентируются нормы поведения военнослужащих за рубежами СССР. Буклет интересен тем, что был выпущен небольшим тиражом и выдавался только солдатам и младшему командирскому составу ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Эти, небольшого формата, печатные издания зачастую спасали молодых ребят от трагически фатальных ошибок в далёкой и незнакомой стране.

Картина была бы неполной без предметов, принадлежавших противоборствующей стороне. На временном хранении в музее находятся два предмета: кокарда и удостоверение моджахеда. Предметы датируются периодом 1986 – 1988 гг., (время прохождения службы в Демократической республике Афганистан Степуры А.В.). Эти предметы были достаточно типичными сувенирами, привозимыми нашими солдатами из Афганистана.

Особо необходимо упомянуть чёрно-белые фотографии. Те, что хранятся в краеведческом музее, можно поделить на две категории: снимки, выполненные во время службы и фотографии из архива общественного объединения «Красная звезда» г. Нижневартовска.

Первых всего девять единиц, все они приняты на временное хранение. Снимки любительские, спорного качества, выполненные в минуты отдыха от службы самими солдатами. Эти снимки дают небольшое, адресно-точечное представление о бытовой стороне афганской войны.

На фотографии ВП 3-8а запечатлены трое военнослужащих на фоне блиндажа. Первый слева – Степура Александр Викторович, остальные двое не известны. Обращает внимание тот факт, что солдаты одеты по-разному: Степура А.В. в камуфляжных брюках и песочного цвета куртке, на военнослужащем в центре брюки, бушлат, поверх которого надет бронежилет, на голове меховая шапка, на крайнем справа брюки и расстёгнутый бушлат [10].

На фотографии ВП 3-13а двое молодых парней в военной форме на фоне горного пейзажа и бронетранспортёров (БТР-80). Снимок сделан в расположении военной части в парке боевой техники [11].

Ко второй категории относятся 17 фотографий из архива общественной организации «Красная звезда» г. Нижневартовска. Снимки являются частью фотоотчёта о деятельности общественной организации и рассказывают о мероприятиях, проводимых его организаторами и участниками. Интересна история фотографии «Хайруллин Альфред Фаритович среди бывших воинов-интернационалистов на праздничном учении патриотического клуба «Красная звезда» (НвКМ ОФ 8455). [12]. Два года (1988 и 1989 гг.) участники «Красной звезды» 15 мая проводили праздничные учения, посвящённые Дню начала вывода советских войск из Афганистана. На фотографии запечатлены девять человек в камуфляжных костюмах на фоне производственного полигона, трое из них стоят с автоматами Калашникова. По воспоминаниям организатора «Красной звезды» Валерия Забелина, учебные автоматы для инсценировки боя, с разрешения городского военкомата, пришлось собирать по всем нижневартовским школам. В мероприятии участвовали вертолётчики Нижневартовского авиаотряда, которые безвозмездно на строго оговоренное время предоставили четыре вертолётца.

Есть в фондах краеведческого музея и предметы ретроспективного осмысления выше означенной темы. В коллекции «Изобразительное искусство» хранятся две графические работы нижневартовского художника Мельникова В. Г. из серии «Армейские воспоминания»: «Афган» и «Уходим» [13]. Владимир Геннадьевич служил в Афганистане, и эти работы основаны на его личных ощущениях и переживаниях.

Документ – машинописная запись разговора Маргариты Кузьминичны Анисимковой с Гибескулом А., участником войны в Афганистане [14] завершает небольшое собрание предметов документов и фотографий в фондах Нижневартовского краеведческого музея объединённых непростой темой.

Сотрудникам музея очень хотелось, чтобы это собрание пополнялось и со временем перешло в статус коллекции, на основе которой можно было-бы создать полноценную выставку. Для этого,

в ближайшем будущем, запланирована работа с информаторами – участниками общественного объединения «Красная звезда», родными и близкими солдат, погибших в Афганистане, работа в архивах, сотрудничество с военкоматом г. Нижневартовска.

Примечания:

1. Бумажный денежный знак 20 афгани и монета 5 афгани. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМ ОФ 1772/1,2;

2. Бумажные денежные знаки 100 афгани, 50 афгани, 20 афгани МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМОФ-2381, 2382, 2383;

3. Китель от парадной формы рядового Советской армии воина-интернационалиста № 5748368. 1978 г. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМ ОФ 3286;

4. Брюки и куртка полевые (десантные). МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМ ОФ 6530/1,2;

5. «Афганка» <https://ru.wikipedia.org/wiki/Афганка>. 10.04.2019г;

6. Аксельбант полевой. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. ВП-3/5а;

7. Знак нагрудный «Гвардия», Знак нагрудный «За самоотверженный ратный труд в Краснознамённом Туркестанском военном округе», Знак нагрудный ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. Временное пользование ВП-3/3а, ВП-3/4а, ВП-3/5а;

8. Значок с изображением флага Афганистана. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМ ОФ 7002/12;

9. Быт, нравы и обычаи народов Афганистана / мат-л подг. Г. К. Кучиев, М. М. Абдулаев, под. ред. В. Г. Шур; – [Б.м.], 1984. – 40 с. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМ ОФ 6960;

10. Фотография. Трое на фоне блиндажа. Демократическая республика Афганистан. 1986 – 1988 гг. Фотобумага чёрно-белая, фотопечать. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. ВП-3/8а;

11. Фотография. Двое солдат на фоне гор и боевой техники. Демократическая республика Афганистан. 1986 – 1988 гг. Фотобумага чёрно-белая, фотопечать. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. ВП-3/8а;

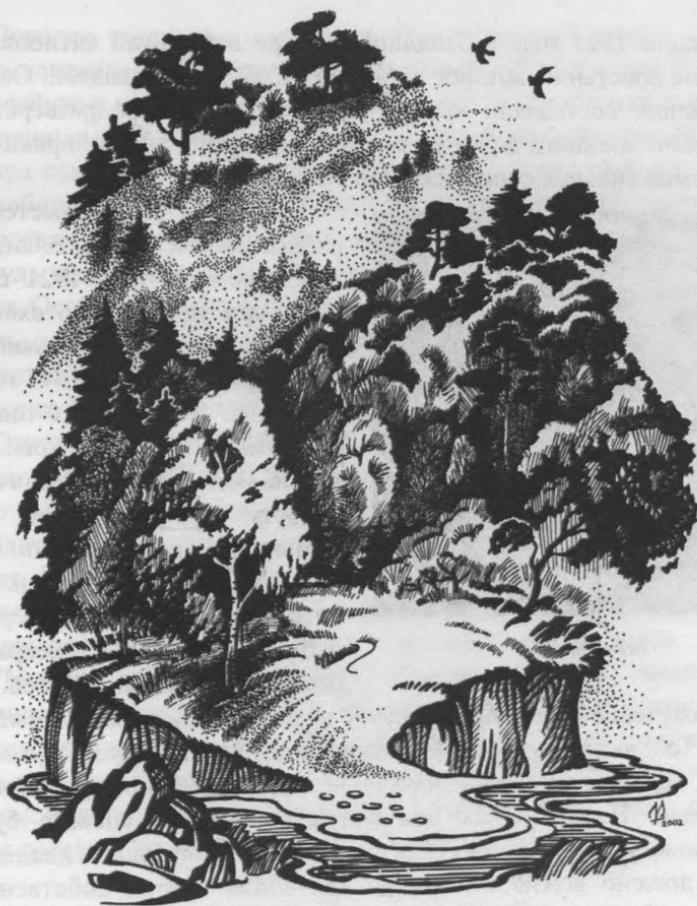
12. Фотография Хайруллин Альфред Фаритович, воин-десантник, среди сослуживцев в Афганистане. ДРА 1984 г.

Поступление 1992 г. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМ ОФ 8455;

13. Мельников В.Г. Серия «Армейские воспоминания». 2000 г. Бумага, акварель, тушь, смешанная техника. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. НвКМ ОФ 8056/1,2;

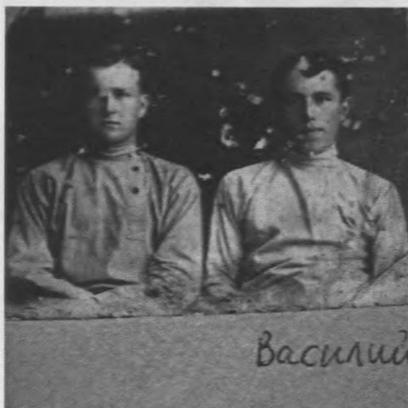
14. Документ «Всё впереди» Машинописный текст разговора Анисимовой М.К. с Гибескулом А. участником войны в Афганистане. г. Нижневартовск, Бумага, машинопись. МБУ НКМ им. Т. Д. Шуваева. ВХ ЭФЗК – 55/37.

V. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Расстрелять... условно

В марте 1921 года в Западной Сибири вспыхнуло антибольшевистское восстание, которое окрестили Сибирской Вандеей. Основу восставших составляли крестьяне, недовольные продразверсткой, политикой военного коммунизма. Именно крестьяне-сибиряки оказали самое сильное сопротивление большевикам.

Тюмень, 1919 г.

Возможно, это покажется парадоксальным, но революционные перемены 1917-1921 годов в Сибири удивительно схожи с событиями времен Емельяна Пугачева. Тогда, в 1773-1775 годах, восстание охватило всё нижнее Поволжье и Южный Урал... Екатерина Великая и в Тюмень шлет грамоту об укреплении стен крепостных сторожевыми башнями... Схожи причины и цели крестьянских бунтов: вернуть былую вольность, прекратить беспредел местных властей.

В советской исторической науке восстание крестьян Ишимского уезда Тобольской губернии оценивалось как кулацко-эсеровский мятеж. В постсоветской науке — как стихийное крестьянское движение. Из архивных дел по истории крестьянского бунта, воспоминаний очевидцев стало ясно: то, что произошло в двадцатые годы, должно войти в историю как война против собственного народа. В своем бессилии советская власть объявила своим подданным не одну, а тысячи Варфоломеевских ночей.

Я хочу рассказать о жизни и смерти Василия Красниченко. Жизнь его была короткой - 19 лет, ожидание смерти - 77 дней. Он не умер, он

был убит. Расстрелян в подвале дома НКВД по улице Семакова, 18. Три письма из тюрьмы и четыре фотографии - вот всё, что осталось в памяти о нем.

Письмо первое

Дорогие, тятенька и мама. Шлю Вам сердечный привет и желаю быть здоровыми. Смотрю из окна в сторону нашего дома и думаю, что сейчас у вас делается? Вспоминаю все, и так хочется вырваться из душных стен проклятой тюрьмы, и только живу надеждой - авось завтра освободят. Но проходит «завтра» ... и все тюрьма. Только и свободы — прогулка 15 минут. Паек сбавили, много начинается заболеваний. Сидишь у окна и видишь такую картину: какой-нибудь арестованный роется в мусоре или помоях, собирает крохи и ест. Особенно заметно среди крестьян, вот такова жизнь. Теснота, грязь, насекомые. Если б не Вы, дорогие родители и другие из лиц, помогающих мне в несчастье, наверное, мне тоже был бы «карачун». Большое Вам спасибо, милые родители.

Ожидаем через месяц, если не будет разгрузки, «полную амнистию», «чуму» или «холеру». Старайтесь действовать серьезнее, а то может окончиться печально, ввиду создавшегося положения. Сходите на Никольскую, к следователю Власкину, он меня хорошо знает. Узнайте у него: в каком положении мое дело, если уехал следователь Колесов, то у кого оно, и разбиралось ли оно на коллегии, лежать под сукном дело не может. Результат мне сообщите.

Просите, тятенька, свидания. Передайте так от меня: пусть напишет заявление Захаров в ЧК, он слышал и видел, что было в Покровке, и знает, что если бы не я, то им всем — могила. Так пусть хоть эти слова напишет. Письмо кончаю. Не отчаивайтесь, не падайте духом. Будьте хладнокровнее. На всё Господь! Привет всем друзьям, всем соседям, словом всем, и всей Тюмени.

Реабилитации не подлежит

А что было в селе Покровском? Вот уже без году сто лет родные Василия Красниченко не могут дознаться: за что же его лишили жиз-

ни? Перелистав «Книгу расстрелянных» Рафаэля Гольдберга не один десяток раз, фамилию родную не нашли.

Обращение в архив ФСБ также не дало результатов. Ближайшей родственнице казненного Валентине Косаревой-Стойловой выдали справку в том, что прокуратура Тюменской области, рассмотрев архивные материалы дела Красниченко Василия Абрамовича, заключила, что он реабилитации не подлежит как жертва политических репрессий. Основание: фонд не прекращенных дел, № 2722, листы: 6, 40, 41, 52.

Вторая справка, выданная ФСБ Регионального управления по Тюменской области от 02.07.08, чуть проясняет картину: «Красниченко Василий Абрамович, 1902 года рождения, русский, уроженец г. Тюмень. Состав семьи: отец 60 лет, мать 59 лет, братья: Петр, Борис, сестры: Евгения, Евдокия. Образование: грамотный. Служил в ЧК с 01 марта 1919 года по 07 сентября 1920 года в должности следователя. На момент ареста в 1921 году проживал по адресу: г. Тюмень, Заречье, 2-я Заозерная, д. 7. Обвинялся в том, что «в начале восстания 1921 года будучи волостным военным комиссаром перешел на сторону повстанцев, проводил для них мобилизацию населения, арестовал продработника т. Таубе». И вердикт: 25.04.1921 года Коллегия Тюменской Губернской ЧК приговорила Красниченко Василия Абрамовича к расстрелу. 16.05.1921 года приговор приведен в исполнение в г. Тюмень. В материалах архивного дела данных о месте захоронения нет.

Письмо второе. 27 апреля 1921 г. Среда

Дорогие тятенька и мамаша! Сегодня получил передачу, за которую очень благодарю. С воскресенья, когда видел тебя, тятенька, чувствую себя очень плохо. Так стало тяжело и жаль тебя, что устал, измучился из-за меня, а также и мама, знаю, что она переживает. Но одновременно я был рад, что встретил тебя, тятенька, ведь я тебя не видел со дня ареста. Я думал, что пустяки, сразу же выйду. Да и не за что. Но вышло наоборот. Люди, жаждущие крови человеческой, продолжают пить ее, они еще не захлебнулись в ней.

Но только, мои милые родители, кричать всем, что меня топят, —

бесполезно. Да разве можно понять? Нет. Наоборот, некоторые скажут еще: «Он служил. Сам расстреливал, туда и дорога». А кто знает меня, так он сам маленький, и что же он сделает — да ничего. Только обидно то, что некоторые могли выручить, но не желают. Например, Рассадин, он мог бы сделать. Сегодня он взял на поруки какого-то сарайского (район — Сарай) хулигана, целовальника, которого освободили при мне. А меня не может, потому что не хочет.

Пишу, милые родители, прощальное письмо и сообщаю, что 27 апреля мое дело разбирают. Не знаю, буду ли я жив завтра. А так хочется жить. Через три дня Пасха, все ждут торжественного праздника, а я жду каждую минуту смерти. Вот придут, и все кончено — бросят как собаку, неизвестно куда. И люди, творящие это дело, не знают, что у меня есть родители, братья, сестры. Убивая меня, они не понимают, что этим убивают Вас. До встречи с тобой, тятенька, когда я был на допросах, я все мечтал: а может, меня освободят, ведь я не виновен. Буду Пасху проводить с Вами. Мечтал о женитьбе. И когда я пришел в тюрьму, простившись с тобой, тятенька, я осунулся, пал духом. Все арестованные сильно жалеют меня, предлагают бежать, но это не спасет. Только думаю: если дело будут разбирать по-человечески, Бог даст и выйду.

А как тяжело умирать, а ещё невинно.

А ты, тятенька, воздержись от лишних слов на этот раз, а то знаешь, как сейчас судят. Бог даст за мою смерть: получите счастье. А я умру в Великие дни поста, умру как мученик. Я не налагал «кровавых рук» ни на кого. Я служил там, (в ЧК. — О.М.) но от меня не погиб ни один человек. Вам я клянусь, что я невиновен. Ко мне с бедой приходили многие, и многим я помог. Так передайте всем им, что меня расстреляли. Не поминайте лихом. Прощайте ещё раз, простите. Ваш сын Василий Красниченко.

Письмо третье. 2 мая 1921 г.

Дорогие родители! Поздравляю Вас с высокоторжественным праздником Святой Пасхи. Сообщаю, что дело мое закончено, в среду был суд, только не знаю, чем закончился. Осудили или передали в Военно-революционный трибунал? Есть надежда, что можно взять

меня на поруки. А Вас прошу, дорогие родители, обо мне не беспокоиться. Только узнайте точнее, где мое дело, и я устрою все сам. Прошу: принесите полотенце. А белье, которое принесли, и брюки я отправил обратно. Праздник прошел, и все это теперь ни к чему. Привет Тае, крестному, тетке Дуне, Михаилу, дяде Мите, тете Марии, Грише Байдакову, Павлу Павловичу, Карякиным и всем знакомым. Будьте здоровы. Вася.

Евдокия, младшая сестра Василия, вспоминала:

— Васенька был очень добрый, светлый человек. Старший в семье.

*Семья Красниченко.
Сидят: Абрам Ефимович, сын Василий,
Аксинья Егоровна с дочкой Женей. Тюмень,
примерно 1910 г.*

Он очень много читал, выписывал журналы, газеты. Хорошо играл на гармошке. Придёт, бывало, с работы, покушает, выйдет в сад и играет на гармошке. В девятнадцать лет какие печали? Когда его расстреляли, то вся улица плакала, так его любили соседи. Вот три письма Васеньки — всё, что осталось.

Абрам Ефимович смерти сына не перенес, стал болеть, а в 1923 году умер. Осталась Аксинья Егоровна с детьми одна. Жили впроголодь и в страхе. Три письма Василия с его книгами были спрятаны на дно сундука и не показывались даже самым благонадежным. Сестра Дуся, которой на момент ареста было шесть годков, в тринадцать

лет пошла работать на чулочно-носочную фабрику мотальщицей. Вспоминала, как в обеденный перерыв все едят, а она сидит на окне и говорит: «Что-то мама не идет». А идти было не с чем. Ее жалели работницы и подкармливали.

В начале 30-х годов работала портнихой на «овчинке», а в конце десятилетия была принята в Тюменскую контору связи телефонисткой, где и прослужила до пенсии. Ее соратницы говорили: «Дуся работает, как на пианино играет». Клавиши ей были не подвластны, а вот голосом обладала золотым.

А еще тетя Дуся умела хранить тайну. На восьмом десятке лет призналась дочке Валентине, что в годы войны обеспечивала телеграфной связью начальника «Объекта № 1» профессора Збарского с Кремлем. О временном пребывании тела вождя Страны Советов в Тюмени в нашей семье было известно, но мы, дети, недоумевали: почему он, профессор, брал молоко у нашей бабы Таи, что жила на Малом Городище? Связистка Кэт, так мы окрестили тётю Дусю после выхода фильма «Семнадцать мгновений весны», поведала: раз в неделю сам Борис Ильич Збарский или его посыльный приходил на телеграф за молоком. Весьма легально. Для всех он был учителем школы № 1.

В 1954 году Евдокия Абрамовна Стойлова была избрана народным заседателем Народного суда первого участка города Тюмени. Было ли доверие земляков дороже премий и благодарностей «За быстроту обслуживания коммутатора», медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.»? Трудно сказать.

Жестокая ирония судьбы: соседом по дачному участку оказался один из палачей, кто расстреливал «врагов народа» в подвале самого страшного дома в Тюмени, да еще бахвалился: «Я исполнял революционный долг. Пошел в расстрельную команду добровольцем. Стрелял в затылок». Да, таких не мучали кровавые сны...

Несмотря на раскрытие архивных документов, еще долго многое будет оставаться в тайне. И такие парни, как Василий Красниченко, чекист, волостной военный комиссар, в 18 лет не сумевший поднять оружие на бунтующих крестьян в селе Покровском, не будут реабилитированы.

Новая родина для спецпереселенцев

Тема спецпереселенцев — одна из самых трагических страниц Севера. Архивные документы, с которых снят гриф секретности, помогают нам узнавать всё новые и новые подробности того времени. И всё же память людей — самый ценный исторический источник.

1978 год. Нижневартовск. Шестая школа. Знакомлюсь с Надеждой Серафимовной Бнятовой, завучем, учителем истории. Редкое церковное отчество. Сразу подумалось — из ссылки. Разговор состоялся много позже... в 1996 году.

По Оби на Васюганские болота

— В семнадцать лет моя мама, Анна Петровна Меринова, вышла замуж за Серафима Адамовича Седых, сына священника. Жили они тогда в деревне Бочкаревке Новосибирской области. В 1920 году после смерти отца семью — всего 9 человек — выселили из поповского дома. Продав холсты, корову, купили маленькую избушку. Один безродный дед предложил молодоженам полдома. Вот пятая стена дома, признак богатства, да небольшое хозяйство и послужили причиной раскулачивания. А может, и корни церковные... Серафима отправили в Прокопьевские рудники, а его молодую жену Анну с двумя детьми, не дав попрощаться с родственниками и что-то взять с собой, посадили на телегу и повезли до реки Оби. Восемьсот человек в закрытых трюмах везли на васюганские болота.

Надежда Серафимовна, родившаяся уже «на высылках», уточняет, что это был последний из лагерей ГУЛАГа, который описал Александр Солженицын, и продолжает свой рассказ:

— Когда баржа приближалась к поселку, наглухо закрывали трюм. В дороге умерли старушка и маленький мальчик. Хоронить не разрешали. Из досок от телеги сколотили гроб, туда положили

старушку и мальчика. Гроб оставили прямо на берегу.

Из 800 осталось 300 человек

Путь окончен. Высадили людей на безлюдном берегу. С собой были взяты топоры, пилы. Стали рубить лес, делать землянки. Жили в общей землянке, спали вповалку все вместе на нарах. Наступили холода. Эпидемия тифа, цинга, воспаление легких. Болезни не обошли и маму. Так прошло девять месяцев, в течение которых мама не поднималась. Однажды, когда все ушли в лес, она выползла из землянки, потеряла сознание и пролежала ничком трое суток. Когда ее нашли, перевернули, пошел пар. Пролежни от корней остались на теле на всю жизнь. Не было никаких лекарств, ни о какой медицине не было и речи.

Дальше Надежда Серафимовна продолжила повествование от своего имени:

— Рассказы родителей врезались в память на всю жизнь. Папа узнал, где находится мама. Ему удалось сбежать. Пятнадцать суток плыл на обласке по таежным речкам, разыскивая маму. Никто уже не думал, что она останется жить. Но молодость и желание жить победили... С маленьким узелочком, обрита наголо, вместе с папой в 1931 году приехала она в Нижневартовск. Завербовались на рыбозавод. Жили на квартирах, в углу за занавеской, сараюшке без крыши (скотной). Долго об этом можно говорить: как их (ссылных) боялись, относились с недоверием, как мама с чашкой ходила и просила немного картошки, чтобы посадить на своем огороде. Умели трудиться, поэтому и здесь не пропали. Обзавелись своим хозяйством. Спасибо рыбозаводу, который безвозмездно дал нетель и лошадь. Это была очень большая подмога для них.

Весной, во время половодья, волны били прямо в окошко

В 40-м году жили уже в Мегионе, построили на берегу реки избушку. Весной, во время половодья, волны били прямо в окошко. Там родилось еще трое детей.

Народ здесь был немногословный, трудолюбивый. Из русских жили Зыряновы. Одному из братьев Зыряновых пришлось жениться на хантыйке, чтобы им разрешили приехать и жить в Мегионе. Ханты боялись потерять свои угодья, не хотели переселения русских. А во-

обще, мои родители всегда хорошо говорили о Проломкиных, Николае Кыкине, Якове Пылине. Василий Проломкин был председателем рыболовецкой артели, его сменил Василий Липецкий. Возглавлял колхоз Николай Кыкин. Работа не из легких. Рыбу нужно было правильно распороть, промыть, засолить. За день зарабатывали по 17 копеек, хотя обрабатывали по нескольку центнеров рыбы. А ночью, когда проходил пароход, грузили дрова.

Папу на фронт не взяли, дали бронь, может быть потому, что ссыльный, или потому, что должен был кто-то управлять калмыками, которых сослали сюда во время войны. Все, что добывали, сдавали государству. В 40-е годы стало жить легче, у родителей было все: корова, лошадь. Росли лук, капуста, огурцы. Не голодовали и во время войны: все свое — рыба, дичь, ягоды, грибы, орехи, не хватало только хлеба, сахара, но это не такая уж беда во время войны. Бедствовали в нашем крае нерадивые и ленивые. Из кожи папа шил обувь, и мама была великой труженицей. Любила работать и всех детей этому же научила. С раннего детства умели держать литовку, косить сено, ловить рыбу, охотиться. Никто из нас не позволял себе сломать даже ветку черемухи, кедра: так делали все, кто здесь жил до «цивилизации».

«Молодец, Анна, шибко детей любишь!»

Повествуя о жизни, Надежда Серафимовна касается самого тяжелого:

— Война. Мы, как и весь народ, отдавали «все для фронта!» Старший брат Леонид прошел всю войну, вернувшись, работал в Совете Вампугольском. На долю матери выпал самый тяжелый удар: похороны сына... И все это время мы по-прежнему оставались «кулаками». Часто нам напоминали: не забывайте, кто вы есть, кто вы такие. При одном из председателей прямо из нашего подпола колхозники выгребли всю картошку... Все эти годы семья находилась под надзором нижневартовской комендатуры. Паспорта родители получили спустя много лет после войны. Маму мы боготворили. Она никогда не сердилась, нас учила делать только добро людям, даже если тебе сделают плохо. Всегда говорила, что если тебе сделал человек добро,

ты сделай ему во сто раз больше. А сколько в ней было ума, природной тактичности, воспитанности! Работала в школе-интернате, где жили 60 ребятешек ханты. Интернат стоял на горке, а внизу протекала река. Надо и воды натаскать, и обед сварить. Старики ее уважали: **«Ай, молодец Анна, шибко детей любишь».**

В доме Седых всегда кто-то жил, только никто ни для кого и никогда «лишним ртом» не был. В войну прибилась Надя Тюменцева. После войны квартировали сейсмологи. А потом дети геологов — Валера Доминов и Галя Алеева. Началась эпоха нефти.

Когда жива была Анна Петровна, в доме шел тихий разговор о днях былых... Но чаще звучала песня. Пели подружки ее молодости Ирина Ивановна Кунгурова, Евдокия Григорьевна Зырянова. Дочери — Галина, Зоя, Надежда. Вначале любимую, современную «Дочери-матери», а потом ту, что с отцом на два голоса пели — «На Мурманской дорожке стояли три сосны...»

Всю жизнь Анну Петровну мучил один вопрос: за что? Она, Анна Седых, пострадала за пятую стену в доме да нехитрую утварь. Когда ей исполнилось 80 лет, государство решило возместить ущерб. Вот только необходимо было доказать, и родился еще один документ, последний: **«Я, Седых Анна Петровна, 1907 года рождения, в 1930 году была арестована и сослана на васюганские болота. Как спецпереселенка с 1937 года проживаю в Мегионе. Это могут подтвердить: Жильцова, Нагибин, Зырянов».** Вместе с семьей Седых на спецпоселении жили семьи Западновых, Сорокиных, Ильиных, Колясовых, Винокуровых.

Рассказ Надежды Тюменцевой, той самой, которую приютили в доме Седых

«В год, когда началась война, мне исполнилось шестнадцать лет. Жили мы в селе Кам-Курске, где обосновались столыпинские переселенцы с Камы и Курска. Столыпин не мог предвидеть, что крестьяне, окрепшие благодаря его реформе, будут обречены на страшные муки. Для нашей семьи, как и для тысяч россиян, предстояло пройти через васюганские болота, голодать...

Однажды я смотрела фильм о финской войне — снег, мороз, олени — и сразу решила, что поеду на Крайний Север, в Гыду, что у Карского моря. Претворить мечту в реальность помог вербовщик, но

конечной остановкой оказалось село Нижневартовское. Я и еще сорок мальчишек и девчонок вышли на берег, поселились в бараке. Дневали и ночевали на рыбозаводе. Я работала засольщиком. Рыбу солили в брезентовых чанах, вкопанных в землю, затем перекаладывали в бочки и отправляли на фронт. Бороздили воды Ваха, Оби, Егана. Любимая лодка — обласок. Помогали и «лошадиные силы» двух катерков — «Стрежевого» и «Днепростоя». Поселок Вартовский, как и многие населенные пункты на Севере, был местом поселения ссыльных. Более «комфортабельным» жильем были бараки, где жили рабочие рыбозавода, а с 1943 года сосланные калмыки.

На Самотлор меня послали отъедаться после тифа. Поставили во главе бригады. На берегу стояли рыбозаводская и колхозная избушки. Добирались до озера по снегу. Первые «топтали дорогу» на простой лошади, за ней — шесть подвод. Озеро весной вскрывалось, рыба шла на нерест к берегу, где и ставили сети. Белая рыба не водилась, а щуки да окуня было видимо-невидимо. Рыбу распарывали и солили прямо на берегу, заполняли ею бочки, на подводах отправляли в поселок. А затем — на фронт. Из Кремля под подписью Сталина пришла телеграмма с благодарностью за вклад в Победу над фашистской Германией.

Более всего о промысле на Самотлоре помнят руки женщин, раны, пропитанные солью. Работали и ссыльные калмыки. Им выпала страшная участь. Совершенно не были приспособлены жить в наших условиях. Жили в бараках. Умирили от холода, голода. Самотлор для многих стал спасением. Я им, когда стала «начальником», говорила: — Рыбу ешьте вдоволь, только косточки закапывайте».

Надежда Федоровна с болью рассказывала об этой жуткой странице истории Вартовска. В свои неполные двадцать лет ей было трудно понять, за что такие испытания выпали людям степей, совершенно не готовым жить в северных условиях. Смерть их косила нещадно. В поселке жили также сосланные финны, немцы. Им, конечно, было легче. Помогала им выжить практичность, основательность. Помнит Надежда Федоровна и ленинградцев. Кира Владимировна Иванова, бухгалтер, считала жизнь в Вартовске богатой и сытной.

Историческая справка

Людмила Кондрашова, исследуя вопрос крестьянской ссылки в Остяко-Вогульском округе в 30-е годы, в журнале «Югра» приводит архивные документы, которые раскрывают самые трагические страницы истории края. Вот один из них: «В 1931 году председатель окрисполкома Я.М. Розин четко определил задачи государственных и партийных органов власти по отношению к ссыльным крестьянам: «Эти спецпереселенцы, бывшие кулаки, решением партии и правительства направлены на Север после раскулачивания... Одновременно мы должны использовать их для колонизации громадных неосвоенных просторов Севера, используя их как рабочую силу для экономического возрождения села». [1, с. 37]

«Кулацкая ссылка» в Сибири, Урале, Севере и Дальнем Востоке была частью единой большевистской программы «ликвидации кулачества как класса». Идея изоляции кулаков посредством заточения в ссылку их семей родилась в ходе кампании поголовного раскулачивания. Идея заключала в себе смесь коммунистической утопии и традиции государственного насилия. Рассчитывая одним мощным ударом завершить покорение деревни, удалив из нее наиболее крепкую и независимую часть крестьян. Правящий режим планировал вместе с тем осуществить «трудо-вое перевоспитание» выселенных «эксплуататоров».

Примечания:

1. Кондрашева, Л. Крестьянская ссылка в Остяко-Вогульском округе. 30-е годы // Югра. – 1994. - № 2. – С. 36 – 40.

2. Майорова, О. А. Город Нижневартовск основали мы. – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского педагогического института, 1997. – 75 с.

Первый академик из Югорской земли

87 лет назад (1932-1998) в г. Тобольске родился Бардин Геннадий Иванович, ученый, метеоролог, сотрудник Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, почетный полярник, заместитель директора по научной работе научно-исследовательского института обско-угорских народов (г. Ханты-Мансийск), действительный член Русского географического общества, Академии полярной медицины и экстремальной экологии, Академии Северного форума и Международной академии информатизации, председатель

*Фото из альбома Г.И. Бардина
из фондов БУ ХМАО-Югры
«Музей Природы и Человека»*

Ханты-Мансийского регионального отделения Петровской академии наук и искусств, кандидат географических наук, фондообразователь Государственного архива Югры. Единственный полярник в нашем округе из числа коренного населения.

Документы Геннадия Ивановича поступили на хранение в Государственный архив Югры в 1991 году. Среди них: биографические документы и документы научно-исследовательской деятельности, фотографии, машинопись книги (на правах рукописи) «От Чукотки до Антарктиды» [1].

Помните ли вы мечты своего детства? Кем хотели стать, в

какой профессии состояться, и кто из нас может похвастаться тем, что следовал этой мечте и осуществил ее, особенно, если вырос почти на краю света, каким был наш округ в те далекие годы? Наверно, единицы.

Эта статья посвящена удивительному человеку, повидавшему земли всех континентов, ходившему по всем океанам земного шара – Бардину Геннадию Ивановичу.

«В старинном сибирском городе Тобольске, вернее - в центральной тобольской тюрьме, в семье Бардиных - Ивана Иосифовича, заместителя начальника «этого мрачного заведения» и Таисии Георгиевны, учившей грамоте заключенных из числа рабочих и крестьян, родился мальчик. Назвали ребенка Геннадий.

Женщины – заключенные уважали Таисию Георгиевну за добрый и отзывчивый к чужой беде характер и те знания, которые она давала им, поэтому пока она была на уроках «ликбеза», они, истосковавшиеся по своим детям, поочередно «таскали по камерам и нянчили» ее ребенка. Мать шутила, что ее сыну ничего в жизни не должно быть страшно – он целый год провел в тюремных камерах.

Вскоре родители разошлись навсегда. Мать Геннадия обладала довольно сильным характером и волей – одна, с маленьким ребенком на руках, проживая в общежитии, она сумела получить высшее образование и, не смотря на житейские трудности, закончить Тюменский пединститут.

Гена рос подвижным и пытливым мальчишкой: дошкольником разжигал костер на венском стуле, чтобы посмотреть, как пожарная машина, которую ему подарили на день рождения, приняла участие в его тушении, (пока ребенок от страха прятался под кроватью, настоящий пожар тушили соседи, которые оказались дома). Из выходного маминного платья шил настоящий ремень для боевого наряда командира республиканской армии Испании – благо, пилотку с кисточкой ему уже подарили, и с саблей наперевес радостно ждал маму с работы.

В первом классе мальчик учился в Ханты-Мансийской средней школе, затем, в 1941 году они с матерью переехали в Сургут – «большое сибирское село дворов на триста» [2, с. 17], куда была направлена учительствовать Таисия Георгиевна, восьмой класс средней

школы закончил в Ханты-Мансийске.

Жили Гена с мамой очень бедно. Но их семья мало чем отличалась от семей его сверстников: «... В то тяжелое для всех военное лихолетье с питанием и одеждой было очень плохо... проникающий в каждую душу лозунг «Все для фронта, все для Победы!» действовал повсюду» [3, с. 17].

Для этой благой цели Гена собрал и унес на приемный пункт в фонд обороны все посеребренные ложки, старый медный самовар, даже снял никелированные набалдашники со спинок кровати.

Но, не смотря на тяжелые времена, дети остаются детьми. Когда наступала весна, жизнь становилась легче и веселее - не так уже мучал голод - появлялся березовый сок, верхние побеги хвойных деревьев, древесная смола, которую дети жевали вместо жвачки. Гена вместе с другими пацанами бегал по тайге, собирал ягоды, жевал смолу деревьев, ловил сусликов, ставил силки на голубей и галок. После четвертого класса мальчишка ловко управлял обласком - легкой хантыйской лодкой. Иногда доводилось и пострелять - когда давали ружье старшие ребята.

Большой восторг у ребятни вызвал прилет к Барсовой горе самолета-амфибии «Шаврушки», как его называли. После восторженной возни возле самолета и разговора с молодыми пилотами в кожаных шлемах и крупных очках на лбу, большинство мальчишек захотели стать летчиками. Но самая важная встреча, подарившая Геннадию мечту и определившая всю его дальнейшую жизнь, произошла чуть позднее.

Все лето Гена проводил в пионерских лагерях, был знаменосцем пионерской дружины. Однажды «прямо с боевого корабля, весь в орденах и медалях, к ребятам приехал настоящий моряк Балтийского флота. В парадной форме, при полосатой тельняшке и бескозырке с гвардейскими ленточками и золотыми якорями. Его невеста была у нас вожатой. До сих пор сохранилась фотография, где мы с бравым моряком стоим на фоне пионерского знамени. С тех пор я постоянно стал мечтать о морях и дальних странах, проглатывая массу географической и приключенческой литературы», - писал он в своих воспоминаниях.

Эта страсть к чтению при керосиновой лампе, а иногда - при

фитиле на рыбьем жире или при лучине основательно подпортила ему зрение, что и помешало потом поступить на судоводительский факультет.

Мальчишка «...бредил морем так, что всегда носил бескозырки, матроски, а в ребячьих играх был капитаном. Даже пытался сбежать в Тобольскую школу юнг, да мать успела выловить его среди пассажиров до отхода парохода» [4.].

Поступившее предложение поехать учиться на подготовительное отделение факультета народов Крайнего Севера Ленинградского института им. Герцена, как отличному ученику и представителю коренной национальности, не обрадовало Геннадия, так как будущая профессия учителя отдаляла его от мечты стать моряком. Однако мама быстро уговорила сына, и с фибровым чемоданчиком на колесном пароходе «Жан Жорес» дореволюционной постройки, мальчишка отправился в далекий Ленинград.

Очень сложно было привыкнуть к другим реалиям жизни – Ханты-Мансийск - не Ленинград. Послевоенные времена. Для молодого наивного парня, оставшегося «один на один» с финансовыми проблемами и не привыкшему самостоятельно распоряжаться деньгами, пришлось нелегко: деньги на питание и одежду руководство института выдало студентам сразу. Что было большой ошибкой - искушения на каждом шагу. И Геннадий приобрел себе на барахолке заветную морскую форму, доверившись двум торговцам, у одного из которых из-под верхней одежды выглядывала застиранная морская тельняшка. Парень подумал, что моряки обмануть не могут и отдал все имеющиеся у него деньги.

Ребята долго смеялись над приобретением своего товарища, так как белые парусиновые туфли портили бравый вид «морняка», да и шинель вскоре полиняла и стала выглядеть как обычная солдатская, только с фиолетовыми потеками, а фуражку в темном переулке сорвали с головы местные хулиганы, и радостно пиная ее ногами, унесли прочь.

Деньги на питание тоже шли не по назначению – парень скупал на Невском проспекте всякие ненужные мелочи и через некоторое время денег на питание не оставалось. Тогда девчонки, учившиеся с ним, стали прямо у кассы забирать у Геннадия деньги и выдавать

только на ежедневную норму. Он ругался, пытался драться, но они стояли стеной. «За это я им сейчас очень благодарен, так как известно, что голодное брюхо к ученью глухо», а учиться надо было серьезно» [5, с. 30].

Детская мечта стать моряком не оставляла упорного парня. Сдав на «отлично» выпускные экзамены на подготовительном отделении института, он сдал документы в Высшее Арктическое Морское Училище им. Адмирала С.О. Макарова.

Правда, на судоводительский факультет его не взяли – подвело зрение, и тогда Геннадий поступил на гидрометеорологический факультет этого училища, на который его тоже не хотели зачислять – требовалось стопроцентное зрение. Помог парню директор музея Арктики – И.В. Сулов, уговоривший начальника училища взять парня: бредит морем, хочет в северные широты, коренной северянин. Благодаря неожиданному заступничеству Геннадий был зачислен в училище, а в 1955 году блестяще окончил его.

При распределении к месту работы у него произошла встреча с Героем Советского Союза, известным советским полярником М.М. Сомовым, начальником дрейфующей станции «Северный полюс-2». Геннадий Иванович, борясь со страхом и набравшись смелости, обратился к нему с просьбой взять его в предстоящую первую советскую антарктическую экспедицию на любую должность – даже техника. Слова Сомова запомнились выпускнику на всю жизнь: «Молодой человек, в эту экспедицию вы опоздали. Но у вас еще все впереди. Дорога в Антарктику открыта для всех, но преимущества имеют люди, поработавшие в Арктике. Желаю Вам успеха!» [6, с. 9].

Из Ханты-Мансийска до места распределения – на Чукотку выпускнику морского училища пришлось добираться полтора месяца. С 1955 по 1961 г.г. Геннадий Иванович работал на мысе Шмидта (Чукотка) инженером-синоптиком, начальником бюро погоды.

Полярные условия жизни были довольно сложные. Зимой поселок заносило снегом под самые крыши, и на три месяца наступала долгая полярная ночь. Питьевую воду ломом и пешней добывали из верхней части вертикально замерзших льдин, но жили полярники очень дружно – все праздники совместно отмечали в кают-компании, дружно выходили на заготовку дров и воды, расчистку выходов из

домов после пурги. Там же, на мысе Шмидта, где не было врачей, Геннадий Иванович вместе со старым фельдшером Филиппом Евстафьевичем Мухиным даже пришлось принимать роды.

Но как же ему хотелось отправиться в Антарктиду! Регулярно Геннадий Иванович писал заявления с просьбой зачислить в очередную Советскую антарктическую экспедицию. И через восемь лет работы в Арктике началось его оформление в Восьмую САЭ. Конкурс был огромным, а отбор кандидатов строгим, но он прошел!

Ледокол во льдах Антарктиды [7].

По итогам работы в первой своей экспедиции в должности младшего научного сотрудника-синоптика в южно-полярной обсерватории Мирный его наградили знаком «Отличник Гидрометслужбы СССР» [8].

Затем было еще четыре экспедиции на полюс. В перерывах между ними Геннадий Иванович работал опять же в районах Крайнего Севера – старшим инженером – синоптиком на п. Тикси, возглавлял Певекское территориальное управление по гидрометеорологии и контролю окружающей среды.

После окончания очной аспирантуры ААНИИ и защиты диссертации на соискание научной степени кандидата географических наук

по теме «Исследование зимних атмосферных процессов в Северной Якутии с помощью ЭЦВМ (Электронная цифровая вычислительная машина) и возможность прогноза на 3-5 суток», вновь отправился на Полюс, затем работал младшим научным сотрудником-синоптиком в отделе Долгосрочных метеорологических прогнозов ААНИИ, давая прогнозы погоды по трассе Севморпути.

В 1973 году Геннадий Иванович возглавлял Советскую антарктическую станцию на Беллинсгаузене, где неоднократно встречался с известным французским ученым-энциклопедистом и исследователем морей – Жак Ив Кусто, посещал легендарное морское судно «Калипсо». По итогам этой экспедиции Бардин был награжден знаком «Почетный полярник».

В экспедициях, на полярных и дрейфующих станциях люди сближаются так же, как на фронтах в тяжкие годы войны. Рождается крепкая дружба. И через много лет все, кто работали вместе в Арктике, остаются верными друзьями», - писал контр-адмирал В.Ф. Бурханов, начальник Главсевморпути. И это действительно так.

Экстремальные условия работы в Антарктиде хорошо описаны Георгием Ивановичем в книге «От Чукотки до Антарктиды», рукопись которой хранится в Государственном архиве Югры. Обильный снегопад, ветер до 47 метров в секунду, а аэрологам нужно запустить

радиозонд. На помощь им приходят метеорологи. «Кругом свистит и воеет ветер, моментально забывая все снегом, до слез бьет по глазам. Мои очки валяются в кармане КАЭшки. Одеть их – значит обречь себя на слепоту, хотя и так не видно ни зги, хоть глаз выколи!» [9, с. 99]. И это 21 июня! Хотя были и рекорды силы ветра до 56 метров в секунду.

Приходилось летать и на обледеневших самолетах, а также на самолете, хвост которого прихвачен скобами и перекручен проволокой – ночью при расчистке аэродрома от обильного снегопада его повредил молодой бульдозерист.

Воздушный лайнер над льдиной Антарктиды, снятый Г.И. Бардиным с борта морского судна во время последней экспедиции. 1988 г.

Жили полярники в домах, занесенных снегом по самые крыши, добираясь внутрь по снежному тоннелю. Но те, которым довелось зимовать в домах, установленных на сваях, знали, что в домах, занесенных снегом, зимовать гораздо лучше, так как в домиках на сваях человек чувствует себя ужасно – трясет сильнее, чем поезде и постоянный шум и грохот ветра отрицательно действует на нервную систему. Также «...совершенно неважно, кто ты: начальник экспедиции, зарубежный представитель, кандидат или доктор наук – любые тяготы экспедиции делятся на всех участников поровну», будь то работа на камбузе или расчистка снега. Старшее поколение хорошо помнит, что только небольшому количеству людей из Советского Союза пришлось поработать за рубежом, тем более - в капиталистической стране. По контракту по линии ЮНЕСКО Геннадий Иванович должен был отправиться в Канаду (Торонто) экспертом ИКАО по авиационной метеорологии, но за неделю до отъезда его пригласили возглавить 21 Советскую Антарктическую

экспедицию, и он не раздумывая, отказался от работы в Канаде и уехал в Антарктиду.

В 1980 году за большой вклад в исследование Антарктиды Геннадий Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

После возвращения с зимовки обеспечивал снятие дрейфующей станции СП-28 и высадку новой-СП-31, а после открытия станции участвовал в операции по спасению серых калифорнийских китов у мыса Барроу (США).

Любовь к путешествиям и северным широтам Бардин пронес через всю жизнь. Только когда по состоянию здоровья ему было запрещено работать в Арктике, Геннадий Иванович вернулся на «большую землю», в Петербург.

Но Ханты-Мансийский округ он никогда не забывал. В свой отпуск он обязательно приезжал в Ханты-Мансийск, выступал в учреждениях с лекциями, а в школах и детских садах - с рассказами об Антарктиде. Со всех зимовок он посылал телеграммы землякам, отправлял статьи и фотографии в местную газету «Ленинская правда». В подарок окружному музею «Природы и Человека» Геннадий Иванович привез чучело пингвина, который до сих пор хранится в музее.

«Как бы ни было туго со временем, я всегда, хоть на неделю, но заеду в родной Ханты-Мансийск. Мой отец ханты был охотником, рыбаком, работал в милиции. Отсюда по направлению Ханты-Мансийского окроно я был направлен в Ленинград на учебу. Думаю, что оправдал доверие своих земляков. Знают и любят Ханты-Мансийск и мои дети, часто проводят здесь отпуск» [11].

По предложению Еремея Айпина Геннадий Иванович приехал работать в Ханты-Мансийск. С 1992 по 1993 год работал специалистом-экспертом аппарата представителя Президента Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе, затем был приглашен на должность заместителя директора Научно-исследовательского института возрождения обско-угорских народов, также читал студентам лекции по курсу общей метеорологии в филиале Тюменского сельскохозяйственного института в г. Ханты-Мансийске.

В 1994 году участвовал в работе круглого стола Правительства Самоуправления Гренландии по обмену опытом борьбы за права

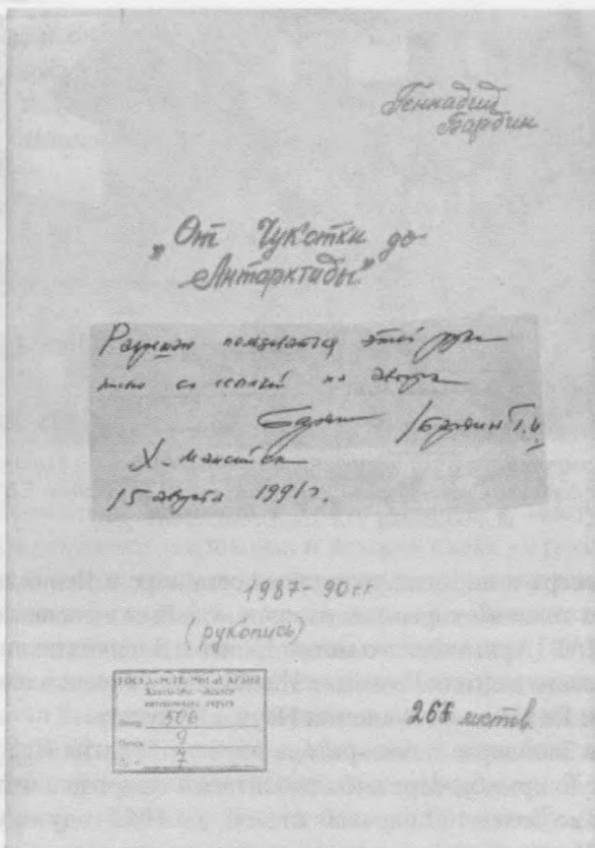
Сотрудники научно-исследовательского института возрождения обско-угорских народов. Слева-направо: Е.П. Соломина, Г.И. Бардин, Т.И. Молданов, Л. Родионова, Е.А. Немысова. 1996 г. [10]

народов Севера и на Международном семинаре в Исландии по традиционным знаниям коренных народов, где был включен в рабочую группу АМАР (Арктического мониторинга и оценки) по линии ООН. В октябре этого же года Геннадия Ивановича избрали членом-корреспондентом Петровской академии Наук и Искусств.

Работа в Заполярье и Антарктиде научила Георгия Ивановича ценить крепкую дружбу, бережно относиться к природе и человеку. Им опубликовано более 100 научных статей, а в 1993 году вышла в свет книга «От Чукотки до Антарктиды».

Очень беспокоила Бардина защита окружающей среды. «Масштабы деятельности человека возрастают, что его вмешательство в природу можно смело соизмерять с глобальными процессами на нашей планете. Это обстоятельство все настойчивее заставляет подходить к вопросу размещения промышленных и сельскохозяйственных объектов с учетом чувствительности и интересов природы. Требование это в особой мере касается районов Крайнего Севера... нужно предпринимать еще более решительные меры, чтобы компенсировать тот урон, который нанесен природе в результате деятельности человека», - писал он в статье «Тревоги пятого океана» [13].

Корреспондент газеты «Новости Югры» Альбина Глухих в

Машинопись книги
Г.И. Бардина «От Чукотки до Антарктиды»
(на правах рукописи) [12]

статье «Начальник погоды» дала такую характеристику этому человеку: «Наверное, профессия полярника наложила отпечаток на его характер – доброжелательный ко всем. Недругов у него, кажется, не бывало. Его маленькая квартира в Ленинграде становилась временным пристанищем для всех приезжающих сюда ханты-мансийцев. Богатства он не нажил. Самым ценным для него был рабочий сундучок с обозначениями всех полярных станций, где ему приходилось работать, но это нравственное богатство. А материальное – несколько

подаренных к юбилею чашек японского фарфора. И все. Бессребреник с богатой душой. Таким он и остался в памяти людей: Геннадий Иванович Бардин, гордость земли Югорской» [14].

Примечания:

1. КУ «Государственный архив Югры». Ф.506. Оп. 9. Д.. 1-12.
2. КУ «Государственный архив Югры». Ф.506. Оп. 9. Д.. 1-12.Л.17
3. КУ «Государственный архив Югры». Ф.506. Оп. 9. Д.. 1-12.Л.17.
4. Глухих, А. Первый академик земли югорской // Новости Югры. 1995. – 23 мая.
5. Бардин, Г. От Чукотки до Антарктиды. – Сургут: Северный дом. Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – С.30
6. Бардин, Г. От Чукотки до Антарктиды. – Сургут: Северный дом. Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – С. 9.
7. КУ «Государственный архив Югры» Фонд фото. Оп. 4. Д. 37. Л. 5.
8. Автобиография Г. И. Бардина (ксерокопия). г. Ханты-Мансийск. 05.01.1995 г. КУ «Государственный архив Югры». Ф. 506. Оп. 9. Д.1. Л.1.
9. Бардин, Г. От Чукотки до Антарктиды. – Сургут: Северный дом. Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. – С. 99.
10. КУ «Государственный архив Югры. Фонд фото. Оп. 1. Д. 1040. Л.1.
11. «Полярник, сын ханты»
12. КУ ГАЮ Ф. 506. Оп.9. Д.7. Л.1.
13. Бардин, Г. И. Тревоги пятого океана // Магаданская правда. – 1982. – 3 февр.
14. Глухих, А. Первый академик земли Югорской // Новости Югры. – № 117. Л.4.9-15 августа 2007 г.

Писатель из рода Бобра

«Мы – ханты – все произошли от какого-то животного, птицы. Родоначальник рода, к которому я принадлежу – Бобр».

Еремей Айпин

Пою тебя, земля святая

Крайний Север...

Он мне вечно снится,

Здесь встают сугробы на дыбы.

И Югра, метелей чаровница,

Стала мне наперсницей судьбы...

Я пою тебя, земля святая.

Бьют в колокола твои ветра,

Льётся чудо, к Богу улетая,

Будит город ласково заря.

Здесь гуляют сильные морозы:

Инеем дороги серебрят,

Воют вьюги, звоны-виртуозы,

Белые снега глаза слепят.

Никуда мне от тебя не деться,

Древняя и юная Югра,

Ты навек приворожила сердце,

Став моей наперсницей пера....[6]

Гордость и уважение к Югорскому краю переполняют мою душу. Неповторимый Север и красота северной природы, коренные народы, среди которых и я нашла своих друзей, суровая, но гостеприимная земля, на которой мы прижились на долгие годы, с каждым годом всё больше занимают мои мысли. Большое стремление к познанию истории и традиций коренных народов Севера отправляет меня к захватывающим книгам Югорских писателей:

Это Маргарита Анисимкова, замечательная Югорская писательница, сохраняя колорит народного эпоса, привнесла свою эрудицию, любовь к слову и безграничную преданность к родному краю, передавала в своих книгах глубокие нравственные чувства, это: «Мансийские сказы», (1960), «Ваули», (1980), в котором главный герой Ваули Ненягин – освободитель, вольнодумец и человек, стремившийся к улучшению жизни простого народа. «Порушенная невеста», (1994). В основу этого исторического романа положена сибирская легенда о судьбе старшей дочери опального князя Александра Даниловича Меншикова, сосланного в Берёзов, на Север нашего округа, Марии. «Плач гагары» о великих изгнанниках Берёзовского острога Долгоруких. «Великий камень», рассказывающий о событиях 15 века, о форпосте России за Уралом. Революционной судьбе Югры посвящён роман «Наледь». А на страницах исторического романа «Мангазея или златом кипящая царская вотчина» Маргариты Кузьминичны Анисимковой создан литературный памятник мужеству и бесстрашию русских людей в освоении крайнего Севера – средневековому городу поморья. В большой дружбе с ней был наш писатель и политик, человек, считающий Маргариту Анисимкову своим учителем, Еремей Айпин.

Великая Югорская земля подарила миру таких писателей, как Юван Николаевич Шесталов – первый профессиональный поэт манси, его незабываемые произведения: «Дыхание близкой земли» (1958 г.), повесть «Синий ветер каслания» (1964), «Языческая поэма» (1971), «Когда качало меня солнце» (1972), «Тайна Сорни-най» (1976), «Огонь исцеления» (1989) согревают и сегодня сердца читателей. Его стихотворение «Северное сияние» вдохновенно говорит о родном Севере:

«Кто зажжет огонь чудесный,
Золотой костер небесный?
Не живет ли в вышине
Великан могучий?
Не печет ли на огне
Хлеб себе за тучей?...
Никого за тучей нет,
Не пекут там хлеба.
Это — свет,
Холодный свет
Северного неба» [12, с. 38].

Юрий Вэлла, поэт, философ, таёжник и оленевод, оставивший яркий след своим самобытным и талантливым трудом в таких произведениях, как «Вести из стойбища» (1991), «Белые крики» (1996), «Триптихи» (2001), «Охота на лебедей» (2001), «Поговори со мной. Книга для ненецкого студента или для того, кто хотел бы послушать ненецкую душу» (2004), «Земля любви: диалоги» (2009).

Известный далеко за пределами земли Югорской, талантливый мансийский поэт Андрей Тарханов, оставивший богатое поэтическое наследие, автор многочисленных сборников: «Буранная Россия» (2015), «Видения пророков» (2011), «Волшебство. Стихи для детей» (1978), «День боренья. Стихи. Поэмы» (2005) «Природы чудные мгновения. Поэтический фотоальбом» (2018) и многие другие известные и популярные сборники стихов.

Мария Вагатова (Волдина) – поэт и писатель, владеет обширными знаниями по народной культуре ханты, автор книг «Утро Оби», «Моя песня, моя песня», «Баю, баю», «Материнское сердце» в соавторстве с поэтом А. Керданом.

Владимир Мазин, поэт – ханты, воспевший родные Югорские края, автор поэтических сборников: «Судьба, надежда и любовь» (1996), «Пристань радостей и печалей» (1997), «Ларьякский голос» (1998), «Вихрастое золото» (2000), «Бубен и скрипка» (2001), «Встреча разлук» (2003) и другие.

Альбина Кузьмина, хантыйская писательница, влюблённая в родную землю. Из-под её пера вышли: повесть «Главный лесничий»,

поэтический фольклорный сборник «Звонкоголосая Сибирь», сказы «Когда люди бессмертными были», а также известная книга в соавторстве с Маргаритой Анисимковой «На священных берегах Ваха», которая раскрыла мне секреты и величие ваховских хантов. Прочитав легенды и, познакомившись с бытом и традициями коренных народов Севера, мне удалось написать поэму «Оплот любви Югорской Мыг (земли)», посвящённую быту и традициям народа ханты, его верованию и укладу жизни.

Богата Югорская земля на творческих и вдохновенных людей. Как будто сам Север вдыхает в души пишущих музыку поэзии, рапсодию любви к сибирской земле, которая для приезжих оказалась уютным вторым родным домом.

А для Еремея Айпина Югра всегда была и остаётся любимым, единственным кровом... Еремей Айпин пришёл на Землю в самый долгий день года. И поэтому он помнит себя со дня своего рождения. «Я помню тот день, когда я как бы ощутил себя частью мира, вселенной, частицей земли, частицей своего народа. Когда стал писать книги и поездил по многим странам мира, общался с людьми, я приобрёл много друзей, я приобрёл сторонников, людей, которые меня понимают, через мои книги увидели мой народ, его духовную культуру, материальную, образ его мышления» [11, с. 30].

Творческий и жизненный путь хантыйского писателя связан с формированием общественных институтов коренных малочисленных народов Севера нашей страны, кроме этого он увлечённо ищет новые модели развития северных регионов, не ущемляя интересов этнических групп. Преданный сын хантыйского народа, представитель интересной литературной судьбы, Югорский писатель, безгранично любящий свой род Бобра, суровый край родного Севера, Еремей Айпин.

Чем больше знакомишься с жизненной историей Югорского Севера, тем больше понимаешь, что наряду с триумфом и найденными богатствами, немногочисленные народы ханты и манси до сих пор переживают драму своей жизни. Не гладким был путь у маленького Еремея в далёком детстве. С приходом первооткрывателей нефти и газа круто изменилась жизнь у многих ребятишек, как и у их родителей, в пятидесятые – шестидесятые годы прошлого столетия. И над маленьким Еремеем нависла серьёзная угроза расставания с родным домом:

Метёт пурга, поют метели,
Примолкли сосны вдоль дорог,
И закружились с грустью ели,
Мальчишка маленький продрог...

Знобит парнишку от разлуки,
Как быть без мамы и отца,
Родные ласковые руки
И расставанья у крыльца...

За что, зачем не будет дома,
«За что решили наказать»
И не окажет помощь Торум,
Волшебный сказ не услышать...

Столетний крёстный заскучает
По любопытному мальцу,
А крестник русского не знает,
Как нож, разлука огольцу.

Родные на Агане лица,
Обидою взведён курок,
Как так могло всё измениться,
Чужая даль на долгий срок...

И облако прощалось чёрным,
И снег, как чёрное пятно,
Настало время ханту тёмным,
И больно жгла беда огнём.

Тоска, как коршун, над мальчишкой,
Пугает «страшный» интернат,
И только встреча с новой книжкой
Ему - отрада из отрад... [4]

Писатель начинал жить с этой горечью и страхом расставания с родителями, со сказками крёстного, которые легли плодотворными зёрнами в душу маленького Еремея, постепенно прорастая в будущие книги замечательного писателя Айпина Еремея Даниловича. С этой болью он живёт и сейчас, ратуя за свой многострадальный народ. Еремей Айпин – за справедливость и достоинство, и в своём творчестве он очень скрупулёзен и критически настроен на свои ранние произведения. Но рассказы молодого автора читаются с большим интересом. Он лёгким языком описывает тёмные урманы с добродушным и светлым народом ханты, чувствуется осуждение автором тех, кто природу и её богатства воспринимает, как бесплатное приложение к его величеству человеку, и он, человек, может обращаться с природной кладовой, как ему вздумается... Раннее творчество Еремея Айпина воспринимается живо, читается легко и с интересом к происходящему. Так почему же рассказы и повести писателя Айпина так интересны читателю? Да потому, что это его, родное, наболевшее. Он безгранично любит родную землю, и эта любовь с каждой строчкой передаётся читателю. «В том, о чём пишет Айпин, чувствуется неразделимое ядро – верность традиции и приверженность природе» [11, с. 49]. Пусть литературные критики разбираются в этих тонкостях, только известно одно: это было тогдашнее его восприятие, но с каждым годом росло литературное мастерство писателя, расширялся кругозор и менялись взгляды. И то, что его душа переживала в те моменты, тепло принимается душой читателя сегодня. Описания явлений природы Еремеем Айпиным «В ожидании первого снега» прочитываются, как яркие поэтические фрагменты повести: «Разгар белых ночей. Солнце на часок опускается за прибрежные берёзки и снова начинает свой путь, чтобы за короткое тёплое лето вдохнуть жизнь в деревья и травы, в реки и озёра, в больших и малых обитателей тайги» [2, с. 70]. С какой затаённой нежностью автор пишет о светлых белых ночах в тревожной и родимой тайге. Как трогательно очеловечена тишина в зелёных урманях: «...и по тайге бредёт осторожная тишина, и всем телом чувствуешь всевидящие глаза Белой Ночи, и небо купается в синеве озера, и замирает всё живое, прислушиваясь к неслышному голосу природы, и останавливается время – ты в мире вечном и незбылемом...» [2, с. 71].

Как же было отрадно, что эту музыкальность слога отметил

Анатолий Приставкин! Да, тот самый, кто подарил миру повесть «Ночевала тучка золотая», и чьи произведения переведены лауреатами престижных премий в области художественного перевода, это: Томас Решке (Германия), Майкл Глэни (Великобритания), Ларс – Эрик Блумквист (Швеция), Миура Мидори (Япония) и другие. На французский язык повести Анатолия Приставкина перевела внучка Владимира Набокова Антуанет Рубишу. И ещё очень интересный факт из литературной биографии Еремея Айпина: рекомендацию в Союз писателей дал Айпину Анатолий Игнатьевич Приставкин, который об Айпине писал, что «...его первая книга... несмотря на то, что она первая, написана рукой зрелого писателя. Главное достояние его произведений – их художественность. Автор обладает, говоря языком музыкантов, абсолютным слухом, то есть абсолютным литературным вкусом и хорошим языком. Мне нравится его работоспособность и серьёзное, я бы сказал, суровое отношение к самому себе» [9, с. 36].

С родным стойбищем Еремей расстается, когда призывается в ряды Советской Армии, где, как сам писатель говорит: «Все мои лучшие годы прошли в армии, вроде бы для литературных занятий не приспособленных. Но я благодарен судьбе за то, что она поставила меня в эти затруднительные условия, которые заставляли всегда бодрствовать» [11, с. 32]. Также Пётр Ткаченко, друг Еремея Айпина, говорит, что личность истинного писателя проявляется не только собственно, в обращении со словом, но и во всём, что с ним происходит. И всё это имеет прямое отношение к его творческой судьбе. Окончив учёбу в Литинституте, Еремей Данилович оседает в Югорской столице. И там, в Ханты–Мансийске, занимаясь общественной и политической работой, являясь народным депутатом, он все мысли и дела направляет на заботу о людях, которые остались на продырявленной земле, с разорёнными пастбищами. Страдает писатель Айпин о своём малочисленном народе – ханты, которого становится с каждым годом всё меньше и меньше...

С душой доверчивой и чистой
Взращён тайгой родной остяк,
Привыкший к переездам быстрым,
По жизни — истинный протак.

Задумываясь над происходящими событиями на своей исконной земле, он задаёт извечный вопрос: «Каким узлом, какой нитью нужно связать человека с домом, с землёй, с отечеством, где он родился, встал на ноги, чтобы не ослабела и не рвалась эта связь? Каким узлом, какой нитью?» (Е. Айпин) [9, с. 26].

А узел этот и нить называются притяжением земли родной, даже те, кто оставляет малую родину, всю жизнь стремится к ней вновь и вновь, ностальгия кружит над ними неустанной птицей, зовёт в родные края... и борьба, и тревоги заставляют думать Еремея Айпина: «И ясная мысль, что вот это всё, все эти моменты и частицы жизни – это и есть незаметное начало счастливых времён, начало той второй, прекрасной жизни...» [10, с. 452].

Перейдём ближе к произведениям Еремея Айпина ... К увлекательной стороне жизни писателя, получившей большое признание. Это серьёзный роман классика хантыйской литературы Еремея Айпина «Божья Мать в кровавых снегах». События, описанные в романе писателем, реально существовали и поражают своей горькой правдой во времена советской действительности на территории казымских хантов. Книга повествует о восстании остяков (хантов) против Советской власти в верховьях реки Казым в 1933 году. Коренные народы организовали восстание против политики советского правительства в связи с ликвидацией традиционной социальной структуры коренных народов (остяков, вогулов, ненцев, коми – зырян) и с приобщением их к советскому образу жизни.

Так кто же такие остяки, по – современному – ханты, вогулы – нынешние манси? Они же угры... «Длинная это история... Угры – это воины – богатыри, не знавшие ни одного поражения в своей древней истории. Это обстоятельство подтверждается тем, что малым числом и за короткое время они заняли и закрепили за собой огромную территорию Западной Сибири. На Востоке – до реки Енисея. На западе – до Уральских хребтов. На Севере – до самого устья Оби, до вечных, не тающих снегов и льдов, до самого Льдистого Океана. На юге – до степной зоны. А врагов хватало...» [1, с. 151]. Бились независимые угры за свою независимость с незапамятных времён. «Возможно, поэтому ещё в древне – задревние времена о них начали складывать легенды и сказания. До сих пор передаются из уст в уста предания о

Мадур Вазе и богатыре – шамане Танье» [1, с. 154].

Конечно, прочитав роман, я была настолько потрясена, что меня долго не покидало чувство боли за необъяснимые и варварские действия представителей советской власти, которые бездумно и вероломно уничтожали маленький северный народ, но мужественный и великий в своей независимости! Если снега расстилались кровавыми просторами, то небеса, почернев от горя, нависали тёмной бедой над разрушенной, уничтоженной жизнью хантов...

И разве это не успех, по книге Еремея Даниловича «Божья Матерь в кровавых снегах» поставлен художественный фильм «Красный лед. Сага о хантах Югры»? В фильме снялись Бибигуль Суюншалина, Марина Александрова, Дарья Мороз, Александр Лымарев, Михаил Евланов, Александр Баширов. Актёрам, снявшимся в этой киноленте, работа над ролями была интересной и захватывающей. Актриса Бибигуль Суюншалина рассказала, что съемки были очень интересными, и благодаря участию в этом фильме она даже научилась управлять настоящей оленьей упряжкой.

В Доме Кино, в рамках конкурсной программы кинофестиваля о правах человека «Сталкер», прошел показ художественного фильма «Красный лед. Сага о хантах Югры». Представляя картину перед просмотром, режиссер фильма Олег Фесенко сказал: «Весь фильм соткан из событий, которые реально существовали, но они вовлечены в некую художественную ситуацию. Поэтому естественно, что, так как на экране, так события не развивались. Но все, что на экране, все эти события - они происходили и документально подтверждены». Просмотр фильма закончился двойными аплодисментами – аплодировали и до, и после титров. Зрители, в основном, высказывали положительные и восторженные мнения о картине.

Кинофильм «Красный лед. Сага о хантах Югры» явился первым художественным полнометражным фильмом об этом смелом и бесстрашном югорском народе, о его борьбе с большевистским режимом, который, конечно же, не показатель духа русских людей, но, к сожалению, «красный террор» имел место в нашей стране не только на реке Казым... В киноленте достойно поднята проблема правового статуса коренных народов, сохранения их языка, культуры и традиций. Посмотрев этот фильм, можно ближе познакомиться

с загадочной Сибирью, великой Югрой. В фильме показаны традиционные праздники - поклонение медведю, свадебный обряд, и обряд жертвоприношения.

Творчество национального прозаика очень самобытно и правдиво. Поговорим о романе Еремея Айпина, первом в хантыйской литературе «Ханты или звезда утренней зари». «...Это произведение уникально не только по своим писательским достоинствам, но самим фактом своего рождения из-под пера автора-ханта, который сам себя переводит, что исключает «подозрения» в литературной несамостоятельности. В таланте Еремея Айпина никто не усомнится, прочитав полные красоты, веры в человека и презрения к злодейству страницы этого замечательного произведения, развивающие те мысли и образы, что уже знакомы небольшому читательскому кругу по маленькой талантливой книжке «В ожидании первого снега» [11, с. 53].

Книга особенно значима для развития нашей литературы, литературы малочисленных народов Севера, Сибири и Урала. Оставаясь уникальным произведением, которое зарубежными литературными кругами было выдвинуто на Нобелевскую премию, роман является серьёзным свидетельством высокой оценки этого творения и предметом большого признания писательского труда.

Этот роман Еремея Даниловича Айпина имеет полный круг забот о хантыйском народе. Автор поднимает вопросы отношений между народами, живущих и в северных местностях, и населяющих прочие регионы нашей многонациональной России. Очень своевременно затрагиваются проблемы толерантности, терпимости, взаимоуважения между людьми различных национальностей и этносов. Как никогда, сегодня очень важен момент укрепления дружбы между народами.

Почему на заре освоения севера в связи с открытием богатых залежей нефти не задумывались о том, что «Условия жизни и быта ханты резко отличаются от привычных нам с первых дней рождения. Люди тайги, они прекрасно приспособлены к суровому климату, почти не знают закрытых помещений, без промаха стреляют на звук, знают все запахи леса, ощущают невидимые знаки и ветры. Ханты немногословен и деликатен, никогда не подведёт, не обманет, не возьмёт чужого. Он надёжен и вынослив. И только перед алкоголем он слаб, просто беспомощен...» [3, с. 115]. Совершенно справедливо

пишет автор романа о характере этих замечательных детей природы. Работая преподавателем иностранных языков в Нижневартовском строительном колледже, мне довелось учить студентов – ханты. Они всегда были уравновешенны, рассудительны, с некоторой медлительностью обдумывали то, что хотели сказать, а больше всего мне в них импонировало постоянное добродушие и светлые улыбки, которые украшали их задумчивые лица.

«Можно ли говорить об эпичности произведения Е. Айпина? Несомненно. Широкий временной охват (30–70-е годы), органическая связь истории и человеческих судеб, столкновение идеологических и политических взглядов, конфликт природы и цивилизации, этнического и общечеловеческого, живые человеческие характеры и социальные маски, насилие, любовь, искусство, война, охота и многое другое нашло отражение в романе. В этом отношении книгу Айпина можно назвать произведением большой эпической формы – романом с признаками исторического, социально – политического, семейно-бытового жанров» [11, с. 70].

Если отвечать на поставленный вопрос в рамках конференции: «Почему я читаю Айпина», то можно ответить следующим образом: с удовольствием читаю писателя Айпина, который открывает перед читателем удивительный мифологический мир, искреннюю историческую правду, увлекательно и талантливо написанную. От всей души желаю жителям Югры поближе познакомиться с творчеством замечательного писателя – земляка. «Пусть больше читают сами и детей своих этому учат. Наша нация должна оставаться грамотной и образованной». Эти мудрые слова известной Югорской писательницы, большого друга и учителя Еремея Айпина Маргариты Анисимковой относятся ко всем, кто стремится к познанию мира. «Мне ценен Айпин, способный читать по – хантыйски свои произведения перед зарубежной аудиторией. Мне дорог Айпин, утверждающий идею родственников по всей земле. Мне необходим Айпин, спорящий и размышляющий над сутью традиционного уклада и цивилизации. Из всех современных писателей Сибири коренного происхождения в этом ему нет равных...» - отметил Александр Ващенко, доктор филологических наук [8, с. 148].

Знакомясь с трагическими моментами истории в жизни коренных

народов Севера, я обрела новые познания о жизни и быте народа, на территории которого мы проживаем, где живут и трудятся наши дети, где мы обрели своё счастье...

Страна таёжная, Югория!
Ты всепрощения и святости полна,
По-новому звучит ветров симфония,
Возводит до небес и всем живым верна!

Восторгаюсь автором удивительной саги, чистотой его помыслов, его стремлением сохранить и оберегать ту человеческую доброту и нравственность, которая свойственна и сегодня малочисленным народам Севера. Желаю славному и мужественному народу ханты большого счастья, добра и любви, гармоничного единения с Природой – Матерью! От всей души писателю Еремею Айпину желаю нового вершинного творчества, выдержки, терпения, безграничных творческих и жизненных сил в деле сохранения родного хантыйского языка и предотвращения процессов разрушения югорской природы! Искренне желаю вдохновения и света богатой душе писателя, удачи и счастья его роду Бобра!

Югры родная мать — Россия,
Обняв свободой свою дочь,
Нашла и мудрости, и силы
Непониманье превозмочь!
Рассвет румянит неба своды,
Спускаясь днём к святым местам,
Где, поднимаясь, дружбы всходы
Ведут к таёжным берегам!
Под солнцем серебрятся стерхи,
В «одеждах» белых — новизна,
За каждым взмахом — жизни вехи,
На крыльях птиц поёт весна! [5, с. 64].

Примечания:

1. Айпин, Е. Д. Божья Матерь в кровавых снегах: роман. – Екатеринбург: ПА-КРУС, 2002. – 304 с.: ил.
2. Айпин, Е. Д. В ожидании первого снега: повести. – М.: Современник, 1980. – 206 с.
3. Айпин, Е. Д. Ханты или звезда утренней зари: роман. – М.: Молодая гвардия, 1990 – 334[2] с. ил.
4. Зуева, Т. Боль души: посвящается Еремею Айпину. – [Б.м.], 2018. – (из неопубликованного)
5. Зуева, Т. Т. Оплот любви Югорской Мыг: поэма. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. университета, 2015. – 92 с.: цв. ил.
6. Зуева, Т. Пою тебя, Земля святая. – [Б.м.], 2018. – (из неопубликованного)
7. Зуева, Т. Т. Стихотворения. – Нижневартовск, 2018.
8. О времени, о литературе, о себе: лит.-крит. сб. / ред.-сост. Н. И. Коняев. – Екатеринбург: СОКРАТ, 2007. – 204 с.
9. Огрызко, В. В. В сжимающемся пространстве: портрет на фоне безумной эпохи. – М.: Литературная Россия, 2006. – 176 с.
10. Паустовский, К. Г. Дым отечества: рассказы и очерки / К. Г. Паустовский ; ред. Н. Н. Ермолаева ; ил. В. Горелова. – М.: Правда, 1985. – 464 с
11. Хантыйская литература: сб. / сост. В. Огрызко. – М.: Литературная Россия, 2002. – 360 с. – (Библиотека писательской артели «Литрос»)
12. Шесталов, Ю. Собрание сочинений. Т. 4: Стихотворения и повести для детей. – С-Пб, Ханты-Мансийск: Фонд космического сознания, 1997. – 414 с.

Земля наших предков

Для детей понятие Родина связано с мамой, семьей, их домом и детским садом, для них Родина - это то, что близко и знакомо. Да и в принципе для каждого человека Родина – это место, где он родился, где жили его предки, и где сейчас живут самые родные люди.

Почти 35 тысяч человек в России считают таким местом Кондинский район.

«...Для того чтобы беззаветно любить свою Родину, надо знать, за что её любить. Надо знать её историю, знать героев и их великие подвиги, уметь ценить и понимать красоту, созданную и завещанную нам нашими славными предками. И то, что история донесла до наших дней, всё это сохранилось не случайно. Это величайшая ценность, данная нам в наследство...» Д. Лихачев

Каждый уголок земли по-своему уникален. Относится это и к нашему району. Вот уже на протяжении почти века живёт и здравствует Кондинский район. 2019 год для него был значимым, он отметил свой 96-й день рождения. Это не просто история в девять десятилетий, это судьбы людей, это становление и развитие Конды, это чем жили, живут, и будут жить местные.

А начиналось всё в далеком 1923 году. Тогда на основании постановлений ВЦИК от 12 ноября был образован Кондинский район в составе Тобольского округа Уральской области с центром в селе Нахрачи. В район вошло 7 сельсоветов, которые объединили 99 населённых пунктов, с общим числом жителей – 4,5 тысяч человек.

Большая часть из них жила в Нахрачинском сельском совете. В основном это были остяки и вогулы, жившие традиционными промыслами. Свидетельства тех времён повествуют о том, что были сложные годы: наводнения с тяжелыми последствиями, голод, полное отсутствие здравоохранения. Но жизнь продолжалась. 30-40-е годы характеризуются активным строительством, открытием первого пункта по приёмке рыбы, пуском экстрактно-варочного завода. Кстати, местная

ягода – брусника, прославилась край ещё до революции, она подавалась к царскому столу, отправлялась за границу. Село растёт, развивается, всё чаще приезжают молодые специалисты, для того чтобы построить жизнь на неизведанной северной земле. В 1961 году село Нахрачи переименовывается в рабочий посёлок Кондинское, который сегодня гордится заслуженными поэтами и художниками. Картины Дмитрия Змановского известны большому кругу ценителей живописи. Александр Красов носит звание заслуженного деятеля культуры ХМАО-Югры. Он автор музыкальных произведений разного жанра, создатель творческих коллективов. И это далеко не полный список талантливых кондинцев. Люди - главное богатство этой земли.

Одним из старейших населённых пунктов района считается деревня Юмас. По данным Тобольского архива в 1902 году в ней проживало всего несколько семей. С того времени начат отсчёт истории. Но старожилы деревни уверены, что и эта дата не верная. Марии Бронниковой сегодня 94, она из семьи репрессированных, в Юмас с семьёй попала, когда ей было семь лет. Помнит, как раскулачивали, как добирались сюда на лошадях, как жили тогда местные. «35 старёхоньких изб было, а бани - на коленках под них подлезали. Но главное не годы и история, а люди, на ком строилась деревня, кем гордилась земля юмасинская. Скот держали, и планы выполняли, и мяса и хлеба сеяли. Председатель колхоза в Москву ездил, на выставку», - вспоминает жительница Юмаса.

«Это золотое доньшко, нет техники, удочку бери, спустишься, рыбка клюнет. В лес пойдешь – грибы, ягоды наверняка принесешь. Вот здесь только и жить людям», - говорят о своей малой Родине луговчане. Их посёлок – тоже старожил. Шесть семей – первые поселенцы, пришли на эту благодатную землю, богатую рыбой и ягодой в 1922 году. Они и не думали, что спустя несколько лет здесь начнёт развиваться сельское хозяйство, промышленность, лесная отрасль. Кстати, именно луговской лесопункт – один из первых круглогодичного действия. Объём работ в то время составлял 290 тысяч кубометров древесины. Сюда ехали люди со всех концов страны: и по плановому переселению, и по комсомольским путёвкам, также было много ссыльных. Территория поселка расширялась, увеличивалось население.

«Для меня лес – это второй дом. Как захожу в зеленую чащу, бывает такая усталость, и выйдешь, дышишь этой природой, как - будто и настроение поднимается, и работа клеится. С душой я отношусь к лесной промышленности. До сих пор, хоть и вырубленный лес, всё равно, в тайгу зайду, я чувствую себя, лучше, чем дома», - говорит кавалер Ордена Ленина, почетный мастер заготовки леса Виталий Чечётин. Эти слова 80-летнего ветерана лесной промышленности, ветерана труда, да и просто человека, который отдал почти 40 лет этой отрасли, наверняка, для многих таких лесников будет определением их жизни. Ведь для каждого из них лес – это не просто достояние нашей Родины, а частичка их самих. Наряду с Виталием Чечётиным эту высокую награду в те годы получили Давид Шапиро, Дмитрий Москвин, Иван Савельев и другие. А Николаю Каурову было присвоено звание Героя Социалистического труда. Это лучшие труженики, передовики производства Кондинского района.

Неразрывно с лесом связана и жизнь морткинцев. Чуть более полвека назад посёлок Мортка не было на карте Кондинского района. Только леса и болота, да тихая лесная речка с мансийским названием Мортка. Как говорят местные жители, по-русски Мортка звучит как, гиблое место. Но жители не согласны с таким переводом, говорят не правильный. Они вообще с трепетом и настоящей любовью относятся ко всему, что связано с их малой Родиной. Ещё бы, ведь он весь творение их рук. И наверняка не раз они рассказывали своим детям и внукам как все начиналось. Вспоминает местный житель Иван Штыбин: «Далекий 1966 год. Другой век, другая жизнь. Тогда страна Советов с энтузиазмом осваивала всё новые и новые свои территории. Не стал исключением и наш глухой сибирский край, богатый лесом. В том году в Тюмени сформировали группу из 12 человек, которую отправили от леспрома на строительство поселка лесозаготовителей в тайгу. Доехали до Тынкуля поездом. А до Мортки добирались зимником. Приехали мы 24 марта. Пришли в общежитие, а на завтра переселили в вагончик. Нас было пять человек, и в вагончике жили. 25 марта я вышел на работу вместе с тем коллективом, который здесь уже трудился. Прорубали, как говорится к солнцу окошко».

Одновременно со строительством посёлка ставили объекты лесозаготовительного участка. Вырубали лес и тут же его

отправляли, имелись примитивные способы погрузки: лебёдки, небольшой паровой погрузочный кран. Параллельно шла укладка железнодорожных путей строящейся дороги Тавда-Сотник. Всё делали для того, чтобы быстрее заработал в полную силу лесозаготовительный участок, больше древесины дал стране, чтобы быстрее ожил их посёлок. В зимний сезон 1967-68 годов уже было организовано лесозаготовительное производство, подготовлено и вывезено 180 тысяч кубометров древесины. Лесопункт в Мортке просуществовал недолго. В июне 1969 года на его базе организовали самостоятельное хозяйственное предприятие Южно-Кондинский леспромхоз. К 1970-ому году объём заготовок древесины составил 328 тысяч кубометров, а количество работающих на предприятии было 765 человек.

Середина 80-ых – переломная, важная веха в жизни леспромхоза. С приходом нового директора Геннадия Борисова у предприятия появился новый план мероприятий на будущее. Начинает работать собственная пиломатериальная фабрика, увеличиваются объёмы заготовок, внедряется новая система оплаты труда, кроме этого леспромхоз стал заниматься и переработкой древесины.

Фамилия Борисова хорошо известна не только в районе, но и за его пределами. Он поднимал лесную промышленность, при нём началось строительство завода МДФ. Все трудности легли именно на его плечи.

В 60-ые годы прошлого века Мортка задумывалась не просто посёлком лесозаготовителей, а еще и станцией железной дороги Тавда-Сотник, позже переигранной в Тавда-Устье-Аха. Строительство вела организация именуемая «Головным ремонтно-восстановительным поездом», в народе «Горем-18». Началось строительство в 1964 году, а уже 7 ноября 1967 на 520-ом километре был забит серебряный костыль. Нина Мурашина приехала в Мортку из далекой Молдавии. Не приходилось ей до этого держать в руках ни лом, ни лопату – всему научили в Мортке. «Работали очень дружно, люди были очень добродушные. Помню даже, вот как выгружали щебень вручную. Я помню, когда строили вокзал, выгружали даже асфальт вручную женщины, сейчас такие работы не делаются, а тогда женщины лопатами работали. Очень интересно было. И наперегонки главное. Старались друг перед другом, кто вперед», - вспоминает Нина.

Как посёлок лесозаготовителей строился и Куминский. Это южные врата Кондинского района. Посёлок возник почти полвека назад, одновременно со строительством железной дороги, как опорный пункт лесной промышленности. После того, как в 90-х годах распался леспромхоз, к 2000-му на его руинах возникли Куминский деревообрабатывающий комбинат и Куминская лесопромышленная компания.

Есть земли, которым судьба отводит роль исторического значения. Они хранят до поры до времени свои подземные сокровища. История сама «назначает» время открытий. И тогда на первый план выходят люди, которым повезло стать «авторами открытий». Те, кому предстояло пройти долгий путь от восторгов первооткрывателя до черновой работы покорителя недр. Кондинский край всегда привлекал людей смелых и мужественных. В народе даже есть такое понятие «Трасса мужества» - так первооткрыватели черного золота называют строительство нефтяных магистралей. Нефть – это ещё одно достояние Кондинского района. В 1959 году вблизи села Шаим на глубине 1405 метров был открыт нефтеносный пласт, а спустя год скважина № 6 наградила нас первым фонтаном западносибирской промышленной нефти.

Иван Максименко, ветеран ЛПДС Конда, знает об этом важном для истории края событии из рассказов коллег. Он пришел работать сюда вначале 70-ых и отдал этой отрасли более 30-ти лет, был и слесарем и водителем. Порой приходилось работать в глухой тайге, непроходимых местах: «Нас оставляли по 2 человека на заполнение трубы. Трубу сделали, начинается опрессовка. В чем она заключается? Чтобы её сдать под нефть, надо создать давление с водой на каждые 10-8 км. Стояли вантусы, мы дежурили день и ночь, потому что протяженность трубы очень большая».

Сегодня жители вправе гордиться тем, что наш район стал первооткрывателем большой нефти в Западной Сибири. В начале 2012 года Югра отметила одну из значимых дат – добычу 10-миллиардной тонны нефти, как считают специалисты, это лишь третья часть того, что предстоит ещё добыть.

Как и нефтяники, но только раньше почти на два десятилетия, непроходимые места покоряли и те, кто представления не имел о жизни на севере.

В тридцатых годах в тайгу, окружавшую озеро Туман, на дикий берег было высажено более трёх тысяч человек – это были спецпереселенцы. Именно их руками, потом и кровью, были выстроены поселки Лиственничный, Ягодный, Сумпанинский, Совлинский, Дальний и Мало-Новый. Сложно было, однако взаимопомощь и взаимовыручка помогли репрессированным пройти эту «школу выживания».

Из воспоминаний директора Ягодинского музея Владимира Карагаева: «Они с таким спокойствием, некоторые даже с улыбкой рассказывали об этих тридцатых годах, когда ссылали сюда. Как над ними издевался комендант. Я у некоторых спрашивал, а нет вот этой обиды, что вот так, получилось, они мне говорили, кому-то же надо было Сибирь осваивать. Ну, надо было, я понимаю, но не так же, типа концлагеря сделали здесь».

Перед Великой Отечественной войной земляками поневоле стали люди второй волны спецпереселенцев – украинцы, калмыки, татары, больше 12 народностей. Прижились здесь вынужденные переселенцы, пустили корни, переплелись ветвями. Сегодня из тех поселений, которые возводились для ссыльных остались только Ягодный и Дальний. А на местах исчезнувших деревень местный краевед, историк Джульетта Морозова вместе со старожилами установили памятники. Это стало возможным благодаря окружному гранту, который Джульетта Геннадьевна получила за свою программу «Белые пятна истории, черные пятна судьбы».

Писатель-журналист Джульетта Морозова рассказывает: «Мне это всё очень дорого. Людей всех я знаю, людей всех я люблю, потому что у них у всех одна судьба, и я стала это собирать, потому что надо оставить память для потомков. Чтобы наши дети, внуки, знали всё. Когда я выиграла грант, я решила поставить памятники исчезнувшим деревням. Мы проводим встречи очень тёплые, и плачем, и радуемся. Вот этим я живу, я счастлива».

У посёлка Лиственничный есть и другое название «Первый». Лаконичное и страшное. В 30-е годы он стал пристанищем для сотен измученных и обездоленных советской властью людей. Называли их ссыльными или врагами народа. Холод, голод, каторжный труд. Но, несмотря на это, они не очерствели душой и в годы Великой Отечественной войны, так же как и ягодинцы, дали приют ленинградским

детям, вывезенным из блокадного города.

Леуши - одно из самых древних поселений. Не так давно здесь отмечали юбилей - 450 лет со дня основания. Стоит село на живописном берегу у истоков реки Ах. Эти места помнят пелымских князей, первых русских поселенцев, научивших коренное население строить избы и хозяйствовать. Бывал здесь и митрополит Тобольский, святитель Фелофей Лещинский. Помнит эта земля и лихолетья гражданской войны. Есть в селе и памятник Леушинским красногвардейцам, расстрелянным бандой Печонкина.

А неподалеку есть ещё одно интересное место - Евра. Древняя мансийская деревня. Жителей давно уж нет, но осталась энергетика и священный кедр. Немногие посетители оставляют ему жертву - цветную ленточку. Есть предание, что завязывая её можно загадать желание, и оно непременно сбудется. Другая легенда гласит, что где-то, именно здесь, в евринских урманах спрятана главная святыня древнего народа манси - Золотая Баба.

Стоит сказать, что на карте района уже нет многих населённых пунктов тех лет. К примеру, некогда входившие в Карымский туземный совет из 16 населённых пунктов, остались только два – Шугур и Карым. Эти посёлки одни из немногих в районе, где проживает высокая доля коренного населения. Почти каждый из них имеет родовое угодье или общину. Успешно развивают свое хозяйство, продолжают дело своих предков. Конечно, с каждым годом становится всё меньше носителей языка, всё меньше знатоков национальных обычаев, но, так или иначе, они хранят в своём сердце любовь к предкам и родной земле. Особенно это чувствуется в шугурской школе. В 1996 году здесь начали работать в инновационном режиме. Тема эксперимента – «Возрождение культуры и традиционных видов хозяйственной деятельности кондинских манси». Эксперимент был завершён в 2002 году. Его итогом стало появление детского этнографического центра «Няврамыт Павыл». Школьники стали заниматься производственным обучением, получают теоретические и практические знания. Мальчики учатся делать орудия лова, осваивают основы рыболовства и охотоведения, а девочки занимаются декоративно-прикладным творчеством. Пока живы традиции и память, у народа есть будущее.

Так считает и Анатолий Хомяков, житель посёлка Половинки.

Именно он основал Учинский историко-этнографический музей. Много лет по крупицам он собирал и восстанавливал древнюю самобытную культуру кондинских манси. Музею в Половинке любой город позавидует. Эпитет «уникальный» по отношению к нему не будет сильным преувеличением. Подобных музеев в Ханты-Мансийском автономном округе попросту нет. Здесь очень любит бывать губернатор Югры Наталья Комарова, сюда часто приезжают гости из района, соседнего города Урая и не только.

Ещё задолго до открытия музея Анатолий Николаевич побывал во многих уголках России: в Москве, во Владивостоке, на Черноморском побережье. В первую очередь он посещал краеведческие музеи. Его всегда интересовала история родного народа. По приезду домой он часто задавал себе один и тот же вопрос: «Будут ли наши дети и внуки знать историю своего народа»? Постепенно уходил из обихода родной мансийский язык, забывались обычаи и обряды предков, смешивалась культура кондинских манси с различными культурами. Очень многому научился Анатолий Николаевич у своего деда Ивана Андреевича Кауртаева, манси по происхождению: это касалось не только строительства жилищ, изготовления различных промысловых ловушек, но и местонахождения культовых мест.

Учинский музей начал свою деятельность с нескольких десятков экспонатов, собранных у местных жителей п. Половинка и соседних поселков Кондинского района. Это были лыжи охотника – подволоки, котомка охотника – непка, мужская обувь – протни, женская обувь – няры, утварь различного назначения, предметы домашнего обихода, такие как лоскутное одеяло, детская колыбель из бересты с традиционным орнаментом кондинских манси и ряд других предметов. На первом этапе фонд музея достигал около 100 этнографических предметов. Кроме того, у населения были собраны интереснейшие фотографии 1920-1940-х годов. Фондовое хранилище имело площадь всего девять квадратных метров, а три экспозиционных зала размещались на площади 60 квадратов.

Имея всего четыре класса образования, создатель музея консультировался с сотрудниками урайского городского музея. При пополнении фонда он ставил экспонат на учёт с занесением информации о нем в регистрационный журнал и на рабочую карточку. На каждом

экспонате указывался музейный номер: У.К.М. № 1 – Учинский краеведческий музей. Это название музею было дано по названию исчезнувшей деревни Учинья. Целый год музей работал без отопления, а директор без заработной платы. С каждым днём увеличивалось количество единиц фонда, и росло число посетителей, которые регистрировались в журнале посещения. Основными посетителями музея были дети из местной школы. Число экскурсантов к концу года составляло 863 человека.

За эти годы музей сформировал несколько различных коллекций. На территории, равной тысяче квадратных метров, раскинулся музей под открытым небом. Открылось второе здание музея с выставочным залом для экспонирования в течение месяца новых передвижных выставок, привезённых из других посёлков и городов Ханты-Мансийского округа. В 2000-ом году музею была отведена площадь в 330 гектаров под парк-музей, в котором располагаются 36 памятников древних поселений, выявленных в 1993 г. археологами Уральского научно-исследовательского университета г. Екатеринбурга. Сегодня радушные хозяева рассказывают, знакомят с музейной экспозицией, а так же угощают наваристой ухой, пирогами с рыбой.

История Кондинской земли неразрывно связана с историей страны в целом. Здесь до сих пор хранятся ценнейшие археологические памятники, проводятся раскопки, исследования. Так, в результате подобных мероприятий стало известно, что село Болчары располагается на старом торговом пути до Тобольска, который несколько веков был столицей Сибири. Возможно, именно через этот населённый пункт прошло казачье войско Ермака. В одном из музеев Москвы висит карта времён присоединения Сибири к Российскому царству: на ней нанесено село Болчары, т.е. возможно оно существовало уже во времена Ивана Грозного в 16 веке. Да и в округе оно считается одним из старейших поселений.

Болчары. Что хранит в себе это слово? По словам историков старое хантыйское поселение Эннеха русские переименовали в Большие чары. В давние времена это место покорило своей красотой первопроходцев югорской земли. Так, из века в век, рядом с коренными народами, стали селиться пришлые люди. К моменту образования Кондинского района в Болчаровский сельский совет входили

10 посёлков, в них проживали более 600 человек. В тридцатые годы появился колхоз, жизнь населения менялась. «Колхоз был более многолюден, и у него было несколько отраслей. Ведущая рыбодобыча. Животноводство очень трудно развивалось. Вы знаете у нас кругом болота. Пастбищ нет. Коровы паслись на другой стороне реки. Дояркам приходилось ездить в любую погоду на лодках - осиночках», - рассказывает хранитель школьного музея Фаина Максименко.

Как страшный сон пронесли годы войны, непосильного труда и переживаний. Всё для фронта. Скидок не было никому. Ни старикам, ни детям. Справились и с послевоенным голодным временем. В конце 50-х в Болчары переехали жители неперспективных деревень. Мало-помалу жизнь налаживалась. В 1962 году в село перевезли Сосновский леспромхоз. Это событие вывело территорию на новый виток развития. Сюда, за большим рублём, ехали со всех уголков страны. Тамара Даниловна Попова родом из Омской области. С сибирскими урманами ее семья познакомилась в 1968-м: «Папа был направлен из Омска главным инженером. И мы приехали сюда к родителям. Папу перевели потом обратно, а мы так и остались, как они нас не звали. Мы полюбили Болчары свои. Большой леспромхоз был. План не скажу, до 50-ти лесовозов в день на линию выходили. В две смены работали. Машины не стояли, зимы суровые были, морозы крепкие. Муж на лесовозе. В половину пятого встаешь, завтрак готовишь ему, с собой. Потом детей поднимаешь, и сам на работу».

У почётного жителя Кондинского района Геннадия Михайловича Зарубина за спиной 56 лет трудового, 60 лет семейного и 85 лет жизненного стажа. Все эти годы связаны с районом и Болчарами. Геннадий Михайлович работал рыбаком в колхозе «40 лет октября». Объёмы добычи были немалыми. Порой по 60 тонн в год сдавал он с напарником на звероферму, где выращивали серебристо-черных лисич. Ветеран смеётся - до сих пор снится рыбалка.

Вслед за своей трудовой славой канули в лету леспромхоз и колхоз. Пришли новые времена, и болчаровцам тоже необходимо стало перестраиваться. Сегодня в селе проживают более 2000 человек. Ещё около семисот в Алтае и Каме. За последние годы отмечен небольшой, но естественный прирост населения. Те, кто хочет и умеет трудиться - работают. Занимаются сельским хозяйством, лесозаготовками, сбором

дикоросов, рыбодобычей, коммерцией. Неподалеку от села работает линейно - перекачивающая диспетчерская станция «Кедровое». Есть где отдохнуть и позаниматься спортом. Построен прекрасный Дом культуры. Здесь есть, где развернуться местным талантам. А новая школа в своё время вошла в число лучших сельских школ России.

Сегодня о каждом посёлке существует много легенд. Так, например, Шаим называют заколдованной землёй. Расположен он в северо-западной части Кондинского района. Раскинувшийся среди болот, в таёжных урманах и поймах многочисленных рек, испещрённый бесконечной россыпью озёр он долгие годы оставался таинственной, неизвестной землей. В наше время, пожалуй, только архивные документы могут поведать о былой славе некогда крепкого и богатого мансийского села Шаим. Да сегодня ещё хранитель истории шаимской территории, руководитель школьного музея Николай Ермаков готов рассказать всё, что ему удалось узнать за долгие годы работы по краеведению. По его словам, раньше русские возили рыбу с Приобья на горнорудный Урал через Шаим, называя его сосновым островом. Подтверждением тому служит описание Шаима в книге известного этнографа Константина Носилова. Посетив село вместе с единомышленником в 1890 году, писатель рассказывает о жизни небольшого селения среди темного соснового леса.

Сегодня экономическим, культурным, спортивным центром района является Междуреченский. Этот статус он получил в 1995-ом году. Он занимает территорию 5 поселений: д. Запор, Мыс, Хутор, Устье-Аха, Борчик. Все они раньше относились к Леушинскому сельскому совету. Точная дата образования ни одного из них неизвестна. Это были небольшие населённые пункты. Так в деревне Запор, в тридцатые годы было 28 дворов. Село Устье-Аха находилось в районе современной улицы Набережной, в нём стояло лишь несколько домов.

В 1932 году был организован лесозаготовительный участок, выросший впоследствии до гиганта местной лесной промышленности – Кондинского ЛПК. Это предприятие является комбинатом ещё с 1960 г., а в 1973 г. его головное подразделение перебралось в молодой посёлок Междуреченский.

Для развития экономики страны в 30-е – 40-е годы требовалось много

леса, который был основным стройматериалом, а значит, требовались лесозаготовители. Немало ссыльных было в наших краях. Но многие приезжали сюда добровольно – кто по зову партии, а кто и по зову сердца. А труд и условия проживания были тяжелые: болота, морозы, ветхая одежда. Часто технику заменяли топор да пила, а огромные бревна зачастую приходилось волоком переносить на себе. Но поселение Устье-Аха росло, люди приезжали семьями с детьми, у других дети рождались уже здесь, надо было их учить. В 1938 году открылась первая начальная школа.

29 сентября 1964 года было внесено изменение отнести п. Устье-Аха к категории посёлка городского типа и именовать п. Междуреченский. Можно считать, что таким решением отчасти была восстановлена историческая справедливость, ведь Междуреченский расположился действительно «между»: между реками, между бывшими мелкими поселениями, вобрав их в себя. Именно это географическое положение, которое можно назвать стратегическим, и предначертало судьбу молодого посёлка, определив ему, спустя годы, стать райцентром.

Сегодня географическое положение Междуреченского во всех отношениях очень выгодно для жителей большинства посёлков. Районный центр хорошеет на глазах. Становится всё более комфортным и благоустроенным. И сегодня здесь созданы все условия, чтобы жить, развиваться, растить детей и внуков.

Старожил Пётр Чувакин говорит: «Конечно, сейчас его не сравнить с тем посёлком, который был в далекие 70-е прошлого века, потому что он у нас посёлок городского типа, похож на город. Последние 10-15 лет населённый пункт стал одеваться в камень, кирпич. Появились многоэтажные дома в капитальном исполнении, а так посёлок конкретно был деревянным. Стали строиться асфальтные дороги, тротуары из плитки, детские спортивные и игровые площадки. Посёлок на глазах стал хорошееть».

Собственно каждый житель Конды, в каком бы он посёлке не жил, уверен, что судьбой ему дан счастливый билет, потому что нет на земле лучше места, чем наш Кондинский район!

Люди, дарящие Огонь

В 2001 году Антоновой Инной Сергеевной был создан фольклорный ансамбль «Тор-Най». Его участники - представители хантыйских и мансийских родов Калиных, Роговых, Савиных, Тюлькановых. Ансамбль за эти годы стал примечательным явлением культурного пространства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. В ансамбле созданы произведения, пропагандирующие музыкальное, песенное народное искусство коренных народов Югры.

В 2008 году талантливому руководителю «Тор-Най» Инне Антоновой была вручена в городе Москве национальная премия общественного признания - диплом в номинации «Российская сага» за создание фольклорного хантыйского ансамбля «Тор-Най».

Имя «Тор-Най», которое носит ансамбль, в хантыйском языке многозначно. В разных контекстах устных преданий обских укров

оно может нести противоположные смысловые нагрузки: огонь сам по себе нейтрален, его доброе или жестокое действие целиком зависит от людей. В хантыйских и мансийских родах Тор-Най – это Божественная Огница (светлая, греющая) отражается в человеческих деяниях сердечной теплотой, духовной возвышенностью. Кроме содержательной этничности в сценических выступлениях ансамбля есть уникальные интонационные речитативы, глиссандообразные распевы, корректная ритуализированность, вокальные призывные триады. Всё это создает неповторимый художественный стиль.

На протяжении всего своего существования коллектив ведет этно-педагогическую работу на собственном примере. Цель в том, чтобы и в других семьях люди начали передавать богатейший опыт своего народа подрастающему поколению, как было принято в традиционной культуре.

«Тор-Най» - участник многих районных и окружных семинаров работников культуры. Участники ансамбля первые в городе Нижневартовске стали проводить национальные хантыйские праздники, такие как «День прилета Серой Вороны», праздник обласа, открытый фестиваль конкурс детского, юношеского и семейного творчества обско-угорских народов «Золотой Югорка», фольклорный праздник финно-угорских народов «Живая нить». Эти мероприятия за многие годы уже полюбили горожанам. Благодаря выступлениям фольклорного коллектива на этих мероприятиях зрители имеют возможность познакомиться с культурой малочисленных народов ханты, принять участие в традиционных играх, обрядах, насладиться звучанием настоящих личных хантыйских песен.

Все свои знания и опыт Антонова Инна Сергеевна - бессменный руководитель, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа - Югры передает подрастающему поколению. Так, к примеру, с детских лет солист ансамбля «Тор-Най» Фёдор Никитин, имеющий десятки наград Всероссийских и Международных конкурсов, воспевает свой югорский край. В 2018 году он становится победителем Всероссийского конкурса «Моя законотворческая инициатива», выступая с проектом федерального закона «Кодекс для коренных народов Севера». Проект данного документа включает в себя обширный перечень прав, а также гарантий для их осуществления,

среди которых особое место занимает право использования родного языка и право на сохранение и развитие культуры коренных малочисленных народов Севера, включая признания последних в качестве основы их существования. Постоянная востребованность солистов в концертах и праздничных мероприятиях города, округа свидетельствует о популярности этого коллектива. Солисты ансамбля поют не только на хантыйском языке, но и на языках народов России. В 2018 году солисты ансамбля были отмечены Благодарственными письмами от Чеченской республики и республики Татарстан.

Фольклорный ансамбль «Тор-Най» на протяжении нескольких лет реализует проект «У чувала дружбы», знакомя гостей мероприятий с культурой разных народов на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Этот проект проводится для воспитанников детских садов, учащихся школ, средних и высших учебных заведений, для делегаций и гостей, приезжающих в Югру. Данный проект в 2018 году был отмечен премией Губернатора «За вклад в развитие межэтнических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». В результате реализации этого проекта выпущен диск с хантыйскими наигрышами и родовыми песнями, два буклета с ритуалами и обрядами обских угров.

Наши авторы

Алексеева Любовь Васильевна, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Антонова Людмила Кузьминична, г. Нижневартовск

Арнаут Елена Валерьевна, заведующая читальным залом Центральной городской библиотеки им. М.К Анисимковой МБУ «БИС»

Атаманова Наталья Владимировна, хранитель музейных предметов МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Бытко Ольга Александровна, хранитель музейных предметов МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Бытко Сергей Станиславович, аспирант ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Ветюгова Юлия Сергеевна, кандидат философских наук, научный сотрудник МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Даценко Полина Александровна, научный сотрудник МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр», г. Мегион

Деткина Светлана Васильевна, библиограф зала эколого-краеведческой литературы МУК «Кондинская межпоселенческая библиотечная система» гп. Междуреченский Кондинского района ХМАО - Югры

Завьялова Лидия Михайловна, заслуженный деятель культуры ХМАО - Югры, главный методист отдела использования и публикации документов КУ ХМАО - Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», г. Ханты-Мансийск

Зуева Тамара Трофимовна, член Союза писателей России

Кажанова Ксения Юрьевна, студентка ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Качаненко Марина Васильевна, главный методист КУ ХМАО - Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа - Югры», г. Ханты-Мансийск

Косарева Валентина Александровна, Почетный работник среднего специального образования

Ковалева Людмила Евгеньевна, кандидат культурологии, директор МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Коршунова Ирина Геннадьевна, ведущий библиограф Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой МБУ «БИС»

Кузнецова Эльза Афанасьевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Лексина Нина Ивановна, преподаватель русского языка и литературы Нижевартовского нефтяного техникума (филиала) ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», член литературного объединения «Замысел»

Майорова Ольга Александровна, заслуженный учитель России, г. Тюмень

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, г. Пенза

Михайловский Валерий Леонидович, врач, краевед, член Союза писателей России

Панфилович Юлия Юрьевна, заведующая сектором экспозиционно-выставочной работы МБУ «Нижевартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева»

Салимова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, преподаватель БУ ПО «Нижевартовский социально-гуманитарный колледж»

Сидорова Виктория Владимировна, студентка ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Силаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела кадров ООО «Научно-Производственное предприятие «Сибгеокарта»

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Солодкин Роман Яковлевич, кандидат исторических наук

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории комплексных исследований социальных систем ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Телегина Лариса Леонидовна, Почётный работник общего образования РФ, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя школа №8»

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Шайко Ольга Валерьевна, заведующая Центральной городской библиотекой им. М.К. Анисимковой

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ. ИСТОРИОГРАФИЯ

Солодкин Я.Г. Бесчастный Малышев – один из последних ветеранов «Ермаковой эпопеи»?	4
Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. К 425-летию Сургута: из ранней истории гарнизона первого русского города Среднего Приобья	9
Силаева И.А. Судьбы остяцких и вогульских князей в исследованиях Н.Н. Оглоблина	17
Митрофанов В.В. Роль Н.М. Чукмалдина в финансировании работ по разбору Тюменского воеводского архива	22
Спичак А.В. Отбор кандидатов на вакантную должность в духовные консистории в начале XX в. (на примере Тобольской епархии).....	35
Цысь О.П. К истории Кондинского Свято-Троицкого монастыря в XIX – начале XX вв.	44
Цысь В.В. Новые данные о возникновении и ранней истории Нижневартовска.....	56
Ветюгова Ю.С. Солдаты Первой мировой войны из села Нижне-Вартовского: Степан Гаврилович Ламбин	61
Ковалева Л.Е. Переписка Т.Г. Томингаса с А.М. Кайдаловым: события и люди	66
Завьялова Л.М. Из истории Ханты-Мансийского района: новые архивные данные	81
Алексеева Л.В. Мегионские хозяйства на этапе становления колхозной экономики	88
Салимова Н.С. О направлениях учебно-воспитательной работы в школах Ханты-Мансийского национального округа в период Великой Отечественной войны	103
Даценко П.А. План создания Нижне-Обской ГЭС и его судьба	107
Сидорова В.В., Цысь В.В. Мегионский сельский (поселковый) совет в 1960-х – начале 1970-х гг.: формирование, структура, функции	114

Бытко О.А. Деятельность студенческого строительного отряда «Ласточка» (на материалах Нижневартковского краеведческого музея)	121
---	-----

II. ОБРАЗОВАНИЕ

Лексина Н.И. Роль внеклассных мероприятий в духовно-нравственном и эстетическом воспитании молодежи	130
--	-----

Телегина Л.Л. Региональный этап XXVII Международных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» в г. Ханты-Мансийске	139
---	-----

III. ТОПОНИМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

Михайловский В.Л. Дорогое сердцу озеро Самотлор	144
--	-----

Кузнецова Э.А., Кажанова К.Ю. Здоровый образ жизни студентов	149
---	-----

IV. БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Шайко О.В. «Я благодарна судьбе...». Из воспоминаний первого директора Нижневартовской централизованной библиотечной системы	155
---	-----

Арнаут Е.В., Коршунова И.Г. Библиотечный шахматный клуб «Два коня» (из опыта работы читального зала Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой г. Нижневартовска).....	163
--	-----

Бытко С.С. Книжные сокровища Нижневартовска: старопечатные книги из собрания Центральной городской библиотеки им. М.К. Анисимковой.....	177
--	-----

Панфилович Ю.Ю. Из опыта атрибуции фронтовых писем Великой Отечественной войны: музейный аспект	193
--	-----

Агаманова Н.В. Предметы, документы и фотографии, связанные с	
---	--

темой «Ограниченный контингент советских войск в Афганистане»
в фондах краеведческого музея200

V. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Майорова О.А., Косарева В.А. Расстрелять... условно206

Майорова О.А. Новая родина для спецпереселенцев212

Качаненко М.В. Первый академик из Югорской земли218

Зуева Т.Т. Писатель из рода Бобра230

Деткина С.В. Земля наших предков243

Антонова Л.К. Люди, дарящие Огонь255

Наши авторы258

121

V ПОРЯДКЪ ЗАДАЧА

122
123
124
125
126
127

VI ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

128
129
130

VII ЗАКЛУЧЕНИЕ

131
132
133

Отпечатано ООО «Югра Бренд»
Подписано в печать 17.10.2019 г.
Формат 60*84/16. Усл.печ.л-17.81
Печать офсетная. Бумага офсетная 80 г/м2
Гарнитура Times New Roman
Заказ 288444. Тираж 100 экз.

23.1300p2

BIS NIZHNEVARTOVSK

6600181060

